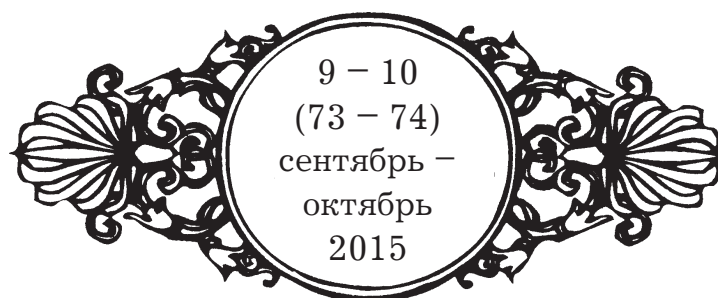

Отделение
«Проблемы управления»
Российской академии
естественных наук

Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»
Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:
Издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в два месяца
ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России»
и «Библиотечном каталоге»: **46138**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной
электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ»,
2015

Редакционный совет:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова, действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриггс-портского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

В.Я. Кикоть – доктор юридических наук, доктор педагогических наук, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров, Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.И. Фельдштейн – доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына,**

доктор юридических наук, профессор, действительный член РАЕН, профессор
Финансового университета при Правительстве РФ, Почетный адвокат России

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

В.Н. Жуков – доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

И.А. Колюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – заместитель главного редактора журнала «Государство и право», кандидат юридических наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Уго-

ловно-правовые дисциплины» Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

М.С. Шайхуллин – кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

Международный совет:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лай Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Мареk Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем со-

International Council:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof. – Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durón Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of

временного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Тepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

**Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации**

**Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук**

**ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО**

научно-правовой журнал

Председатель редакционного совета:

Владимир Усанов

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Заместитель главного редактора:

Артем Попов

Литературный редактор:

Елена Петрова

Корректор:

Вера Козлова

Компьютерная верстка:

Галина Ефимова

Дизайн:

Александр Черкасов

Главный бухгалтер:

Лада Антипова

Аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам применения законодательства в сфере образования, правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе юридического образования в России, иным теоретико-правовым и практическим вопросам применения права в современной жизни

Материал подготовлен
с использованием
СПС ГАРАНТ (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):

111397, г. Москва, Зеленый
проспект, 22-305

Home page:

www.education.law-books.ru

E-mail:

mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование, после которого редакционная коллегия принимает решение о принятии рукописи или ее отклонении. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2015

Содержание

КОНФЕРЕНЦИЯ

- Научно-методологический семинар «Методика преподавания в магистратуре и аспирантуре в условиях реализации новых образовательных стандартов» (ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва. 22, 23, 25 мая 2015 г.) 10
- Абрамов С.Г.** * Проблемы проведения сравнительно-правового анализа банковского законодательства в магистратуре 12
- Барков А.В.** * Модернизация курсов предпринимательского и корпоративного права с учетом тенденции социализации частного права 15
- Белов В.Е.** * Особенности преподавания в магистратуре дисциплины «Правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг» 24
- Воронов А.М.** * Диссертационная работа как вид научных исследований 31
- Газимагомедов М.А.** * Судебное правотворчество: постановка проблемы 43
- Горшенева И.А., Короткова Г.О.** * Организация и управление учебным процессом в условиях реализации современной парадигмы лингводидактики 51
- Гречуха В.Н.** * Особенности методики преподавания юридических дисциплин по магистерской программе подготовки юристов 58
- Григорович Е.В.** * Методические вопросы преподавания юридических дисциплин по программам магистратуры 62
- Грудцына Л.Ю.** * Правовые основы создания образовательных кластеров в системе высшего образования современной России 67
- Долинская В.В.** * О методике обучения в аспирантуре научно-исследовательской работе 85
- Долинская Л.М.** * О проблемах преподавания медицинского права в магистратуре 94
- Ершова И.В.** * Подготовка кадров высшей квалификации: вопросы и задачи 101
- Ефимова Н.А.** * К вопросу о подготовке и проведении компьютерного тестирования на базе Финуниверситета как процедуры оценки знаний и умений студентов 109
- Закупень Т.В.** * Магистратура: сущность процесса обучения и особенности преподавания юридических дисциплин 119
- Иванова С.А.** * Проблемы совершенствования законодательства в сфере осуществления подготовки кадров по программам аспирантуры 127
- Карпенко Н.В.** * Изучение проблем правового регулирования в сфере ограниченных вещных прав на специализированные жилые помещения в рамках образовательных программ магистратуры и аспирантуры 132
- Кирилин А.В.** * Правовое регулирование рекламы: специфика преподавания по программам магистратуры 139

Короткова М.В. * Методические аспекты реализации компетентного подхода в современной системе высшего юридического образования 143

Куджаев В.Н. * К вопросу о понятии государственного контроля в сфере обращения медицинских изделий на территории Российской Федерации 152

Лебединец О.Н. * К вопросу о методологии преподавания в специалитете, бакалавриате, магистратуре 161

Милованова Л.В. * Актуальные проблемы правового регулирования образовательной политики в современной России: тенденции и закономерности 167

Нахова Е.А. * Деловая игра как инновационный метод обучения 170

Овчинников И.И. * Изучение проблем формирования экономической основы местного самоуправления в магистратуре 176

Павлов В.П. Способы анализа полноты нормативных высказываний в гражданском законодательстве .184

Рахматулина Р.Ш. * Сочетание доктрины и практики в праве интеллектуальной собственности в магистратуре и аспирантуре 193

Рузакова О.А. * Проблемы защиты интеллектуальных прав на произведения, создаваемые при выполнении магистерских программ 197

Самигулина А.В. * Активные и интерактивные формы проведения занятий 203

Свиридова Е.А. Правоприменительная практика как основной ориентир в преподавании дисциплин права интеллектуальной собственности в магистратуре 211

Твердова Т.В. * О совершенствовании методики преподавания гражданского права в магистратуре с учетом динамичности законодательства и правоприменительной практики ... 210

Шевченко Л.И. * Некоторые направления реализации магистерской подготовки по программе «Правовое обеспечение энергетического сотрудничества и освоения нефтегазовых ресурсов Арктики» в Международном институте энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России 223

Юлова Е.С. * Методика преподавания дисциплины «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» в магистратуре 229

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Писарев А.Н. Актуальные проблемы определения методологии и обеспечения преемственности развития отечественной науки конституционного права 238

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Лебедь В.В. (Ефремова) Конституционно-правовые и гражданско-правовые основы свободы творчества в России 249

НАУКА И ГОСУДАРСТВО

Боброва Г.С. * Конституционная законность и Конституционный Суд РФ как орган ее обеспечения 256

ИННОВАЦИИ

Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В., Марчук Н.Н. Актуальные вопросы инновационного управления учреж-

дениями высшего образования в Российской Федерации..... 265

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Абросимова Е.В. * Основные направления формирования правовой культуры учащихся в условиях реформирования образования в современной России 274

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Костогоров Е.Е. Актуальные проблемы правового регулирования лизинговых правоотношений..... 280

Свиридова Е.А. Злоупотребление правом: проблемы правоприменительной практики 289

Шелепина Е.А. Система юридических лиц в российском законодательстве 293

Шмакова Е.Б. Права и обязанности подрядчика по договору строительного подряда: проблемные аспекты исполнения 306

Семенцова А.А. О спорных вопросах определения объекта налогообложения по транспортному налогу..... 314

Якимова Е.С. К вопросу о наследовании государственных наград 320

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Азарова С.П. * Международный опыт регулирования в сфере рекламной деятельности 324

Трибуна молодого ученого

Ратушный Е.Е. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, и контроля над их поведением 334

С 2011 года журнал «Образование и право»
включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

КОНФЕРЕНЦИЯ

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В МАГИСТРАТУРЕ
И АСПИРАНТУРЕ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ»
(ФГОБУ ВО «ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
г. Москва. 22, 23, 25 мая 2015 г.)

22, 23 и 25 мая 2015 г. в ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» прошел Научно-методологический семинар «Методика преподавания в магистратуре и аспирантуре в условиях реализации новых образовательных стандартов». В рамках данного научно-методологического семинара обсуждались проблемы образовательного процесса, связанные с переходом к ФГОС ВО 3+. В семинаре приняли участие научно-педагогические работники Финансового университета и других российских ВУЗов (Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, Московского городского университета управления Правительства Москвы, Московской академии экономики и права, Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Международного Университета в Москве, Российского университета кооперации).

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SEMINAR
«A TEACHING TECHNIQUE IN A MAGISTRACY
AND POSTGRADUATE STUDY IN THE CONDITIONS
OF IMPLEMENTATION OF NEW EDUCATIONAL
STANDARDS» (FGOBOU WAUGH «FINANCIAL UNIVERSITY
UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION»,
Moscow. 22, 23, on May 25, 2015).

On May 22, 23 and 25, 2015 in FGOBOU WAUGH «Financial University under the Government of the Russian Federation» passed the Scientific and methodological seminar «A teaching technique in a magistracy and postgraduate study in the conditions of implementation of new educational standards». Within this scientific and methodological seminar the problems of educational process

Конференция

connected with transition to FGOS VO 3+ were discussed. Scientific and pedagogical employees of Financial university and other Russian HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS (The Moscow state legal university of O.E.Kutafina (MGYuA), the Russian legal academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia of V. Ya. Kikotya, the Moscow city university of management of the Government of Moscow, the Moscow academy of economy and the right, the Moscow state technical university of name AD participated in a seminar. Bauman, the International University in Moscow, the Russian university of cooperation).

Абрамов С.Г.

**ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО
АНАЛИЗА БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В МАГИСТРАТУРЕ**

Абрамов С.Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

***Аннотация.** Новый социально-антропологический тип правопонимания исходит из многогранности права, включающего человека в качестве важнейшего элемента. Именно человек создает право, изменяет его, воспроизводит своими практическими действиями и ментальными представлениями. Относительно последнего компонента необходимо подчеркнуть, что в этом и заключается работа преподавателя вуза.*

***Ключевые слова.** Методы критического анализа, научные дискуссии, банковское законодательство, фундаментальные теоретические проблемы.*

Abramov S.G.

**PROBLEMS OF CARRYING OUT THE COMPARATIVE
AND LEGAL ANALYSIS THE BANKING LEGISLATION IN A
MAGISTRACY**

Abramov S.G., candidate of jurisprudence, associate professor «Enterprise and corporate law» of FGOBOU WAUGH «Financial University under the Government of the Russian Federation»

***Summary.** The new social and anthropological type of right understanding proceeds from versatility of the right, the including person as the major element. The person creates the right, changes it, reproduces the practical actions and mental representations. Concerning the last component it is necessary to emphasize that work of the teacher of higher education institution also consists in it.*

***Keywords.** Methods of the critical analysis, scientific discussions, banking legislation, fundamental theoretical problems.*

В последние десятилетия социальные и правовые исследования проводятся очень интенсивно. В повестке исследований остро стоит вопрос распространения нового типа правопонимания, рецепирования правовых норм, институтов.

Часть этого процесса осуществлена в конце прошлого века (сначала распространение гуманитарного права, затем гражданского, предпринимательского и, наконец, банковского). В результате в девяностые годы правоведы отмечали наличие проблемы рецепирования англосаксонского права в российскую правовую систему.

В начале этого десятилетия возникли научные дискуссии относительно постклассической теории права. Задействование постклассической теории права приведет к иному типу правопонимания, а это, в свою очередь, – к новым проблемам в сфере разработки нового законодательства (см. компетенции по дисциплине «Банковское право» для магистрантов) и проблемам в сфере правоприменения.

И если в былые годы появились отечественные разработки в сфере хозяйственного и банковского права для социалистических государств, то в нынешних условиях такие концептуальные подходы применять невозможно. В западной же социологической мысли появились новые научные доктрины и гипотезы.

Работы Pound, Валлерстайна, Posner, Гидденса, Белла, Лиотара, Кастанельса, Стёпина, Турена посвящены новым проблемам социологии, в том числе социологии права. В ито-

ге такие концептуальные подходы привели к разработке социально-антропологического типа правопонимания.

Исходя из постклассического правопонимания исследуется социокультурный исторический контекст. В этом случае в господствующей картине мира эпохи постмодерна закономерность уступает место вероятности, универсальность – локальности, тождество – различию, объективность превращается в субъективность, одномерность вытесняется многомерностью. Все перечисленное не может не определять и основные характеристики права постмодерна. Классическая рациональность права трансформируется в прагматико-релятивистскую контекстуальную рациональность, то есть зависимость от результативности и историко-социокультурного аспекта.

И в этом случае мы можем обозначить возникающую проблематику. Что в таком случае будет выступать целью нового принимаемого банковского законодательства? Вероятно, различные состояния банковской системы, институтов.

Но по исследованиям 30-х годов прошлого века показана зависимость конечного результата права от специфики правовой культуры населения, целеполагания; решений суда (судьи) – от общей и профессиональной культуры, расы, конфессии, пола, а также подсознательного образа сторон-участников судебного процесса. В 80-е годы сторонники «Школы критических правовых исследований» выявили зависимость от политических и идеологических

предпочтений, от социально-экономического статуса.

И тогда выявляется следующая проблема: универсальность права переосмысливается как контекстуальность, объективность трансформируется в интерсубъективную коммуникативность. Например, банковское законодательство не существует как некая объективная данность, а бытийствует в действиях и ментальных образах конкретных людей.

Антропологичность права проявляется в диалоге человеческой экзистенции и социальной структуры. Иными словами, право – социальный конструкт конкретных субъектов-профессионалов, в обобщенном виде – социальных групп.

Новый социально-антропологический тип правопонимания исходит из многогранности права, включающего человека в качестве важнейшего элемента. Именно человек создает право, изменяет его, воспроизводит своими практическими действиями и ментальными представлениями. Относительно последнего компонента необходимо подчеркнуть, что в этом и заключается работа преподавателя вуза.

Право в этом случае:

- нормы (законодательство);
- правосознание;
- правопорядок.

Все эти элементы (право, правосознание, правопорядок) конструирует субъект. Субъектом выступают не только физические лица, но и социальные субъекты (государство, профессиональные коллективные образования). Стоит отметить, что это и преподавательский корпус. И

нашему образовательному процессу стоит уделять много внимания формированию профессиональных компетенций, приглашая практических специалистов. При исследовании трех элементов нового права необходимо принимать во внимание историческую и социокультурную обусловленность субъекта права.

С позиций антрополого-диалогической научно-исследовательской программы ее задачей является поиск скрывающегося механизма его социального конструирования. Из этого следует, что банковское законодательство, банковские институты не догмы, а объекты научной критики, производимой для их совершенствования.

И теперь мы можем прийти к определенным выводам.

В научно-педагогической деятельности стоит уделять внимание и теоретическим, и практическим задачам. Необходимо затрагивать фундаментальные теоретические проблемы (путем вовлечения в дискуссии) в целях сохранения научного знания в следующих поколениях; необходимо останавливаться на решении практических задач (это позволит находить решение правовых проблем в разных социокультурных условиях). Обобщая, скажем: необходимо использовать методы критического анализа, искать пути, механизмы решения проблем. Это поможет выявить особенности отечественного правотворчества и правоприменения и, в конце концов, начать реформирование общественных и государственных институтов через культуру (общую и профессиональную).

Барков А.В.

**МОДЕРНИЗАЦИЯ КУРСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
И КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА С УЧЕТОМ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧАСТНОГО ПРАВА**

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. В настоящее время в странах развитых правовых порядков, ориентированных на построение модели социального государства, фактором развития законодательства является социализация экономики и права, что, несомненно, должно учитываться при модернизации курсов юридических дисциплин в целом, а также курсов предпринимательского и корпоративного права в частности.

Ключевые слова. Модернизация, социальная экономика, социальная обязанность, государственная поддержка, методика преподавания юридических дисциплин.

Barkov A.V.

**MODERNIZATION OF COURSES OF ENTERPRISE
AND CORPORATE LAW TAKING INTO ACCOUNT A
TENDENCY OF SOCIALIZATION OF PRIVATE LAW**

Barkov Alexey Vladimirovich, doctor of jurisprudence, professor; professor of «Enterprise and Corporate Law» chair FGBOU VPO Financial university at Government of the Russian Federation»

Summary. Now in the countries of the developed laws and orders focused on creation of model of the social state, a factor of development of the legislation is socialization of economy and the right that, undoubtedly, has to be considered at modernization of courses of legal disciplines in general, and also courses of enterprise and corporate law in particular.

Keywords. Modernization, social economy, social duty, state support, technique of teaching legal disciplines.

Переход на двухуровневую систему российского образования обуславливает необходимость его модернизации, которая должна происходить с учетом глобальных изменений и необратимых интеграционных процессов, отражающихся во всех сферах жизни общества. Право как социальный институт, призванный регулировать изменяющиеся общественные отношения, стремясь соответствовать существующим реалиям, также развивается и изменяется, поэтому и методика преподавания юридических дисциплин не может оставаться неизменной. В настоящее время в странах развитых правовых порядков, ориентированных на построение модели социального государства, фактором развития законодательства является социализация экономики и права, что, несомненно, должно учитываться при модернизации курсов юридических дисциплин в целом, а также курсов предпринимательского и корпоративного права в частности.

В научной литературе отмечается, что социализация является очередным этапом в развитии рыночной экономики, соответствующим постиндустриальному обществу, свойственным в первую очередь экономически развитым странам и характеризующимся: социальной переориентацией производства, гуманизацией жизни людей и их труда, уменьшением социальной дифференциации, развитием социальной сферы [14, с. 21–25]. Характерными признаками социализации являются общий рост доходов населения, рост национального благосостояния. Если в ры-

ночной экономике общественные процессы подчинены экономическому действию, его целям и задачам (максимизация прибыли, минимизация издержек, максимизация получения благ), то социализация рыночной экономики основывается на подчинении экономических процессов интересам общества, удовлетворению имущественных потребностей [14, с. 21–25]. В трудах ученых, разрабатывавших теорию социальной экономики, социализация – синоним отрицания прибыли в качестве главной цели деятельности [9, 496 с.].

Формирование социальной экономики опосредуется и обеспечивается правом, основная тенденция развития которого проявляется в социализации законодательства. Поддерживая эту тенденцию, Э.В. Талапина считает: «То, что в частном праве становится все больше императивных норм, – результат социализации права» [16, с. 47]. Д.Е. Богданов полагает: «Именно императивные установления государства являются правовыми средствами социализации» [4, с. 88]. Е.В. Богданов отмечает, что «социализация законодательства осуществляется посредством публичных норм гражданского законодательства, т.е. посредством его публикации. Однако публикация ограничивается установлением публичных начал, в то время как социализация означает направленность законодательства на улучшение социально-экономического положения граждан России» [3, с. 38]. Таким образом, под социализацией права следует понимать нацеленность правового инструментария на

обеспечение социальной защищенности граждан и их объединений.

Думается, что теоретической основой для появления дефиниции «социализация права» послужили теории «социальной солидарности», «солидаризма» в праве французских ученых Огюста Конта, Эмиля Дюркгейма и Леона Дюги, ставшие впоследствии основой социальной политики не только Франции, но и различных стран мира, взявших ориентир на построение социального и правового государства. В развитие идеи солидаризма формулируется представление Л. Дюги о праве собственности. Особую известность приобрела его идея о том, что собственность представляет собой социальную функцию [8, с. 82]. По его мнению, собственность – не право, а социальная обязанность. В настоящее время идеи Л. Дюги реализованы в ряде стран развитых правовых систем. В отличие от России, лишь декларирующей приверженность к концепции социального государства, упоминание о социальной функции собственности в различных формулировках закреплено Конституциями Бразилии, Венесуэлы, Германии, Ирландии, Испании, Македонии, Румынии, Саудовской Аравии и других стран. Во всем мире это положение рассматривается в качестве конституционной основы возможности ограничения права собственности [15, с. 42] в социально ориентированном государстве.

Под воздействием социализации экономики и права принимаются законы о социальной экономике и социальном предпринимательстве в Ис-

пании (2011), Эквадоре (2011), в Греции (2011), в Мексике (2012), в Словении (2012), в Португалии (2013). В этих странах под социальным предпринимательством понимается предпринимательская деятельность, направленная не на извлечение прибыли, а на смягчение или решение социальных проблем. В настоящее время активно обсуждается принятие закона о солидарной и социальной экономике во Франции, где в качестве основных субъектов хозяйствования в условиях формирования социальной модели государства рассматривается социальное предприятие как объект государственной поддержки.

Если в отношении системы преподавания гражданского права в целом у цивилистического сообщества сложилось определенное понимание, логически соответствующее системе обновленного Гражданского кодекса Российской Федерации, то с учетом тенденции социализации права модернизация курса предпринимательского права, которое не может и не должно дублировать курс гражданского права, может быть предметом активного обсуждения.

В настоящее время вышла в свет вторая часть коллективной монографии [11, 327 с.] преподавателей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и Московской академии экономики и права, в которой продолжается обоснование современного подхода к определению системы права России, имеющее отношение к методике преподавания юридических дисциплин. По мнению авторов монографии, преподавание по двухуровневой си-

стеме необходимо осуществлять, исходя из общего подхода деления права на частное и публичное [11, с. 9]. Если бакалаврам необходимо преподавать те же предметы в соответствии с отраслевой правовой системой, что и в советское время, так как они должны хорошо разбираться в законодательстве и судебной практике, то на втором этапе магистратуры соискателям следует дать «не усовершенствованное гражданское право, а то, что будет относиться к частному и публичному» [11, с. 9]. Исходя из того, что в зарубежных университетах кафедры выделяются по иным критериям, чем принято в России, оптимальной предполагается разработка полиотраслевых курсов, в ряду которых, как видится, важнейшее значение будет иметь изучение предпринимательского и корпоративного права, в орбиту которого входит изучение норм антимонопольного, налогового, таможенного, бюджетного и т.д. законодательств.

На наш взгляд, наиболее перспективное видение содержания курса предпринимательского права и принципов его построения было предложено Анатолием Григорьевичем Быковым [5, с. 8–40]. По мнению авторитетного ученого, «единым стержнем предпринимательской деятельности» и соответственно «ключевым звеном в курсе предпринимательского права» должна стать категория «механизм предпринимательской деятельности» [5, с. 24]. Исследователь в данное понятие включает «совокупность мер, способов, форм, средств, инструментов организации и непосредственного осуществления

предпринимательской деятельности, включая создание необходимых материальных, финансовых и иных предпосылок и условий для занятия предпринимательской деятельностью, формирования субъектов предпринимательства, определения их статуса, саму организацию предпринимательской деятельности по производству товара и его реализации на рынке, выполнению работ, оказанию услуг и т. п., применения различных мер регулирования предпринимательской деятельности, ее координации, учета, контроля и надзора, мер поощрения и санкций за ее ненадлежащее осуществление» [5, с. 24]. Данному «стержневому началу», каковым является механизм предпринимательской деятельности, корреспондирует понятие «механизм правового регулирования предпринимательской деятельности» [5, с. 25]. Исходя из авторской концепции систему курса предпринимательского права будут составлять следующие блоки: 1) предпринимательская деятельность и правовой механизм ее регулирования (общие положения); 2) организационно-правовые основы предпринимательской деятельности; 3) имущественные основы предпринимательской деятельности и ее правовое обеспечение; 4) управление предпринимательской деятельностью (правовые основы); 5) рыночные основы предпринимательской деятельности (правовое регулирование рынка); 6) правовые основы обеспечения нормального осуществления предпринимательской деятельности, охраны и защиты прав, свобод и интересов в ее сфере [5, с. 29].

А.Г. Быков одним из первых обратил внимание на некорректность формулировки предпринимательской деятельности, содержащейся в п. 1 ст. 2 ГК РФ, и отсутствие в определении социальной составляющей, соответствующей положению Конституции РФ о социальном государстве и соответственно о социальных функциях предпринимательства [5, с. 9]. В развитие его идей проблемам социализации как тенденции развития частного права и законодательства уделено значительное внимание в упоминаемой выше коллективной монографии [1, с. 77–98].

Сегодня большинство ученых не оспаривают мнения о том, что исторически все правовые системы условно включают в себя две сферы – частного и публичного права. Однако тезис о существовании социального права разделяется немногими учеными. В настоящее время в научной литературе идея о социальном праве как совокупности правовых норм, обеспечивающих социальные права, находящиеся в сфере пересечения частного и публичного права, взаимодействие которых порождает третью область права, обладающего специфическим правовым режимом, предназначенным не только для реализации и защиты индивидуальных прав, но и их совокупной охраны, поддерживается лишь рядом ученых, среди которых наибольшей последовательностью выделяются В.Ф. Яковлев [18, с. 5–16], Ю.А. Тихомиров [17, с. 32, 345], А.М. Лушников, М.В. Лушников [13, с. 55], Э.В. Талапина [16, с. 45].

Специалисты в сфере права социального обеспечения полагают, что

социальное право – это обновленное право социального обеспечения. Под «социальным правом» следует понимать комплексную отрасль права, представляющую собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи и по поводу практической организации и осуществления социальной защиты населения России в целях смягчения социальной напряженности в обществе [12, с. 11].

Однако существуют и более оригинальные точки зрения, например, Я.С. Гришиной. Не отрицая того, что исторически социальное право развивалось как направление, объединяющее совокупность отраслей законодательства, обеспечивающих социальную защиту населения, она убеждена, что в настоящий момент в качестве альтернативы правовой модели социальной защиты следует принять правовую конструкцию социального предпринимательства, рассматриваемую за рубежом как продолжение национальной социальной политики [2, с. 28–31]. Идеология социального предпринимательства, под которым Я.С. Гришина предлагает понимать предпринимательскую деятельность с использованием инновационных методов и технологий, направленную на решение социальных проблем, в развитых странах мира сегодня очень популярна [6, с. 280]. По мнению исследователя, основным системообразующим элементом социального (гуманитарного) права, находящегося в области пересечения частного и публичного права и призванного обеспе-

читать социально-имущественные потребности российских граждан, является предпринимательское право как комплексная отрасль законодательства [6, с. 36]. Ученый считает, что наиболее эффективной моделью конструкции рыночных общественных отношений по удовлетворению социально-имущественных потребностей является социальное предпринимательство как подотрасль предпринимательского права [6, с. 36, 37]. С учетом тенденций социализации российского частного права курс предпринимательского права, предложенный А.Г. Быковым, может быть включен в блок, посвященный правовому обеспечению социального предпринимательства как одной из наиболее перспективных правовых моделей российской социальной политики.

Социализация частного права влияет на появление разных моделей социальных предприятий, особенности правового положения которых должны, на наш взгляд, учитываться при преподавании курса корпоративного права. Различие разнообразных моделей социальных предприятий как организационно-правовых форм юридических лиц наиболее ярко проявляется при сравнении итальянской и британской моделей [7, с. 111–121].

В Европе примером социального предпринимательства является подъем кооперативного движения, связанный с принятием в Италии в 1991 г. закона о социальных кооперативах. Данная правовая модель реализована многими другими европейскими странами и государствами СНГ. В соответствии с идеологией

социального предпринимательства данные кооперативы создавались инвалидами; бездомными; людьми, попавшими в зависимость от алкоголя и наркотиков; психическими больными; освобожденными из заключения; беженцами.

В Европе социальное предпринимательство ассоциируется с деятельностью социальных предприятий (в первую очередь социальных кооперативов, построенных по итальянской модели). Так, например, в последние годы в Европе легализованы: в Бельгии – компании с социальной миссией (1996); в Португалии – кооперативы общественной солидарности (1998); в Греции – социальные кооперативы с ограниченной ответственностью (1999); во Франции – кооперативное общество с коллективными интересами (2001).

Опыт развития законодательства о социальных предприятиях был принят и на европейском постсоциалистическом пространстве. Например, в Польше принят закон от 27 апреля 2006 г. «О социальных кооперативах», регламентирующий порядок создания, деятельности, слияния и ликвидации социального предприятия, построенного по итальянской правовой модели. Данному социальному кооперативу при соблюдении определенных условий (среди работников кооператива должно быть не менее 50% лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации) в качестве безвозвратной субсидии оказывается серьезная финансовая поддержка Евросоюза.

Если в итальянской модели социального предприятия делается ак-

цент на трудоустройстве социально уязвимых работников предприятий, то в Великобритании внимание сфокусировано на повышении эффективности рыночных показателей работы социальных предприятий, создаваемых с целью ведения коммерческой деятельности в интересах какого-либо сообщества. Особенность британского социального предприятия (community interest company, сокращенно CIC) – компании общественных интересов – состоит в том, что оно не относится ни к коммерческим, ни к некоммерческим организациям. Получение прибыли для инвесторов не должно быть основной целью его деятельности. Характерной чертой британской компании общественных интересов является возможность блокирования активов (запрет продажи доли предприятия с целью получения прибыли) и распределения не более 1/3 прибыли (остальная прибыль должна реинвестироваться в решение социальных проблем). Британская модель компании общественных интересов положена в основу социальных предприятий в Канаде и в Южной Корее.

В целях совершенствования российского законодательства с учетом тенденции социализации права интересен опыт Узбекистана, принявшего в июне 2012 г. закон «О семейном предпринимательстве», состоящий из семи глав, включающих 35 статей, конкретизирующих: общие положения о семейном предпринимательстве, создание семейного предприятия и его регистрацию, права и обязанности семейного предприятия и его участников, деятель-

ность семейного предприятия, гарантии свободы деятельности семейного предприятия. Согласно узбекскому законодательству, семейное предприятие может осуществлять деятельность только в форме юридического лица и признается одной из организационно-правовых форм субъектов предпринимательства. В Узбекистане под семейным предприятием понимается субъект малого предпринимательства, создаваемый его участниками на добровольной основе на базе общего имущества, находящегося в долевой или совместной собственности участников семейного предприятия, а также имущества каждого из участников семейного предприятия для осуществления производства и реализации товаров (работ, услуг) – ст. 4 ЗРУ «О семейном предпринимательстве».

К сожалению, в России ГК РФ не соответствует модели социального государства и нацелен на обеспечение формирования либеральной рыночной экономики. Определение предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 2 ГК РФ), на несовершенство которой указывал А.Г. Быков, где получение прибыли рассматривается в качестве квалифицирующего признака, нуждается в корректировке с учетом тенденции социализации экономики и права. Развитие российского законодательства происходит без учета тенденции социализации экономики и права, что негативно сказывается на уровне благосостояния и качестве жизни российских граждан. Однако модернизация курсов предпринимательского и корпоративного права, несомненно, долж-

на соответствовать общемировой тенденции социализации частного права, что благоприятно скажется на качестве юридического образования.

Список литературы

[1] Барков А.В. Проблемы социализации частного права и законодательства // Концепция частного и публичного права России. Азбука частного права.

[2] Барков А.В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2012. № 2 (12).

[3] Богданов Е.В. Влияние научных взглядов Леона Дюги на развитие гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 6.

[4] Богданов Д.Е. Социализация гражданско-правовой ответственности как направление совершенствования действующего законодательства // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. Самара: Изд-во СГЭУ, 2008. № 2.

[5] Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципов его построения // Правовое регулирование предпринимательской деятельности в рыночной экономике. М.: Юрист, 2008.

[6] Гришина Я.С. Публично-правовые средства обеспечения социально-имущественных потребностей в механизме правового регулирования социального предпринимательства. Саратов: Слово, 2013.

[7] Гришина Я.С. Сравнительно-правовое исследование социального предпринимательства в странах Америки и Европы // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (16).

[8] Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. Пер. с фр. М.М. Сиверс / Под ред. проф. А.Г. Гойхбарга. М., 1919. 108 с.

[9] Каутский К. Предшественники новейшего социализма. Коммунизм в германской реформации // Государственное издательство, 1920. 292 с.

[10] Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. 496 с.

[11] Концепция частного и публичного права России. Азбука частного права: Монография / Под ред. В.И. Иванова, Ю.С. Харитоновой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 327 с.

[12] Лепихов М.И. Право и социальная защита населения в России (социальное право). М.: Былина, 2000.

[13] Лушников А.М., Лушников М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009.

[14] Матвеев М.М. Вопросы экономической сущности социализации рыночной экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 8 (8).

[15] Подгаевский А.О. О социальной функции права собственности в зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2011. № 1.

[16] Талапина Э.В. Публичное право и экономика: Курс лекций. М.: Волтерс Клувер, 2011.

[17] Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник. М.: БЕК, 1995.

[18] Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. 2012. № 2.

[1] Barkov A.V. Problemy socializacii chastnogo prava i zakonodatelstva // Konceptiya chastnogo i publicnogo prava Rossii. Azbuka chastnogo prava.

[2] Barkov A.V. Socialnoe predprinimatelstvo v usloviyax formirovaniya pravovoj modeli rynka socialnyx uslug // Predprinimatelskoe pravo. 2012. № 2 (12).

- [3] *Bogdanov E.V.* Vliyanie nauchnykh vzglyadov leona dyugi na razvitie grazhdanskogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2008. № 6.
- [4] *Bogdanov D.E.* Socializaciya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti kak napravlenie sovershenstvovaniya dejstvu-yushhego zakonodatelstva // Aktualnye problemy pravovedeniya. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. Samara: Izd-vo SGEU, 2008. № 2.
- [5] *Bykov A.G.* O sodержanii kursa predprinimatelskogo prava i principov ego postroeniya // Pravovoe regulirovanie predprinimatelskoj deyatel'nosti v rynochnoj ekonomike. M.: Yurist, 2008.
- [6] *Grishina Ya.S.* Publichno-pravovye sredstva obespecheniya socialno-imushhestvennykh potrebnoyev v mexanizme pravovogo regulirovaniya socialnogo predprinimatel'stva. Saratov: Slovo, 2013.
- [7] *Grishina Ya.S.* Sravnitel'no-pravovoe issledovanie socialnogo predprinimatel'stva v stranax Ameriki i Evropy // Vestnik Permskogo universiteta. 2012. № 2 (16).
- [8] *Dyugi L.* Obshhie preobrazovaniya grazhdanskogo prava so vremeni Kodeksa Napoleona. Per. s fr. M.M. Sivers / Pod red. prof. A.G. Gojxbarga. M., 1919. 108 s.
- [9] *Kautskij K.* Predshestvenniki novejshego socializma. Kommunizm v germanskoj reformacii // Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1920. 292 s.
- [10] *Kejns Dzh.M.* Obshhaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. M., 1978. 496 s.
- [11] *Koncepciya chastnogo i publichnogo prava Rossii.* Azbuka chastnogo prava: Monografiya / Pod red. V.I. Ivanova, Yu.S. Haritonovoj. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2015. 327 s.
- [12] *Lepixov M.I.* Pravo i socialnaya zashhita naseleniya v Rossii (socialnoe pravo). M.: Bylina, 2000.
- [13] *Lushnikov A.M., Lushnikova M.V.* Kurs trudovogo prava: Uchebnik: v 2 t. t. 1. Sushhnost trudovogo prava i istoriya ego razvitiya. Trudovye prava v sisteme prav cheloveka. Obshhaya chast. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2009.
- [14] *Matveev M.M.* Voprosy ekonomicheskoj sushhnosti socializacii rynochnoj ekonomiki // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2011. № 8 (8).
- [15] *Podgaevskij A.O.* O socialnoj funkcii prava sobstvennosti v zarubezhnyx stranax // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2011. № 1.
- [16] *Talapina E.V.* Publichnoe pravo i ekonomika: Kurs lekcij. M.: Volters Kluver, 2011.
- [17] *Tixomirov Yu.A.* Publichnoe pravo: Uchebnik. M.: BEK, 1995.
- [18] *Yakovlev V.F., Talapina E.V.* Rol publichnogo i chastnogo prava v regulirovanii ekonomiki // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 2.

Белов В.Е.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ В МАГИСТРАТУРЕ
ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ,
РАБОТ И УСЛУГ»

***Белов В.Е.**, доцент кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент*

***Аннотация.** В статье исследованы характерные черты дисциплины «Правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг», рассмотрены особенности ее преподавания.*

***Ключевые слова.** Правовое регулирование, магистерская программа, комплексный характер, государственные и муниципальные закупки.*

Belov V.E.

FEATURES OF TEACHING IN A DISCIPLINE MAGISTRACY
«LEGAL REGULATION OF CONTRACT SYSTEM
IN THE SPHERE OF PURCHASES OF GOODS, WORKS
AND SERVICES»

***Belov V.E.**, associate professor «Civil law» Financial University under the Government of the Russian Federation, candidate of jurisprudence, associate professor*

***Summary.** In article characteristic features of discipline «Legal regulation of contract system in the sphere of purchases of goods, works and services» are investigated, features of its teaching are considered.*

***Keywords.** Legal regulation, master program, complex character, government and municipal procurements.*

Одной из учебных дисциплин, преподаваемых в настоящее время на юридическом факультете Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в рамках магистерской программы «Юрист для частного бизнеса и власти», является дисциплина «Правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг» (изначально в соответствии с разработанной автором учебной программой учебная дисциплина называлась «Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», а затем – «Правовое регулирование государственных и муниципальных закупок»).

Данная дисциплина нацелена на формирование у студентов теоретических знаний в области правового регулирования отношений по поставке товаров, выполнению работ, оказанию услуг для государственных и муниципальных нужд, а также приобретение практических навыков в рассматриваемой сфере отношений. Это касается, в том числе, анализа проблем экономико-правового и финансово-правового характера в данной сфере отношений, выработки предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики.

Рассматриваемая дисциплина имеет ряд особенностей, что обуславливает и особенности ее преподавания.

К одной из особенностей относится комплексный характер учебной дисциплины. При изучении дисциплины, во-первых, предполагается

особое внимание уделять отношениям, связанным с поставкой товаров, выполнением работ, оказанием услуг для государственных и муниципальных нужд. Иными словами, речь идет об отношениях экономического и финансового характера, имеющих особенно большое значение с точки зрения целевого назначения государственных и муниципальных закупок, источников финансирования (в том числе бюджетных средств различного уровня) и т.д. Данным вопросам, в частности, посвящена тема, касающаяся экономико-правовых и финансово-правовых проблем формирования в Российской Федерации отношений в сфере государственных и муниципальных закупок. Уделяется внимание вопросам, касающимся государственных и муниципальных нужд (понятия и порядка их определения). Как известно, государственные и муниципальные закупки рассматриваются в качестве важнейшего механизма реализации среднесрочных и долгосрочных государственных программ и проектов, в том числе, в части инновационного развития. Особая роль отводится рассматриваемым отношениям в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Тесно связаны с рассматриваемыми отношениями и вопросы национальной безопасности, развития конкуренции, противодействия коррупции в данной сфере. В связи с рассмотрением такого рода учебного материала от преподавателя юридического факультета требуется хорошее знание вопросов экономического и финансового характера в рас-

смаатриваемой части, в том числе вопросов проблемного характера.

Комплексный характер учебной дисциплины касается также непосредственно юридической составляющей изучаемого учебного материала. Так, например, в рамках учебной дисциплины предполагается рассмотрение вопросов, связанных с историей развития в России правового регулирования отношений по государственным и муниципальным закупкам. Данные вопросы тесно связаны с предметом учебной дисциплины «История государства и права России». Рассматриваемая в учебной дисциплине тема, касающаяся опыта международного и зарубежного регулирования отношений в сфере закупок (поставок) товаров, выполнения работ, оказания услуг для общественных нужд, определенным образом связана с предметом дисциплины «Международное право».

Большая часть учебного материала непосредственно связана с дисциплиной «Гражданское право». Речь идет о темах, касающихся порядка и способов определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей по государственным и муниципальным контрактам, особенностей заключения контрактов (договоров), правовой природы и сущности государственного (муниципального) контракта на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, исполнения обязательств по заключенным контрактам.

Изучение темы о системе контроля (надзора) в сфере государственных и муниципальных закупок и за-

щите прав и законных интересов субъектов в данной сфере предполагает рассмотрение вопросов о составе системы контролирующих (надзорных, правоохранительных) органов в сфере государственных и муниципальных закупок. Сюда входят вопросы финансового контроля, процедурного контроля, аудита, мониторинга в сфере государственных и муниципальных закупок. При этом изучаются полномочия контролирующих (надзорных, правоохранительных) органов в сфере государственных и муниципальных закупок, административный и судебный порядок защиты прав и законных интересов участников закупок. Применительно к данной теме также можно говорить о тесной связи рассматриваемой дисциплины с предметом дисциплины «Административное право» в части вопросов государственного и муниципального управления, а также дисциплины «Финансовое право» («Бюджетное право») в части финансового контроля.

С дисциплиной «Административное право» непосредственно связана тема юридической ответственности в рассматриваемой сфере отношений. Помимо административной ответственности рассматриваются вопросы гражданско-правовой ответственности в рамках гражданского права, дисциплинарной ответственности в рамках трудового права, уголовной ответственности в рамках уголовного права. Особое внимание уделяется административной и судебной практике в сфере государственных и муниципальных закупок.

Следует отметить тесную связь рассматриваемой дисциплины и с дисциплиной «Предпринимательское право», поскольку непосредственное участие в сфере государственных и муниципальных закупок принимают предприниматели, выступающие в качестве поставщиков, подрядчиков, исполнителей по государственным и муниципальным контрактам.

Ярко выраженный комплексный характер рассматриваемой учебной дисциплины предполагает, как уже отмечалось, хорошее знание преподавателем экономики и финансов, владение материалом по дисциплинам юридического цикла, о которых шла речь выше, в рассматриваемой части. В свою очередь, от студентов требуются соответствующие знания, повторение ранее пройденного материала, в том числе изучаемого в бакалавриате. Все это способствует закреплению приобретаемых знаний, развитию кругозора, умению комплексно оценивать явления окружающего мира и т.п.

Одной из особенностей рассматриваемой сферы отношений является ее особо динамичное развитие, происходящее в последние годы. В этой связи происходит ускоренное обновление законодательства. В качестве примера можно привести смену базового Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государ-

ственных и муниципальных нужд». Это повлекло за собой, в частности, принятие большого количества подзаконных нормативных правовых актов. В этих условиях актуальным в процессе обучения представляется использование такой формы, как изучение, анализ и обсуждение на практических занятиях разрабатываемых проектов нормативных правовых актов. Так, подобное обсуждение проекта закона о контрактной системе показало, что студенты с интересом анализируют проекты актов, проявляют при этом критический подход, предлагают более удачные формулировки тех или иных положений и т.д. На наш взгляд, данная форма является вполне эффективной и должна активно использоваться при проведении занятий в магистратуре. Использование данной формы в процессе обучения вырабатывает у студентов навыки участия в экспертной деятельности.

Поскольку рассматриваемая учебная дисциплина носит «эксклюзивный» характер с точки зрения числа учебных заведений, в которых предусматривается изучение соответствующей тематики, существует лишь небольшое количество изданий, которые могут быть рекомендованы в качестве учебной литературы. Упор при этом делается на изучение литературы научно-практического характера. В этой связи используется такая форма, как самостоятельное изучение и анализ студентами публикаций по тематике учебной дисциплины с дальнейшим обсуждением изученного материала на практических занятиях.

Практика показывает, что особый интерес студентов вызывают практические аспекты рассматриваемых в рамках дисциплины вопросов, нередко носящие проблемный характер. При этом могут рассматриваться и анализироваться практические примеры, подбираемые преподавателем, а также примеры, подготовленные в качестве заданий на самостоятельную подготовку студентами, в том числе связанные с практическим участием непосредственно самих студентов в рассматриваемых отношениях.

Традиционной формой, используемой при проведении занятий по рассматриваемой дисциплине, является подготовка презентаций, их показ и обсуждение на практических занятиях. Примерные темы презентаций разрабатываются преподавателем, могут предлагаться и студентами в инициативном порядке.

При преподавании рассматриваемой дисциплины, так же как и иных дисциплин в магистратуре, нельзя не учитывать принципов андрагогики (От гр. андрос – взрослый человек, мужчина, агоейн – вести. Раздел теории обучения, раскрывающий специфические закономерности освоения знаний и умений взрослым субъектом учебной деятельности, а также особенности руководства этой деятельностью со стороны профессионального педагога. Понятие «андрагогика» было введено в научный обиход в 1833 г. немецким историком педагогики А. Каппом.). Учет данных принципов необходим, прежде всего, в сфере повышения дополнительного профессионального образова-

ния – при переподготовке и повышении квалификации граждан, т.е. взрослого населения. Речь идет о государственных и муниципальных служащих, работниках, пенсионерах и т.д. По крайней мере, некоторые из этих принципов должны реализовываться и при организации обучения в магистратуре (как наиболее подходящие для уровня магистратуры). Нельзя не учитывать специфику лиц, обучающихся в магистратуре. В отличие от студентов бакалавриата, студенты магистратуры в подавляющем большинстве случаев занимают трудовую деятельностью и, таким образом, в большей степени, чем первые, могут быть отнесены к категории взрослого населения с точки зрения рассматриваемого критерия. Согласно положениям андрагогики взрослому обучающемуся человеку должна принадлежать ведущая роль в процессе обучения. Будучи сформировавшейся личностью, он ставит перед собой конкретные цели обучения и стремится к самостоятельности, самореализации, самоуправлению. Андрагогика предназначена реализовать древнейшую формулу обучения: *non scholae, sed vitae discimus* – учимся не для школы, а для жизни. Опыт преподавания в магистратуре показывает, что значительная часть магистрантов соответствует такого рода андрагогическим подходам (критериям) с точки зрения нацеленности на обучение и т.п.

Андрагогика предусматривает проведение вместо лекционных преимущественно практических занятий, в том числе: дискуссий, деловых

игр, кейсов, решения конкретных производственных задач и проблем. При этом предполагается, что на первое место должны выходить дисциплины, содержащие интегрированный материал по нескольким смежным областям знаний (дисциплины междисциплинарного характера). Как уже отмечалось ранее, дисциплина «Правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг» является примером междисциплинарной дисциплины, основанной на дисциплине «Гражданское право» и включающей элементы иных учебных дисциплин, касающихся не только непосредственно сферы юриспруденции, но и экономики, финансов, государственного и муниципального управления и т.д.

Анализ принципов андрагогики, как принципов практического обучения для взрослых, показывает, что эти принципы могут быть использованы и при организации обучения в магистратуре.

Анализируя принципы андрагогики применительно к рассматриваемой учебной дисциплине и к иным дисциплинам магистратуры в целом, можем, в частности, отметить следующее.

Принцип приоритетности самостоятельного обучения лежит в основе обучения в магистратуре. Для его реализации необходимо, в частности, в полной мере обеспечить студентов необходимым учебным материалом, что, как уже было отмечено, требует определенных усилий педагога, особенно когда речь идет о дисциплинах, носящих «эксклюзивный»

характер, обуславливающий отсутствие достаточного количества учебной литературы. Готовить такого рода литературу и иной учебный материал – непосредственная задача педагога.

Принцип совместной деятельности обучающегося с одногруппниками и преподавателем при подготовке и в процессе обучения. Отправной точкой процесса обучения является выявление потребностей обучающихся и производственных потребностей. Практика показывает, что некоторая часть студентов магистратуры тем или иным образом связана с рассматриваемой сферой отношений, участвуя в процессе государственных и муниципальных закупок на стороне заказчиков, поставщиков (подрядчиков, исполнителей), специализированных организаций, контролирующих (надзорных) органов и т.д.

В этой связи преподаватель выявляет потребности обучающихся с точки зрения их интересов, касающихся, например, углубленного рассмотрения отдельных вопросов предлагаемой тематики.

Принцип использования положительного жизненного опыта (прежде всего социального и профессионального), практических знаний, умений, навыков обучающегося в качестве базы обучения и источника формализации новых знаний. Данный принцип основан на активных методах обучения, стимулирующих творческую работу обучающихся. Однако внимание должно уделяться и индивидуальной работе – написанию работ типа рефератов, кейсов и т.д.

Применительно к рассматриваемой дисциплине студенты готовят эссе по той или иной тематике.

Речь должна идти об использовании жизненного опыта, практических знаний, умений, навыков и обучающихся, и преподавателя. Идеальной представляется ситуация, когда преподаватель имеет профессиональный опыт и знания в соответствующей сфере отношений и может этим поделиться с обучающимися. Необходим диалог обучающегося и преподавателя, направленный на взаимную передачу информации и знаний.

Принцип востребованности результатов обучения практической деятельностью обучающегося. Прак-

тика показывает, что студенты, тем или иным образом связанные с рассматриваемой сферой отношений, чаще всего проявляют интерес к изучаемой дисциплине. Преподавателю активно задаются вопросы, возникающие у студентов в их практической деятельности. В отдельных случаях взаимодействие обучающихся с преподавателем по данной тематике продолжается в режиме интерактивного общения и после окончания изучения дисциплины, и даже после завершения обучения в магистратуре.

Таким образом, принципы андрагогики реализуются на практике и в дальнейшем должны находить более широкое применение при обучении в магистратуре.

Воронов А.М.

**ДИССЕРТАЦИОННАЯ РАБОТА
КАК ВИД НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Воронов Алексей Михайлович, доктор юридических наук, профессор директор Центра правовых основ развития государственного и гражданского общества Института проблем эффективного государства и гражданского общества ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. Автор статьи анализирует признаки диссертационной работы, которые выделяют рукописную диссертацию в самостоятельный вид научного произведения, подробно рассматривает виды диссертационных работ и требования, предъявляемые к ним.

Ключевые слова. Научная новизна, диссертация, научная информация, фундаментальные научные исследования, авторская логика мышления.

Voronov A.M.

**DISSERTATION WORK AS TYPE
OF SCIENTIFIC RESEARCHES**

Voronov Alexey Mikhaylovich, doctor of jurisprudence, professor director of the Center of legal bases of development of a state administration and civil society of Institute of problems of the effective state and civil society FGOBU VPO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Summary. The author of article analyzes signs of dissertation work which allocate the hand-written thesis in an independent type of scientific work, in detail considers types of dissertation works and requirements imposed to them.

Keywords. Scientific novelty, thesis, scientific information, basic scientific researches, author's logic of thinking.

В отличие от других научных произведений, диссертация в системе науки выполняет квалификационную функцию, т.е. готовится с целью публичной защиты и получения ученой степени.

Именно она позволяет судить, насколько полно отражены и обоснованы содержащиеся в ней положения, выводы и рекомендации, их научная новизна и практическая значимость.

Совокупность полученных в такой работе результатов свидетельствует о вкладе диссертанта в науку, а значит, демонстрирует уровень его научной квалификации, т.е. умение самостоятельно вести научный поиск и решать конкретные научные задачи.

Основное отличие диссертации от других научных произведений (за исключением научно-технического отчета) состоит в том, что заключенная в ней научная информация передается в наиболее полном виде.

Только в диссертации обстоятельно раскрывают результаты и ход научных изысканий, детально описывают методику ведения исследований, подробно прослеживают историю развития изучаемых явлений и т.д.

Важное значение имеет выбор темы исследования: она должна быть диссертационной, т.е. отвечать целому ряду требований ВАК.

Либо это новая проблематика, например развитие законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность в Республике Крым, либо развитие определенной проблематики в современных условиях, например проблемы правового регулиро-

вания устойчивости развития энергетического комплекса, либо иные критерии. Данные работы имеют прикладной характер. Как правило, такие исследования проводятся в рамках так называемой ведомственной науки министерствами или их НИИ, а также образовательными учреждениями высшего образования.

Фундаментальные научные исследования проводятся, как правило, в рамках РАН. Но не только.

Структура диссертации является одним из уровней отражения авторской научной концепции, средством реализации взаимосвязи элементов содержания, которая определяется задачей отражения внутренней логики развития исследования.

Такая структура наиболее полно отражает значимость и научную емкость каждого фрагмента, каждой части текста, акцентирует внимание на наиболее важных в научном смысле аспектах проведенного исследования, а также дает возможность убедиться в логической непротиворечивости и последовательности исследовательской программы, заложенной в процессе формирования нового знания. Эффективность структуры диссертационной работы в наибольшей мере зависит от того, насколько ее текст отвечает критериям целостности, системности и связности, соразмерности его частей.

Критерий целостности обязывает рассматривать свойства целого и частей в их неразрывном единстве. С точки зрения этого принципа структура диссертационной работы представляет собой единство всех ее элементов, а каждый элемент структу-

ры – часть произведения в целом. Нарушение этого принципа неизбежно влечет за собой хаотичность изложения научного материала.

Критерий системности требует рассматривать элементы диссертации как систему, образованную их взаимодействием, что не допускает механического, формального объединения разнородных элементов.

Связность – критерий диссертационной работы, который является обязательным условием существования ее текста как определенной структуры. Именно связность обеспечивает взаимообусловленность и соотнесенность различных фрагментов текста, что свидетельствует об эффективности избранной автором последовательности изложения научной информации.

Органическим качеством структуры диссертационной работы является соответствие объема того или иного фрагмента текста его смысловой значимости и научной емкости. Это качество обеспечивает весомость изложенной в такой работе информации, отражающей авторскую логику мышления.

Традиционным элементом структуры диссертации являются приложения. В них помещают описания экспериментов, тексты нормативных документов, чертежи, таблицы, графики, карты и т.п. Приложения существенно расширяют содержание диссертационной работы, дают дополнительные сведения, которые вошли в основной текст, формируя тем самым более целостное представление о рассмотренной в нем научной проблеме.

В диссертации ее автору не принято давать оценку излагаемого материала, поскольку стиль научной речи – безличный монолог. Нормы научной коммуникации строго регламентируют характер изложения научной информации, требуя отказа от выражения собственного мнения в чистом виде. В этой связи авторы диссертационных работ используют языковые конструкции, исключающие употребление личных местоимений. Особенно это касается местоимения «я».

Все личные пристрастия, экспрессивно-оценочные моменты сознательно исключаются из текста диссертации. Ее языковое оформление очень рационально и находится в границах научного стиля речи, для которого основное требование – максимум информации при минимуме затраченных на выражение языковых средств, объективность, точность и доказательность всех суждений и оценок. Именно научный стиль определяет отбор лексических и синтаксических средств, формирует исторически обусловленные черты изложения научного материала.

Таковы основные видообразующие признаки диссертации как формы литературного оформления результатов, полученных в диссертационном исследовании. Именно эти признаки и выделяют рукописную диссертацию в самостоятельный вид научного произведения.

Далее представляется целесообразным рассмотреть виды диссертационных работ и требования, предъявляемые к ним.

Магистерская диссертация – особая разновидность диссертационного научного произведения. Она представляет собой выпускную квалификационную работу, которая «является самостоятельным научным исследованием, выполняемым под руководством научного руководителя».

Защита магистерской диссертации и сдача выпускных экзаменов в высших учебных заведениях, имеющих государственную аккредитацию, происходит публично на заседании Государственной аттестационной комиссии».

В структуре современного высшего образования России степень магистра следует по научному уровню за степенью бакалавра и предшествует степени кандидата наук. Исходя из того, что магистерская подготовка – это, по сути, лишь первая ступень к научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности, ведущей к поступлению в аспирантуру и последующей подготовке кандидатской диссертации, магистерская диссертация, выполненная в системе современной российской высшей школы, все же не может считаться научным произведением в полном смысле этого слова. Степень магистра – это не ученая, а академическая степень, отражающая, прежде всего, образовательный уровень выпускника высшей школы и свидетельствующая о наличии у него умений и навыков, присущих начинающему научному работнику.

Кандидатская диссертация – это научная квалификационная работа, «в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значе-

ние для соответствующей отрасли знаний, либо изложены научно обоснованные технические, экономические или технологические разработки, обеспечивающие решение важных прикладных задач».

Диссертация на соискание ученой степени кандидата и доктора наук чаще всего представляет собой специально подготовленную рукопись, которая «должна быть написана единолично, содержать совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, иметь внутреннее единство и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку».

Предложенные автором новые решения должны быть строго аргументированы и критически оценены по сравнению с известными решениями. В диссертации, имеющей прикладное значение, должны приводиться сведения о практическом использовании полученных автором научных результатов, а в диссертации, имеющей теоретическое значение, – рекомендации по использованию научных выводов.

Диссертация, как правило, пишется на русском языке. Оформление диссертации должно соответствовать требованиям, предъявляемым к работам, направляемым в печать».

Кандидатские и докторские диссертации как научные произведения весьма специфичны. Прежде всего, их отличает от других научных произведений то, что они в системе науки выполняют квалификационную функцию, т.е. готовятся с целью публичной защиты и получения ученой

степени. В этой связи основная задача ее автора – продемонстрировать уровень своей научной квалификации и, прежде всего, умение самостоятельно вести научный поиск и решать конкретные научные задачи.

Докторская диссертация является квалификационной научной работой, в «которой, на основании выполненных автором исследований, разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное достижение в развитии соответствующего научного направления, либо осуществлено решение научной проблемы, имеющей важное социально-культурное, народнохозяйственное или политическое значение, либо изложены научно обоснованные технические, экономические или технологические решения, внедрение которых вносит значительный вклад в ускорение научно-технического прогресса».

После успешной публичной защиты докторской диссертации научным работникам, имеющим, как правило, степень кандидата наук или ученое звание профессора и опубликовавшим крупные научные труды, присуждается ученая степень доктора наук.

Степень доктора наук присуждается по следующим отраслям наук: физико-математическим, химическим, биологическим, геолого-минералогическим, техническим, сельскохозяйственным, историческим, экономическим, философским, филологическим, географическим, юридическим, педагогическим, медицинским, фармакологическим, вете-

ринарным, военным, а также по искусствоведению, архитектуре и психологии.

В виде исключения докторская степень может быть присуждена и без защиты диссертации лицам, известным своими выдающимися научными трудами, открытиями и изобретениями, а также по совокупности выполненных научных работ.

Ученая степень доктора наук имеется в некоторых других странах: в США, Великобритании, Франции и т. д. Требования, предъявляемые к докторской диссертации в этих странах, как правило, эквивалентны требованиям, предъявляемым в нашей стране к кандидатским диссертациям.

Работа над собственно диссертацией сводится к сочетанию двух видов деятельности – структурно-композиционной и сущностно-содержательной.

Структурно-композиционная деятельность представляет процесс формулирования структуры диссертации по разделам и подразделам в соответствии с заданной темой, логикой построения работы и взаимосвязей между ее частями.

Сущностно-содержательная деятельность проявляется в формулировании содержания разделов, глав, параграфов диссертации, их наполнении текстовым, графическим, табличным, цифровым материалом обзорно-аналитического, творческого, новаторского и прикладного, рекомендательного характера. Она заполняет структурно-композиционный каркас работы научным материалом таким образом, чтобы в итоге

сформировалось целостное творение, ориентированное на достижение целей диссертации и согласованное в своих частях в соответствии с единым тематическим замыслом и логичной причинно-следственных связей, присущих исследуемому объекту.

Композиция диссертационной работы важна не только с позиций придания стройности, упорядоченности работе. Она представляет и относительно самостоятельный продукт творчества диссертанта, по которому судят о его научной зрелости. Сформировавшийся научный работник, исследователь должен обладать кругозором, умением обращаться с материалами в такой степени, чтобы формировать связное научное сочинение.

Ведь диссертация является не просто научной, а и квалификационной работой, и диссертант обязан продемонстрировать в ней как свой научный вклад, так и свою квалификацию в виде обладания навыками собирать из разных частей стройное творение. Структурно-композиционное построение работы свидетельствует о достоинствах диссертанта как научного архитектора.

Немаловажен и тот факт, что структура наряду с названием, темой диссертации – наиболее видимый, бросающийся в глаза атрибут работы. Проникновение в сущность положений диссертационной работы требует значительных усилий и затрат времени и потому доступно немногим, это чаще всего удел самого автора работы и в какой-то мере – его научного руководителя и оппонентов.

А вот структурное построение, композиция работы на виду у всех; чтобы ознакомиться с названием работы, ее разделов и подразделов, достаточно нескольких минут обзора оглавления. Довольно часто на основании такого беглого обзора критик столь же быстро формирует свое мнение о работе. Хотя подлинным ценителям качества диссертаций ясно, что оценка на основании беглого перелистывания работы неполноценна и неубедительна, диссертанту не следует давать повод критикам для формирования поверхностных негативных суждений о своем выстраданном творении. Поэтому структура диссертации должна быть продумана, проработана с наибольшей тщательностью, с максимальным усердием.

Для кандидатских и для докторских диссертаций типично следующее структурное построение работы:

1. Введение.

2. Структурные, содержательные разделы основной части диссертации в виде нескольких глав (от двух до четырех в кандидатской и от четырех до семи в докторской).

3. Заключение в виде выводов и рекомендаций.

4. Список использованных источников по теме диссертации.

5. Приложения.

С некоторой степенью условности перечисленные разделы можно разделить на нормативные, структура и содержание которых во многом predeterminedены традицией и официальными документами, и ненормативные, содержание которых обла-

дает высокой степень свободы, подчинено только логике научного познания и воле исполнителя работы.

К нормативным разделам относятся введение, заключение, список литературных источников.

К ненормативным относятся структурные разделы (главы основной части диссертации) и приложения. Разделы, названные нами нормативными, пишутся по определенным, установившимся правилам, следуя некоторому шаблону, тогда как при написании основной части диссертации необходим в основном нешаблонный, творческий подход, научный поиск.

Рассмотрим вначале структуру и содержание нормативных разделов научной работы.

Введение состоит из следующих подразделов, располагаемых обычно в указанном порядке: «Актуальность исследования», «Цели и задачи исследования», «Объект исследования», «Предмет исследования», «Методологическая и теоретическая основа исследования», «Информационная база исследования», «Научная новизна исследования», «Положения, выносимые на защиту», «Практическая значимость работы», «Апробация результатов исследования».

В принципе допустимы отдельные отклонения от приведенной структуры введения, например, не всегда выделяется информационная база исследования, которая может быть включена в методологическую основу исследования. Но лучше придерживаться этой канонической структуры. Охарактеризуем вкратце содержание каждого из подразде-

лов введения к диссертации, указав одновременно примерный объем подраздела.

Актуальность исследования (одна-две страницы) содержит положения и доводы, свидетельствующие в пользу научной и прикладной значимости решения проблемы, исследуемой в диссертации.

При написании этой части введения следует воспользоваться обоснованием актуальности темы диссертации в процессе выбора и утверждения темы, содержащимся в индивидуальном плане аспиранта.

К тому же в процессе подготовки научной работы появляются дополнительные аргументы, свидетельствующие об актуальности выполненного исследования. Отметим, что если на первой стадии выполнения работы следовало обосновать актуальность темы, то в завершающей фазе корректнее писать не только об актуальности темы, предмета диссертации, но и самого проведенного исследования.

Цель и задачи исследования (до одной страницы) содержат формулировку главной цели, которая видится в решении основной проблемы работы, обеспечивающей внесение значимого вклада в теорию и практику.

Следует обратить особое внимание на задачи исследования. Именно задачи формируют архитектуру – план исследования, и результаты, полученные в ходе решения поставленных задач, должны выражаться в положениях, выносимых на защиту.

Это – классический алгоритм проведения исследования, но, к сожалению, не все его придерживаются.

Однако встречаются работы, в которых задачи исследования прописаны в утвердительном наклонении и вынесены на защиту.

Например: «Задача – исследовать с системных позиций феномен административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами, охарактеризовать его структуру и цели; положение на защиту – изложена и аргументирована позиция о структуре и целях административно-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами».

Что здесь защищать? Непонятно. Так почти по всем положениям.

ПЛАН

юридической диссертации

- 1 глава. Теоретические основы.
- 2 глава. Правовые основы.
- 3 глава. Организационные основы.
- 4 глава. Пути совершенствования правового регулирования.

Либо в иной интерпретации.

Конкретное описание сути решения проблемы и вносимого в результате вклада и представляет формулирование главной цели. В соответствии с основной целью, например, следует выделить три-четыре целевые задачи в кандидатской диссертации и пять-семь задач в докторской, которые необходимо решить для достижения главной цели исследования.

Это либо решение частных проблем, вытекающих из общей проблемы, либо задачи анализа, обобщения,

выявления, обоснования, разработки, оценки отдельных аспектов общей проблемы, решение которых ведет к решению самой проблемы. Формулирование задач исследования полезно еще и в том отношении, что каждая из крупных целевых задач способна формировать либо отдельную главу диссертации для докторской, либо параграф для кандидатской диссертации. Следует обратить внимание, что задачи исследования составляют архитектуру работы, а положения, выносимые на защиту, есть ответ на вопрос, каким образом решена задача и какие научные результаты получены соискателем.

Дальнейшее описание объекта и предмета исследования носит лаконичный характер и составляет примерно полстраницы текста.

Объект исследования представляет область научных изысканий, в пределах которой выявлена и существует исследуемая проблема. Это система закономерностей, связей, отношений, видов деятельности, в рамках которой зарождается проблема.

Предмет исследования более узок и конкретен. Благодаря его формулированию, в диссертации из общей системы, представляющей объект исследования, выделяется часть системы или процесс, протекающий в системе, являющийся непосредственным предметом исследования.

Именно на предмет исследования ориентируется диссертационная работа, вследствие чего она непосредственным образом отражается в теме диссертации.

Формулирование методологической и теоретической основы исследования (до одной страницы) обычно носит стандартный характер и сводится к утверждению, что такую основу составили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области тех отраслей и направлений науки, к которым относится тема диссертации.

Так, например, в экономических исследованиях принято упоминать в качестве основы политическую экономию, экономическую теорию, макро- и микроэкономику, управление экономикой, финансы и кредит, государственное регулирование, региональную экономику, экономическую статистику, программно-целевое планирование и управление и т.д.

Здесь же целесообразно выделить отдельной строкой использованные в диссертации методы исследования (методы системного анализа и исследования операций, математические, статистические методы, метод сравнений и аналогий, метод обобщений, метод натурального моделирования, метод экспертных оценок и др.).

К методологическим основам и методам исследования тесно примыкает подраздел «Информационная база исследования», который иногда включается в состав предшествующего ему подраздела.

В нескольких строчках данного подраздела указывается, что в числе информационных источников научной работы использованы:

- научные источники в виде данных и сведений из книг, журнальных статей, научных докладов и отчетов,

материалов научных конференций, семинаров;

статистические источники в виде отечественных и зарубежных статистических материалов, отчетов органов государственной, региональной, ведомственной статистики, материалов разных организаций, фондов, институтов;

официальные документы в виде кодексов законов, законодательных и других нормативных актов, в том числе положений, инструкций, докладов, проектов;

результаты собственных расчетов и проведенных экспериментов.

Следующий подраздел введения под названием «Научная новизна исследования» (одна-две страницы) играет особенно важную роль, вследствие чего к нему надо отнестись с повышенным вниманием.

В традиции ученых, членов диссертационных советов, рассматривающих и принимающих к защите диссертации на соискание ученых степеней, входит незыблемое правило – узнавать у диссертантов все по поводу научной новизны. Отсюда со всей очевидностью следует, что научной новизне во введении к диссертации (и составленном на его основе автореферате диссертации) надлежит быть ярко видимой. Научная новизна работы должна быть не только продекларирована, но и подтверждена.

Заметим также, что требование научной новизны носит гораздо более жесткий характер по отношению к докторским диссертациям, чем к кандидатским.

К числу признаков, позволяющих утверждать о научной новизне диссертации, относятся:

постановка новой научной проблемы;

введение новых научных категорий и понятий, развивающих представление о данной отрасли знаний;

раскрытие новых закономерностей протекания естественных и общественных процессов;

применение новых методов, инструментов, аппарата исследования;

разработка и научное обоснование предложений об обновлении объектов, процессов и технологий, используемых в экономике и управлении;

развитие научных представлений об окружающем мире, природе, обществе.

Так как новое есть по определению то, что отличается от старого, уже известного, то именно такое отличие – наиболее убедительное доказательство новизны. Поэтому, доказывая новизну исследования, надо всемерно использовать обороты: «отличающийся тем, что», «вновь полученный», «установленный автором», «развивающий ранее известное» и т.д.

Явные признаки научной новизны и ее конкретные элементы должны быть присущи только части научной работы. Но эта часть должна быть заметной, существенной, особенно в докторской диссертации.

Приходится отмечать, что реально объективное суждение о степени научной новизны диссертации способны формировать только квалифицированные, беспристрастные эксперты на основе глубокого озна-

комления с материалами диссертации.

Так как подобной глубокой экспертизе научная работа подвергается редко, то задача соискателя состоит в том, чтобы убедить в наличии новизны тех ценителей, которым недосуг вникать в сущность диссертационных достижений.

В подразделе «Практическая значимость исследования» (полстраницы) принято перечислять, в каких областях прикладной деятельности, какими органами и организациями, в какой форме используются и могут быть использованы результаты выполненного исследования и рекомендации, высказанные в работе.

Подраздел «Апробация результатов исследования» (полстраницы) содержит сведения о практической проверке основных положений и результатов диссертационной работы, а также областях научной, прикладной, учебной деятельности, в которых результаты исследования нашли применение. В этом же подразделе указывается, где и когда докладывались и были опубликованы результаты исследований.

Иногда в завершение введения приводится перечень базисных положений, выносимых на защиту, объемом примерно в полстраницы, и краткое описание структуры диссертационной работы, обосновывающее логику ее построения (примерно страница текста).

Выделение основных положений диссертационной работы, выносимых на защиту, в самостоятельный подраздел введения не лишено смысла. Этот подраздел в концентриро-

ванной форме аккумулирует выводы и рекомендации, излагаемые в конечной части работы или после каждой главы. Благодаря размещению кратких выводов по работе в ее начальной части создается возможность лучше и глубже воспринимать содержание диссертации в его взаимосвязи с результатами исследования, которые и должны быть отражены в положениях, выносимых на защиту.

Подготовка введения требует особой тщательности не только потому, что в нем в концентрированной форме представлены основные идеи диссертации. Важность введения состоит и в том, что оно представляет прообраз будущего автореферата. Чтобы облегчить важнейшую процедуру подготовки автореферата, следует заранее заготовить добротное введение.

Правила составления списка использованных источников более просты. Библиографический список составляется чаще всего в алфавитном порядке в соответствии с фамилиями авторов литературных источников.

Если автор источника не указан в списке (при наличии многих авторов, в сборниках статей разных авторов, материалов, не обладающих индивидуальным авторством и т. д.), в алфавит выстраиваются названия источников. Возможно и построение списка по тематическому принципу, по хронологическому принципу и по видам издания (монографии, сборники, журнальные статьи и т.п.).

В библиографические списки не принято включать такие источники, как энциклопедии, справочники, научно-популярные издания, газетные

статьи (за редкими исключениями значительных по объему и значимости газетных публикаций и газет журнального типа).

Наиболее серьезная проблема, связанная с составом списка литературы в диссертационной работе, состоит в необходимости увязки каждого из упоминаемых в списке источников с текстом диссертационной работы, что удостоверяется наличием ссылок на них.

В ряде научных работ используются ссылки на иностранные источники, и такие источники включаются в библиографический перечень после списка источников на русском языке.

Ссылка на источник в тексте осуществляется посредством указания его алфавитного номера в квадратных скобках после изложения содержания источника или указания фамилии его автора.

По поводу заключения, содержащего выводы из выполненного исследования и вытекающие из него рекомендации, можно сказать следующее. Иногда усердные соискатели в конце каждой главы основной части работы приводят промежуточные выводы в виде резюме, отражающего в концентрированной форме, примерно в страничном объеме, содержание главы.

Наличие таких выводов позволяет упростить составление заключения по работе. Заключение обычно занимает от двух-трех до пяти-шести страниц машинописного текста. Оно в концентрированном виде должно отражать основные результаты работы.

На выводы и рекомендации, следующие из диссертационного исследования, надо обращать самое серьезное внимание, приложить к их формулированию в заключении максимум усилий, так как:

они отражают результативность и значимость работы;

выводы и рекомендации входят в автореферат практически в том же виде, что и в диссертацию, поэтому они заведомо станут предметом внимания тех, кто будет знакомиться с авторефератом;

многие вопросы на предварительной и заключительной защите задают именно на основании сделанных выводов и рекомендаций;

материалы, формулировки из заключения используются в качестве «строительного материала» в процессе подготовки решений о принятии диссертации к защите и о присуждении ученой степени.

Выводы должны быть краткими, четкими и конкретными. Рекомендации, в меру возможности, надо формулировать предметно и адресно.

Газимагомедов М.А.

**СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

Газимагомедов Магомед Аминович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института адвокатуры, нотариата и международных отношений (г. Махачкала, Республика Дагестан), и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России

Аннотация. Термин «правотворчество» в отечественной теории права вошел в научный оборот для обозначения завершающего этапа процесса правообразования. В основном ему придавался смысл, объединяющий его с понятием источника права. Для советского периода была совершенно естественной, не требующей особых пояснений априорная уверенность в том, что законодательная деятельность в стране, идущей по пути социалистического прогресса, носит исключительно конструктивный, созидательный характер.

Ключевые слова. Судебное правотворчество, суд, право, закон, законодательная деятельность, концепция права, судебная методология.

Gazimagomedov M.A.

**THE JUDICIAL LAW-MAKING:
STATEMENT OF A PROBLEM**

Gazimagomedov Mahomed Aminovich, candidate of jurisprudence, associate professor of criminal and legal disciplines of Institute of legal profession, notariate and international relations (Makhachkala, Republic of Dagestan), acting professor of department of criminal law and criminology of Institute of finance and right, member of Association of lawyers of Russia

Summary. The term «law-making» in the domestic theory of the right was included into a scientific turn for designation of the final stage of process of right education. Generally it was given the sense uniting it with concept of a source of the right. For the Soviet period I was absolutely natural, not demanding special explanations aprioristic confidence that legislative activity in the country going on the way of socialist progress has exclusively constructive, creative character.

Keywords. Judicial law-making, court, right, law, legislative activity, concept of the right, judicial methodology.

Изучение современных и новаторских научных теорий судебной методологии, таких, как приложение «новой риторики» Перельмана, новой герменевтики Гадамера или философии языка Витгенштейна к толкованию законов, диалектический подход Алекси, Аарнио и Печеника, интерпретивизм Дворкина, «новый текстуализм» Скалии, презумптивный позитивизм Шауэра, целевое толкование Барака и др., в наши задачи здесь не входит. Эти крайне актуальные и широко обсуждаемые зарубежными правоведами новые теории, пытающиеся погрузиться в самую глубину судебной методологии, по своей природе носят сложный и глубокий характер и поэтому требуют подробного изложения на страницах отдельной публикации. Переходить к ним, не пройдя «родовые муки» избавления от того примитивного формализма и недоверия к судебному правотворчеству, которые зарубежные юристы выжимали из себя по капле на рубеже XIX–XX вв. и которые в России до сих пор даже толком не осмыслены, было бы, видимо, преждевременно [11].

Последнее замечание, собственно, о предмете нашего анализа: мы исходим из того, что вопрос о правотворческой активности судов встает в равной степени как при разрешении споров в пробельной зоне, так и при выборе метода толкования норм законодательства, которые, как правило, допускают ту или иную степень свободы интерпретации. В этой связи в центре внимания настоящей статьи – участие судов в правотворчестве как при разрешении споров,

прямо не урегулированных позитивным правом, так и при толковании позитивных норм. Нас оба этих феномена интересуют как более или менее очевидные проявления общей правотворческой функции судов [15, с. 84].

В любом определении права всегда находит свое выражение та или иная интеллектуальная традиция, конкретное теоретическое направление. Можно выделить два наиболее общих основания, по которым артикулируются существующие определения права. Во-первых, это различные концепции права: нормативистская, социологическая, естественно-права, инструментальная, психологическая. Во-вторых, это лежащие в их основе философские дискуссии (например, позитивистский, феноменологический, экзистенциалистский и т.д.), далеко не всегда от-refлектированные, но вполне отчетливо прослеживающиеся в качестве методологических предпосылок соответствующих концепций права.

В чем, наконец, состоит специфика судебного правотворчества? И можно ли вообще говорить о правотворчестве в отсутствие строгой обязательности прецедентов? Не становится ли наша страна де-факто страной с прецедентным правом, учитывая то, что, как и Сенат до революции 1917 г., наши высшие суды, в отличие от аналогичных учреждений в других странах континентальной Европы, сейчас присвоили себе право давать обязательные разъяснения по актуальным вопросам права?

Все эти и другие вопросы являются, безусловно, одними из цент-

ральных в правовой науке. За рубежом на эти темы за последний век написаны сотни объемных монографий и без преувеличения тысячи статей, по интеллектуальному уровню в принципе несравнимых с нашими поверхностными исследованиями в области судебной методологии. Самые громкие имена правоведов в зарубежном праве зачастую возникали именно на данном теоретическом материале. Любому зарубежному ученому сразу приходят на память имена таких выдающихся правоведов, как Бюлов, Колер, Штаммлер, Эрлих, Канторович, Фукс, Радбрух, Хек, Рюмелин, Ларенц, Эссер, Мюллер, Алекси, Быдлински, Жени, Салейль, Ламбер, Печеник, Аарнио, Маккормик, Атия, Холмс, Грэй, Паунд, Ллевеллин, Фрэнк, Кардозо, Харт, Дворкин, Фуллер, Леви, Стун, Рац, Познер, Калабреззи, Саммерс, Скалия, Эскридж, Фарбер, Фрики и многие другие, посвятившие не одну монографию, а то и всю свою научную жизнь вопросам юридической аргументации (legal reasoning), толкования законов и судебного правотворчества [13].

Многие идеи этих авторов вошли в хрестоматию. Любой зарубежный юрист, интересующийся теорией права, как правило, хотя бы в самом общем виде знаком со знаменитым «методом Жени», не менее знаменитой «формулой Радбруха», «свободным поиском права» Эрлиха и «свободным правом» Канторовича, предсказательной теорией Холмса, балансированием интересов по Паунду и Хеку, «природой судебного процесса» Кардозо, психоаналитической

теорией Фрэнка, «воображаемой реконструкцией» Познера, «судьей Геркулесом» Дворкина, «динамическим подходом» Эскриджа, «новым текстуализмом» Скалии, диалектической теорией юридической аргументации Алекси и другими вошедшими в историю права подходами к судебной методологии. В США, например, в списке наиболее цитируемых авторов доминируют именно те авторы, которые прославились своими позициями по вопросам теории права, судебного правотворчества и толкования законов, в частности. Так, например, в списке самых цитируемых в американских правовых журналах авторов в первую тройку входят Ричард Познер, Рональд Дворкин и Оливер У. Холмс, известные прежде всего именно своими теоретическими и методологическими работами [17, p. 409 ff.].

Эта статистика резко контрастирует с ситуацией в нашей стране, где вопросы теории и методологии права находятся на задворках и без того куцей правовой науки, а самые цитируемые источники, по нашему ощущению, – банальные учебники для студентов, а не новаторские научные работы [1].

Накопленный научный багаж значительно влияет на степень осмысления того, что и как на практике делают судьи, и на понимание того, как когнитивно устроен процесс отправления правосудия. А это, в свою очередь, в конечном счете влияет и на степень предсказуемости права, и на качество реализации судебной функции. Так, например, немецкие суды после первой мировой войны в пери-

од «бегства в общие положения», о котором мы расскажем далее, привели германское Гражданское уложение (далее – ГГУ) в соответствие с реалиями времени по рецептам Колера и некоторых сторонников движения за свободное право, а после второй мировой войны взяли на вооружение «формулу Радбруха» для оценки законов Третьего рейха. Под ударами правовых реалистов в США пали вера в определенность права и фикция декларативной теории права, согласно которой суды не творят право, а лишь открывают существующий где-то на небесах латентный правопорядок [2].

Кроме того, реальные подходы к толкованию Конституции США и отдельных законов за последние столетия менялись в зависимости от доминирования в науке той или иной теории толкования (традиционный для общего права враждебно-формалистский подход к закону, правовой реализм с его неверием в определенность правовых норм, теория «юридического процесса» Харта и Сакса с идеей целевого толкования закона или «новый текстуализм» Антонина Скалии, возвращающий толкование к формализму). Иначе говоря, все эти научные баталии имели и имеют огромное практическое значение, изменяя сами методы работы судов. Это влияние проявляется не сразу, и для реализации любой теории, как правило, требуется долгий и изнурительный путь трений и споров, который иногда занимает десятки лет.

В России все эти вопросы по большому счету не исследовались, а дискуссии не велись. До Октябрьской

революции 1917 г. юристы только начинали осознавать актуальность данной тематики и успели выпустить несколько интересных, но пока довольно поверхностных статей. Крайне же специфический советский период, в который независимой судебной системы попросту не существовало, а система государственного арбитража вовсе не носила судебного характера, мы выводим за скобки. Опыт советской судебной методологии, даже если забыть на время о роли советских судей в страшных репрессиях и показательных процессах, мягко скажем, крайне специфичен и не может представлять для современного исследователя интерес. Исключением может являться разве что уникальная в мировом масштабе идея предоставления Верховному Суду права издавать носящие общий характер обязательные и де-факто правотворческие «наказы» нижестоящим судам в отрыве от пересмотра конкретных судебных решений.

В современной же юриспруденции силы мизерного числа ученых направлены куда угодно, но не на эти базовые, фундаментальные и при этом крайне актуальные вопросы. В итоге в области толкования законов и судебного правотворчества творится полный хаос. Как ученые, так и судьи, как правило, не имеют четкой и отрефлексированной системы взглядов на допустимую степень свободы суда в этих вопросах. Ученый может в рамках одной и той же работы менять свои взгляды, как хамелеон, превращаясь из поборника святости буквы закона и формализма в

самого рьяного сторонника перетолковывания закона в связи с потребностями оборота или необходимостью достижения справедливого результата [9, с. 87–96].

Не пора ли нашей правовой науке, наконец, повзрослеть и прямо посмотреть на не всегда удобные вопросы о роли судов в развитии права и ее соотношении с господствующими некритически усвоенными аксиомами (строгое разделение властей, суды – слуги закона и т.п.)? На наш взгляд, девственное состояние нашей науки в этой области терпеть более нельзя [10].

В этой связи считаем необходимым, наконец, восстановить справедливость и привлечь интерес к этой тематике. Конечно, с учетом огромного объема накопленного научного знания и элементарной научной добросовестности, противной «изобретению велосипеда», было бы разумно вначале в качестве своего рода открытия дискурса ознакомить читателя с наработками зарубежных правоведов прошлого. Это поможет провести «рекогносцировку», лучше очертить проблемное поле и его границы, выявить основные предлагавшиеся решения, аргументы за и против различных выдвигаемых теорий и опыт их практической реализации [7].

Только после этого стоит приступить к полноценному научному анализу проблем в современном российском правовом контексте и формированию собственной непредубежденной и осмысленной позиции. Прежде чем становиться сторонником той или иной теории, желательным ознакомиться со всем «меню» [5].

Не существует одного единственно верного варианта толкования, и все в конечном счете зависит от усмотрения судьи, который может выбрать один или другой метод толкования и получить тот или иной результат. Так, например, судья может применить старинный принцип толкования, согласно которому он должен придавать норме закона буквальный смысл, если ее текст понятен и очевиден [6, с. 8–12]. Но он также вправе применить и не менее старинный «принцип абсурдности», согласно которому даже вполне очевидный буквальный смысл нормы закона не применяется, если приводит к явно абсурдному или вредному результату [12, с. 396]. Или, например, в англосаксонской традиции толкования законов есть как принцип придания одинаковым терминам одного закона единого смысла, так и равноправный принцип, согласно которому суд вправе придавать одинаковым терминам одного закона разный смысл, если это делает его понимание более согласованным. Другой пример: принципу толкования, согласно которому «выражение одного исключает другое» (толкование а contrario), противостоит принцип, допускающий обратный подход, если очевидно, что «выражение одного» является собой лишь пример [16, с. 88, 89].

Другая иллюстрация: уточняющее слово, завершающее некий перечень, согласно одному укоренившемуся принципу относится лишь к последнему элементу этого перечня, а согласно другому принципу – может относиться и ко всем элементам

перечня, если здравый смысл этого требует [16, с. 401–406]. Проведя детальный анализ всей сложившейся доктрины толкования законов, Ллевеллин поставил неутешительный для идеи определенности права диагноз. На его взгляд, главную роль играет субъективное усмотрение суда, который выбирает тот или иной принцип толкования для достижения наиболее разумного с точки зрения политики права (например, справедливого) результата, а затем лишь подбирает тот иной формальный метод толкования для создания видимости того, что иного пути толкования у него и не было. Тем самым суды создают иллюзию механического правоприменения, на самом деле реализуя широкие правотворческие полномочия [8, с. 132–153].

В итоге, по мнению Ллевеллина, для судьбы не существует никакого абсолютно обязательного позитивного права. С учетом того, что Ллевеллин также критиковал и доктринальный формализм за представление индуктивных обобщений в качестве ригидных аксиом, не желающих мириться с новыми реалиями [14, с. 453], для него не остается другого выхода, кроме как признать, что право есть то обязательное для сторон решение, которое принимает суд, а не то, чем он при этом руководствуется. Такой подход был в принципе логичным, если исходить из сохранения в силе представления о том, что право должно представлять собой абсолютно обязательные требования [4, 272 с.]. Так как абсолютно обязательными являются только сами судебные решения, распространяю-

щиеся исключительно в отношении сторон спора, а законы, прецеденты и доктрины не диктуют норму с абсолютной точностью, однозначностью и непреклонностью и не могут исключить творческого соучастия со стороны суда, то вывод, к которому пришли Грей и Ллевеллин, представляется не лишенным смысла. Сохранение понимания права как оснований для вынесения решений, а не самих решений возможно только при отказе от критерия абсолютной обязательности правовых норм и переходе к доктрине их относительной силы и презумптивной обязательности. Но Ллевеллин и многие другие реалисты были не готовы отказаться от характеристики права как того, что является абсолютно обязательным, и отсюда их столь радикальное процессуальное правопонимание [3, с. 23–35].

При этом Ллевеллин не отрицал того, что иногда суды применяют позитивные нормы чисто механически. Его задача заключалась в том, чтобы показать, что реальная значимость этого элемента права де-факто куда меньше, чем было принято ранее считать [14]. Следовательно, ученым следует присмотреться к другому элементу, который оказывается куда более значимым. Этим элементом является, на взгляд Ллевеллина, реальное поведение судей и иных чиновников, а также простых граждан [14, с. 442]. Вместо доминировавшего ранее акцента на словах, следует фокусировать внимание на реальном поведении [14]. В центре внимания применительно к судебному процессу оказывается ключевой вопрос –

правотворческое по своей сути судебное усмотрение.

Список литературы

[1] Альбов А.П. К вопросу о процессе становления системы юридических гарантий института собственности в Российском государстве // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы региональной науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 16 августа 2001 г. / Под общей ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.

[2] Альбов А.П. Перспективы философии права на рубеже третьего тысячелетия // Философско-правовая компаративистика: XX век: Сборник научных статей. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

[3] Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1.

[4] Гребенников В.В. Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Юркомпани, 2009. 272 с.

[5] Гребенников В.В., Марчук Н.Н. Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Бразилии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. 2014. № 3.

[6] Гребенников В.В., Марчук Н.Н., Сангаджиив Б.В. Предпосылки реформы судебной власти в Бразилии // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2013. 0,5 п.л.

[7] Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. М.: Юркомпани, 2014. 15 п.л.

[8] Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3.

[9] Грудцына Л.Ю. Развитие личной свободы индивида как основа формирования гражданского общества // Право и жизнь. 2011. № 151 (1).

[10] Лагуткин А.В. Местное самоуправление как форма народовластия в Российской Федерации: Монография. М.: Манускрипт, 1995.

[11] Feteris E.T. Fundamentals of Legal Argumentation. 1999.

[12] How Statutes Are to Be Interpreted // 3 Vanderbilt Law Review. 1949–1950.

[13] Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

[14] Llewellyn K.N. A Realistic Jurisprudence – the Next Step // 30 Columbia Law Review. 1930.

[15] Llewellyn K.N. Remarks on the Theory of Appellate Decision and the Rules or Canons About 1996.

[16] Llewellyn K.N. The Bramble Bush. On Our Law and Its Study. 1996.

[17] Shapiro F.P. The Most-Cited Legal Scholars // Journal of Legal Studies. 2000. Vol. 20.

[1] Al'bov A.P. K voprosu o processe stanovleniya sistemy yuridicheskikh garantij instituta sobstvennosti v Rossijskom gosudarstve // Aktual'nye problemy antikorrupcionnoj politiki na regional'nom urovne: Materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 16 avgusta 2001 g. / Pod obshhej red. V.P. Sal'nikova. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2001.

[2] Al'bov A.P. Perspektivy filosofii prava na rubezhe tret'ego tysyacheletiya // Filosofsko-pravovaya komparativistika: XX vek: Sbornik nauchnyh statej. SPb.:

Sankt-Peterburgskij universitet MVD
Rossii, 1999.

[3] *Golovistikova A.N., Grudcy'na L.Yu.* K voprosu o priznanii prav cheloveka kompleksnoj otrasl'yu rossijskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 1.

[4] *Grebennikov V.V.* Sobstvennost' kak e'konomicheskaya osnova formirovaniya grazhdanskogo obshhestva v Rossii / Pod red. Yu.A. Dmitrieva. M.: Yurkompani, 2009. 272 s.

[5] *Grebennikov V.V., Marchuk N.N.* Mnogonacional'nost' i mul'tikul'turalizm v postroenii sudebnoj vlasti v Bolivii: dokolumbovaya istoriya problemy' // Istoriya, filosofiya, e'konomika i pravo. 2014. № 3.

[6] *Grebennikov V.V., Marchuk N.N., Sangadzhiev B.V.* Predposy'lki reformy' sudebnoj vlasti v Brazilii // Pravooxranitel'naya i pravozashhitnaya deyatel'nost' v Rossii i za rubezhom na sovremennom e'tape: Materialy' Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M.: RUDN, 2013. 0,5 p.l.

[7] *Grudcy'na L.Yu.* Gosudarstvo. Grazhdanskoe obshhestvo. Informaciya: Monografiya. M.: Yurkompani, 2014. 15 p.l.

[8] *Grudcy'na L.Yu.* Napravleniya i rezul'taty' sotrudnichestva gosudarstva i

professional'ny'x yuridicheskix soobshhestv // Obrazovanie i pravo. 2011. № 3.

[9] *Grudcy'na L.Yu.* Razvitie lichnoj svobody' individa kak osnova formirovaniya grazhdanskogo obshhestva // Pravo i zhizn'. 2011. № 151 (1).

[10] *Lagutkin A.V.* Mestnoe samoupravlenie kak forma narodovlastiya v Rossijskoj Federacii: Monografiya. M.: Manuskript, 1995.

[11] *Feteris E.T.* Fundamentals of Legal Argumentation. 1999.

[12] How Statutes Are to Be Interpreted // 3 Vanderbilt Law Review. 1949–1950.

[13] *Lagutkin A.V.* Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

[14] *Llewellyn K.N.* A Realistic Jurisprudence – the Next Step // 30 Columbia Law Review. 1930.

[15] *Llewellyn K.N.* Remarks on the Theory of Appellate Decision and the Rules or Canons About 1996.

[16] *Llewellyn K.N.* The Bramble Bush. On Our Law and Its Study. 1996.

[17] *Shapiro F.P.* The Most-Cited Legal Scholars // Journal of Legal Studies. 2000. Vol. 20.

Горшенева И.А., Короткова Г.О.

**ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ
ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

***Горшенева Ирина Аркадьевна**, заведующая кафедрой иностранных языков МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы*

***Короткова Галина Олеговна**, доцент кафедры иностранных языков МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя*

***Аннотация.** В статье рассматриваются стратегии подготовки по иностранному языку на третьем уровне высшего образования (адъюнктура) в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя.*

***Ключевые слова.** Межкультурная коммуникативная компетенция, преподавание иностранного языка, организация и управление учебным процессом, подготовка кадров высшей квалификации.*

Gorsheneva I.A., Korotkova G.O.

**ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF EDUCATIONAL
PROCESS IN THE CONDITIONS OF REALIZATION
OF A MODERN PARADIGM OF A LINGVODIDAKTIKA**

***Gorsheneva Irina Arkadyevna**, manager of chair of foreign languages MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia of V.Ya. Kikotya, candidate of jurisprudence, professor, Honoured worker of the Higher school*

***Korotkova Galina Olegovna**, associate professor of foreign languages MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia of V.Ya. Kikotya*

***Summary.** In article strategy of preparation for a foreign language at the third level of the higher education (graduate military course) at the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia of V.Ya. Kikotya are considered.*

***Keywords.** Cross-cultural communicative competence, teaching a foreign language, organization and management of educational process, training of the top skills.*

В современных условиях глобализации информационного и образовательного пространства российское государство ставит задачу формирования устойчивой системы непрерывного профессионального образования и выдвигает новые приоритеты в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Сегодня государству необходимы конкурентоспособные профессионалы, обладающие не только комплексом теоретико-практических знаний в области своей профессии, но и способностью решать свои задачи в сфере иноязычной коммуникации.

Таким образом, для осуществления основных направлений языковой политики Российской Федерации образовательные учреждения должны реализовать концепцию формирования профессиональной межкультурной компетенции у субъектов обучения и обеспечить готовность последних эффективно взаимодействовать в различных условиях вербального и невербального делового дискурса.

Принятие в России трехуровневой системы высшего образования предусматривает диверсификацию целей, методов и содержания обучения иностранному языку на его различных этапах.

Так, в рамках третьего уровня высшего образования (аспирантура, адъюнктура) наряду с формированием готовности обучающихся к использованию иностранного языка для профессиональных целей следует сосредоточить внимание на развитии у субъектов обучения навыков научно-исследовательской, аналитичес-

кой и педагогической деятельности в сфере искомой научной специальности.

Учитывая существующие международные стандарты (европейская шкала дескрипторов), в разрабатываемых рабочих учебных программах необходимо проецировать возможные ситуации научно-профессиональной деятельности обучающихся на основе четко выверенных тематики, терминологического аппарата, а также всего комплекса языковых средств специального дискурса.

В адъюнктуре МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя учебный процесс строится на основе пакета Рабочих учебных программ дисциплины «Иностранный язык» (далее – Программы), регламентирующих подготовку научно-педагогических кадров по следующим направлениям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, 12.00.10 – Международное право; европейское право, 12.00.14 – Административное право; административный процесс, 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право, 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, 12.00.09 – Уголовный процесс, 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, 13.00.04 – Теория

и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры, 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования, 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика, 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика.

Программы рассчитаны на учебный курс общей трудоемкостью 5 зачетных единиц, 180 академических часов (140 часов аудиторных занятий и 40 часов самостоятельной работы). Целевую группу данного курса составляют преимущественно выпускники вузов МВД России, успешно завершившие обучение в вузе и, согласно требованиям ФГОС, обладающие межкультурной компетенцией в области иностранного языка на уровне В1–В2 в соответствии с общеευропейскими дескрипторами.

По окончании учебного курса «Иностранный язык» обучающиеся должны освоить навыки практического владения иностранным языком, позволяющие использовать его в научно-профессиональных целях, что предполагает владение профессионально-ориентированной межкультурной коммуникативной компетенцией на уровне С1–С2. В Программах перечислены требования к конечному уровню усвоения дисциплины в области аудирования, чтения, говорения и письма. Программы основаны на компетентностном подходе. Перечень компонентов компетенции (знать, уметь, владеть) соответствует планируемым результатам освое-

ния образовательной программы. Категории и позиции, содержащиеся в Программах, релевантны организации современного учебного процесса.

Целевые параметры Программ определены исходя из «вертикальной» модели представления общего состава навыков и умений во всех видах речевой активности (рецепции и продукции при устном и письменном общении), этапы овладения коммуникативными навыками распределены относительно уровней обучения и их структурирование соответствует дескрипторам европейской шкалы. Детальное описание умений содействует большей эффективности работы преподавателя, являясь, по сути, алгоритмом его методической деятельности, а также предоставляет адъюнктам возможность отслеживать динамику процесса овладения программными знаниями и способствует развитию у обучающихся навыков самоконтроля.

Содержание учебного курса «Иностранный язык» определяется структурно-компонентным составом профессионально-ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции с учетом этапов обучения.

Перечень учебных тем и связанных с ними возможных коммуникативных ситуаций обусловлен исковой научной специальностью и спецификой вуза. Так, тематический план дисциплины «Иностранный язык» по специальности юриспруденция (40.07.01) предусматривает изучение следующих тем:

- Юридическое образование. Подготовка полицейских кадров в стра-

не изучаемого языка и России. Задачи и цели научно-исследовательской работы.

- Конституционализм (конституционный контроль, система органов государственной власти России и стран изучаемого языка).

- Правовые системы стран изучаемого языка и России. Виды права: частное и публичное, национальное, международное и процессуальное. Криминология и криминалистика.

- Судопроизводство (организация системы правосудия в странах изучаемого языка и России). Виды правонарушений и наказаний. Система уголовного преследования. Ювенальная юстиция. Гражданский и уголовный процессы.

- Правоохранительные органы (структура, функции и задачи). Работа следователей, экспертов.

- Профилактика и борьба с преступностью, (преступность несовершеннолетних, организованная преступность, терроризм и экстремизм);

- Виды транснациональной преступности.

- Международное полицейское сотрудничество (Евросоюз; Интерпол, Европол).

- Общественно-политическая тематика (работа с иноязычной прессой).

- Научно-исследовательская работа адъюнктов (тексты по узкой специальности, работа со специальной литературой, подбор материалов для рефератов, реферативных переводов, подготовка научного сообщения по теме диссертационного исследования).

В структуре курса необходимо уделить внимание совершенствованию знаний языкового материала. При этом языковые средства изучаются не как отдельные элементы языковой системы, а в контекстном формате и в итоге должны стать основой бытового и делового научного общения, а также содействовать работе с научной и профессиональной литературой.

Весь комплекс текстового материала должен отвечать требованиям аутентичности, соответствовать уровням В-2, С-1, С-2 общеевропейских дескрипторов и общему направлению обучения на дискурс, содержательная часть которого определяется форматом программных тем и узкой специализацией адъюнктов. При этом большое внимание уделяется работе с Интернет-ресурсами всех субъектов учебного процесса, как адъюнктов, так и преподавателей.

В процессе работы с текстами изучается лексико-грамматическая и стилистическая специфика научного стиля, иноязычный терминологический аппарат научной специальности, особенности перевода специальных текстов, развиваются стратегии аудирования и чтения (изучающее, ознакомительное, поисковой и просмотровое), навыки устного и письменного предъявления научной информации, устного общения (диалог, монолог).

Совокупность правильно подобранного текстового материала дает возможность преподавателю разнообразить занятия в рамках изучаемой темы и проектировать на ее ос-

нове возможные коммуникативные ситуации в сфере профессиональной и научной деятельности. Согласно современным требованиям к организации учебного процесса, подготовка по иностранному языку в адъюнктуре МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя осуществляется в следующих формах: групповые практические занятия под руководством преподавателя в аудитории, компьютерном классе с использованием интерактивных форм обучения (ролевые и деловые игры, круглые столы, научно-практические конференции), лингафонном кабинете; целенаправленная индивидуальная самостоятельная работа в компьютерном классе, лингафонном кабинете; индивидуальные консультации по работе над рефератами и реферативными переводами; внеаудиторная работа творческого характера. Изучая современные исследования в области методики, дидактики и психологии, преподаватели используют в учебном процессе различные инновационные технологии: игровые технологии контекстного типа, методы проектов, информационные ресурсы и т.д.

Следует отдельно остановиться на принципиально важном аспекте учебно-воспитательного процесса – категории контроля. Структура контроля должна соответствовать целям, принципам и содержанию образовательного процесса. Контрольно-оценочный инструментарий, используемый преподавателями, направлен как на контроль уровня владения речевыми средствами, так и на оценку степени сформированности ино-

язычной коммуникативной компетенции в различных видах профессионально-ориентированной речевой деятельности специалиста. Контроль проводится на всех этапах учебного курса, начиная с входного (вступительный экзамен) и заканчивая итоговым контролем (кандидатский экзамен). Содержание и структура экзаменов четко прописаны в Программе. В ходе курса проводится постоянный текущий и промежуточный контроль усвоения программного материала.

В целях определения исходного уровня знаний каждого обучающегося и последующего формирования его индивидуальной учебной стратегии на первом, вводном занятии проводится диагностическое тестирование, составленное на материале программы второго уровня высшего профессионального образования и содержащее задания, контролирующие степень усвоения основных параметров вузовского курса.

В процессе дальнейшего обучения уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции контролируется путем проведения:

- опроса на каждом занятии всех обучающихся (пошаговый контроль);
- письменных и компьютерных тематических тестов;
- собеседования по каждой пройденной теме, предусмотренной тематическим планом;
- промежуточного контроля в форме тестирования после завершения изучения материала каждого модуля.

В целях повышения эффективности контроля сформированности у адъюнктов знаний, умений и навыков по дисциплине в дополнение к традиционным формам контроля преподавателями используются следующие инновационные технологии: методы проектов, тематические презентации, научный доклад, реферативный перевод иноязычной литературы по изучаемой специальности.

Одной из основных целей преподавателей, осуществляющих учебный процесс в адъюнктуре, является выработка у обучающихся навыков автономного регулирования собственной познавательной деятельности, использования методов рефлексии и самооценки своей индивидуальной учебной работы. Таким образом, преподаватели стремятся ориентировать учебный процесс на личность обучающегося, всесторонне используя личностно-деятельностную модель обучения, предусматривающую полноценное участие обучающихся в организации и управлении учебным процессом, во всех его звеньях, что дает им возможность контролировать динамику усвоения необходимых знаний, умений и навыков, развивает способность к самоуправлению процессом познания.

Для решения задачи формирования автономности адъюнктов преподаватели максимально приобщают их к различным формам самостоятельной работы. Указанный вид учебной деятельности организуется на основе всего комплекса разделов Программы: «Структура и содержание курса», «Перечень основных навыков и умений во всех видах рече-

вой активности», «Требования к конечному уровню освоения дисциплины», «Вопросы для проведения самоконтроля усвоения учебной программы», «Формы и виды контроля», «Список основной и дополнительной литературы, периодическая печать и Интернет-ресурсы».

Для реализации поставленных целей необходимо не только признание важности применения современных подходов, обеспечивающих необходимый уровень научно-профессиональной компетентности адъюнктов, но и максимальное соответствие практики преподавания декларируемым намерениям. В целях четкой организации и управления учебным процессом преподавателями кафедры созданы учебно-методические комплексы (УМК) по английскому, немецкому и французскому языкам. Содержание УМК предусматривает использование в образовательном процессе коммуникативно-когнитивного, личностно-ориентированного, социокультурного и дискурсивного подходов и предопределено Программой.

УМК по дисциплине «Иностранный язык» включает в себя следующие учебно-методические материалы, разработанные профессорско-преподавательским составом кафедры:

- сборники аутентичных текстов по специальности для адъюнктов;
- сборник лексико-грамматических заданий для развития специального научно-профессионального дискурса;
- технологии практического использования иностранного языка для решения профессиональных задач;

- тематические аудио- и видеоматериалы;
- электронные средства обучения и тестирования;
- континуум специализированных разноуровневых тематических тестов для оценки качества освоения программного материала;
- материалы для самостоятельной работы и самоконтроля знаний (вопросы для самоконтроля знаний и умений по этапам курса, методические рекомендации по подготовке и оформлению рефератов, методические рекомендации по подготовке к вступительным экзаменам в адъюнктуру и к кандидатским экзаменам и т.д.).

Комплект программно-методического обеспечения курса иностранного языка для адъюнктов создавался в течение определенного периода времени и постоянно пополняется актуальными учебными материалами, мультимедийными средствами, а также методическими рекомендациями по совершенствованию методов проведения и организации аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы адъюнктов.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании» подготовка кадров высшей квалификации является одним из уровней высшего образования. Введение в действие ФГОС по подготовке кадров высшей квалифи-

кации обусловило необходимость разработки примерных программ учебной дисциплины «Иностранный язык» для подготовки кадров высшей квалификации по направлениям подготовки: 40.07.01 – Юриспруденция, 38.07.01 – Экономика, 37.07.01 – Психологические науки, 44.07.01 – Образование и педагогические науки (далее – Примерные программы), которые в дальнейшем будут положены в основу новых рабочих учебных программ дисциплины «Иностранный язык» в вузах МВД России. Исходя из современных требований к модернизации учебного процесса разработка Примерных программ на кафедре иностранных языков МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя осуществляется не только с учетом требований ФГОС, но и на основе номенклатуры паспортов научных специальностей. Опора на ФГОС позволит привести содержание обучения в адъюнктуре вузов МВД России в соответствие с современной парадигмой образования. Использование при составлении Примерных программ паспортов научных специальностей будет способствовать тесной взаимосвязи подготовки по иностранному языку с освоением специфики дискурса искомой научной специальности адъюнктов, обучающихся на Факультете подготовки научных и научно-педагогических кадров МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя.

Гречуха В.Н.

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ПО МАГИСТЕРСКОЙ
ПРОГРАММЕ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ**

Гречуха В.Н., доктор юридических наук, профессор кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», заслуженный юрист Российской Федерации

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности методики проведения научно-исследовательского семинара, позволяющего добиться прироста обучаемым необходимых навыков подготовки и оформления или магистерского диссертационного исследования.*

***Ключевые слова.** Магистратура, научно-исследовательский семинар, учебный процесс, магистерские диссертации.*

Grechukha V.N.

**FEATURES OF A TECHNIQUE OF TEACHING LEGAL
DISCIPLINES ACCORDING TO THE MASTER PROGRAM
OF TRAINING OF LAWYERS**

Grechukha V.N., doctor of jurisprudence, professor of «Enterprise and Corporate Law» chair FGOBOU WAUGH «Financial university at Government of the Russian Federation», honored lawyer of the Russian Federation

***Summary.** In article features of a technique of carrying out on – the uchno-research seminar allowing to achieve instilling in trainees of necessary skills of preparation and registration of master dissertation research by them are considered.*

***Keywords.** Magistracy, research seminar, educational process, master theses.*

Преподавание юридических дисциплин по магистерской программе юристов обусловлено целями их обучения. Среди таких целей следует выделить, в частности, подготовку студентов магистратуры к решению задач, заключающихся в осуществлении ими научно-исследовательской деятельности в области права, в формировании общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта высшей школы профессионального образования (ФГОВПО).

Для выполнения указанных задач предусмотрено проведение со студентами-юристами магистратуры научно-исследовательского семинара «Методология разработки правовых проблем и обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства». Реализация полученных знаний, умений и навыков в рамках данного семинара осуществляется в процессе подготовки каждым студентом магистерской диссертации.

Научно-исследовательский семинар как учебная дисциплина имеет следующую особенность: для проведения каждого планового занятия требуется создание материальной базы. Речь идет о подготовке и использовании в учебном процессе подборок материалов, представляющих определенные фрагменты магистерских диссертаций (планов, вводных частей, отдельных параграфов, заключительных частей, списков нормативных правовых актов и использованной литературы). Подборки являются необходимой составной час-

тью материального обеспечения занятий, позволяющей усвоить требования к магистерским диссертационным исследованиям и приобрести практические навыки их проведения.

Так, по теме «Выбор темы магистерской диссертации, составление ее плана» студентам предлагается, прежде всего, Примерный перечень тем магистерских диссертаций, подготовленный кафедрой. При этом на семинаре со студентами рассматриваются заинтересовавшие их темы. Наименование каждой из них анализируется с точки зрения отражения актуальности, значимости для теории и практики. В целях выработки навыков оптимальной формулировки темы магистерского исследования студентам предлагается список тем, ориентирующих как на проблемное, так и на описательное исследование. Студенты должны дать в письменном виде аргументированную оценку наименования каждой указанной в списке темы. На семинарском занятии обсуждаются приведенные аргументы.

Данный прием тренинга навыков формулировок тем магистерских диссертаций особенно важен в случае реализации права студента предложить тему, не указанную в Примерном перечне магистерских диссертаций. В таких случаях акцентируется внимание обучаемых на формулировках инициируемых ими тем, исключающих ориентацию на описательный характер магистерского исследования.

Завершается отработка вопроса выбора темы магистерской диссертации выполнением студентами зада-

ния по формулировке каждым избранной темы. Окончательное наименование темы согласовывается с научным руководителем.

При изучении методики составления плана магистерского исследования студенты на семинарском занятии знакомятся с подборкой вариантов планов диссертаций по конкретным темам. Изучение каждого плана направлено, во-первых, на выявление планов, отвечающих предъявляемым требованиям, во-вторых, на определение тех планов, главы и параграфы которых либо выходят за пределы темы диссертационного исследования, либо не в полной мере охватывают подлежащую исследованию тему. Выводы и оценки излагаются студентами в письменной форме. Выполненные письменные работы обсуждаются на семинарском занятии. После проведенного анализа студенты в письменном виде предлагают свои варианты подвергшихся критике наименований глав и параграфов, которые также рассматриваются на занятии.

В завершение каждый студент составляет план магистерской диссертации по избранной теме, который представляет научному руководителю для согласования.

По теме научно-исследовательского семинара, посвященной подготовке вводной части магистерской диссертации, рассматривается ее структура, а также требования, которым должна отвечать каждая структурная часть. Для закрепления теоретических положений об указанной составной части студенты изучают подготовленные подборки

нескольких вариантов вводной части магистерских диссертационных исследований. Их задача заключается в том, чтобы выявить, отражены ли в каждом варианте вводной части актуальность избранной темы, степень ее разработанности в научных исследованиях, указание на теоретическую и практическую значимость, место и роль темы в соответствующей отрасли права. Кроме того, устанавливается, определены ли цели и задачи диссертационного исследования, приведен ли перечень использованных при подготовке магистерской диссертации методов исследования, сформулированы ли основные положения, подлежащие исследованию

Оценка вариантов вводной части диссертационных исследований выполняется студентами в письменном виде. На семинарском занятии письменные работы обсуждаются с позиции полноты и обоснованности критических замечаний и выводов. Особого внимания требует обсуждение вопроса об использовании при подготовке диссертации методов исследования. Преподаватель обращает внимание студентов на нередко встречающийся формальный подход к перечню методов, часть из которых в диссертационных работах не использовалась. В целях недопущения подобных явлений во вводной части следует отразить, во-первых, какая теоретико-мировоззренческая концепция положена в основу магистерской диссертации и, во-вторых, какая система методов была использована. При этом должен быть дан не просто их перечень. Подлежат выде-

лению в отдельные группы общенаучные, частнонаучные и специально-правовые методы. Кроме того, по каждому приведенному методу необходимо кратко указать, при исследовании какой проблемы или проблем он был применен.

Аналогичные методические приемы применяются при изучении тем, посвященных методике подготовки параграфов магистерской диссертации, ее заключительной части, составлению списка нормативных ис-

точников и литературы по избранной теме.

В целом в рамках научно-исследовательского семинара изучение требований, предъявляемых к магистерской диссертации, использование на семинарских занятиях подготовленных на кафедре подборок ее составных частей и работа с ними позволяют добиться привития обучаемым необходимых навыков подготовки и оформления ими магистерского диссертационного исследования.

Григорович Е.В.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ПО ПРОГРАММАМ
МАГИСТРАТУРЫ**

Григорович Е.В., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

***Аннотация.** В статье рассмотрены выходящие на первый план в преподавании юридических дисциплин активные и интерактивные формы проведения занятий, способствующие повышению эффективности обучения, переходу от пассивного получения информации к ее активному восприятию.*

***Ключевые слова.** Нормативно-правовые акты, эффективность обучения, проблемная лекция, семинарские занятия.*

Grigorovich E.V.

**METHODICAL QUESTIONS OF TEACHING LEGAL
DISCIPLINES ACCORDING TO PROGRAMS OF A
MAGISTRACY**

Grigorovich E.V., candidate of jurisprudence, associate professor, professor of «Enterprise and Corporate Law» chair FGOBOU WAUGH «Financial university at Government of the Russian Federation»

***Summary.** In article the active and interactive forms of carrying out occupations coming to the forefront in teaching legal disciplines promoting learning efficiency increase, transition from passive obtaining information to her active perception are considered.*

***Keywords.** Normative legal acts, learning efficiency, problem lecture, seminar occupations.*

Одним из результатов освоения основных образовательных программ магистратуры является способность выпускника квалифицированно толковать нормативно-правовые акты, принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативно-правовых актов, давать юридические заключения и консультации. В современных условиях развития компетентностного подхода в образовании на первый план выходит широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий, способствующих повышению эффективности обучения, переходу от пассивного получения информации к ее активному восприятию (Нетрадиционные формы лекций, основанные на принципах проблемности, игровой деятельности, диалогического общения, совместной коллективной деятельности, двуплановости, а также семинары в диалоговом режиме, дискуссии, компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, групповые дискуссии, результаты работы студенческих исследовательских групп и т. п.).

Рассмотрим некоторые формы проведения таких занятий.

Одной из форм проведения лекционного занятия, которую целесообразно применять при проведении занятий в магистратуре, является проблемная лекция.

Проблемная лекция дает студентам возможность самостоятельно прийти к решению вопросов, которые преподаватель формулирует на основе различных точек зрения.

В ходе такой лекции студенты не только получают теоретические знания, но через развитие теоретического мышления у них происходит формирование познавательной и профессиональной мотивации [4].

Лекционное занятие выстраивается таким образом, чтобы студенты смогли самостоятельно выявить противоречия, сформулировать проблему и попытаться ее решить. И здесь очень многое зависит от преподавателя, от его умения представить учебный материал так, чтобы подтолкнуть студентов к познавательной активности, подготовить вопросы и задания, указывающие на суть проблемы и на область поиска неизвестного.

Постановка проблемной ситуации должна привести студентов к пониманию того, что ранее усвоенных знаний недостаточно, и соответственно сформировать субъективную потребность в новых знаниях, которая и реализуется в целенаправленной познавательной активности.

Проблемные лекции целесообразно дополнять семинарскими занятиями, которые организуются в виде дискуссии, и диалогическими формами самостоятельной работы студентов [2].

Одной из разновидностей лекции является лекция вдвоем (бинарная лекция), которая развивает и продолжает проблемное изложение материала, но в диалоге двух преподавателей с участием студенческой аудитории. В магистратуре возможно участие преподавателя и студента. На такой лекции может происхо-

диль обсуждение теоретических и практических вопросов представителями двух различных школ. Интересным представляется проведение занятий преподавателем и практикующим юристом.

При проведении лекции вдвоем имеют место два вида диалога – внутренний и внешний [5]. Внешний диалог протекает в виде диалогического общения лекторов и слушателей. Внутренний диалог имеет место, когда самостоятельное мышление формируется при наличии опыта активного участия в различных формах внешнего диалога. Как отмечается в научных публикациях, лекция вдвоем является одной из наиболее сильных форм лекций в эмоциональном плане [1].

Информация, которая воспринимается эмоционально, лучше запоминается, легче переводится из долговременной памяти в оперативную.

Лекция вдвоем предъявляет повышенные требования к ее организаторам, которые должны обладать интеллектуальной и личностной совместимостью, коммуникативными навыками, быстрой реакцией и способностью к импровизации.

Такая лекция предполагает необходимость разработки сценария, основными элементами которого является постановка теоретических и практических проблем, путей их решения, распределение ролей каждого из лекторов. Лекция должна предполагать наличие дискуссии, строиться на столкновении противоположных точек зрения, на сочетании теории и практики. Очень важным представляется моделирование ва-

риантов поведения студентов, их восприятия дискуссионных вопросов.

При проведении лекции вдвоем у студентов вырабатываются навыки участия в дискуссии, творческого и аналитического мышления, уважение к чужому мнению. Так как преподаватели высказывают различные точки зрения на рассматриваемые вопросы, у студентов возникает необходимость в выработке собственной позиции.

Лекция-конференция проводится как научно-практическое занятие с заранее поставленной проблемой и системой докладов [3]. Целесообразно, чтобы первый доклад был подготовлен преподавателем, который задаст направление последующим выступлениям. Доклады студентов должны содержать разные точки зрения на поставленную проблему, включая не только теоретические вопросы, но и проблемы правоприменительной практики. Тема лекции-конференции заранее объявляется студентам, чтобы они могли подготовить вопросы по заявленной теме.

Во время подведения итогов преподаватель должен высказать свое мнение о степени самостоятельной подготовки участников лекции-конференции, о положительных сторонах и недостатках, которые имели место при подготовке выступлений, а также дать свои рекомендации.

Такая форма проведения занятий, как конференция, может быть использована и при проведении семинарских занятий. Как правило, обсуждение проблемных вопросов получается научным, разносторонним и глубоким.

Представляет интерес при проведении занятий с магистрантами и такая форма лекции, как лекция с разбором конкретной ситуации. На практике нередко возникают ситуации, когда решения судов по аналогичным делам противоречивы и бессистемны. При этом речь может идти о решениях не только нижестоящих судов, но и вышестоящих судебных инстанций. Анализ таких ситуаций позволяет студентам не только показать свои теоретические знания, но и применить их на практике.

Ситуация должна быть изложена в краткой форме, но содержать достаточно информации, необходимой для ее обсуждения. Студенты рассматривают ситуацию через призму норм материального права, выявляют противоречия в судебных решениях и формулируют свою точку зрения. Такую форму лекции целесообразно использовать после того, как студенты на предыдущих занятиях ознакомятся с теоретическим материалом по рассматриваемым вопросам, изучат необходимые нормативно-правовые акты. Лекция с разбором конкретной ситуации позволяет более глубоко изучить учебный материал. Иногда вместо конкретного судебного дела на занятиях можно использовать примеры из художественной литературы, кинофильмов, чтобы дать им правовую характеристику с точки зрения современного законодательства.

Будущие выпускники в период обучения должны получить не только теоретические знания, но и представление о практике применения этих знаний. Именно сочетание на-

учной и практической деятельности служит залогом обеспечения конкурентоспособности выпускников юридических вузов.

К активным формам приобретения практических навыков можно отнести выездные практические занятия в рамках учебных курсов магистерской программы. Так как подобные лекции проводят специалисты-практики в конкретной юридической области, то у студентов появляется возможность получить информацию, которая позволит им усвоить практические вопросы для последующего применения.

Для реализации выездных лекций необходимо развивать практические связи с потенциальными работодателями.

Список литературы

[1] *Горячева М.В., Андрухив Л.В., Асманова И.Ю.* Технологии организации лекций по математическим и естественнонаучным дисциплинам двумя преподавателями // *Современные проблемы науки и образования.* 2008. № 6.

[2] *Мушина Т.Г.* Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: Учебное пособие. Н.Новгород: ННГАСУ, 2013.

[3] *Ручкина Г.Ф., Терехова Е.В., Демченко М.В. и др.* Образовательный процесс в магистратуре по направлению подготовки «Юриспруденция»: правовые, организационные, методические аспекты: Монография. М.: ВГНА Минфина России, 2012.

[4] *Хусаинова Е.Н.* Проблемная лекция как вид мини-лекции // http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Pedagogica/5_125671.doc.htm.

[5] <http://www.vostokinform.ru>.

- [1] *Goryacheva M.V., Andruxiv L.V., Asmanova I.Yu.* Texnologii organizacii lekcij po matematicheskim i estestvenno-nauchnym disciplinam dvumya prepodavatelyami // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2008. № 6.
- [2] *Muhina T.G.* Aktivnye i interaktivnye obrazovatelnye texnologii (formy provedeniya zanyatij) v vysshej shkole: Uchebnoe posobie. N.Novgorod: NNGASU, 2013.
- [3] *Ruchkina G.F., Terexova E.V., Demchenko M.V.* i dr. Obrazovatelnyj process v magistrature po napravleniyu podgotovki «Yurisprudenciya»: pravovye, organizacionnye, metodicheskie aspekty: Monografiya. M.: VGNA Minfina Rossii, 2012.
- [4] *Husainova E.N.* Problemnaya lekcija kak vid mini-lekcii // http://www.rusnauka.com/3_anr_2013/pedagogica/5_125671.doc.htm.
- [5] <http://www.vostokinform.ru>.

Грудцына Л.Ю.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
КЛАСТЕРОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Грудцына Л.Ю., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве РФ, ведущий научный сотрудник кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов, член Научно-консультативного совета при Федеральной палате адвокатов РФ

Аннотация. Укрупнение отраслевых вузов нуждается в корректировке: необходимо не просто укрупнять, но продуманно создавать кластерные системы, в которых укрупненные отраслевые вузы не будут сами по себе, но станут в условиях инновационной экономики России неотъемлемой частью единого технологического проекта, цель которого – логично объединить все этапы научного знания и производства.

Ключевые слова. Кластеры, реформа высшего образования, информационная система управления, программное обеспечение.

Grudtsyna L.Yu.

**LEGAL BASES OF CREATION OF EDUCATIONAL CLUSTERS
IN SYSTEM OF THE HIGHER EDUCATION
OF THE MODERN RUSSIA**

Grudtsyna L.Yu., the doctor of jurisprudence, professor, professor of Civil law chair of Financial University under the Government of the Russian Federation, the leading researcher of chair of judicial authority, law-enforcement and human rights activities of the Russian university of friendship of the people, the member of Scientific and advisory council in case of Federal chamber of lawyers of the Russian Federation

Summary. Enlargement of branch higher education institutions needs adjustment: it is necessary to enlarge not simply, but elaborately to create cluster systems in which the integrated branch higher education institutions won't be in itself, but will become in the conditions of innovative economy of Russia an integral part of the uniform technological project which purpose – it is logical to integrate all stages of scientific knowledge and production.

Keywords. Clusters, reform of the higher education, management information system, software.

«В современной экономике, особенно в условиях глобализации... на первое место выходят кластеры – системы взаимосвязей форм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей».

Майкл Портер, профессор Гарвардского университета

Образовательные системы по своей природе, способам существования и функционирования традиционно консервативны. Они в числе последних из институтов общества приспособляются к меняющимся экономическим, политическим и социальным структурам и тем самым до известной степени способствуют сохранению преемственности сложившихся и нарождающихся экономических и нравственных ценностей. И даже после значительных исторических сдвигов в той или иной стране образовательные учреждения еще довольно долго сохраняют прежний механизм функционирования.

Перед отечественными вузами остро стоит проблема внедрения инноваций в условиях зарождающегося инновационного типа экономики, которые способны сделать вузы более конкурентоспособным и сформировать положительную национальную конкурентоспособность. Современная система образования находится в последние годы в постоянном реформировании и обновлении. По крайней мере, об этом много говорят и пишут. На повестке дня разрушение не только технического образования [25], но и гуманитарного [15, с. 5–19]. Кризис очевиден. Поступа-

тельная, временами скачкообразная реформа высшего образования в стране в конечном счете должна привести к позитивным результатам. Однако непродуманность, отсутствие экспертной базы в случае слияния зачастую разнородных вузов для создания федеральных, национальных или исследовательских университетов, т.е. градация, на мой взгляд, покоящаяся на весьма зыбких основаниях, вряд ли приведет к конструктивным результатам.

Действительно, внедрение информационных технологий в высших учебных заведениях происходит порой недостаточно эффективно. С одной стороны, необходимость комплексной автоматизации (информатизации) хозяйственных и организационно-экономических процессов, которые в учебных заведениях довольно сложны, рутинны и регламентированы всевозможными ведомственными инструкциями, как правило, не вызывает у руководителей никаких сомнений. С другой стороны, учебные заведения не обладают достаточной совокупностью необходимых ресурсов (финансовых, кадровых, технических) для построения мощной и эффективной информационной системы управления, а главное, отсутствуют однозначные и проверенные временем методики определения эффективности построения таких систем в высших учебных заведениях, которые позволили бы руководителю принять стратегически верное и обоснованное в вышестоящей организации решение (с целью получения финансирования на эти цели) [4].

Подобная консервативность приводит к тому, что в высших учебных заведениях используется в основном функциональный подход к управлению. Функции управления осуществляются любым субъектом при управлении любыми объектами или процессами. Считается, что управление включает ряд сменяющих друг друга этапов: целеопределение, анализ, прогнозирование, планирование, организацию исполнения, контроль, регулирование и коррекцию. Соотнесение функций управления относительно деятельности органа управления означает направление их на решение задач, связанных со спецификой управляемых объектов, переводя их на уровень функций органа управления, каждая из которых, в свою очередь, проходит все этапы управленческого цикла. Применительно к педагогическим системам включение такого механизма с учетом изменения целей и характера задач обеспечивается за счет моделирования содержания новых функций в муниципальной системе, связанных с функциями управления развитием различных образовательных систем [30].

Данный подход к управлению не позволяет комплексно интегрировать задачи стратегического управления и оперативной деятельности функциональных подразделений и администрации учреждения высшего профессионального образования. А в контексте такой интеграции необходимо проектировать и строить информационную систему управления высшим учебным заведением, для чего должен применяться про-

цессный подход к управлению. В отличие от функционального, процессный потоковый подход рассматривает всю деятельность учреждения высшего профессионального образования как последовательность взаимосвязанных процессов, проходящих через все подразделения, действующих все службы и ориентированных на реализацию стратегических целей, которые учреждение высшего профессионального образования ставит перед собой. Управляя процессами, высшее учебное заведение добивается наиболее эффективного использования всех имеющихся в его распоряжении ресурсов [4].

Представляется, что при функциональном подходе к управлению эффективность использования информационных средств не максимальна. Отсутствие интеграции между системами, реализующими функции отдельных органов управления, приводит к сложности взаимодействия программных продуктов в едином информационном поле высшего учебного заведения. Программисты ориентируются на конкретных пользователей, автоматизируя отдельные процессы, что не позволяет сформировать из них общий программный продукт, комплексно решающий задачи всей системы управления и финансирования.

Очевидно, что система управления высшими учебными заведениями должна развиваться, чтобы эффективно организовывать образовательный процесс. При этом есть возможность пользоваться существующими наработками в области менеджмента, созданными как в России,

так и в зарубежных странах, где высшие учебные заведения имеют продолжительный опыт функционирования в условиях рыночной экономики. Внедрение подобных технологий способно систематизировать возникающие вопросы и повысить оперативность их решения.

Следует отметить, что применение новых методов менеджмента в управлении высшим учебным заведением позволяет дополнительно формализовать организацию образовательного процесса, подвести четко организованную теоретическую базу под создание специализированного программного обеспечения, которое позволит автоматизировать решение многих управленческих задач. Уже существует ряд информационных решений, поступивших и от зарубежных фирм, и от российских разработчиков, способных лучше учитывать специфику управления высшими учебными заведениями в России [16].

В условиях многоканального финансирования существенным изменениям в сторону усложнения подвергается бухгалтерия высших учебных заведений, что также должно компенсироваться использованием специализированного программного обеспечения. У руководства появляется возможность использования комплексных информационно-технологических разработок, охватывающих как организационные задачи, так и финансовые вопросы. Однако переход к использованию столь глобальных систем может быть сопряжен с существенными трудностями, в первую очередь финансовы-

ми, что приводит к необходимости сохранить баланс между эффективностью и затратами на внедрение. Не следует забывать также, что процесс информатизации в высших учебных заведениях происходит именно сейчас, необходимо лишь повернуть его в нужное русло [23, с. 44–53].

Российская сфера образования не может породить новые виды деятельности и быть инновационным, поскольку привязана к старым организационным структурам и государственным институтам (которые были сформированы еще в 1960-е гг. и согласно которым осуществлялась подготовка кадров в отрасли экономики). Сегодня очевидно, что российские вузы не охватывают этап «подготовки кадров» и не способны конкурировать на глобальном рынке, в отличие от западных университетов, которые, помимо того, что оказывают образовательные услуги, в том числе, в сфере «бизнес-процесса», являются крупными научными центрами, занимающимися исследованиями как теоретического, так и прикладного характера. Несмотря на предоставленную вузам несколько лет назад возможность заниматься предпринимательской деятельностью, в силу существующих правовых и организационных лакун в институциональной системе и неотлаженного механизма оптимизации налогообложения в сфере образования, в настоящее время довольно затруднительно говорить о четкой схеме коммерциализации вузовской науки, что также влияет на степень конкурентоспособности отечественного университета.

Слияние вузов, полностью охватывающих тот или иной цикл производства, действительно, назрело давно. В условиях послеперестроечного развала российского производства (заводов, фабрик) и переживаемого в последние годы (вполне предсказуемого) демографического кризиса, в том числе, рабочей силы, профессиональных кадров институт образования и выпуск профессиональных и востребованных кадров становится едва ли не единственным спасительным сценарием для современной России. Кадры, действительно, решают все [13].

Что же такое образовательный кластер? **Кластер** (англ. *cluster* – скопление) – это объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами [5]. Кластер – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [12]. Понятие кластера в западной литературе было введено в экономическую теорию М. Портером: «Кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций» [29]. Таким образом, для того чтобы быть кластером, группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с

ними организаций должна действовать в определенной сфере, характеризоваться общностью деятельности и взаимодополнять друг друга.

Образовательный кластер – это совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли; это система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке «наука – технологии – бизнес», основанная преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки [28]. Наполнение модели образовательного кластера должно происходить через социальное партнерство, которое в условиях образовательного кластера будет эффективным, если: [35, 253 с.]

- все уровни образования одной отрасли находятся в преемственном соподчинении на основе сквозных образовательных программ;

- образовательные программы создаются с учетом требований профессиональных стандартов, разработанных представителями отрасли;

- коллективы учебного заведения (учебных заведений) и предприятий взаимодействуют на основе принципа корпоративности [31, с. 5, 6].

Кластерное обучение является сравнительно новым направлением в профессиональной педагогике, его внедрение в процесс подготовки требует определения педагогических условий и экспериментальной проверки эффективности формирования компетентного специалиста [7]. Иными словами, сначала нужно подготовить профессионального педагога

га, который будет обучать студентов – будущих специалистов. Роль вуза в кластере сводится к тому, чтобы производить инновационный товар. Что это значит на практике? Научно-исследовательские институты и производственные учреждения региона становятся базой практик и получают возможность участвовать в формировании специалиста на собственной научно-учебной базе в соответствии со своими потребностями и перспективами развития [32].

В целом различаются три широких определения кластеров, каждое из которых подчеркивает основную черту их функционирования:

а) регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т.д.);

б) вертикальные производственные цепочки, узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»). В эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм;

в) отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (например, «химический кластер») или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, «агропромышленный кластер») [34].

Опираясь на изложенное, предлагается создать супервуз на основе геологоразведочного, горного и металлургического университетов, в

котором общеобразовательные кафедры можно будет объединить. Такой вуз, например академия, будет осуществлять инженерно-кадровое обеспечение народно-хозяйственного комплекса, на котором, повторюсь, зиждется экономическое благополучие России и, в первую очередь, ее национальная безопасность.

И в самом деле, геологи отыскивают и осуществляют нормативно-правовое оформление разведанного месторождения. Горняки принимают это месторождение от геологов и осуществляют комплекс горных работ, включая выемку породы, проходку горных и вспомогательных выработок, их крепление и выдачу добытого сырья на поверхность. После нескольких стадий обогащения, в зависимости от типа сырья и содержания полезного ископаемого, продукция подвергается металлургической переработке, которая, на мой взгляд, является окончательным пределом процесса обогащения.

Учебно-научный фундамент этих трех вузов позволит создать надструктурное управляющее звено, предназначенное для изучения конъюнктуры рынка, прогнозирования и планирования на соответствующие периоды времени, подготовку инженерных кадров по всем трем направлениям, а также координации научных работ в интересах указанных отраслей. Таким образом, мы можем определить потребность внешнего и внутреннего рынков в тех или иных видах продукции, что позволит количественно и качественно спланировать подготовку специалистов этих отраслей.

Представляется, что аналогичную систему кластерных вузов вполне можно применить для подготовки специалистов в агропромышленном комплексе. Например:

сельскохозяйственный вуз – специализация растениеводство – вуз по подготовке специалистов пищевой промышленности;

сельскохозяйственный – специализация растениеводство – текстильный вуз – вуз по подготовке специалистов в области швейной промышленности;

сельскохозяйственный вуз – специализация в области животноводства – вуз по подготовке специалистов мясо-молочной промышленности;

сельскохозяйственный вуз – специализация в области животноводства – вуз по подготовке специалистов кожевенной, обувной и кожгалантерейной промышленности.

Все перечисленные вузы создаются с той же целью, что и в геолого-горно-металлургической академии. Вместе с тем удастся сохранить бесценные составляющие вузов: их учебный и научный потенциал, т.е. школы, которые сложились на протяжении многих лет, в том числе поэтому эффективно работающие.

Кластер как механизм инновационного управления развитием системы общего образования позволяет обеспечить эффективность деятельности каждого образовательного учреждения, входящего в него, в том числе: развитие социального партнерства, привлечение внебюджетных средств в сферу образования, появление ресурсов для инноваци-

онной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, качественно новые результаты образования, основанные на непрерывном развитии ребенка, позволяет улучшить внешний облик учреждений.

На наш взгляд, создание какой-либо инновации влечет за собой, по меньшей мере, **три проблемы**: во-первых, кадровую проблему (нет специалистов, которые на должном уровне смогут заниматься дальнейшим развитием инновационного продукта); во-вторых, нет рынков сбыта инновационной продукции (не проработаны механизмы, куда и кому сбывать товар, идеи и т.д.); в-третьих, сразу после создания инновации в конкретной отрасли экономики нет еще самой технологии (она не отработана), технологической базы, необходимой для поддержания дальнейшего развития инноваций. Более того, при формировании образовательного кластера решается ряд вопросов, относящихся к сфере взаимодействия рынка образования и рынка труда. Во-первых, выстраивается механизм заказа, т.е. происходит четкое формулирование требований, которые появляются у общества, включая бизнес. Бизнес осознает важность вложений инвестиций в человеческий капитал, что отражается в позитивных тенденциях как на макро-, так и на микроуровнях. Запускается механизм «социального лифта», т.е. возрастает социальная мобильность студента как субъекта образовательного кластера. Происходит регулирование рынка труда отрасли, в рамках которой создан

образовательный кластер в соответствии с существующими потребностями. При недостатке четких механизмов взаимодействия государства, работодателя и выпускника наблюдается отсутствие централизованного распределения рабочей силы по отраслям и сферам занятости, а выпускнику полностью отдано право и возможности поисков работы. Причем участие работодателя в процессе подготовки кадров на уровне высшего образования отсутствует, если не принимать во внимание создание и функционирование образовательного кластера не только как формы социального партнерства, но и перспективной формы интеграции науки, бизнеса и государства [14].

При реализации механизма создания и функционирования образовательного кластера предполагаются следующие результаты:

1. Стратегия развития профессионального образования будет меняться. Диалог с работодателем перейдет на качественно новый уровень: произойдет понимание общих интересов и проблем, что решит проблему, существующую на данный момент.

2. Произойдет создание системы доступного непрерывного профессионального образования, которое, в свою очередь, должно привести к повышению качества подготовки кадров.

3. На макроэкономическом уровне произойдет рост производительности труда и уровня занятости населения, рост валового регионального продукта на душу населения [23, с. 33–39].

Итак, в целом следует одобрить укрупнение отраслевых вузов, однако данный процесс нуждается в корректировке – необходимо не просто укрупнять, но продуманно создавать *кластерные системы*, в которых укрупненные отраслевые вузы не будут сами по себе, но станут в условиях инновационной экономики России неотъемлемой частью единого технологического проекта, цель которого – логично объединить все этапы научного знания и производства, например:

а) наращивание базы знаний и обеспечение мирового уровня научных исследований и разработок в сфере прорывных технологий путем развития университета как исследовательского центра, осуществляющего эффективную интеграцию образования и научных исследований;

б) написание конкретных образовательных программ, по которым будет проходить обучение будущих специалистов, кроме того, диалог с основными работодателями, включая анкетирование, проведение семинаров, конференций и заседаний экспертных групп [2];

в) воспроизводство высокопрофессиональных кадров (под конкретные виды деятельности производства, на конкретные рабочие места), которые займутся созданием и распространением конкурентоспособных технологий.

Очевидно, что в рамках формирования новых стандартов образования в сфере высоких технологий необходимо проводить широкомасштабное изучение опыта ведущих технологических университетов мира по формированию компетентностей своих

выпускников, формировать образовательные программы и системы показателей качества, позволяющие обеспечить выпускникам требуемый уровень подготовки с учетом прогнозирования перспектив развития высокотехнологичных производств.

Приведем пример логически выверенной и замкнутой цепочки производства, размещаемой, например, в горном кластере. Геологи разведывают, находят и регистрируют месторождение в установленном законодательством порядке. Затем зарегистрированное месторождение, определенное по его объемам и горно-геологическим условиям, передается горнякам, которые решают, каким способом добывать данное полезное ископаемое, строят шахту или карьер (если речь идет об угле, то разрез), ведут процесс добычи и несколько стадий обогащения. Львиную долю полезных ископаемых, добываемых в недрах, составляют металлы – черные, цветные и т.п. Поэтому продолжением данной кластерной цепочки станет переработка металлов: добытые и обогащенные в несколько фаз полезные ископаемые передаются металлургам [25]. Аналогичная цепочка, как верно отмечает А.В. Лагуткин, может быть и в области сельского хозяйства: например, Растениеводство – текстильный институт и швейный. Или животноводство и последующие направления: мясомолочное – кожевенная – кожгалантерейная, обувная или швейная [25]. Подобных вариантов много. Все логично и просто.

На примере гуманитарного образования, в частности юридического и

экономического, также можно привести несколько примеров: получение студентами общетеоретических знаний – специализация – производственная практика в органах государственной власти или коммерческих структурах – получение практических профессиональных отраслевых навыков – устройство на работу по специальности. Скорее, следует отталкиваться от обратного, а именно: переосмыслить существовавший в СССР положительный опыт распределения на рабочие места выпускников вузов (по желанию самих выпускников) и исходить из экономического анализа и математического прогноза потребностей в специалистах в отраслях экономики. В соответствии с прогнозами ведущие отраслевые вузы страны будут готовить специалистов, уменьшая, таким образом, риск переизбытка на рынке ненужных профессий. У юристов, например, координирующей структурой можно сделать Ассоциацию юристов России или Союз ректоров России – данные организации могли бы стать структурно определяющей, центральной информационной средой в образовательном кластере в сфере юриспруденции [1].

Попробуем провести другую аналогию – спроецировать созданную Г. Фордом систему производительности труда, гениально примененную им в автопромышленности, на образовательные кластеры. Итак, в основе фордовской системы лежала определенная концепция, сформированная из следующих положений:

1) Неправильно начинать производство, пока не усовершенствован

сам фабрикат (конструкция изделия). Применительно к образовательной сфере этот тезис звучит так: прежде чем набирать студентов на конкретные специальности, необходимо провести анализ и прогнозирование, понять, сколько специалистов в конкретной отрасли экономики требуется сейчас, как этот показатель изменится через пять лет, через 10 лет и т.д. Важны здесь и сами образовательные программы (как и чему учить). В данном случае уместна аналогия студента – будущего специалиста с конкретной маркой автомобиля «Форд», а в качестве фабриката (конструкции изделия) выступают образовательные программы, по которым учат студента (пройденный им образовательный цикл и на выходе – контроль качества – уровня полученной квалификации и знаний, диплом). Когда готов фабрикат (образовательный цикл), можно запускать производство (специалистов).

2) Производство должно происходить из самого продукта. Методики обучения должны «подстраиваться» под конечную цель – получаемую обучаемым профессию и возможности с ней реализоваться. Образованного человека условно можно сравнить с хорошей машиной: если есть хорошие знания и профессионализм, при их востребованности современным обществом и экономикой, человек всегда находит себе достойную работу и приносит экономическую пользу себе и государству. Если машина собрана некачественно и ломается (человек недостаточно образован и мотивирован, чтобы выполнять свою работу хорошо), она не поедет.

Прохождение ТО автомобилем (аналогия – повышение специалистом своей квалификации, уровня знаний и т.д.) продлевает срок его службы [8, с. 18–20].

3) Фабрика, организация, сбыт и финансовые соображения сами приспособливаются к фабрикату. В данном случае Г. Форд применил революционную идею, когда в процессе сборки автомобиля (его кузов) перемещался на конвейере, а обслуживающие его рабочие вместо того, чтобы приносить к неподвижному объекту сборки детали, как это было принято, находясь каждый на своем месте, монтировали конкретную деталь, не теряя времени, по мере приближения к нему объекта сборки на конвейере (конвейерная сборка). В образовании начинать нужно с необходимых и востребованных экономической результатов, с запросов работодателей и постановки государственных целей и задач восстановления отраслей экономики (запроса специалистов конкретных специальностей).

4) Остриями в фабричном предприятии являются человек и машина, вместе выполняющие работу. Если человек неподходящий, то и машина не в состоянии выполнять работу правильно, и наоборот. Если человек не обучен качественно или его обучение прошло в невостребованном для отрасли экономике ключе, то, как специалист, он будет непригоден либо пригоден частично к выполнению работы.

5) Экономия на издержках производства. По Г. Форду, снижение издержек производства осуществля-

ется по нескольким направлениям. *Первым* из них может быть признано сбережение материалов в двух аспектах: как собственно сбережение материала и как сбережение труда (по К. Марксу), который в нем овеществлен. *Второе направление* снижения издержек производства – механизация трудовых процессов. Повторимся, высшим достижением на заводах Г. Форда было внедрение конвейерной сборки, принципиально изменившее характер выполнения сборочных операций. *Третье направление* снижения себестоимости – это упрощение перевозок. *Четвертым направлением* удешевления производства являлась стандартизация как сочетание наилучших способов производства, позволяющих производить товар в достаточном количестве и по наименьшей цене для потребителя, что дает производителю огромные прибыли [9, 272 с.].

Если обратиться к истории, то можно отметить, что система подготовки рабочей силы в социалистической экономике базировалась на концепции государственной собственности на рабочую силу. В границах этой концепции предполагалось, что государство, во-первых, финансирует подготовку рабочей силы в нужном объеме и нужного качества, во-вторых, централизованно распределяет ее по отраслям и сферам занятости [22, с. 151–156]. Конечной целью государства явилось присвоение прибавочной стоимости. Созданную в результате систему профессионального образования, которая осуществляла подготовку кадров в рамках начального (ПТУ), сред-

него (техникумы) и высшего образования (отраслевые институты), отличали, с одной стороны, направленность на профессионально-техническое обучение и подготовку квалифицированной рабочей силы для отраслей материального производства, а с другой – преимущественная ориентация на узкие профессионально-специализированные области, что приводило к формированию узкоспециализированной рабочей силы, привязанности работника к своему рабочему месту и к специальности [20]. Такая система формального образования обеспечивала довольно высокий общий уровень образования и подготовки работника. Именно это достоинство советского образования способствовало успешному ходу процесса всеобщего переобучения работников в начале 1990-х гг. – в период, когда системная трансформация экономики России сопровождалась обесценением человеческого капитала, накопленного в предыдущую эпоху. Несоответствие структуры имеющегося образовательного потенциала как по объему, так и по качеству, структуре спроса, предъявляемого рынком труда, заставляло работников предпринимать активные усилия, направленные на оптимизацию запасов человеческого капитала.

В современной России начинать создание образовательного кластера, на наш взгляд, нужно с унификации образовательных программ, по которым будут обучаться студенты – будущие специалисты отрасли, делая уклон в сторону приближения теории и практики обучения к конк-

ретным производственным условиям. Механизация трудовых процессов применительно к образованию может выражаться в создании программ и курсов электронного (дистанционного) обучения.

б) Повышение качества, формирование цен и прибыли. В компании Г. Форда велась постоянная борьба за простоту, надежность и дешевизну производимых автомобилей. Каждая отдельная часть автомашины должна быть сменной, чтобы в будущем, если понадобится, ее можно было заменить усовершенствованной частью, машина же в целом должна служить неограниченное время.

Аналогия в образовании – назревшая потребность общества в формировании нового университета, а именно университета инновационного типа, деятельность которого вполне отвечала бы сегодняшним реалиям. Достоинство вузовского образования нового времени – это не только его качество, не только его способность интегрироваться в национальную инновационную систему путем развития вузовской науки, но и ориентация на рынок труда. Образовательный рынок и рынок труда в значительной степени рассогласованы: наблюдается отставание предложений образовательных услуг от потребностей рынка труда, плохо сопряжены сферы труда и образования с точки зрения соответствия классификации профессий и специальностей. Все это отражается и на состоянии образовательной системы, находящейся на пути модернизации, и на состоянии рынка труда, который при наличии огромного чис-

ла лиц, получивших высшее образование, не может удовлетворить свои потребности в нужных специалистах.

По причине полной структурной перестройки экономики в нашей стране рынок труда полностью трансформировался. Он столкнулся с таким явлением, как «*инфляция квалификаций*», когда специальность работника, зафиксированная в дипломе, не соответствует занимаемой должности. Вопреки ожиданию, что включится механизм саморегуляций, эта ситуация на рынке труда не привела к существенным преобразованиям на рынке образовательных услуг. Напротив, с каждым годом обнаруживается все больший разрыв между количеством выпускаемых специалистов и реально требуемых работодателем специальностей. Кризис в этой сфере очевиден. Но есть и обнадеживающие примеры.

11 февраля 2011 г. на основании Концепции модернизации профессионального образования Республики Коми на период до 2015 г. было заключено Соглашение о создании Лесного образовательного кластера Республики Коми, в который вошли учреждения начального, среднего, высшего профессионального образования, готовящие кадры для лесной отрасли. В условиях раздробленности лесного хозяйства начиная с 1990-х гг. наиболее перспективным для развития сферы лесного хозяйства и лесного образования в Коми следует признать именно кластерный подход. Создание Лесного образовательного кластера Республики Коми (*в форме общественной организации*), осно-

ванного на добровольном участии его членов, позволит консолидировать материальные, преподавательские, учебные ресурсы для решения настоящего крупным задач. Участниками данной общественной организации стали: два вуза (Сыктывкарский лесной институт и Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С.М. Кирова), три образовательных учреждения среднего профессионального образования (техникумы и колледжи) и пять образовательных учреждений начального профессионального образования (профучилищ и лицеев). Это пример непрерывности образовательного процесса, приближающийся к конвейерному производству (Г. Форда) [17].

Другим примером создания образовательного кластера является Алтайский край. 14 октября 2012 г. между управлением Алтайского края по образованию и делам молодежи, администрацией г. Барнаула, Комитетом по образованию г. Барнаула и одиннадцатью учреждениями подписано Соглашение о межсетевом взаимодействии в рамках образовательного кластера, в соответствии с которым межсетевое сотрудничество реализуется через шесть проектов: предшкольная подготовка; работа с одаренными детьми; профильное обучение и предпрофессиональная подготовка; развитие профессиональных компетенций, повышение квалификации и переподготовка педагогов; обучение детей с ограниченными возможностями здоровья; создание локальной сети как средства для функционирования

единой информационно-образовательной среды. Реализация проекта позволит образовательной системе г. Барнаула быть конкурентоспособной, соответствовать требованиям инициативы Президента «Наша новая школа», ФГОС и станет площадкой для будущих проектов [11].

Важно, что включение учреждений в образовательный кластер строится на принципах территориальной близости, взаимовыгодного сотрудничества, совместного использования имеющейся базы и ресурсов. В разработке инновационного проекта участвуют одиннадцать учреждений муниципального, краевого, федерального уровня: два вуза, краевой педагогический лицей, три учреждения дополнительного образования, два детских сада, два учреждения общего образования инновационного типа, детское медицинское учреждение. Апробация пройдет в течение четырех лет, и, следовательно, в 2015 г. будет дана оценка эффективности данного инновационного проекта [24, с. 54–59].

В настоящее время отечественные университеты охватывают сегмент массового образования и сегмент исследований и трансфера знаний в технологии на локальном и международном рынках, но абсолютно не конкурентоспособны на глобальном рынке. Что касается сегмента подготовки и переподготовки кадров, то ситуация на данном сегменте рынка складывается следующим образом: несмотря на известное нежелание бизнес-структур привлекать к задаче переподготовки кадров университеты, занимаясь данным вопро-

сом исключительно с использованием собственных ресурсов (трудовых, финансовых и др.), наметилась благоприятная тенденция к разделению функций бизнеса и университета в обеспечении *многоуровневой подготовки кадров*. Данное решение выгодно обеим сторонам процесса. С одной стороны, уменьшается объем материально-технического обеспечения университетом учебного процесса современным оборудованием и технологиями, с другой – обеспечивается непрерывное пополнение учебного процесса этим оборудованием, технологиями и практикой за счет бизнес-структур. Конечно, идеальным является положение, при котором вузы, адекватно реагируя на происходящие в обществе изменения, следуют за рынком труда, а в ряде случаев сами его формируют. Это предполагает существенные изменения в деятельности вузовских структур, которые должны позволить обеспечить учебным заведениям более перспективные позиции на рынке образования [26, с. 6–10].

Построение образовательного кластера связано с необходимостью *объединить* в рамках одной (территориальной, функциональной) зоны бизнес-проекты в конкретной образовательной области, фундаментальные разработки и современные системы проектирования новых технологий, методик, интеллектуальных продуктов и подготовку производства этих продуктов [27, с. 25]. Для работодателя-заказчика образовательных услуг образовательный кластер является фабрикой комплексного практико-ориентированно-

го знания, позволяющего определить зоны приоритетных инвестиционных вложений [21, с. 27–41]. Интеграция в образовательном кластере понимается не только как формальное объединение различных структур известной триады «образование – наука – производство», а как нахождение новой формы сопряжения их потенциалов с целью достижения сверхэффекта в решении поставленных задач [3, с. 16–18].

В целях активизации развития кластеров в полной мере должен быть использован потенциал особых экономических зон, связанный с финансированием развития инфраструктуры, осуществляемым из бюджетных источников, а также льготным налоговым режимом [33] и обеспечиваемым привлечением «якорных» резидентов – крупных компаний, конкурентоспособных на отечественном и мировом рынках, выступающих в качестве ядра развивающихся кластеров [10, с. 18–25]. Дополнительная поддержка финансирования инфраструктуры инновационных кластеров из средств федерального бюджета может быть обеспечена в результате предоставления муниципальному образованию – территории его базирования статуса наукограда Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О статусе наукограда Российской Федерации» от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ [6, с. 40, 41].

Список литературы

- [1] Альбов А.П. Перспективы философии права на рубеже третьего тысячелетия // Философско-правовая компаратив-

вистика: XX век: Сборник научных статей. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

[2] *Альбов А.П.* Этико-правовые аспекты русской философии и социологии права / Современная социология и философия права. Материалы «круглого стола» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3.

[3] *Асадуллин Р.М.* Интеграция как новая форма сопряжения образования, науки и практики в регионе // Аккредитация в образовании. 2009. № 32.

[4] *Беляев Д.А.* Применение информационных систем управления как необходимый элемент стратегического управления экономическими процессами в вузе // Университетское управление. 2004. № 5, 6.

[5] Википедия: Свободная энциклопедия. [электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%>.

[6] *Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А.* Высшее образование в профессиональных траекториях молодых рабочих // Вопросы образования. 2012. № 4.

[7] *Гаврилова О.Е., Шагеева Ф.Т., Никитина Л.Л.* К вопросу о подготовке специалистов-конструкторов швейного производства в условиях образовательного кластера. [Электронный ресурс]. URL: http://conference.kemsu.ru/GetDocsFile?id=13537&table=papers_file&type=0&conn=confDB (дата обращения 02.01.2010 г.).

[8] *Гребенников В.В.* Начнем не с нуля: Статья // Российская Федерация сегодня. 2001. № 12.

[9] *Гребенников В.В.* Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Юркомпани, 2009. 272 с.

[10] *Гребенников В.В., Иванова С.А.* Конвергенция частного и публичного права в современном законодательстве Россий-

ской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2013. № 3.

[11] *Гребенников В.В., Марчук Н.Н.* Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. 2014. № 3.

[12] *Громыко Ю.В.* Что такое кластеры и как их создавать? // Альманах «Восток». 2007. Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_1178.htm.

[13] *Грудцына Л.Ю.* Ваш адвокат: практические ответы на актуальные вопросы. 2-е изд., изм. и доп. М.: Эксмо, 2006.

[14] *Грудцына Л.Ю.* О верховенстве права и задачах юристов // Адвокат. 2007. № 8. 0,5 п.л.

[15] *Грудцына Л.Ю.* Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров: некоторые предложения // Государство и право. 2013. № 3.

[16] *Грудцына Л.Ю.* Судебная защита прав и свобод личности // Российская юстиция. 2006. № 2. 0,5 п.л.

[17] *Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В.* Вопросы признания права собственности на объекты подземного строительства в России // Экономика и право. XXI век. 2013. № 3. 0,8 п.л. / 0,5 п.л.

[18] *Зернов В.* Высшее образование как ресурс инновационного развития России // Высшее образование в России. 2008. № 1.

[19] *Коровяковский Д.Г.* Подготовка служащих по специальности «Таможенное дело» на постсоветском пространстве: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Азербайджан, Литва // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 41.

[20] *Капелюшников Р.И.* Ценится ли на российском рынке человеческий капитал? (<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0193/tema01.php>).

- [21] *Карамурзов Б.С.* Непрерывное профессиональное образование в университетском комплексе // Высшее образование в России. 2009. № 5.
- [22] *Квадрициус Н.В.* Двухуровневая система высшего образования: Оценка с позиций теории человеческого капитала // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2006. Вып. 4.
- [23] *Коровяковский Д.Г.* Применение процедуры медиации во внешнеэкономической деятельности // Таможенное дело. 2011. № 3.
- [24] *Красикова Т.Ю.* Образовательный кластер как фактор взаимодействия рынка труда и системы высшего профессионального образования [Текст] / Т.Ю. Красикова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. М.: РИОР, 2011.
- [25] *Лагуткин А.В.* Вузы экстра-кластера // Московский Комсомолец. 2012. № 26130. 28 декабря.
- [26] *Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2, 3.
- [27] *Лапыгин Д.Ю., Корецкий Г.А.* Контуры регионального образовательного кластера // Экономика региона. 2007. № 18.
- [28] Нанотехнологический словарь РОСНАНО. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusnano.com/Term.aspx/Show/15134>.
- [29] *Портер М.* Конкуренция. М.: Издат. дом «Вильямс», 2003.
- [30] Регион: Управление образованием по результатам. Теория и практика / Под ред. П.И. Третьякова. М.: Новая школа, 2001.
- [31] *Смирнов А.В.* Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: Монография. Казань: РИЦ «Школа», 2010.
- [32] *Трушников Д.Ю., Трушникова В.И.* Воспитание в условиях университетского кластера и ценностные студенчества: Статья. [Электронный ресурс]. URL: http://conference.tsogu.ru/static/articles/2009/01/__.doc (дата обращения 04.01.2010 г.).
- [33] *Филиппов П.* Кластеры конкурентоспособности // Эксперт Северо-Запад. 2003. № 43 (152).
- [34] *Цихан Т.В.* Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5.
- [35] *Яворский О.Е.* Образовательный кластер как форма социального партнерства техникума и предприятий газовой отрасли: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2008. 253 с.
- [1] *Al'bov A.P.* Perspektivy' filosofii prava na rubezhe tret'ego ty'syacheletiya // Filosofsko-pravovaya komparativistika: XX vek: Sbornik nauchny'x statej. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 1999.
- [2] *Al'bov A.P.* E'tiko-pravovy'e aspekty' russkoj filosofii i sociologii prava / Sovremennaya sociologiya i filosofiya prava. Materialy' «kruglogo stola» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 1999. № 3.
- [3] *Asadullin R.M.* Integraciya kak novaya forma sopryazheniya obrazovaniya, nauki i praktiki v regione // Akkreditaciya v obrazovanii. 2009. № 32.
- [4] *Belyaev D.A.* Primenenie informacionny'x sistem upravleniya kak neobhodimy'j e'lement strategicheskogo upravleniya e'konomicheskimi processami v vuze // Universitetskoe upravlenie. 2004. № 5, 6.
- [5] Википедия: Svobodnaya e'nciklopediya. [e'lektronny'j resurs]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%>.

- [6] *Voznesenskaya E.D.*, Cherednichenko G.A. Vy'sshee obrazovanie v professional'ny'x traektoriyax molody'x rabochix // *Voprosy' obrazovaniya*. 2012. № 4.
- [7] *Gavrilova O.E., Shageeva F.T., Nikitina L.L.* K voprosu o podgotovke specialistov-konstruktorov shvejnogo proizvodstva v usloviyax obrazovatel'nogo klastera. [E'lektronny'j resurs]. URL: [http://conference.kemsu.ru/GetDocsFile?id=13537&table=papers_file&type=0&conn=confDB\(data obrashheniya 02.01.2010 g.\)](http://conference.kemsu.ru/GetDocsFile?id=13537&table=papers_file&type=0&conn=confDB(data obrashheniya 02.01.2010 g.)).
- [8] *Grebennikov V.V.* Nachnem ne s nulya: Stat'ya // *Rossijskaya Federaciya segodnya*. 2001. № 12.
- [9] *Grebennikov V.V.* Sobstvennost' kak e'konomicheskaya osnova formirovaniya grazhdanskogo obshhestva v Rossii / Pod red. Yu.A. Dmitrieva. M.: Yurkompani, 2009. 272 s.
- [10] *Grebennikov V.V., Ivanova S.A.* Konvergenciya chastnogo i publichnogo prava v sovremennom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby' narodov. Seriya: yuridicheskie nauki*. 2013. № 3.
- [11] *Grebennikov V.V., Marchuk N.N.* Mnogonacional'nost' i mul'tikul'turalizm v postroenii sudebnoj vlasti v Bolivii: dokolumbovaya istoriya problemy' // *Istoriya, filosofiya, e'konomika i pravo*. 2014. № 3.
- [12] *Gromy'ko Yu.V.* Chto takoe klastery' i kak ix sozdavat'? // *Al'manax «Vostok»*. 2007. Vy'p. 1. [E'lektronny'j resurs]. URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_1178.htm.
- [13] *Grudcy'na L.Yu.* Vash advokat: prakticheskie otvety' na aktual'ny'e voprosy'. 2-e izd., izm. i dop. M.: E'ksmo, 2006.
- [14] *Grudcy'na L.Yu.* O verxovenstve prava i zadachax yuristov // *Advokat*. 2007. № 8. 0,5 p.l.
- [15] *Grudcy'na L.Yu.* Reformirovanie sistemy' attestacii nauchny'x i nauchno-pedagogicheskix kadrov: nekotory'e predlozheniya // *Gosudarstvo i pravo*. 2013. № 3.
- [16] *Grudcy'na L.Yu.* Sudebnaya zashhita prav i svobod lichnosti // *Rossijskaya yusticiya*. 2006. № 2. 0,5 p.l.
- [17] *Grudcy'na L.Yu., Lagutkin A.V.* Voprosy' priznaniya prava sobstvennosti na ob'ekty' podzemnogo stroitel'stva v Rossii // *E'konomika i pravo. XXI vek*. 2013. № 3. 0,8 p.l. / 0,5 p.l.
- [18] *Zernov V.* Vy'sshee obrazovanie kak resurs innovacionnogo razvitiya Rossii // *Vy'sshee obrazovanie v Rossii*. 2008. № 1.
- [19] *Korovyakovskij D.G.* Podgotovka sluzhashhix po special'nosti «Tamozhennoe delo» na postsovetskom prostranstve: Rossijskaya Federaciya, Respublika Belarus', Respublika Kazaxstan, Respublika Azerbajdzhan, Litva // *Voprosy' sovremennoj yurisprudencii*. 2014. № 41.
- [20] *Kapelyushnikov R.I.* Cenitsya li na rossijskom ry'nke chelovecheskij kapital? (<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0193/tema01.php>).
- [21] *Karamurзов B.S.* Neprery'vnoe professional'noe obrazovanie v universitetskom komplekse // *Vy'sshee obrazovanie v Rossii*. 2009. № 5.
- [22] *Kvadricius N.V.* Dvuxurovnevaya sistema vy'sshego obrazovaniya: Ocenka s pozicij teorii chelovecheskogo kapitala // *Vestnik SPbGU. Ser. 5*. 2006. Vy'p. 4.
- [23] *Korovyakovskij D.G.* Primenenie procedury' mediacii vo vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti // *Tamozhennoe delo*. 2011. № 3.
- [24] *Krasikova T.Yu.* Obrazovatel'ny'j klaster kak faktor vzaimodejstviya ry'nka truda i sistemy' vy'sshego professional'nogo obrazovaniya [Tekst] / T.Yu. Krasikova // *Aktual'ny'e voprosy' e'konomiki i upravleniya: materialy' mezhdunar. zaoch. nauch. konf. (g. Moskva, aprel' 2011 g.)*. T. II. M.: RIOR, 2011.
- [25] *Lagutkin A.V.* Vuzy' e'kstraklasstera // *Moskovskij Komsomolec*. 2012. № 26130. 28 dekabrya.

- [26] *Lagutkin A.V., Grudcy'na L.Yu.* Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii: problemy' rosta // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy'. 2013. № 2, 3.
- [27] *Lapy'gin D.Yu., Koreckij G.A.* Kontury' regional'nogo obrazovatel'nogo klastera // E'konomika regiona. 2007. № 18.
- [28] Nanotexnologicheskij slovar' ROSNANO. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.rusnano.com/Term.aspx/Show/15134>.
- [29] *Porter M.* Konkurenciya. M.: Izdat. dom «Vil'yame», 2003.
- [30] Region: Upravlenie obrazovaniem po rezul'tatam. Teoriya i praktika / Pod red. P.I. Tret'yakova. M.: Novaya shkola, 2001.
- [31] *Smirnov A.V.* Obrazovatel'ny'e klastery' i innovacionnoe obuchenie v vuze: Monografiya. Kazan': RIC «Shkola», 2010.
- [32] *Trushnikov D.Yu., Trushnikova V.I.* Vospitanie v usloviyax universitetskogo klastera i cennostny'e studenchestva: Stat'ya. [E'lektronny'j resurs]. URL: http://conference.tsogu.ru/static/articles/2009/01/__.doc (data obrashheniya 04.01.2010 g.).
- [33] *Filippov P.* Klastery' konkurentosposobnosti // E'kspert Severo-Zapad. 2003. № 43 (152).
- [34] *Cixan T.V.* Klasternaya teoriya e'konomicheskogo razvitiya // Teoriya i praktika upravleniya. 2003. № 5.
- [35] *Yavorskij O.E.* Obrazovatel'ny'j klaster kak forma social'nogo partnerstva texnikuma i predpriyatij gazovoj otrasli: Dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Kazan', 2008. 253 s.

Долинская В.В.

**О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ В АСПИРАНТУРЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ**

Долинская Владимира Владимировна, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Аннотация. Дана характеристика научного исследования, выделены его этапы, по каждому из которых предложены рекомендации.

Ключевые слова. Аспирантура, научное исследование, научный работник, ученая степень.

Dolinskaya V.V.

**ABOUT THE METHODS OF TEACHING
IN POSTGRADUATE RESEARCH WORK**

Dolinskaya Vladimira Vladimirovna, the doctor of jurisprudence, professor, the member of Scientific and advisory council at the Supreme Court of the Russian Federation, professor of department of civil law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin

Summary. The scientific research characteristic is given, its stages are identified and the recommendations are suggested for each of the stage

Keywords. Post-graduate course, research activity, scientist, academic degree.

Ученая степень опосредует определенный уровень квалификации научных работников в определенной отрасли знания или науки. В Российской Федерации установлены две ученые степени – кандидат наук и доктор наук. К сожалению, не во всех образовательных организациях высшего образования, организациях дополнительного профессионального образования, научных организациях, в которых осуществляется подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре и научных кадров в докторантуре, преподаются учебные дисциплины, содержащие методологию научного, в первую очередь диссертационного, исследования.

Попробуем кратко восполнить недостатки информации.

Потенциальный соискатель ученой степени должен четко представлять предмет и характер своей деятельности. В статье 2 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [8] (далее – ФЗ №127) дано следующее понятие: научная (научно-исследовательская) деятельность – это деятельность, направленная на получение и применение новых знаний.

В нормативных правовых актах о науке научные исследования делят по целевому назначению на фундаментальные, прикладные, поисковые и разработки (экспериментальные).

В ФЗ № 127 даны понятия научных исследований, которые относятся к диссертационным:

фундаментальные научные исследования – это экспериментальная

или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей природной среды (например, исследования о закономерностях становления и функционирования правового государства или о мировых, российских тенденциях преступности);

прикладные научные исследования – это исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач, т.е. на использование научных знаний, полученных в результате фундаментальных исследований, в практической деятельности, и на решение проблем такого использования (например, работы о тактике и методике расследования отдельных видов преступлений).

Научные исследования по юриспруденции часто представляют собой сочетание обоих видов, и поэтому их именуют теоретико-прикладными.

Для успеха научного исследования его необходимо правильно организовать, спланировать и выполнять в определенной последовательности. Программа исследования и последовательность действий зависят от вида, объекта и целей научного исследования.

Программа исследования – это изложение его теоретико-методологических предпосылок (общей концепции) в соответствии с основными целями предпринимаемой работы и гипотез исследования с указанием

правил процедуры, а также логической последовательности операций для их проверки [12].

В социально-правовом исследовании выделяют пять стадий: 1) подготовка программы; 2) социологическое наблюдение (сбор эмпирической информации); 3) обработка и обобщение полученных данных; 4) научный анализ и объяснение данных; 5) изложение итогов [10, с. 286].

В ином контексте говорят об этапах, среди которых выделим:

- 1) подготовительный;
- 2) проведение теоретических и эмпирических исследований;
- 3) работа над рукописью и ее оформление;
- 4) внедрение результатов научного исследования.

Подготовительный этап включает: а) выбор темы; б) определение актуальности темы (обоснование необходимости проведения исследования по ней); в) определение цели исследования; г) формулирование задач; д) выбор методов исследования (подготовку средств исследования (инструментария); е) прогнозирование научной новизны; ж) прогнозирование теоретической и практической значимости.

Тема исследования должна соответствовать:

- отраслям науки, группе специальностей, научной специальности – социально-экономические и общественные науки, юридические науки (т.е. быть именно по праву, а не по экономике, менеджменту, социологии, истории и т.п.), научная специальность, по которой, как правило,

лицо прикреплено в качестве аспиранта или докторанта;

- планам основных научно-исследовательских работ организации;

- специальностям и отраслям науки, по которым диссертационному совету, где планируется защита, предоставлено право принимать к защите диссертации (подп. «б») п. 20 Положения о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 [9; пп.7, 25 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утв. приказом Минобрнауки России от 13.01.2014 г. № 7 [7]).

Широко сформулированная тема искусственно увеличивает объем исследовательской работы, создает проблемы в достижении конкретного результата. С другой стороны, в темах, сформулированных предельно узко, трудно получить существенные результаты и выводы. Не рекомендуется использовать в формулировке темы слова «анализ», «вопросы», «изучение», «исследование», «проблемы» из-за смешения цели и средства, а также неопределенности относительно того, в какой степени будут разрешены задачи и проблемы.

Существуют методики выбора темы исследования: ознакомление с каталогом защищенных диссертаций и авторефератов, просмотр тематики НИР в научно-методических подразделениях, анализ новейших результатов науки в смежных и пограничных отраслях науки, оценка состояния исследовательских мето-

дов и технологий применительно к данной отрасли, знакомство с работами отечественных и зарубежных авторов.

Актуальность избранной темы, которую оценивает оппонент, является одним из критериев диссертационности исследования (п. 23 Положения о присуждении ученых степеней).

Для диссертаций по юридическим наукам представляется важным обоснование актуальности с позиций потребностей экономики, внутренней логики развития права и законодательства, проблем правоприменительной практики и неосвещенности / ненадлежащей освещенности в доктрине.

Цель диссертационной работы состоит в раскрытии ее темы, получении новых положительных результатов для человека и общества на основе новых знаний.

Согласно п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, в диссертации на соискание ученой степени доктора наук должны быть разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны. В диссертации на соискание ученой степени кандидата наук должно содержаться решение задачи, имеющей значение для

развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Типичной ошибкой является подмена цели процессом, методом ее достижения (формулировки типа «провести анализ...», «изучить...»). Цель должна обеспечивать получение конкретного результата исследования.

Исходя из цели ставятся конкретные задачи. Так как они конкретизируют процесс, путь достижения цели диссертации применительно к выбранному объекту и предмету исследования, то и обуславливают структуру исследования.

Количество и содержание задач избираются индивидуально, но среди них можно выделить:

- задачи оценки существующих и перспективных требований к объекту исследования,
- методологические и теоретические задачи раскрытия предмета исследования,
- экспериментальные задачи подтверждения правильности теории,
- практические задачи выявления эффективности решений.

В идеале задачи исследования решаются по главам и параграфам, следовательно, каждый параграф/ глава должны заканчиваться выводами, наиболее существенные из которых будут вынесены в качестве положений на защиту.

Цель и задачи обуславливают выбор инструментария исследования. Недостаточно переписать из

какого-либо философского словаря названия общенаучных, частных и специальных методов научного исследования [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Они должны быть применимы и результативны в отношении конкретных объекта и предмета исследования. В идеале по каждому методу необходимо кратко указать, в каком параграфе и при решении какой задачи он использовался.

Диссертация должна содержать новые научные результаты (пп. 9, 10, 23 Положения о присуждении ученых степеней). Критерий новизны используется в законодательстве об интеллектуальной собственности применительно к некоторым результатам интеллектуального, творческого труда, а также в ФЗ № 127 применительно ко всем научным результатам (научный результат – продукт научной деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе, ст. 2). Недостатком Положения о присуждении ученых степеней является альтернативное требование новизны только к научно обоснованным техническим, технологическим или иным решениям и разработкам (п. 9), но диссертационные советы, ВАК РФ и Минобрнауки России традиционно используют широкую трактовку этого положения.

Результативность исследования должна прогнозироваться на первом этапе, так как теоретическая и практическая значимость как критерии диссертации оцениваются самим соискателем (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней), оппо-

нентами и ведущей организацией (п. 24 Положения о присуждении ученых степеней), диссертационным советом.

В диссертации, имеющей теоретический характер, должны приводиться рекомендации по использованию научных выводов, а в диссертации, имеющей прикладной характер, – сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней). В отзыве ведущей организации на диссертацию отражается значимость полученных автором диссертации результатов для развития соответствующей отрасли науки. В отзыве на диссертацию, имеющую прикладной характер, должны также содержаться конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов, приведенных в диссертации (п. 24 Положения о присуждении ученых степеней).

Исследовательский этап состоит из систематического изучения литературы по теме, эмпирических материалов (например, статистических сведений, материалов правоприменительной, в том числе судебной, практики); проведения теоретических и эмпирических исследований (например, сбора социально-правовой и криминологической информации); обработки, обобщения и анализа полученных данных; объяснения новых научных фактов, аргументирования и формулирования положений, выводов и практических рекомендаций и предложений.

Строить его можно различным образом, но самый простой и очевидный вариант – сбор фактов, рассмотрение чужих версий, выдвижение и обоснование своих версий, выводы.

Здесь необходимо различать содержательную и технико-организационную части.

С позиций второй особое внимание уделяется поиску источников (соискатель применяет навыки работы со справочными правовыми системами, каталогами и картотеками библиотек, электронными ресурсами, электронными библиотеками) и работе с материалами (чтение различных видов, конспектирование и реферирование, проведение аналитических исследований).

Содержательная часть должна строиться на концепциях развития науки, одной из которых является модель науки Томаса Сэмюэля Куна (1929–1996) [11].

Напомним ее основные элементы. Допарадигмальный период (соперничество разных школ, отсутствие общепринятых концепций и методов исследования) – период «нормальной науки» (начинается с признания парадигмы, формулируются и широко применяются многообразные и разноуровневые методы и приемы) – «научная революция» (результат этого процесса – полное или частичное вытеснение старой парадигмы новой, несовместимой со старой). По Т. Куну, нормальная наука означает исследование, прочно опирающееся на одно или несколько прошлых научных достижений, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообще-

ством как основа для его дальнейшей практической деятельности. Открытие начинается с осознания аномалии, т.е. с установления того факта, что природа каким-то образом нарушила навеянные парадигмой ожидания, направляющие развитие нормальной науки. Это приводит затем к более или менее расширенному исследованию области аномалии. И этот процесс завершается только тогда, когда парадигмальная теория приспособляется к новым обстоятельствам таким образом, что аномалии сами становятся ожидаемыми. Преобразования парадигм являются научными революциями, и последовательный переход от одной парадигмы к другой через революцию является обычной моделью развития зрелой науки.

Преемственность науки наблюдается, в частности, в требовании к диссертации: предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней).

Исследователю необходимо определить место своей работы в модели развития науки и, исходя из этого, осуществлять конкретную деятельность.

Согласно п. 23 Положения о присуждении ученых степеней, оппонент оценивает степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность.

Работа над рукописью и ее оформление или структурирование научно-исследовательской работы вклю-

чает в себя: определение композиции (построения, внутренней структуры) работы; уточнение заглавия, названий глав и параграфов; подготовку черновой рукописи и ее редактирование; оформление текста, в том числе списка использованных источников и приложений.

Еще на подготовительном этапе рекомендуется уделить внимание видам рубрикации текста, подготовить развернутый план, программу исследования, план-проспект и использовать эти результаты на третьем этапе. Согласно п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, диссертация должна обладать внутренним единством.

Особого внимания заслуживают методика составления и стандарты оформления ссылок, сносок, списка использованных источников, так как, во-первых, существуют стандарты библиографического описания документа, оформления списка источников к научной работе и, во-вторых, связанные с этим требования к диссертации.

Согласно п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, диссертация должна быть написана автором самостоятельно и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку. В тексте соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов (п. 14 Положения о присуждении ученых степеней).

Использование в диссертации заимствованного материала без ссыл-

ки на автора и (или) источник заимствования, результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени в соавторстве, без ссылок на соавторов служит основанием для отказа в приеме диссертации к защите (подп. «г») п. 20 Положения о присуждении ученых степеней).

Обязательным этапом является внедрение результатов научного исследования.

Апробация исследования по юридическим наукам осуществляется по нескольким направлениям.

Одно из них описано довольно подробно. Согласно п. 11 Положения о присуждении ученых степеней, основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях. Количественные требования установлены в п. 13 Положения.

Невыполнение требований, предъявляемых к публикации основных научных результатов диссертации, и/или представление соискателем ученой степени недостоверных сведений об опубликованных им работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации, являются основанием для отказа в приеме диссертации к защите (соответственно подп. «в» и «д» п. 20 Положения о присуждении ученых степеней).

Кроме этого, Положение о присуждении ученых степеней содержит такое требование к научным положениям, выводам и рекомендациям, сформулированным в диссертации, как их достоверность (п. 23), которая, в отличие от обоснованности (требование, содержащееся там же),

не может быть обоснована исключительно на теоретическом уровне.

В пункте 10 Положения о присуждении ученых степеней прямо указано, что в диссертации, имеющей прикладной характер, должны приводиться сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов, а в диссертации, имеющей теоретический характер, – рекомендации по использованию научных выводов (также желательны уже апробированные).

Чаще всего апробация результатов осуществляется в рамках педагогической (преподавательской) деятельности по специальности, а также путем их обсуждения на научных мероприятиях различного рода. Удачно внедрение результатов исследования при консультировании, представительстве интересов в суде, в работе конкретной организации (ее юридического отдела, управления и т.п.), в деятельности правоохранительных органов. Значимо направление предложений по совершенствованию правового регулирования в государственные (муниципальные) органы, обладающие соответствующей компетенцией и получение положительного ответа.

Как видим, программа исследования представляет собой логическую систему последовательных этапов работы соискателя и чаще всего конструируется с помощью научного руководителя или научного консультанта.

При ее грамотном построении и исполнении, соблюдении всех требований к диссертационным исследо-

ваниям успешная защита будет в значительной степени предопределена.

Список литературы

[1] Алпатов А.А. О методологических проблемах научного исследования права // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4.

[2] Казимирчук В.П. Право и методы его изучения. М., 1965.

[3] Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000.

[4] Луквич Р. Методология права. М., 1981.

[5] Мостепатенко М.В. Философия и методы научного познания. Л., 1972.

[6] Ревко-Линардато П.С. Методы научных исследований: Уч. пособ. Таганрог, 2012.

[7] Российская газета. 2014. № 51 (5 марта).

[8] СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137 (с изм.).

[9] СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5074 (с изм.).

[10] Социология права: Учеб. пособие / Под ред. В.М. Сырых. М., 2001.

[11] Структура научных революций (The Structure of Scientific Revolutions, 1962).

[12] Ядов В.А. Стратегия социологического исследования // <http://www.isras.ru/publ_mainlist.html?id=54>

[1] Alpatov A.A. O metodologicheskix problemax nauchnogo issledovaniya prava // Aktualnye problemy rossijskogo prava. 2010. № 4.

[2] Kazimirchuk V.P. Pravo i metody ego izucheniya. M., 1965.

[3] Kerimov D.A. Metodologiya prava (predmet, funkcii, problemy filosofii prava). M., 2000.

[4] Lukich R. Metodologiya prava. M., 1981.

- [5] *Mostepatenko M.V.* Filosofiya i metody nauchnogo poznaniya. L., 1972.
- [6] *Revko-Linardato P.S.* Metody nauchnyx issledovaniy: Uch. posob. Taganrog, 2012.
- [7] Rossijskaya gazeta. 2014. № 51 (5 marta).
- [8] SZ RF. 1996. № 35. St. 4137 (s izm.).
- [9] SZ RF. 2013. № 40 (ch. III). St. 5074 (s izm.).
- [10] Sociologiya prava: Ucheb. posobie / Pod red. V.M. Syryx. M., 2001.
- [11] Struktura nauchnyx revolyucij (the structure of scientific revolutions, 1962).
- [12] *Yadov V.A.* Strategiya sociologicheskogo issledovaniya // <http://www.isras.ru/publ_mainlist.html?id=54>

Долинская Л.М.

**О ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА
В МАГИСТРАТУРЕ**

Долинская Людмила Михайловна, врач ФГБУ «Федеральный научно-клинический центр спортивной медицины и реабилитации» ФМБА России, эксперт журнала «Законы России: опыт, анализ, практика»

Аннотация. *Рассматривается вопрос об отраслевой принадлежности и содержательной характеристике медицинского права.*

Ключевые слова. *Здоровье, здравоохранение, медицинское право, публичное право, частное право.*

Dolinskaya L.M.

**ABOUT TEACHING PROBLEMS THE MEDICAL RIGHT IN
A MAGISTRACY**

Dolinskaya Lyudmila Mikhaylovna, doctor of the Federal State Institution «Federal Research Centre for Sports Medicine and Rehabilitation» under FMBA of Russia, expert magazine the laws of Russia: experience, analysis, practice

Summary. *Discusses industry and meaningful characteristics of medical law.*

Keywords. *Health, healthcare, medical law, public law, private law.*

Юристы сталкиваются с вопросами правового регулирования отношений по оказанию медицинских услуг, судебно-медицинской экспертизы, ответственности за преступления против жизни и здоровья, построения системы государственных и муниципальных органов и организаций в сфере здравоохранения и т.д.

К медицинским работникам в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» [15], утв. Приказом Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 г. № 541н, предъявляются требования знания правовых актов.

В связи с этим медицинские и юридические вузы вводят магистерскую программу или учебную дисциплину в рамках программ магистратуры «Медицинское право», и возникает ряд проблем.

Кому преподавать и на основании чего?

Основанием являются:

- Приказ Минобрнауки России от 22.12.2009 г. № 800 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 060400 Общественное здравоохранение (квалификация (степень) «магистр»)» [2];

- Приказ Минобрнауки России от 14.12.2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по на-

правлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» [3].

Обратим внимание, что в п. 4.1 обоих ФГОС областью профессиональной деятельности магистров по направлению подготовки 060400 «Общественное здравоохранение» провозглашается политика в области здравоохранения, экономика здоровья, социология и психология здоровья, государственное управление системой здравоохранения и обеспечения здоровья населения; 030900 «Юриспруденция» – разработка и реализация правовых норм; обеспечение законности и правопорядка, проведение научных исследований, образование и воспитание.

У врачей и юристов разные задачи. Они слабо ориентируются в профессиональной терминологии друг друга, в понятийном аппарате новых для себя отраслей знаний.

Что преподавать?

Согласно ст. 1 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [20, 16] (далее – ФЗ № 323), он регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в РФ, и определяет: 1) правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан; 2) права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав; 3) полномочия и ответственность органов государственной власти РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья; 4) права и обязан-

ности медицинских и иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья; 5) права и обязанности медицинских и фармацевтических работников.

В Классификаторе правовых актов, одобренном Указом Президента РФ от 15.03.2000 г. № 511 [17], выделена рубрика 140.000.000 «Здравоохранение. Физическая культура и спорт. Туризм с 15 позициями». Одновременно он отсылает к позициям в рубриках «Конституционный строй», «Основы государственного управления», «Гражданское право», «Социальное обеспечение и социальное страхование», «Финансы», «Безопасность и охрана правопорядка», «Международные отношения», «Международное право», т.е. и к публичному, и к частному, и к выделяемому отдельными учеными социальному праву.

Еще в 1904 г. Л.И. Дембо писал, что врачебное право – это отрасль законодательства, состоящая из трех частей: социально-санитарного, врачебно-лечебного законодательства и норм, регулирующих общественное положение врача.

Некоторые исследователи считают, что исторически первой формой медицинского права являлось международное санитарное право. Как наука и учебная дисциплина, оно оформилось в 1930 г., когда профессор С. Витта в Гаагской академии международного права (Нидерланды) ввел курс международного санитарного права.

Профессор Беланже в последней четверти XX в. указывал, что меди-

цинское право сочетает в себе черты трудового, санитарного, гуманитарного, социального и экономического права [19].

Что может предложить современное право?

Международным правом признается право человека на наивысший достижимый уровень здоровья, например: Международная конвенция от 21.12.1965 г. о ликвидации всех форм расовой дискриминации [5] (п. «е») (iv) ст. 5); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. [4] (ст. 12); Конвенция от 18.12.1979 г. о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [6] (п. 1 f) ст. 11, п. 12 и п. 2 b) ст. 14); Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. [7] (ст. 24); Международная конвенция от 18.12.1990 г. о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей [18] (ст. 28, п. «е» ст. 43 и п. «с» ст. 45); Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 г. (ст. 25). Их дополнили многочисленные конференции и декларации, например: Международная конференция по первичной медико-санитарной помощи, на которой была принята Алма-Атинская декларация (09.1978 г.) [21], «Декларация тысячелетия» [22] и Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом (Резолюция S-26/2 ГА ООН от 27.06.2001 г.). Право на здоровье также признается несколькими региональными договорами, например: Африканской хартией прав человека и народов 1981 г., Дополнительным протоколом к Американской конвенции о правах человека в области экономических, соци-

альных и культурных прав (Сан-Сальвадорский протокол 1988 г.), Европейской социальной хартией 1961 г. В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. А в Американской конвенции о правах человека 1969 г. содержатся положения, касающиеся вопросов здоровья – права на жизнь, запрещения пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинство обращения, права на семью и частную жизнь [12].

Право на здоровье или здравоохранение признается в 115 конституциях. В шести из них говорится об обязанностях государства развивать услуги в области здравоохранения или выделять средства на нужды здравоохранения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [1] констатируется, что положения Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах отражены и в Конституции РФ.

Конституционное право закрепляет основы государственного устройства и общественного строя, основы положения личности, важнейшие принципы внутренней и внешней политики. В соответствии с конституционным принципом разделения властей строится система источников правового регулирования отношений в сфере здравоохранения. Согласно построению государствен-

ных органов, государственно-территориального устройства решается вопрос о властном регулировании этих отношений (см. гл. 3 ФЗ № 323). Конкретизируются конституционные права и свободы, в первую очередь право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ).

Административные акты в ряде случаев являются основаниями возникновения, изменения и прекращения правоотношений в сфере здравоохранения. Большое значение имеет институт лицензирования медицинской деятельности, осуществляемого в административном порядке. Административными являются правоотношения, которым посвящены нормы гл. 10 и 12 ФЗ № 323. Административное право регулирует проведение противоэпидемических мероприятий, осуществление медицинской помощи в соответствии с программами обязательного медицинского страхования. Глава 6 КоАП РФ посвящена административным правонарушениям, посягающим на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и административной ответственности за них.

В финансовом праве, в первую очередь бюджетном и налоговом, мы найдем нормы о государственном финансировании государственных и муниципальных медицинских организаций [10] (см. также гл. 11 ФЗ № 323).

Отрасли уголовно-правового цикла, в первую очередь уголовное право, регулируют отношения, возникающие в связи с совершением

преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК – ст. 21, гл. 25 УК), а также связанные с незаконным занятием медицинской и т.п. деятельностью (ст. 123, 171 и др. УК РФ). К уголовно-правовому блоку мы обратимся при проведении судебно-медицинской экспертизы в связи с расследованием преступления.

Гражданское право определяет и охраняет такие нематериальные блага, как жизнь и здоровье [8], такое личное неимущественное право, как право на здоровье; устанавливает организационно-правовые формы, в которых функционируют индивидуальные предприниматели и организации в сфере здравоохранения.

Согласно п. 2 ст. 779 ГК РФ, правила его гл. 39 «Возмездное оказание услуг» применяются к договорам оказания медицинских, ветеринарных, консультационных, информационных услуг, а вместе с этим, согласно ст. 783 ГК, и общие положения о подряде (ст. 702–729), бытовом подряде (ст. 730–739), если это не противоречит ст. 779–782 ГК РФ и особенностям предмета договора возмездного оказания услуг [13].

Параграф 2 гл. 59 ГК РФ посвящен возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Из § 1 той же главы следует, что особое значение имеет ст. 1068 «Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником», устанавливающая гражданско-правовую ответственность медицинских организаций за вред, причиненный пациентам их работниками – врачами, медицинскими сестрами и др.

Взаимоотношения между медицинскими работниками и медицинскими организациями (см. гл. 9 ФЗ № 323), как правило, являются трудовыми [14], редко строятся на основе гражданско-правового договора.

Право социального обеспечения содержит нормы о размере пенсионного обеспечения медицинского работника, о предоставлении льготного санаторно-курортного лечения, других социальных льгот.

Основу предмета гражданского и арбитражного процесса составляют отношения, возникающие между участниками рассмотрения споров, вытекающих из отношений в сфере здравоохранения в суде общей компетенции, арбитражном и третейском судах.

Таким образом, магистерская программа или учебная дисциплина в рамках программ магистратуры «Медицинское право» может строиться на:

1) правовом статусе субъектов соответствующих правоотношений (напр., субъекты, оказывающие медицинскую помощь и услуги [9], получающие медицинскую помощь и услуги [11], регулирующие отношения в сфере здравоохранения и способствующие осуществлению медицинской деятельности);

2) группе регулируемых отношений как по их предмету, так и по специфике (методу, принципам) регулирования;

3) направлениях и сферах взаимодействия различных отраслей права и шире – частного и публичного права при регулировании отношений в сфере здравоохранения.

Приведу несколько примеров. В Новосибирском государственном университете медицинское право преподают на экономическом факультете (но на кафедре правоведения).

В Тверском государственном университете – на юридическом факультете по кафедре уголовного права и процесса.

Как правило, в программу включаются темы, не столько раскрывающие содержание учебной дисциплины, сколько обеспеченные кадровым потенциалом.

И с этим связана следующая проблема.

Кто будет преподавать?

Как видно из вышеизложенного, преподаватель медицинского права должен владеть и медицинскими, и правовыми знаниями, причем в последнем случае – из области и публичного, и частного, и выделяемого рядом исследователей социального права.

Сейчас вузы привлекают специалистов-медиков и юристов, интересующихся «пограничной» тематикой, но качество учебных изданий свидетельствует о том, что этот опыт не всегда удачен. Представляется, что необходимо уделить внимание подготовке преподавателей именно медицинского права сначала в рамках повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а затем магистратуры и аспирантуры.

Список литературы

- [1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.
- [2] Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 29.03.2010. № 13 (с изм.).
- [3] Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 04.04.2011. № 14 (с изм.).
- [4] ВВС РФ. 1994. № 12.
- [5] ВВС СССР. 1969. № 25. Ст. 219.
- [6] ВВС СССР. 1982. № 25 (2151). Ст. 464.
- [7] ВВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
- [8] Долинская В.В., Долинская Л.М. Жизнь и жизнеспособность в праве и медицине // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4.
- [9] Долинская Л.М. Врач как специальный субъект права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2.
- [10] Долинская Л.М. Инвестиции в здравоохранение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1.
- [11] Долинская Л.М. Права пациентов как потребителей в сфере здравоохранения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5.
- [12] Долинская Л.М. Право на здоровье // Частное право: проблемы и тенденции развития: Материалы III Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Заикин; Сер.: «Библиотека журналов «Законность», «Уголовное право», «Гражданское право», «Гражданский процесс», «Юридические программы», 2013.
- [13] Долинская Л.М. Правовое регулирование оказания первой помощи в случаях причинения вреда жизни и здоровью при перевозках пассажиров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8.
- [14] Долинская Л.М. Прекращение трудового договора и истечение срока действия документов о повышении квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2.
- [15] Российская газета. 2010. 27 сентября. № 217.
- [16] СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724 (с изм.).

- [17] СЗ РФ. 2000. № 12. Ст. 1260 (с изм.).
- [18] Советский журнал международного права. 1991. № 3, 4.
- [19] *Belanger M.* Une nouvelle branche du droit international: le droit international de la santé // *Revue Études internationales.* 1982. Vol. 13.
- [20] <www.pravo.gov.ru>
- [21] URL: http://www.un.org.ru/documents/decl_conv/declarations/almaata78.shtml.
- [22] URL: <http://www.un.org/millenniumgoals/>
- [1] *Byulleten Verxovnogo Suda RF.* 2010. № 3.
- [2] *Byulleten normativnyx aktov federalnyx organov ispolnitelnoj vlasti.* 29.03.2010. № 13 (s izm.).
- [3] *Byulleten normativnyx aktov federalnyx organov ispolnitelnoj vlasti.* 04.04. 2011. № 14 (s izm.).
- [4] *VVS RF.* 1994. № 12.
- [5] *VVS SSSR.* 1969. № 25. St. 219.
- [6] *VVS SSSR.* 1982. № 25 (2151). St. 464.
- [7] *VVS SSSR.* 1990. № 45. St. 955.
- [8] *Dolinskaya V.V., Dolinskaya L.M.* Zhizn i zhiznesposobnost v prave i medicine // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2012. № 4.
- [9] *Dolinskaya L.M.* Vrach kak specialnyj subekt prava // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2012. № 2.
- [10] *Dolinskaya L.M.* Investicii v zdravooxranenie // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2011. № 1.
- [11] *Dolinskaya L.M.* Prava pacientov kak potrebitelej v sfere zdravooxraneniya // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2010. № 5.
- [12] *Dolinskaya L.M.* Pravo na zdorove // *Chastnoe pravo: problemy i tendencii razvitiya: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Otv. red. V.v. Dolinskaya, N.P. Zaikin; Ser.: «Biblioteka zhurnalov «Zakonnost», «Ugolovnoe pravo», «Civilist».* M.: ANO «Yuridicheskie programmy», 2013.
- [13] *Dolinskaya L.M.* Pravovoe regulirovanie okazaniya pervoj pomoshhi v sluchayax prichineniya vreda zhizni i zdorovyu pri perevozkax passazhirov // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2009. № 8.
- [14] *Dolinskaya L.M.* Prekrashhenie trudovogo dogovora i istechenie sroka dejstviya dokumentov o povyshenii kvalifikacii // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2011. № 2.
- [15] *Rossijskaya gazeta.* 2010. 27 sentyabrya. № 217.
- [16] *CZ RF.* 2011. № 48. St. 6724 (s izm.).
- [17] *SZ RF.* 2000. № 12. St. 1260 (s izm.).
- [18] *Sovetskij zhurnal mezhdunarodnogo prava.* 1991. № 3, 4.
- [19] *Belanger M.* Une nouvelle branche du droit international: le droit international de la santé // *Revue Études internationales.* 1982. Vol. 13.
- [20] <www.pravo.gov.ru>
- [21] url: http://www.un.org.ru/documents/decl_conv/declarations/almaata78.shtml.
- [22] url: <http://www.un.org/millenniumgoals/>

Ершова И.В.

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ:
ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ**

Ершова Инна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. В статье обращено внимание на новеллы, нерешенные вопросы и актуальные задачи, возникшие в связи с переходом аспирантуры на уровень высшего образования.

Ключевые слова. Аспирантура, магистратура, бакалавриат, образовательный стандарт, образовательная программа.

Yershova I.V.

**TRAINING OF THE TOP SKILLS:
QUESTIONS AND TASKS**

Yershova Inna Vladimirovna, doctor of jurisprudence, professor, manager of department of enterprise and corporate law The Moscow state legal university of O. E. Kutafin (MGYuA)

Summary. In article the attention to the short stories, unresolved questions and actual tasks which arose in connection with transition of postgraduate study to the level of the higher education is paid.

Keywords. Postgraduate study, magistracy, bachelor degree, educational standard, educational program.

Вступление в силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [11] (далее – Закон об образовании) ознаменовало переход на многоуровневую систему высшего образования. Применительно к специальности «Юриспруденция» сегодня необходимо говорить о бакалавриате, магистратуре и аспирантуре – подготовке кадров высшей квалификации.

По нашему мнению, подготовку аспирантов новое законодательство затронуло более всего. Если ранее обучение в аспирантуре квалифицировалось в качестве послевузовского образования, то в настоящее время оно должно стать полноценным третьим уровнем подготовки юристов.

В соответствии с Законом об образовании уровень образования – это завершённый цикл образования, характеризующийся определенной единой совокупностью требований. Указанные требования устанавливаются федеральными государственными образовательными стандартами.

Федеральный государственный образовательный стандарт представляет собой совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования (Министерством образования и науки Российской Федерации [7]).

Применительно к аспирантуре совокупность обязательных требований определена Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования «Подготовка кадров высшей квалификации», направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция», который был утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 5 декабря 2014 г. № 1538 (далее – ФГОС «Подготовка кадров высшей квалификации»).

Появление данного документа предопределило необходимость прохождения государственной аккредитации аспирантур образовательных организаций, что, в свою очередь, вызвало необходимость в решении важных задач. Обратим внимание на некоторые из них, поскольку от выбранного курса во многом зависит результат подготовки юристов высшей квалификации.

При изучении любого образовательного стандарта в первую очередь, как представляется, важно обращать внимание на виды деятельности, к которым готовится выпускник. От этого во многом зависит выстраиваемый алгоритм обучения, виды самостоятельной работы, структура государственной итоговой аттестации.

Согласно ФГОС «Подготовка кадров высшей квалификации», аспиранта следует обучить вести научно-исследовательскую деятельность в области юриспруденции и осуществлять преподавательскую деятельность по образовательным программам высшего образования. При этом ФГОС «Подготовка кадров высшей квалифика-

ции» предусматривает значительно более широкую область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу аспирантуры. Она включает, помимо проведения научных исследований, образования и воспитания, разработку и реализацию правовых норм, экспертно-консультационную работу, обеспечение законности и правопорядка. Соответственно области профессиональной деятельности, определены и объекты профессиональной деятельности выпускников. Как представляется, указанное несоответствие должно быть устранено с приведением области и объектов профессиональной деятельности аспиранта в соответствие с видами деятельности.

Заметим, что в настоящее время указанные для выпускника аспирантуры области и объекты профессиональной деятельности во многом идентичны соответствующим положениям образовательных стандартов магистратуры и бакалавриата. Так, выпускник бакалавриата готовит себя к нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной, педагогической деятельности. Выпускник магистратуры по итогам освоения образовательных программ также должен быть в состоянии осуществлять правотворческую, правоприменительную, правоохрани-

тельную, экспертно-консультационную, организационно-управленческую, научно-исследовательскую и педагогическую деятельность. Тем самым нивелируется разница между уровнями подготовки юристов, что видится неверным.

Следует четко определить, что основная задача аспирантуры как уровня высшего образования – подготовка исследователей и преподавателей для высшей школы. Сегодня реалии иные. Большинство закончивших аспирантуру молодых людей не остаются в образовательных и научных организациях. Получив диплом кандидата юридических наук, они, как правило, продолжают трудиться в своем профессиональном сегменте, имея определенный «бонус» в процессе продвижения по карьерной лестнице. Данный вывод подтвердит любой научный руководитель со стажем.

При этом из года в год сокращается число аспирантов и окончивших аспирантуру с защитой диссертации, о чем свидетельствует официальная статистика [13].

Как представляется, указанная тенденция будет нарастать. Если же образовательными учреждениями будет взят строгий курс только на подготовку преподавателей и исследователей, то число желающих обучаться в аспирантуре резко сокра-

	2010	2011	2012	2013
Численность аспирантов	12078	11268	10220	9147
Прием в аспирантуру	3914	3413	3009	2771
Выпуск из аспирантуры:	2554	2494	2309	2270
из него с защитой	551	555	457	371

тится. Но при этом государство будет четко понимать, на что направлено бюджетное финансирование и каков завтрашний день в указанных сферах экономики.

Что касается наиболее интересующей нас педагогической деятельности, заметим, что к ней готовят студентов на всех уровнях высшего образования по направлению «Юриспруденция». Выпускник бакалавриата должен быть готов к преподаванию правовых дисциплин в образовательных учреждениях, кроме высших учебных заведений, и к осуществлению правового воспитания. Магистр юриспруденции также должен обладать навыками преподавания правовых дисциплин (по-видимому, и в высших учебных заведениях, хотя стандартом это не оговаривается), а также осуществления правового воспитания.

Сравнительный анализ компетенций, освоение которых необходимо в рамках педагогической деятельности указанных уровней образования, позволяет говорить об их однородности. Безусловно, различия должны проявляться в глубине познаний, разнообразии умений и навыков. В этой связи подтвердим свое мнение, согласно которому успешное решение обозначенных в образовательных стандартах различного уровня задач возможно только в условиях последовательного непрерывного образования [3].

Большое значение имеет качество составления в образовательном учреждении такого документа, как образовательная программа (ОП). Образовательная программа пред-

ставляет собой комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационно-педагогических условий, а в случаях, предусмотренных Законом об образовании, – форм аттестации, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов.

Первый вопрос, на который необходимо было ответить образовательным организациям при формировании образовательных программ, – это соотношение ОП и научных специальностей. Оптимальным, а может быть, и единственно правильным видится подход, в соответствии с которым образовательная программа аспирантуры составляется по каждой из тех научных специальностей, по которым в вузе ведется подготовка аспирантов. Например, в Университете имени О.Е. Кутафина подготовлено пятнадцать ОП – по всей номенклатуре научных специальностей.

Образовательная программа аспирантуры должна содержать такие обязательные элементы, как цель, миссия, компетенции; рабочие программы учебных дисциплин (аннотации); программы практики и НИР; программа государственной итоговой аттестации и др.

Так, согласно образовательной программе 40.06.01 «Юриспруденция» (уровень подготовки кадров высшей квалификации, программа аспирантуры) по научной специальности 12.00.03 «Гражданское право;

предпринимательское право; семейное право; международное частное право» Университета имени О.Е. Кутафина, «миссия ОП – способствовать повышению степени удовлетворения исследовательских потребностей личности, общества и государства, развития единого научного пространства в области юриспруденции и содействия его интеграции в мировую научно-информационную среду. Миссия ОП «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» заключается в исследовании современных возможностей наук гражданско-правового профиля и их реализации в нормотворчестве и практике (в том числе и судебной), а также в преподавательской деятельности» [12, 27 с.].

Блок ОП «Дисциплины (модули)» образовательной программы охватывает базовую и вариативную части. При этом дисциплины базовой части, являясь обязательными для освоения обучающимися, не зависят от направленности программы аспирантуры. В Университете имени О.Е. Кутафина к таким дисциплинам отнесены: история и философия науки, иностранный язык.

Что же касается дисциплин вариативной части ОП, то их набор образовательной организацией определяется самостоятельно. Такие учебные курсы, будучи обязательными для освоения, направлены на подготовку аспиранта к сдаче кандидатских экзаменов и на подготовку к преподавательской деятельности.

Применительно к специальности 12.00.03 в Университете имени О.Е.

Кутафина в качестве обязательной определена единая учебная дисциплина «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», преподавание которой осуществляют несколько профильных кафедр (гражданского права, предпринимательского и корпоративного права, международного частного права, банковского права, конкурентного права). Практика покажет, насколько оправданно объединение огромного массива информации в одну учебную дисциплину.

Кроме того, выпускающие аспирантов кафедры Университета имени О.Е. Кутафина подготовили набор курсов по выбору аспиранта. Применительно к специальности 12.00.03 в качестве таковых определены:

а) по кафедре гражданского права – «Проблемы наследственного и семейного права», «Обязательственное право: система и тенденции развития»;

б) по кафедре предпринимательского и корпоративного права – «Государственное регулирование и саморегулирование предпринимательской деятельности: концептуальные основы»; «Субъекты предпринимательской деятельности: общие положения и дифференциация»;

в) по кафедре международного частного права – «Субъекты международного частного права в трансграничных отношениях», «Разрешение трансграничных частноправовых споров: теоретико-методологические проблемы».

Поскольку одной из целей обучения аспирантов является их подго-

товка к преподавательской деятельности, в учебный план Университета имени О.Е. Кутафина включены такие дисциплины, как «Методика преподавания права», «Юридическая педагогика», «Основы психологии и педагогики высшей школы». Проблемам методики преподавания юридических дисциплин в последние годы, после перехода на многоуровневую систему высшего образования, уделялось большое внимание [5]. Важно использовать имеющиеся разработки, обогатив их новым содержанием применительно к подготовке аспирантов.

Большой новизной обладает заложенный в ФГОС «Подготовка кадров высшей квалификации» подход к промежуточной и итоговой аттестации аспиранта. Анализ указанного документа позволяет сделать вывод о том, что кандидатский экзамен по соответствующей научной специальности стал одним из этапов промежуточной аттестации.

Что же касается государственной итоговой аттестации, то она относится к базовой части образовательной программы и завершается присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». В нее входит сдача государственного экзамена и представление научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации), которая, в свою очередь, должна быть оформлена в соответствии с требованиями, определенными в п. 15 Положения о присуждении ученых степеней [9]. По результатам представления научного доклада органи-

зация дает заключение (п. 16 Положения о присуждении ученых степеней).

Целью итоговой аттестации является оценка качества освоения выпускником выпускника аспирантуры образовательной программы, способности выпускника осуществлять научно-исследовательскую деятельность в области юриспруденции и преподавательскую деятельность по образовательным программам высшего образования.

Положения ФГОС «Подготовка кадров высшей квалификации» об итоговой аттестации требуют осмысления. Однако уже сейчас очевидно, что представление диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук и ее защита будет осуществляться по завершении срока обучения в аспирантуре и в тех образовательных организациях, при которых действуют диссертационные советы.

Нельзя не отметить, что ФГОС «Подготовка кадров высшей квалификации» предусматривает набор требований к научному руководителю аспиранта. Среди этих требований: наличие ученой степени, осуществление самостоятельной научно-исследовательской деятельности (участие в ней) по направленности (профилю) подготовки, наличие публикаций в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах и изданиях, апробация результатов на национальных и международных конференциях. Полагаю, что появление указанных требований весьма важно и своевременно. При самом раз-

личном, порой диаметрально противоположном отношении преподавательского сообщества к наукометрии [6, с. 20–22, игнорирование формальных требований к научным руководителям становится недопустимым.

Представляется, что необходимо поставить вопрос о специальной учебной литературе для аспирантов. Согласно ФГОС «Подготовка кадров высшей квалификации», библиотечный фонд образовательной организации на бумажных носителях должен быть сформирован исходя из следующих параметров: на 100 обучающихся не менее 50 экз. обязательной литературы и не менее 25 экз. дополнительной литературы.

Известно, что в последние годы стала появляться специальная литература для магистров. Так, кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина учреждена серия книг «Правовое сопровождение бизнеса» издательства «Проспект» для обучения по реализуемой кафедрой магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» [4]. Кроме того, кафедрой подготовлено несколько специальных изданий для магистров в издательстве «Норма» [1, 10]. Что касается аспирантов, то представляется оптимальным издание для них специальных лекционных курсов по соответствующей научной специальности. Миссия такой литературы – помощь в подготовке к сдаче кандидатского экзамена, формирование научно-исследовательских навыков и качеств профессионального преподавателя высшей школы.

В заключение отметим, что ФГОС «Подготовка кадров высшей квалификации» поставил перед научно-педагогической общественностью много вопросов. Ответить на них можно, только объединив усилия. И здесь на помощь приходят традиционно организуемые Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации научно-методологические семинары с изданием специальной литературы [8], так необходимой в условиях реформирования высшего юридического образования страны.

Список литературы

[1] Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе: Монография / Отв. ред. И.В. Ершова. М.: НОРМА: Инфра-М, 2014.

[2] Дойников И.В. Актуальные проблемы предпринимательского права. Методические материалы для магистрантов и аспирантов. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012.

[3] Ершова И.В. Бизнес-право в системе непрерывного образования // Предпринимательское право. 2014. № 3.

[4] Ершова И.В. Магистерская программа «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» МГЮА имени О.Е. Кутафина: итоги и планы // Предпринимательское право. 2012. № 4.

[5] Магистратура: проблемы методики преподавания юридических дисциплин: Монография / Под ред. С.А. Ивановой. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012.

[6] Мохов А.А. Ученые-юристы: взгляд через призму РИНЦ // Юридическое образование и наука. 2015. № 1.

[7] Положение о Министерстве образования и науки РФ, утв. Постановлением

Правительства РФ от 3 июня 2-13 г. № 466 // СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2923.

[8] Проблемы подготовки научно-педагогических кадров по программам магистратуры и аспирантуры в условиях модернизации юридического образования: Монография по итогам научно-методологического семинара в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, 16, 17, 18 мая 2014 года) / Под ред. С.А. Ивановой, Г.Ф. Ручкиной. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014.

[9] Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» // СЗ РФ. 2013. № 40. Ст. 5074.

[10] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация: Монография / Отв. ред. И.В. Ершова. М.: НОРМА: Инфра-М, 2015.

[11] СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

[12] *Тарасенко О.А.* 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: образовательная программа / Тарасенко О.А. М., 2015. 27 с.

[13] http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d03/22-11.htm.

[1] Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti v usloviyax chlenstva Rossii vo Vsemirnoj torgovoj organizacii, Evrazijskom ekonomicheskom soobshhestve i Tamozhennom soyuze: Monografiya / Otв. red. I.V. Ershova. M.: NORMA: Infra-M, 2014.

[2] *Dojnikov I.V.* Aktualnye problemy predprinimatelskogo prava. Metodicheskie materialy dlya magistrantov i aspirantov. M.: Yurkompani, 2012.

[3] *Ershova I.V.* Biznes-pravo v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // Predprinimatelskoe pravo. 2014. № 3.

[4] *Ershova I.V.* Magisterskaya programma «Pravovoe soprovozhdenie biznesa (biznes-yurist)» MGYUA imeni O.E. Kutafina: itogi i plany // Predprinimatelskoe pravo. 2012. № 4.

[5] Magistratura: problemy metodiki prepodavaniya yuridicheskix disciplin: Monografiya / Pod red. S.A. Ivanovoj. M.: Yurkompani, 2012.

[6] *Мохов А.А.* Uchenye-yuristy: vzglyad cherez prizmu RINC // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2015. № 1.

[7] Polozhenie o Ministerstve obrazovaniya i nauki RF, utv. Postanovleniem Pravitelstva RF ot 3 iyunya 2-13 g. № 466 // SZ RF. 2013. № 23. Ст. 2923.

[8] Problemy podgotovki nauchno-pedagogicheskix kadrov po programmam magistratury i aspirantury v usloviyax modernizacii yuridicheskogo obrazovaniya: Monografiya po itogam nauchno-metodologicheskogo seminaru v Finansovom universitete pri Pravitelstve Rossijskoj Federacii (g. Moskva, 16, 17, 18 maya 2014 goda) / Pod red. S.A. Ivanovoj, G.F. Ruchkinov. M.: Yurkompani, 2014.

[9] Postanovlenie Pravitelstva RF ot 24 sentyabrya 2013 g. № 842 «O poryadke prisuzhdeniya uchenyx stepeney» // SZ RF. 2013. № 40. Ст. 5074.

[10] Samoregulirovanie predprinimatelskoj i professionalnoj deyatel'nosti: edinstvo i differenciaciya: Monografiya / Otв. red. I.V. Ershova. M.: NORMA: Infra-M, 2015.

[11] SZ RF. 2012. № 53 (chast I). Ст. 7598.

[12] *Tarasenko O.A.* 12.00.03 – «Grazhdanskoe pravo; predprinimatelskoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo»: obrazovatel'naya programma / Tarasenko O.A. M., 2015. 27 s.

[13] http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/isswww.exe/stg/d03/22-11.htm.

Ефимова Н.А.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ
КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ
НА БАЗЕ ФИНУНИВЕРСИТЕТА КАК ПРОЦЕДУРЫ ОЦЕНКИ
ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Ефимова Нина Александровна, старший преподаватель кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. В настоящей статье рассматривается порядок формирования и внедрения в образовательный процесс, реализуемый в рамках Финансового университета, открытых систем компьютерного тестирования в целях объективной проверки знаний обучающихся. Особое внимание уделено процедурным вопросам подготовки и проведения компьютерного тестирования; рассматриваются преимущества и недостатки данного подхода к контролю знаний студентов.

Ключевые слова. Открытые системы компьютерного тестирования, Федеральный государственный образовательный стандарт, банк тестовых заданий.

Yefimova N.A.

TO A QUESTION OF PREPARATION AND CARRYING
OUT COMPUTER TESTING ON THE BASIS OF FINANCIAL
UNIVERSITY AS PROCEDURES OF AN ASSESSMENT
OF KNOWLEDGE AND ABILITIES OF STUDENTS

Yefimova Nina Aleksandrovna, senior teacher of chair «Enterprise and corporate law» FGBOOU WAUGH «Financial university at Government of the Russian Federation»

Summary. In the present article the order of formation and introduction in the educational process realized within Financial university, open systems of computer testing for objective examination of the trained is considered. The special attention is paid to points of order of preparation and carrying out computer testing; advantages and shortcomings of this approach to control of knowledge of students are considered.

Keywords. Open systems of computer testing, Federal state educational standard, bank of test tasks.

Стратегия развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации на 2013–2020 годы провозглашает своей генеральной целью реализацию миссии ведущего научного, исследовательского, образовательного, методического и консалтингового центра в области финансово-экономических наук, входящего в число передовых мировых университетов и осуществляющего значительный теоретический и практический вклад в инновационное развитие и глобальную конкурентоспособность России [2].

Для успешного достижения обозначенной цели предполагается, в том числе, обеспечить разработку и внедрение новых образовательных технологий и систем поддержки обучения (п. 1.2 Стратегии). Особый акцент в документе уделяется необходимости развития методики проверки знаний посредством открытых систем компьютерного тестирования. В связи с этим до 2017 г. предполагается обеспечить все дисциплины, преподаваемые в рамках университета, системами удаленного доступа в целях проведения текущего и промежуточного контроля для оценки уровня подготовленности студентов.

Сказанное определенным образом коррелирует положениям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр» [1] (далее – ФГОС).

Так, ФГОС устанавливает обязательство вузов гарантировать каче-

ство подготовки студентов, в том числе, путем разработки объективных процедур оценки знаний и умений обучающихся. При этом оценка качества должна включать в себя такие виды контроля, как текущий контроль успеваемости, промежуточную и итоговую аттестацию. Отмечается, что в целях аттестации должны быть разработаны фонды оценочных средств, в которых необходимо отразить различные методы оценки знаний студентов, включая тесты.

В соответствии с приказом ректора от 10.11.2014 г. № 2117/о с 12 января 2015 г. в рамках Финуниверситета создан и функционирует Центр электронных образовательных технологий. Данный центр наряду с отделом развития информационно-образовательного портала, отделом разработки электронных образовательных материалов, группой поддержки пользователей информационно-образовательного портала включает в себя отдел тестирования.

Цели деятельности Центра сфокусированы на необходимости развития и совершенствования системы электронного обучения, создания единой многоцелевой информационно-образовательной среды электронного обучения на основе дистанционных образовательных технологий, совершенствования образовательного процесса, повышения эффективности технологий, методик и средств обучения, расширения возможностей оценки качества обучения за счет реализации тестирования и т.д.

Таким образом, для расширения возможностей оценки качества обу-

Конференция

Рисунок 1. Банк тестовых заданий по дисциплине

чения за счет реализации тестирования перед кафедрами Финуниверситета поставлена задача – обеспечить дисциплины банком тестовых заданий, которые могут быть использованы в процессе обучения.

Что представляет собой банк тестовых заданий? Рассмотрим рисунок 1.

Таким образом, банк тестовых заданий включает в себя три базы тестов: «Промежуточный контроль знаний», «Тесты для самоподготовки» и «Остаточный контроль знаний». Всего по дисциплине формируется 750 тестовых заданий.

Тесты для самоподготовки формируются для студентов в целях организации самостоятельной работы при подготовке к промежуточному тестированию по базе «Промежуточный контроль знаний». В свою очередь, база тестовых заданий «Промежуточный контроль знаний» является основным инструментом тестирования для преподавателя, так как именно эта база используется во время занятий, а также может быть использована для проведения зачета или экзамена по время сессии. База тестов «Остаточный контроль

знаний» используется по усмотрению вуза в целях формирования понимания об общем уровне знаний студентов по конкретной дисциплине. Таким образом, каждая база тестов должна определенным образом отличаться друг от друга.

Следует отметить, что к формулировке тестовых заданий предъявляются определенные требования. Например, отмечается, что тестовое задание должно быть представлено в форме краткого суждения, сформулировано ясным, четким языком и исключать неоднозначность; в тексте задания исключаются повторы и двойное отрицание, а также употребление глаголов в повелительном наклонении; в тестовом задании не должно отображаться субъективное мнение или понимание отдельного автора; в тестовом задании не должно быть обобщающих слов, таких, как «всегда», «иногда», «никогда»; формулировка тестового задания не должна начинаться с предлога, частицы, союза; не должно быть взаимосвязанных заданий, где содержание одного задания подсказывает ответ на другое задание; не должно быть не-

преднамеренных подсказок в заданиях и образцах ответа и др.

Из данного перечня следует, что подготовка и формирование банка тестовых заданий представляет собой кропотливый труд, требующий серьезного внимания, осторожности и больших временных и умственных затрат.

При разработке тестов можно использовать четыре типа заданий. Рассмотрим подробнее каждый из них.

1. Задания открытого типа. Данный вид задания имеет вид неполного утверждения, в котором отсутствует один или несколько ключевых элементов, который необходимо сформулировать и заполнить.

Пример тестового задания открытого типа: «Осуществление капитальных вложений в объекты предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации за счет доходов или прибыли иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями, которые получены ими от иностранных инвестиций, называется ###»

- +: реинвестирование
- +: р*инвестирование
- +: реинв*стирование

В данном случае студент видит перед собой на экране компьютера незаконченное предложение (или предложение с пропущенным элементом, который необходимо вставить). На место знаков «###» необходимо ввести при помощи клавиатуры верный ответ. При этом знаками «*» преподаватель может обозначить места возможных грамматичес-

ких ошибок студентов, в результате чего даже грамматически неверно написанный ответ будет засчитан системой как верный.

2. Задания закрытого типа. Такое задание представляет собой неполное тестовое утверждение с множеством допустимых заключений, одно или несколько из которых являются правильными.

Пример тестового задания закрытого типа: «Международный центр по регулированию инвестиционных споров представляет собой...»

- : национальный судебный орган
- +: автономное международное учреждение, входящее в группу организаций Всемирного банка
- : третейский суд при Торгово-промышленной палате РФ
- : законодательный орган в сфере инвестиций
- +: международный арбитраж».

В данном случае студент видит перед собой все варианты ответов на поставленный вопрос и по своему усмотрению отмечает при помощи компьютерной мыши верные варианты ответов.

3. Задания на установление соответствия. Задание рассматриваемого типа должно состоять из двух групп элементов, которые обладают общим для них свойством, признаком.

Пример задания на установление соответствия:

«S: Соответствие между понятием и его характеристикой»

L1: АСМАП

L2: ИКАО

L3: ЮНСИТРАЛ

L4: УНИДРУА

R1: Ассоциация международных автомобильных перевозчиков России

R2: Международная организация гражданской авиации

R3: Комиссия ООН по праву международной торговли».

В данном случае студент при помощи компьютерной мыши последовательно отмечает понятие и его характеристики. В целях исключения возможного угадывания целесообразно, чтобы количество элементов в группах отличалось на один-два элемента.

4. Задания на установление последовательности. Данный тип заданий должен включать в себя однородные элементы некоторой группы и четкой формулировки критерия упорядочения этих элементов.

Пример задания на установление последовательности:

«Q: Укажите правильную последовательность».

S: Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании обычаев, признаваемых в Российской Федерации Гражданского кодекса РФ иных законов, регулирующих указанные отношения международного договора Российской Федерации».

В данном случае студенту необходимо отметить кнопкой компьютерной

мыши ответы в той последовательности, которую он считает верной.

Среди распространенных ошибок, выявляемых отделом тестирования после подготовки тестов преподавателем, можно отметить такие: отсутствие в перечне предлагаемых вариантов ответа неверного ответа, использование формулировок «верный ответ отсутствует», использование глаголов в повелительном наклонении, использование вопросительной формы постановки вопроса и т.д. Следовательно, целесообразно уделить время для изучения требований к формулировке тестовых заданий, чтобы исключить необходимость последующей доработки тестовых заданий, что с учетом их объема может оказаться проблематичным. Удачной при формулировке тестовых заданий можно считать возможность использования поля «Q», в которое может быть вынесен основной посыл, задача по тестовому заданию, в том числе, в повелительном наклонении, например: «Укажите правильную последовательность».

Рассмотрим дальнейшие действия преподавателя для внедрения разработанного и утвержденного кафедрой банка тестовых заданий в образовательный процесс.

После того как банк тестов сформирован, утвержден на заседании кафедры, он передается на проверку в отдел тестирования и, как правило, затем возвращается на доработку автору. Повторим, что для минимизации потенциальных ошибок рекомендуется внимательно ознакомиться с правилами разработки тестовых заданий.

Важно обратить внимание на необходимость соблюдения высокого уровня конфиденциальности при передаче банка тестовых заданий в отдел тестирования, так как при возникновении потенциального риска получения тестов третьими лицами банк тестовых заданий подлежит переработке.

После того как отделом тестирования одобрен банк тестовых заданий, преподаватель может приступить к его использованию. Для этого, но не ранее, чем за одну неделю до даты тестирования, в отдел тестирования подается заявка на проведение тестирования (форма заявки может быть заполнена, как непосредственно в отделе тестирования, так и самостоятельно. Для самостоятельного заполнения заявки необходимо скачать бланк заявки на сайте [www. fa.ru](http://www.fa.ru) на странице отдела тестирования, заполнить ее и передать по эл. почте testing_center@fa.ru с пометкой в теме сообщения: «Заявка на проведение тестирования»). К заявке прикладывается банк тестовых заданий (если банк сформирован впервые) и его описание. Важно отметить, что при подаче новой базы тестовых заданий срок подачи заявки увеличивается: в данном случае заявка подается за две недели до даты проведения тестирования, что обусловлено необходимостью включения новых тестовых заданий в компьютерную базу тестов.

Для проведения компьютерного тестирования и заполнения заявки необходимо:

1. определить дату тестирования (в соответствии с расписанием учебной группы);

2. зарезервировать компьютерный класс в учебном отделе (на той территории, где будет проводиться тестирование);

3. заполнить, подписать и направить «Заявку на проведение тестирования» в отдел тестирования (в случае самостоятельного заполнения – в отсканированном виде с подписью);

4. приложить документ с описанием теста.

Описание теста включает в себя два элемента – «шапку» и содержательную часть.

В «шапку» входит информация о наименовании теста, указание специальности/направления, семестров/триместров обучения, информация об авторском коллективе и дате создания теста, ограничении теста во времени, количестве заданий, длительности тестирования, наличии результата ответа на задание – да/нет, шкале оценки и др. Важно отметить, что тест может проводиться в рамках конкретного периода времени (например, 10, 20 и более минут), конкретных тем (например, тестирование может проходить в рамках только одной темы либо нескольких), конкретного количества вопросов и т.д. Все это обозначается в описании теста.

Содержательную часть описания теста рассмотрим на рисунке 2.

Из рисунка следует, что описание теста включает в себя тематику, в рамках которой предполагается выявление знаний студентов, количество вопросов в рамках тем, на которые будут отвечать студенты во время тестирования. По некоторым темам рядом с общим количеством воп-

Конференция

<i>Раздел</i>	<i>Подраздел</i>	<i>Тема</i>	<i>Кол-во вопро- сов в теме</i>	<i>Кол-во вопросов, задаваемых по теме</i>
Управляющие символы 1-го уровня - V1:	Управляющие символы 2-го уровня - V2:	Управля ющие символы 3-го уровня - V3:		
Тема 1. Введение в международное частное право	1.1. Понятие, предмет и метод международного частного права		30	10
	1.2. Общие положения о международном частном праве		20	10
	1.3. Источники международного частного права		20	0
Тема 2. Коллизионные нормы	2.1. Понятие и виды коллизионных норм		25	10
Тема 3. Типы коллизионных привязок (формулы прикрепления)	3.1. Общая характеристика типов коллизионных привязок		45	0

Рисунок 2. Содержательная часть описания теста
(на примере дисциплины «Международное частное право»)

росом стоит цифра «0». Все это говорит о том, что в рамках заявки на предполагаемое тестирование вопросы по конкретной теме заданы не будут.

Таким образом, каждый раз при подготовке заявки на проведение тестирования преподаватель по своему усмотрению может обозначить круг вопросов, подлежащих рассмотрению в рамках теста, а также количество задаваемых вопросов. Например, после проведения первых лекций и семинаров преподаватель может провести оценку уровня знаний студентов в рамках первых одной или двух тем. В процессе даль-

нейшего обучения тематика может изменяться, количество вопросов и, следовательно, временные затраты на тестирование также меняются.

После тестирования студент может увидеть его результаты в виде цветной диаграммы, где будет обозначено количество вопросов, на которые студент ответил верно, неверно или не ответил. Преподавателю результаты тестирования будут представлены в зависимости от его запроса, обозначенного в заявке, либо на электронную почту, либо в печатном виде в отделе тестирования.

Как и любой образовательный инструмент, компьютерное тестирова-

ние обладает как преимуществами, так и недостатками.

К преимуществам можно отнести следующие:

- внедрение в процесс обучения новых образовательных технологий;
- возможность проведения семинаров в форме тестирования;
- возможность проверки любой темы в любом объеме в любой период обучения по усмотрению преподавателя;
- минимизацию возможности списывания;
- минимизацию ошибок преподавателя при проверке;
- экономию времени для проведения и проверки тестов;
- экономию ресурсов (бумаги, ручек, времени и др.);
- возможность использования как в период обучения, так и в период сессии (при проведении зачетов, экзаменов);
- минимизацию влияния человеческого фактора;
- другие.

Среди недостатков:

- эффект ЕГЭ (возможное натаскивание студентов на сдачу экзаменов, зачетов в виде тестов);
- необъективность при формировании заданий;
- отсутствие учета психо-эмоционально-физических способностей студентов;
- формирование негативного отношения к предмету;
- при регулярном использовании – минимизация взаимодействия с преподавателем;
- снижение эффективности образовательного процесса;

- минимизация влияния человеческого фактора;
- другие.

Как отмечалось выше, подготовка банка тестовых заданий по дисциплинам представляет собой трудоемкий процесс. При этом, из тенденций, закрепленных в рамках Стратегии университета, следует, что необходимость выполнения данной работы не подлежит сомнению.

Вместе с тем представляется необходимым рассмотреть целесообразность и ценность проводимой работы по формированию базы тестовых заданий по преподаваемым дисциплинам под иным углом, а именно с точки зрения ожидаемых результатов от развития методики проверки знаний посредством открытых систем компьютерного тестирования. Другими словами, важно понять, каким образом рассмотренные подходы к контролю знаний студентов будут способствовать достижению высоких результатов освоения образовательных программ, в том числе сформированных в ФГОС.

Например, рассматривая требования к результатам освоения основных образовательных программ магистратуры, закрепленными в ФГОС [1], мы видим, что выпускник должен обладать:

- различными общекультурными компетенциями (ОК), в том числе: осознанием социальной значимости своей будущей профессии, проявлением нетерпимости к коррупционному поведению, уважительным отношением к праву и закону, обладанием достаточным уровнем профессионального правосознания (ОК-1);

способностью добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОК-2); способностью совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень (ОК-3); способностью свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения (ОК-4); компетентным использованием на практике приобретенных умений и навыков в организации исследовательских работ, в управлении коллективом (ОК-5);

- профессиональными компетенциями (ПК), в том числе: способностью разрабатывать нормативные правовые акты (ПК-1); способностью квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-2); готовностью к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-3); способностью выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать правонарушения и преступления (ПК-4); способностью осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-5); способностью выявлять, давать оценку и содействовать пресечению коррупционного поведения (ПК-6); способностью квалифицированно толковать нормативные правовые акты (ПК-7); способностью принимать участие в проведении юридической

экспертизы проектов нормативных правовых актов, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-8); способностью принимать оптимальные управленческие решения (ПК-9); способностью воспринимать, анализировать и реализовывать управленческие инновации в профессиональной деятельности (ПК-10); способностью квалифицированно проводить научные исследования в области права (ПК-11); способностью преподавать юридические дисциплины на высоком теоретическом и методическом уровне (ПК-12); способностью управлять самостоятельной работой обучающихся (ПК-13); способностью организовывать и проводить педагогические исследования (ПК-14); способностью эффективно осуществлять правовое воспитание (ПК-15).

Таким образом, спектр ожиданий от выпускника довольно широк. Вопрос в том, насколько реально удовлетворение подобных ожиданий при повсеместном использовании такой формы контроля знаний, как компьютерное тестирование.

Повторимся: объем трудозатрат при формировании банков тестовых заданий велик, как и объем заданий (тестовых вопросов) по дисциплине, что естественным образом предполагает его активное использование в образовательном процессе. Обозначенное подкрепляется и ориентирами, отраженными в Стратегии университета.

По мнению автора, важной представляется необходимость соблюде-

ния баланса между положительными последствиями, которые предполагается получить от внедрения новых образовательных технологий, и результатами их применения, которые неизбежно отразятся на уровне знаний и умений обучающихся.

Безусловно, необходимо с собой осторожностью подходить к внедрению в учебный процесс новых образовательных технологий, проводя предварительную кропотливую работу по выявлению недостатков и преимуществ от последствий их повсеместного использования, так как любые образовательные технологии и подходы должны иметь своей конечной целью формирование не столько выпускника, обладающего компетенциями, закрепленными ФГОС, сколько готового к профессиональной деятельности, конкурентоспособного работника, обладающего необходимыми знаниями и умениями и способностью применить эти знания и умения на практике.

Самостоятельного исследования заслуживает вопрос о соответствии и актуальности компетенций, уста-

новленных ФГОС, современным требованиям и ожиданиям потенциальных работодателей от выпускников.

Список литературы

[1] Приказ Минобрнауки России от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)».

[2] <http://www.fa.ru/university/Pages/Strategiya%20i%20programma%20razvitiya%20universiteta%20na%202010-2015%20gg.aspx> (дата обращения 1 мая 2015).

[1] Приказ Минобрнауки России от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)».

[2] <http://www.fa.ru/university/Pages/Strategiya%20i%20programma%20razvitiya%20universiteta%20na%202010-2015%20gg.aspx> (дата обращения 1 мая 2015).

Закупень Т.В.

МАГИСТРАТУРА: СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ
И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Закупень Татьяна Васильевна, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Наряду с общей теорией методики преподавания юридических дисциплин в магистратуре существует специфическая методика, сочетающая, если можно так выразиться, общее, особенное и единичное изучение преподаваемого материала. При данных обстоятельствах роль и значение методики преподавания в этих условиях не только не снижается, но и возрастает.

Ключевые слова. Методика преподавания, юридическое образование, лекции, формирование целостного знания, формирование мировоззрения и убеждений.

Zakupen T.V.

MAGISTRATURA: ESSENCE OF PROCESS
OF TRAINING AND FEATURE OF TEACHING LEGAL
DISCIPLINES

Zakupen Tatyana Vasilyevna, doctor of jurisprudence, professor of department of civil law and process Russian academy of national economy and public service at the President of the Russian Federation

Summary. Along with the general theory of a technique of teaching legal disciplines in a magistracy there is a specific technique combining, if I may say so, the general, special and single studying of the taught material. Under these circumstances the role and value of a technique of teaching in these conditions not only doesn't decrease, but also increases.

Keywords. Teaching technique, legal education, lectures, formation of complete knowledge, formation of outlook and belief.

Вначале уточним сущность понятий.

Если мы говорим о методике преподавания, то в узком смысле слова *методика преподавания – это учение о методах обучения и воспитания*. Однако было бы неверно рассматривать методику преподавания, в том числе, юридических дисциплин только как сумму методов, приемов или организационных мер. Методика – это наука, которая имеет свою теорию, практику, методологию. Отсюда и подход к ней должен быть таким же, как к любой другой науке.

И с этим смысле нужно учитывать, что проблема высшего образования вообще и юридического в частности многоаспектна. Если образование в области естественных наук менее подвержено изменениям из-за динамики общественной жизни, то большинство гуманитарных дисциплин очень динамично реагирует на вызовы общественного развития. Особенно это относится к юридическому образованию, законодательная база изучения которого меняется и совершенствуется едва ли не ежедневно.

Несколько лет тому назад мы стали свидетелями преобразования вузовской системы в университетскую, а также реформирования системы высшего образования на бакалавриат и магистратуру. Данное обстоятельство вызвало изменение подходов к методологии преподавания в вузе.

Следует отметить, что современная методика преподавания юридических дисциплин в бакалавриате и магистратуре различна. Каждая из

них имеет свои особенности. Особого подхода требует и обучение.

Безусловно, обучение в магистратуре существенно отличается от обучения бакалавров. Магистры – это люди с высшим юридическим образованием, и основной упор при преподавании юридических дисциплин в магистратуре, по моему убеждению, должен делаться именно на углубленном изучении той или иной области юриспруденции и на специализации.

Другое дело, как показывает личный опыт, что и без изложения предыдущего теоретического материала, как правило, не обойтись. Ибо в нынешних вузах в магистратуре обучаются не только лица с юридическим образованием после бакалавриата, но и (как правило, таких большинство) лица вообще далекие от юриспруденции и не знающие основ теории права. Как им объяснить (условно говоря) «высшую математику», если они не знают, сколько будет дважды два?

Приведу пример. В Российской академии народного хозяйства и государственной службы я преподаю магистрам спецкурс «Актуальные проблемы гражданского права». Название этого курса говорит само за себя: анализируются особенности, новации, существующие проблемы гражданского права. Однако как можно говорить на лекции о проблемах, если некоторые слушатели не только не знают азов теории, но и произносимые профессором специальные юридические термины слышат впервые. Приходится, как правило, начинать лекцию с теории излагаемого

лекционного материала, а затем плавно переходить к проблемам. Иначе смысла в такой лекции не будет никакого.

Из изложенного следует, что наряду с общей теорией методики преподавания юридических дисциплин в магистратуре существует специфическая методика, сочетающая, если можно так выразиться, общее, особенное и единичное изучение преподаваемого материала. При данных обстоятельствах роль и значение методики преподавания в этих условиях не только не снижается, но и возрастает.

В то же время следует отметить, что предложение курсов и спецкурсов по выбору магистрантов не должно становиться самоцелью.

Во-первых, любой выбор должен находиться в русле основного стержня подготовки.

Во-вторых, дисциплины по выбору следует подбирать на одном уровне сложности и масштаба освоения, а также выступающие как альтернативные стороны одного общего предмета изучения.

В-третьих, должны быть разработаны и закреплены специфические приемы и методы изучения конкретной учебной дисциплины именно для магистратуры.

Причем количественное соотношение и роль различных методов обучения могут изменяться. По одной дисциплине велика роль семинарских занятий и самостоятельной работы студентов; по другой – в основе методики лежат наглядность, технические средства обучения и оборудование ими учебных аудито-

рий; в третьем случае целесообразно провести полный лекционный курс. Это все нужно увязывать со вполне оправдавшими себя формами учебного процесса в преподавании юридической науки: лекциями, самостоятельной работой студентов, семинарскими занятиями, консультациями, зачетами, экзаменами, различными формами внеаудиторной работы.

Ни одна из этих форм не может быть признана универсальной, способной заменить другие. Поэтому с методической точки зрения нельзя признать правильным, когда некоторые кафедры встают на путь искусственного разъединения отдельных звеньев учебного процесса, необоснованно заменяя их другими.

Центральное место, безусловно, должно принадлежать лекциям (на лекции отводится не менее 50% времени каждой юридической дисциплины).

Лекция как форма учебного процесса имеет ряд отличительных черт, в частности:

дает целостное и логичное освещение основных положений учебной дисциплины;

вооружает студентов методологией изучения данной науки;

лучше и полнее других форм компенсирует устаревание или отсутствие современных учебников и учебных пособий (особенно на нынешнем этапе, при существенном изменении ГК), оперативно знакомит с последними данными наук;

органично сочетает обучение с воспитанием (когда в аудитории приходят в верхней одежде, звонят

по телефону, присылают по электронной почте письма без обращения и не здороваются и т.п.);

нацеливает студентов на самостоятельную работу и определяет основные ее направления и др.

При этом лекция не свободна и от недостатков, в частности:

не может совершенно отходить от базовых трудов, учебников, аксиом и истин;

обеспечивает лишь самую минимальную обратную связь от студентов к лектору;

наконец, чем многочисленнее лекционная аудитория, тем слабее влияние лектора на конкретного обучаемого.

Эта неоднозначность не раз приводила не только к острым дискуссиям о роли и месте лекций, но и к периодическим запретам на нее.

При преподавании в магистратуре современные учебные лекции нужно делить на три вида: обзорные, проблемные и предметные.

Если обзорная лекция направлена на восстановление прежних знаний или знакомство с каким-то еще не изученным или мало знакомым материалом для формирования целостного знания, то проблемная лекция подает материал как проблему, комплекс проблем, палитру разнообразных точек зрения на ту или иную сторону современной юридической проблематики; при этом готового выхода из проблемы нет. Его надо искать вместе и преподавателю, и студентам.

Предметная лекция является обычной составной частью лекционного курса, хотя вполне может нести

в себе как элементы проблемности, так и отдельные крупницы обзорности.

В наибольшей мере черты обзорной и предметной лекций своеобразно соединяются в установочных лекциях, читаемых, как правило, для студентов-заочников.

Главными задачами установочной лекции является оказание помощи в овладении основами предмета, систематизации имеющихся у слушателей знаний, акцентировании внимания на наиболее сложных и важных проблемах курса, выдача рекомендаций по самостоятельной работе и наиболее качественном литературе.

При этом, как бы ни различались учебные лекции по форме и виду, их объединяют общие для них требования – лекция должна:

- быть безукоризненной в научном отношении;

- безусловно, выходить за рамки даже самого свежего и удачного учебника;

- учить мыслить, а не состоять из готовых ответов и рецептов;

- быть грамотной и логичной с точки зрения языка;

- быть яркой и убедительной.

Таковы главные черты учебной лекции как ведущей формы учебного процесса и магистральные требования, предъявляемые к ней. Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент лекция является ведущей формой учебного процесса в высшей школе, определяющей его содержание.

Кратко следует остановиться на семинарских занятиях.

Специфику и место семинара как формы в системе учебного процесса можно определить такими обстоятельствами:

во-первых, на семинарские, практические занятия отводится ныне от 1/3 до 1/2 всего времени, выделяемого на изучение юридических дисциплин;

во-вторых, из всех форм учебной работы семинары предоставляют наиболее благоприятные возможности для углубленного изучения юридической теории, выработки самостоятельного творческого мышления у студентов;

- в-третьих, успех семинара зависит не только и не столько от преподавателей, сколько от студентов.

Представляется, что основные функции семинара (в порядке приоритетности) могут быть обозначены так:

- учебно-познавательная функция – закрепление, расширение, углубление знаний, полученных на лекциях и в ходе самостоятельной работы;

- обучающая функция – школа публичного выступления, развитие навыков отбора и обобщения информации;

- побудительная функция – побуждение на основе анализа состояния подготовки к более активной и целеустремленной работе;

- воспитывающая функция – формирование мировоззрения и убеждений, воспитание самостоятельности, смелости, научного поиска, состязательности;

- контролирующая функция – контроль над уровнем знаний и каче-

ством самостоятельной работы студентов.

Скажем откровенно: многие педагоги и методисты именно контролирующую функцию считают первоочередной.

Рассмотрим наиболее распространенные формы семинарских занятий.

Контрольно-обучающий семинар – это семинар, в ходе которого осуществляется фронтальный опрос, письменные классные контрольные работы.

Главная цель – максимальный охват обучаемых контролем.

Обучающий семинар – это семинар, на котором в центре внимания находятся самостоятельные выступления студентов, расширяющие и дополняющие лекционный материал. При этом темы для выступлений могут быть розданы и распределены заранее – «фиксированные выступления». Это лишь усилит информативность семинара и повысит его теоретический уровень.

Творческий семинар – это семинар, наиболее полно обеспечивающий творческую самостоятельность обучаемых в форме дискуссии, пресс-конференции, диспута, публичной защиты рефератов.

Наконец, *практическое занятие*. Оно может проводиться по изучению конкретного источника, в виде деловой (ролевой) игры, решения задач с помощью персонального компьютера, экскурсии или встречи с учеными, практиками, преподавателями и студентами других вузов.

Каждая из перечисленных форм имеет свои достоинства (позволяет в

свободной обстановке обмениваться мнениями, выяснить еще не до конца ясное и усвоенное), но вместе с тем проведение каждой из них сопряжено с определенными трудностями, поскольку успех и эффективность любой формы семинара достигается только упорной и тщательной подготовкой самих магистрантов. Таким образом, успех семинара или практического занятия является результатом самостоятельной работы студента, изучения им рекомендованной литературы, знакомства с судебной практикой.

В связи с данным обстоятельством хотелось бы остановиться на проблемах самостоятельной подготовки студентов, в частности, использования в образовательных методиках Интернета и справочных информационных систем.

Современные технологии не только сделали доступными для граждан фонды крупнейших мировых библиотек и научных центров, но и позволили «беззастенчиво воровать чужие работы». Согласно результатам одного из соцопросов, в регулярном воровстве чужих работ признались 15% студентов, 60% сообщили, что делали это за время учебы хотя бы раз. Курсовые и дипломы либо скачивают с интернет-сайтов (платных и бесплатных), либо выпрашивают или покупают в другом вузе, чтобы снова сдать эту же работу уже в своем вузе. Популярен также «частичный» плагиат, когда студент компилирует свою работу из кусков чужих.

Преподаватели вузов постоянно сталкиваются с тем, что им регуляр-

но пытаются сдать скачанные из Интернета работы, причем из года в год одни и те же, а нередко одинаковую курсовую приносят сразу несколько студентов одной группы.

Многие из обучающихся забывают поменять титульные листы, некоторые просто не читают и не правят то, что скачали из Интернета. Бывали случаи, когда в середине текста вдруг обнаруживалась нецензурная брань: студенту просто было лень прочитать то, что скачал.

Распознать все случаи плагиата руководители дипломных и диссертационных работ не в силах и не исключают, что какую-то часть списанных работ могут принять за оригинальные.

К тому же борьбу со студенческим и аспирантским плагиатом осложняет то, что действующие стандарты требуют от студентов не уникальных открытий, а умения работать с имеющимся материалом.

Ситуация обостряется тем, что во многих вузах оплата работы профессорско-преподавательского состава зависит от количества так называемых горловых часов – прочитанных лекций и проведенных семинаров. Руководство дипломными работами, научное руководство аспирантами, докторантами и соискателями, прием текущих зачетов и экзаменов, участие в ГЭКах, диссертационных советах и редакционных коллегиях, написание методической литературы, учебников, научных публикаций, доклады на конференциях и симпозиумах, иная многочисленная академическая нелекционная нагрузка на размер заработной платы препода-

вателей не влияет. Чтобы иметь достойную оплату своего труда, преподаватели вынуждены почти ежедневно вычитывать 6–8 академических часов лекций, а по вечерам тратить на подготовку к ним оставшееся свободное личное время. В связи с этим не секрет, что в погоне за часами многие вузовские преподаватели набирают колоссальную нагрузку, и поэтому у них попросту нет возможности индивидуализировать работу со студентами и аспирантами. В силу отсутствия материальной заинтересованности и высокой лекционной нагрузки, преподаватели не имеют возможности тратить личное время на научное консультирование аспирантов и внелекционную работу со студентами. В настоящее время институт научного руководства в высшей школе держится в основном на энтузиазме профессорско-преподавательского состава и их профессиональной этике.

В последние несколько лет стало разрабатываться программное обеспечение, которое позволило бы определять количество плагиата в научных и учебных работах (диссертациях, дипломах, курсовых, рефератах). Однако, как показывает практика, при выявлении плагиата в гуманитарных, юридических и экономических работах все чаще возникают споры о том, считать ли многочисленные сноски на научную полемику или на опубликованные ранее работы автора плагиатом.

Цитирование действующего законодательства и ссылки на нормы права, определяемые программой в качестве заимствований, также вызы-

вают целый ряд вопросов. Например, студент или аспирант пишет работу на очень актуальную тему. В этой связи в Интернете можно найти огромное количество публикаций, исследующих данную проблематику с использованием действующего законодательства и анализом проводимой в печати научной дискуссии.

При этом надо заметить, что готовые работы «не появляются из воздуха». Они также написаны с использованием учебных и научных материалов, и, если впоследствии такая дипломная или курсовая работа размещается в Интернете, запрещать пользоваться источниками, указанными в библиографии данной работы, абсурдно.

Даже разработчики проекта «Антиплагиат» не имеют четких критериев в том, что считать плагиатом. Данная программа лишь дает «почву для размышления», поскольку, если говорить в упрощенной форме, она лишь сравнивает цифры, слова и выражения, не вдаваясь в смысл написанного [1].

Подводя итог дискуссии, отмечу, что мной не ставилась задача осветить все проблемы, которые возникают в вузах в процессе обучения магистрантов и аспирантов, тем более что данная проблематика очень подвижна: одни проблемы устраняются, другие появляются. К тому же одними призывами и лозунгами сегодня проблемы не решить. Каждый из нас, преподавателей, на своем месте и в силу своих возможностей должен создавать условия для качественного усвоения студентами преподаваемых дисциплин, стре-

миться быть истинным наставником молодого поколения юристов. Ибо уничтожить творческое начало стремления студента к знаниям в вузе легко: убери из него профессионализм, мотивацию и заинтересованность преподавателя в результатах своего труда, и все. Возродить же, наполнить его свежими силами очень трудно, но, безусловно, можно. Для этого потребуется значительное время.

Список литературы

[1] *Закупень Т.В.* Современные проблемы и этические требования к преподаванию в высшей школе // Право и образование. 2015. № 2.

[1] *Zakupen T.V.* Sovremennye problemy i eticheskie trebovaniya k prepodavaniju v vysshej shkole // Pravo i obrazovanie. 2015. № 2.

Иванова С.А.

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ПО ПРОГРАММАМ АСПИРАНТУРЫ**

Иванова Светлана Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Гражданское право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы подготовки кадров высшей квалификации. Обращено внимание на различие аспирантуры как образовательной программы высшего образования третьего уровня и аспирантуры послевузовского образования. Указывается на значительные структурные и содержательные изменения в подготовке кадров высшей квалификации и на необходимость новых редакций нормативных правовых актов, определяющих функционирование системы подготовки и аттестации кадров высшей квалификации.

Ключевые слова. Подготовка научно-педагогических кадров, аспирантура, совершенствование законодательства, научно-квалификационная работа.

Ivanova S.A.

**PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION
IN THE SPHERE OF IMPLEMENTATION OF TRAINING
ACCORDING TO PROGRAMS OF POSTGRADUATE STUDY**

Ivanova Svetlana Anatolyevna, the doctor of jurisprudence, professor managing Civil law chair of FGOBOU WAUGH «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Summary. In article problems of training of the top skills are discussed. The attention to distinction of postgraduate study as educational program of the higher education of the third level and postgraduate study of postgraduate education is paid. It is specified considerable structural and substantial changes in training of the top skills and need of new editions of the regulations defining functioning of system of preparation and certification of shots of the top skills.

Keywords. Preparation of the research and educational personnel, postgraduate study, improvement of the legislation, scientific and qualification work.

Отечественная высшая школа претерпевает существенные изменения, затрагивающие все структурно-содержательные компоненты образования.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», подготовка кадров высшей квалификации – это третий уровень высшего образования. Тем самым аспирантура наряду с образовательными программами бакалавриата, магистратуры и специалитета становится образовательной программой высшего образования.

В настоящее время подготовка кадров высшей квалификации осуществляется путем:

1. обучения по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре;

2. подготовки научно-педагогических кадров в системе послевузовского профессионального образования;

3. прикрепления лиц для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре;

4. направления в докторантуру для подготовки диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Ранее подразумевалось, что аспирантура – это образовательная программа, но при этом она имела особый статус – статус послевузовского образования. Вследствие происходящих изменений соотношение образовательной и научно-исследовательской составляющих аспирантских программ значительно различаются. Эти различия представлены в следующей сравнительной таблице.

<i>Для аспирантов послевузовского обучения</i>	<i>Для аспирантов третьего уровня высшего образования</i>
1. Обязательна ежегодная аттестация по результатам НИР на кафедре.	1. Обязательна промежуточная аттестация два раза в год.
2. Кандидатский экзамен – вид НИР. Аспирант вправе переносить срок сдачи экзамена с учетом уровня своей подготовки к нему.	2. Кандидатский экзамен – форма промежуточной аттестации по дисциплине. Аспирант обязан пройти аттестацию в установленный срок.
3. Не допускается повторная сдача экзамена в пределах одной сессии, но не регламентируется число пересдач.	3. Академическая задолженность ликвидируется в установленные сроки и не более двух раз.
4. Отчисление или перевод аспиранта по результатам аттестации по НИР на кафедре.	4. Отчисление или перевод по результатам промежуточной аттестации.
5. Представление диссертации к защите до окончания срока обучения.	5. Представление диссертации к защите по завершении срока обучения (после ГИА).

Отдельного рассмотрения требует вопрос о правовом обеспечении деятельности аспирантуры как третьего уровня высшего образования.

В соответствии с п. 3 Порядка прикрепления лиц для сдачи кандидатских экзаменов, сдачи кандидатских экзаменов и их перечня, утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28.03.2014 № 247 (далее – Порядок), прикрепление к образовательной организации лиц для сдачи кандидатских экзаменов осуществляется путем их зачисления в организацию в качестве экстернов для прохождения промежуточной аттестации. Согласно подп. 2 п. 1 ст. 4.1 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», п. 3 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, да и самому Порядку, устанавливаются правила прикрепления лиц к образовательной организации высшего образования для сдачи кандидатских экзаменов без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре).

Вместе с тем, согласно ст. 2, 33 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», экстернами являются обучающиеся, осваивающие образовательную программу, зачисленные в организацию, осуществляющую образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным

программам, для прохождения промежуточной и государственной итоговой аттестации.

Таким образом, экстернат предполагает освоение образовательной программы, а значит, в случае прикрепления лица к образовательной организации путем зачисления в качестве экстерна утверждение о том, что сдача кандидатских экзаменов осуществляется без освоения образовательной программы, неверно.

Следует обратить внимание еще на одно несоответствие в нормативном регулировании. В соответствии с п. 3 Порядка кандидатские экзамены являются формой промежуточной аттестации. Согласно пп. 40, 41 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.11.2013 № 1259, одной из форм контроля качества освоения программ аспирантуры является промежуточная аттестация обучающихся. Она направлена на оценивание промежуточных и окончательных результатов обучения по дисциплинам (модулям), прохождения практик, выполнения научно-исследовательской работы.

Несомненно, промежуточная аттестация при освоении дисциплин по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре направлена на подготовку к сдаче кандидатских экзаменов. Положения об этом содержатся во всех приня-

тых в настоящее время федеральных государственных образовательных стандартах, касающихся реализации программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре [см., например, п. 6.3 федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.06.01 Теология (уровень подготовки кадров высшей квалификации), утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.04.2014 № 317]. Однако в действующих нормативно-правовых актах не устанавливается соответствия между экзаменами, сдаваемыми в рамках промежуточной аттестации в аспирантуре, и кандидатскими экзаменами.

С формальной точки зрения кандидатские экзамены не входят в структуру образовательной программы аспирантуры.

Дополнительно отмечу, что порядок сдачи, перечень и примерные программы кандидатских экзаменов утверждается Министерством образования и науки Российской Федерации. Следовательно, включение кандидатских экзаменов в число обязательных элементов промежуточной аттестации при освоении дисциплин по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре необоснованно ограничивает право ряда образовательных организаций, установленное в ч. 10 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», на реализацию программ высшего образования (включая программы аспирантуры) в

соответствии с образовательными стандартами, которые разрабатываются и утверждаются такими организациями самостоятельно.

Возникают еще вопросы: являются ли лица, зачисляемые для сдачи кандидатских экзаменов в качестве экстернов, обучающимися и относится ли деятельность образовательной организации, связанная с прикреплением лиц для сдачи кандидатских экзаменов к организации, к образовательной деятельности; могут ли кандидатские экзамены являться экзаменами, сдаваемыми в рамках промежуточной аттестации в аспирантуре? Наблюдается несоответствие норм, установленных Порядком, законодательству Российской Федерации в сфере образования, в том числе Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Кроме того, в п. 11 ст. 19 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» предусматривалась выплата аспирантам и докторантам ежегодного пособия на приобретение научной литературы в размере двухмесячной стипендии.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», вступившем в силу с 01.09.2013, выплата ежегодных пособий на приобретение научной литературы аспирантам и докторантам не установлена. Повышение размера стипендии в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 10.10.2013 № 899 «Об установлении нормативов для формирования стипендиального фонда за счет бюджетных ассигнова-

ний федерального бюджета» также не является равноценной компенсацией затрат на приобретение научной литературы.

В частности, до издания указанного Постановления Правительства РФ размер стипендии аспирантам составлял 2 500 рублей, а размер ежемесячной выплаты пособия на приобретение научной литературы – 416,6 рублей (2 500 рублей* 2/12 мес. = 416, 6 рублей).

В связи с повышением размера стипендии аспирантам размер ежемесячной выплаты на приобретение научной литературы составляет 439 рублей (2 637 рублей*2 / 12 мес. = 439 рублей). Таким образом, повышение размера стипендии аспирантам на 137 рублей не позволяет сделать вывод о том, что затраты на приобретение научной литературы учтены в размере стипендии.

Аналогичная ситуация наблюдается с выплатами на приобретение научной литературы докторантам. С принятием нового Федерального закона не было отменено Постановление Правительства РФ от 27.06.2001 № 487 (ред. от 23.08.2007) «Об утверждении Типового положения о стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки

учащихся федеральных государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, аспирантов и докторантов», которое в п. 35 предусматривает выплату пособия на приобретение научной литературы аспирантам и докторантам.

Принимая во внимание, что со дня вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» нормативные правовые акты, в том числе акты Правительства Российской Федерации, регулирующие отношения в сфере образования, применяются постольку, поскольку они не противоречат данному Федеральному закону, остается неясным, должно ли в настоящее время назначаться и выплачиваться пособие на приобретение научной литературы аспирантам и докторантам.

Остается надеяться, что подобные пробелы и несоответствия будут устранены в новых редакциях и проектах новых нормативных правовых актов, определяющих функционирование системы подготовки и аттестации кадров высшей квалификации.

Карпенко Н.В.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СФЕРЕ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ
НА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ
В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
МАГИСТРАТУРЫ И АСПИРАНТУРЫ

Карпенко Наталья Викторовна, советник генерального директора ГУП
«Московское имущество»

Аннотация. Автор рассматривает значение исследования правового ин-
ститута вещных прав.

Ключевые слова. Вещные права, пользование жилыми помещениями,
бессрочность прав нанимателя, договор социального найма.

Karpenko N.V.

STUDYING OF PROBLEMS OF LEGAL REGULATION
IN THE SPHERE OF THE LIMITED REAL RIGHTS
FOR SPECIALIZED PREMISES WITHIN EDUCATIONAL
PROGRAMS OF A MAGISTRACY
AND POSTGRADUATE STUDY

Karpenko Natalya Viktorovna, advisor to director general SUE
«Moskovskoye imushchestvo»

Summary. The author considers value of research of legal institute of the real
rights.

Keywords. Real rights, use of premises, indefiniteness of the rights of the
employer, contract of social hiring.

Исследование правового института вещных прав имеет большое значение для гражданско-правовой науки, составления образовательных программ магистратуры и аспирантуры в рамках обучения кадров в области юриспруденции, правотворческой, правореализационной и правоприменительной деятельности.

Значение такого исследования и изучение данного института состоит в следующем.

Во-первых, немаловажно определение вещного права как разновидности субъективного гражданского права и деления прав на вещные и обязательственные.

Во-вторых, актуально выявление основных признаков вещных прав, поскольку очень часто имеет место смешение таких признаков с их внешними проявлениями.

В-третьих, необходимо решить вопрос о системе вещных прав в реалиях развития современного гражданского законодательства и Концепции его развития.

В-четвертых, научно не разработан механизм охраны вещных прав, который, полагаем, надо рассматривать через анализ механизма осуществления и защиты вещных прав.

Поэтому при изучении института вещного права существует проблематика глобальная и сугубо научная, значение которой для цивилистической науки переоценить трудно.

Еще сложнее обстоит дело с определением особенностей выделяемой подразновидности вещных прав, таких, как ограниченные вещные права пользования жилыми помещениями, которые, по сути, имеют в сво-

ей основе юридическую конструкцию личного сервитута [10, с. 292].

Так, в юридической литературе существует мнение, что право пользователей жилым помещением в обобществленном жилищном фонде, являясь разновидностью прав ограниченного пользования имуществом собственника, приобретает черты вещного, а не только обязательственного права [3, с. 118, 119; 1, с. 87; 14, с. 210–212; 16, с. 26, 27; 18; 9, с. 369; 8, с. 24, 25]. Право пользования жилым помещением относят к числу абсолютных, так как оно защищается от любых посягательств, в том числе, со стороны собственника, независимо от оснований его возникновения, кроме того, на основании ст. 675 ГК РФ ему присуще право следования.

В то же время традиционно, в силу норм жилищного законодательства, праву пользования специализированными жилыми помещениями, в том числе расположенными в общежитии, не присущи признаки вещно-правового характера, так как оно появляется на основании обязательственных правоотношений. Это связано с тем, что в данном случае у пользователя специализированного жилого помещения в общежитии субъективное право на занимаемое им помещение отличается объемом от правомочий пользователя иными жилым помещением, например на условиях социального найма.

Вместе с тем в некоторых предусмотренных законом случаях правовой режим жилых помещений в общежитии может сближаться с правовым режимом жилых помещений

ограниченного вещного характера, к числу которых некоторые авторы относят права на жилые помещения социального использования, указывая, что право пользования ими приобретает признаки вещного права, но с некоторыми ограничениями. Но в то же время следует учитывать смешанную, вещно-обязательственную природу права на жилое помещение, предоставляемое на условиях социального найма, что и влечет за собой ограниченность их вещных правомочий (бессрочность прав нанимателя, в случае смерти нанимателя право следования в силу закона к членам семьи, абсолютный характер защиты, содержание полностью определено законом). Ограниченность отмечается «неустойчивостью» характерных признаков данного права, основанного на договоре [15, с. 37; 13; 7, с. 16–19].

Основаниями трансформации права пользования в общежитии в ограниченные вещные права служит совокупность различных по юридической природе юридических фактов, определяемых законодателем в ст. 103 ЖК РФ (а также в ст. 108 ЖК РСФСР в случае вселения проживающих в период его действия), которые не позволяют выселять нанимателя и членов его семьи из общежития без предоставления иного жилого помещения.

Если такие факты возникают, в силу норм закона проживающие в общежитии могут требовать, в том числе, в судебном порядке признания за ними права постоянного пользования занимаемым жилым помещением. Данные факты связаны с особен-

ностями, характеризующими нанимателя, и имеют отношение к его личностным характеристикам либо с выполнением им определенной работы (службы), в связи с которой было предоставлено жилое помещение в общежитии. В данном случае можно отметить, что в рамках формируемого нового содержания права пользования у нанимателя появляются возможности, от «наполнения» которых зависит содержание данного субъективного права пользования нанимателя, дающего основания отличать его от объема первоначального права пользования жилым помещением в общежитии. Владелец такого права наделяется самостоятельными возможностями (в том или ином объеме) по владению, пользованию и распоряжению занимаемым жилым помещением.

Кроме того, для возможного сближения права пользования жилым помещением в общежитии с правомочиями вещного характера обязательно также присутствие фактов, обозначенных в законе: а) отсутствие у проживающих в общежитии иных жилых помещений в этом либо ином населенном пункте в пользовании на условиях социального найма в качестве нанимателя (члена его семьи) либо в собственности или в пользовании как члена семьи собственника; б) нахождение их на учете как нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых на условиях социального найма, или наличие оснований состоять на таком учете.

При совокупности указанных факторов право пользования нанимателя в общежитии приобретает

абсолютный характер защиты, в том числе, от притязаний собственника и управомоченного им лица, в данном случае наймодателя. Оно характеризуется и правом следования, так как объем правомочий пользования нанимателем занимаемым жилым помещением не зависит от смены собственника либо иного владельца общежития. Наниматель (и члены его семьи) становится постоянным пользователем жилым помещением в общежитии (либо в бывшем общежитии), наряду с этим члены его семьи приобретают наравне с нанимателем самостоятельные правомочия пользования и также бессрочного характера. Такие граждане не подлежат выселению или ограничению в праве пользования, кроме как по основаниям и в порядке, указанным в ЖК РФ и других федеральных законах. Если в предусмотренных ч. 2 ст. 103 ЖК РФ и ст. 108 ЖК РСФСР случаях они выселяются с предоставлением другого жилого помещения, то право постоянного пользования жилым помещением у них, в силу договора найма и закона, сохраняется, могут измениться лишь объект и его характеристики? жилое помещение, предоставляемое взамен. Таким образом, можно сказать, что право пользования жилым помещением в общежитии, как и по договору социального найма, наполняется вещными правомочиями, но имеющими определенные ограничения.

Ограниченность такого права с признаками вещного характера объясняется обозначением границ его реализации, которые связаны с правом наймодателя выселить таких

граждан из общежития с предоставлением иного жилого помещения, а также оговоренной законом возможностью прекращения приобретаемых проживающими в общежитии гражданами правомочий вещного характера при строго определенных условиях (в случае приобретения права пользования в отношении иного жилого помещения на условиях социального найма либо на правах собственника, члена их семьи).

Особый случай автоматической трансформации права пользования жилым помещением в общежитии в право пользования жилым помещением вещного характера – в силу ст. 7 Федерального закона от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [12] (далее – Вводный закон), когда правовой режим жилых помещений социального использования распространяется на жилые помещения в общежитии. В данном случае трансформация права пользования жилым помещением в общежитии связана с юридическим фактом передачи жилых помещений, использовавшихся до этого как общежития, в ведение органов местного самоуправления, при этом факты, связанные с личностью нанимателя в общежитии, правового значения не имеют.

Таким образом, если рассматривать право пользования специализированным жилым помещением как самостоятельное ограниченное вещное право в вышеперечисленных случаях его трансформации, то необходимо определять наличие в нем признаков, характерных для вещных

прав [2, с. 139]. В частности, в качестве таковых можно назвать следующие:

1) юридическая связь субъекта пользования с жилым помещением (поскольку любое вещное право, в том числе право пользования жилым помещением, есть отношение субъекта к вещи);

2) объектом ограниченного вещного права является конкретное специализированное жилое помещение (как объектом любого вещного является вещь, имущество);

3) возможность обладателя ограниченного вещного права удовлетворить свой интерес без посредства других лиц (для реализации своего права пользования субъект не нуждается в помощи третьих лиц, поскольку его непосредственное отношение к жилому помещению дает ему возможность использовать данное помещение в своих интересах без участия иных лиц, поскольку вещные права преимущественно осуществляются действиями самого правообладателя);

4) обязанность иных лиц не препятствовать осуществлению обладателем ограниченного вещного права принадлежащих ему правомочий (праву пользователя соответствует пассивная обязанность неопределенного круга лиц воздерживаться от нарушения этого права. Обязанность этих пассивных субъектов носит отрицательный характер, поскольку они обязаны воздерживаться от пользования жилым помещением и обязаны воздерживаться от совершения действий, нарушающих трансформированное право пользо-

вания специализированным жилым помещением);

5) абсолютный характер защиты (ограниченное вещное право пользования любым жилым помещением нуждается в гражданско-правовой защите, в том числе, с помощью вещно-правовых исков, которые могут быть направлены против любых лиц, в том числе против собственника жилого помещения);

6) право следования (суть данного признака состоит в том, что при последующем переходе к другому лицу права собственности на специализированное жилое помещение в оговоренных случаях, в отличие от общего порядка, право пользования субъектом этим помещением сохраняет силу, то есть право пользования следует за судьбой жилого помещения);

7) бессрочный характер (за дополнением – что такое право пользование распространяется также на предоставленное взамен иное жилое помещение в случае выселения из общежития только в предусмотренных законом случаях).

Тем самым научный анализ вещно-правовых явлений в отношениях с использованием жилых помещений имеет значение в том смысле, что научно обоснованные выводы, рекомендации по совершенствованию действующего законодательства позволяют учитывать их в правотворческой практической деятельности, результатом которой должно стать эффективное правовое регулирование соответствующих отношений.

В заключение отметим, что для признания вещно-правовой природы

правомочий нанимателя по пользованию жилыми помещениями следует рассмотреть возможность закрепления на законодательном уровне в качестве ограниченного вещного права права личного пользования жилыми помещениями как института права личного пользования с целью удовлетворения потребностей граждан в жилье. Указанные права в европейских государствах предполагают вещный характер пользования любой вещью, например имуществом. По Гражданскому кодексу Германии (§§ 1030, 1036–1037), согласно праву пользования пользование имеет право извлекать все выгоды от пользования вещью (имуществом) и управомочен на владение вещью (имуществом) [11, с. 87]; в Гражданском кодексе Польши (ст. 244–270) в качестве одного из видов ограниченных вещных прав ранее называлось пользование – право на использование вещи и на получение от нее доходов, в частности, со стороны физических лиц [6, с. 86–93; 4]. В свою очередь, признание на законодательном уровне права личного пользования как ограниченного вещного права в связи с проживанием гражданина (членов его семьи) в определенном жилом помещении в общежитии позволит в определенных случаях отнести его к данной категории вещных прав. Д.А. Формкидов упоминал о необходимости введения в закон перечня ограниченных вещных прав, однако он не выделял в качестве такового право пользования жилым помещением в общежитии [17, с. 15].

Данное право схоже с выделяемыми в литературе личными сервитутами в качестве пожизненных прав пользования чужой вещью. Так, по законодательству Германии в пользу определенного лица может быть установлен ограниченный личный сервитут, который принадлежит индивидуально-определенному лицу без права на его отчуждение или передачу по наследству [5].

Список литературы

- [1] Аскназий С.И., Брауде И.Д., Пергамент А.И. Жилищное право. М., 1956.
- [2] Ахметьянова З.А. Вещное право: Учебник. М.: Статут, 2011.
- [3] Басин Ю.Г. Вопросы советского жилищного права.
- [4] Вещное право: Учеб. / Под ред. З.А. Ахметьяновой. М., 2011.
- [5] Германское гражданское уложение, ст. 1090–1093.
- [6] Гражданский кодекс Польской Народной Республики / Под ред. И.А. Грингольца. М., 1966.
- [7] Денисевич Е.М. Право пользования жилыми помещениями: к вопросу о соотношении вещных и обязательственных начал // Юрист. 2000. № 2.
- [8] Малюткина-Алексеева И.А. Некоторые аспекты права пользования жилым помещением по новому жилищному законодательству // Жилищное право. 2003. № 8.
- [9] Научно-практический комментарий к части первой ГК РФ для предпринимателей. М., 1999.
- [10] Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.

- [11] *Савельев В.А.* Гражданский кодекс Германии. М., 1994.
- [12] СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 15.
- [13] *Суслов С.И.* Вещные права на жилые помещения // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сб. ст. / Под ред. М.А. Рожковой. М., 2011.
- [14] *Суханов Е.А.* Лекции о праве собственности. М., 1991.
- [15] *Суханов Е.А.* О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журн. рос. права. 2006. № 12.
- [16] *Толстой Ю.К.* Жилищное право: Учеб. пособие.
- [17] *Формакидов Д.А.* Вещное право проживания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
- [18] *Хохлов С.А.* Право на собственность // Строительная газ. 1995. № 21.
- [1] *Asknazij S.I., Braude I.D.* Pergament A.I. Zhilishhnoe pravo. M., 1956.
- [2] *Axmetyanova Z.A.* Veshhnoe pravo: Uchebnik. M.: Statut, 2011.
- [3] *Basin Yu.G.* Voprosy sovetskogo zhilishhnogo prava.
- [4] Veshhnoe pravo: Ucheb. / Pod red. Z.A. Ahmetyanovoj. M., 2011.
- [5] *Germanskoe grazhdanskoe ulozhenie*, st. 1090–1093.
- [6] *Grazhdanskij kodeks Polskoj Narodnoj Respubliki* / Pod red. I.A. Gringolca. M., 1966.
- [7] *Denisevich E.M.* Pravo polzovaniya zhilyimi pomeshheniyami: k voprosu o sootnoshenii veshhnyx i obyazatelstvennyx nachal // Yurist. 2000. № 2.
- [8] *Malyutkina-Alekseeva I.A.* Nekotorye aspekty prava polzovaniya zhilym pomeshheniem po novomu zhilishhnomu zakonodatelstvu // Zhilishhnoe pravo. 2003. № 8.
- [9] *Nauchno-prakticheskij kommentarij k chasti pervoj GK RF dlya predprinimatelej*. M., 1999.
- [10] *Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: v 2 t.* / V.S. Em, I.A. Zenin, N.V. Kozlova i dr.; otv. red. E.A. Suhanov. 2-e izd., stereotip. M.: Statut, 2011. T. 1. Obshhaya chast. Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualnye prava. Lichnye neimushhestvennye prava.
- [11] *Savelev V.A.* Grazhdanskij kodeks Germanii. M., 1994.
- [12] SZ RF. 2005. № 1 (ch. 1). St. 15.
- [13] *Suslov S.I.* Veshhnye prava na zhilye pomeshheniya // Veshhnye prava: postanovka problemy i ee reshenie: Sb. st. / Pod red. M.A. Rozhkovoj. M., 2011.
- [14] *Suhanov E.A.* Lekcii o prave sobstvennosti. M., 1991.
- [15] *Suhanov E.A.* O ponyatii i vidax veshhnyx prav v rossijskom grazhdanskom prave // Zhurn. ros. prava. 2006. № 12.
- [16] *Tolstoj Yu.K.* Zhilishhnoe pravo: Ucheb. posobie.
- [17] *Formakidov D.A.* Veshhnoe pravo prozhivaniya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2005.
- [18] *Hohlov S.A.* Pravo na sobstvennost // Stroitel'naya gaz. 1995. № 21.

Кирилин А.В.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ:
СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПО ПРОГРАММАМ
МАГИСТРАТУРЫ**

Кирилин А.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. Автор статьи полагает целесообразным при преподавании курса по программам магистратуры акцентировать внимание магистрантов на терминологических особенностях действующего законодательства. Например, Федеральный закон «О рекламе» содержит около двухсот терминов, нуждающихся в рассмотрении в процессе изучения магистрантами курса «Правовое регулирование рекламы».

Ключевые слова. Реклама, маркетинговые коммуникации, Международная торговая палата, информация, объект рекламирования.

Kirilin A.V.

**LEGAL REGULATION OF ADVERTIZING:
SPECIFICS OF TEACHING ACCORDING
TO PROGRAMS OF A MAGISTRACY**

Kirilin A.V., candidate of jurisprudence, associate professor, associate professor «Enterprise and corporate law» FGOBOU WAUGH «Financial university at Government of the Russian Federation»

Summary. The author of article believes expedient when teaching a course according to programs of a magistracy to focus attention of undergraduates on terminological features of the current legislation. For example, the Federal law «About advertizing» contains about two hundred terms needing consideration in the course of studying by undergraduates of the course «Legal Regulation of Advertising».

Keywords. Advertizing, marketing communications, International chamber of commerce, information, object of advertizing.

Специфика преподавания курса «Правовое регулирование рекламы», или «Правовое регулирование рекламной деятельности», заключается в следующем.

Во-первых, динамичность развития законодательства. Так, в Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» вносились изменения: в 2011 г. – девять раз, в 2012 г. – дважды, в 2013 и 2014 гг. – по 10 раз, за январь-март 2015 г. – дважды.

При этом вносимые изменения вступают в силу через довольно большие временные промежутки. Например, изменения, внесенные Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 460-ФЗ 18 июля 2011 г. № 218-ФЗ вступили в силу с 1 октября 2015 г.

Указанные обстоятельства влекут за собой определенные сложности для студентов при изучении рассматриваемого курса, поскольку, как минимум, требуется изучать не только то, «что есть сегодня», но и «что будет завтра».

Во-вторых, комплексность многих понятий, рассматриваемых в программе курса, а также их развитие и трансформация, что подтверждается, в частности, наличием многочисленных и нередко трансформирующихся определений понятия «реклама». Так, Консолидированный кодекс МТП практики рекламы и маркетинговых коммуникаций определяет термин «реклама» принципиально по-иному, чем ранее действовавший Международный кодекс рекламной практики Международной торговой палаты (МТП). Сегодня реклама определяется как любая

форма маркетинговой коммуникации, осуществляемая средствами массовой информации обычно в обмен за плату или иное значимое вознаграждение.

При этом Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» определяет рекламу как информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Поскольку реклама представляет собой информацию, то необходим сравнительно-правовой анализ с определением данного понятия, приведенным в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления», что позволяет выявить различия рекламы и информации, в частности, по направленности воздействия, по области или цели распространения.

Это только краткий пример комплексности основного понятия «реклама», но существуют и другие.

Комплексность многих понятий требует учета изменений не только изменений, внесенных в Федеральный закон «О рекламе», но и в иные акты, например в названный выше Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Учитывая технические тенденции развития

рекламы, в первую очередь перемещение ее значительного объема в сеть «Интернет», целесообразно отметить, что мы в соответствии с Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ получили формально-правовые определения таких понятий, как, например, сайт в сети «Интернет», страница сайта в сети «Интернет» (интернет-страница), сетевой адрес и некоторые другие.

И здесь мы переходим к третьей специфике преподавания курса, которая заключается не только в понятийном аппарате, но и, на что целесообразно обратить особое внимание, в терминологическом аппарате базового Федерального закона «О рекламе».

Названный Федеральный закон, так же как и многие другие, содержит ст. 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», которая начинается словами: «В целях настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия...», и далее определяются двенадцать понятий, являющихся, по мнению законодателя, основными, – реклама, объект рекламирования, рекламодаделец и др.

Из формально-правового определения рекламы следует, в частности, что это информация, распространенная:

- любым способом;
- в любой форме;
- с использованием любых средств.

Следовательно, носителем такой информации может быть почти любой материальный объект, основные

из которых и поименованы в Федеральном законе.

Таким образом, представляется целесообразным при преподавании курса по программам магистратуры акцентировать внимание магистрантов на терминологических особенностях действующего законодательства.

По нашему мнению, Федеральный закон «О рекламе» содержит около двухсот терминов, нуждающихся в рассмотрении в процессе изучения магистрантами курса «Правовое регулирование рекламы».

В связи с этим целесообразно предложить магистрантам составление глоссария, содержащего формальные определения того или иного термина (раскрытые в каком либо нормативном правовом акте).

Естественно, каждый магистрант не сможет предложить определение двухсот терминов, но группе из десяти человек вполне по силам такая работа.

Преимущества подобной работы очевидны.

Каждому магистранту необходимо изучить большое количество нормативных актов, что само по себе хорошо, а самое главное – проанализировать их, вычленив необходимое.

Конечный результат таков: наличие глоссария, содержащего определения всех или большинства терминов, применяемых в Федеральном законе «О рекламе», позволяет расширить профессиональный кругозор, закрепить ранее изученное и (или) освоить новое. Немаловажно и то, что такой глоссарий может быть

практическим пособием в прикладной профессиональной деятельности, пусть даже в будущем. Следовательно, знание, а вероятнее всего, так называемые остаточные знания у выпускника магистратуры при наличии указанного выше глоссария помогут быстро восстановить утраченные знания.

Федеральный закон «О рекламе», в частности, и правовое регулирование рекламы развивается по пути увеличения, конкретизации или детализации запретов и ограничений при распространении рекламной информации. И, если в будущем будет запрещена, например, реклама лекарственных средств (что в настоящее время обсуждается), выпускник магистратуры сможет быстро определить, относится ли тот или иной препарат к лекарственным средствам.

Преимуществом такой формы работы магистрантов, как составление глоссария, является также получение ими навыков, как сейчас го-

ворят, работы в команде: определение общего объема работы, установление рационального объема работы каждого, требования к результату и пр.

При этом на занятиях возникает необычный формат общения преподавателя и магистранта или магистрантов друг с другом. В данном случае мы задействуем проблемность изучаемого материала, обозначаем проблему и предлагаем слушателям ее разрешить.

Решение, принятое магистрантом в процессе аудиторного занятия, может вызвать и, как правило, вызывает дискуссию, в которую вовлечены и другие слушатели.

Предлагаемая форма работы магистрантов при преподавании курса «Правовое регулирование рекламы» не является чем-то новым, по существу, это подготовка слушателями докладов. Однако эти доклады имеют четкую прикладную направленность, требуют глубокого изучения материала и его анализа.

Короткова М.В.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОЙ
СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ *

Короткова Мария Владимировна, доцент кафедры «Гражданское право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о сущности компетентностного подхода и методических аспектах его реализации в современной системе высшего юридического образования. Автор анализирует положения проектов Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования 3+ для уровня бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» в части характеристики профессиональной деятельности выпускников и требований к результатам освоения соответствующих образовательных программ.

Ключевые слова. Компетенция, компетентностный подход, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, профессиональный стандарт.

Korotkova M.V.

METHODICAL ASPECTS OF REALIZATION
OF COMPETENCE-BASED APPROACH IN MODERN SYSTEM
OF THE HIGHER LEGAL EDUCATION

Korotkova Maria Vladimirovna, associate professor «Civil law» FGOBOU WAUGH «Financial university at Government of the Russian Federation», candidate of jurisprudence

Summary. In article questions of essence of competence-based approach and methodical aspects of its realization in modern system of the higher legal education are considered. The author analyzes provisions of drafts of Federal state educational standards of the higher education 3+ for the level of a bachelor degree and a magistracy in the direction of preparation «Law» regarding the characteristic of professional activity of graduates and requirements to results of development of the appropriate educational programs.

Keywords. Competence, competence-based approach, federal state educational standard of the higher education, professional standard.

* Статья подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс»

Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования третьего поколения предусматривается переход от традиционной целевой установки формирования у обучающихся знаний, умений, владений к формированию компетенций. В этой связи представляется важным исследовать методические аспекты реализации компетентностного подхода в современной системе высшего юридического образования.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» при определении понятий «образование» и «квалификация» категория «компетенция» рассматривается в качестве конечной цели процесса обучения или критерия подготовленности к определенному виду профессиональной деятельности наряду со знаниями, умениями и навыками.

Соотношение знаний, умений, владений (навыков) и компетенций обучающихся разъясняется в Приказе Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (далее – Порядок). В соответствии с п. 14 Порядка знания, умения и навыки определяются как «планируемые результаты обучения по каждой дисциплине (модулю) и практике», характеризующие этапы формирования компетенций, которые пред-

ставляют собой «планируемые результаты освоения образовательной программы». В пункте 18 Порядка указывается, что рабочая программа дисциплины (модуля) должна включать в себя перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю), соотнесенных с планируемыми результатами освоения образовательной программы. Таким образом, каждая компетенция, формируемая в процессе преподавания той или иной дисциплины, должна быть расписана в рабочей учебной программе дисциплины через соответствующие знания, умения и владения (навыки).

Пункт 21 Порядка предусматривает подготовку фонда оценочных средств для проведения промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине (модулю), входящего в состав рабочей программы дисциплины (модуля) и включающего в себя, в частности:

- описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания;
- типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы;
- методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций.

Иными словами, классическая триада «знать, уметь, владеть» помо-

гает привязать обобщенную компетенцию к конкретному учебному курсу и оценить уровень подготовки студента (аспиранта) по соответствующей дисциплине.

Необходимо отметить, что, помимо интегральной функции той или иной компетенции в рамках образовательной программы, компетентный подход позволяет «развести» отдельные уровни высшего образования. Наиболее отчетливо это проявляется при сравнении целевых установок дисциплин бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, охватывающих одну и ту же отрасль или сферу правоотношений. Например, на кафедре «Гражданское право» Финансового университета преподаются три дисциплины, предметом изучения которых выступают вещные права: «Вещное право» (бакалавриат), «Актуальные проблемы вещного права» (магистратура), «Особенности регулирования вещных прав в Российской Федерации» (аспирантура). Очевидно, что компетенции, предусмотренные, например, для программы подготовки научно-педагогических кадров, исключают использование в учебном процессе таких приемов обучения, как опрос, решение практических задач, тестирование и т.д. Для обучения аспирантов используются другие формы проведения занятий и самостоятельной работы обучающихся (подготовка обзора научных исследований по теме; изучение и анализ научных трудов, предложенных преподавателем с последующим их обсуждением; анализ российской и зарубежной нормативной правовой

базы в определенной области и обсуждение; анализ судебной практики по соответствующим категориям дел; поиск с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий законопроектов в определенной сфере и составление экспертного заключения на законопроект; подготовка научного доклада по теме). Таким образом, компетенции отражают процесс эволюции знаний, умений и владений (навыков) обучающегося в той или иной области.

Анализ перечней компетенций, которые закреплены в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по направлению «Юриспруденция», показывает, что уровень аспирантуры отличается от первых двух образовательных ступеней. Вместе с тем в федеральных государственных образовательных стандартах для бакалавриата и магистратуры многие компетенции совпадают. Как совпадает половина видов деятельности и профессиональных задач, к которым готовится выпускник?

Возьмем для сравнения проекты Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования для бакалавриата и магистратуры 3+ по направлению подготовки «Юриспруденция» (далее – Проекты ФГОС ВО 3+).

В отличие от бакалавриата, в магистратуре предусматривается подготовка к организационно-управленческой, научно-исследовательской и педагогической деятельности. Следует согласиться с мнением С.Ю. Миролюбовой, отмечающей, что, несмотря на то, бакалавров и не гото-

вят к научно-исследовательской деятельности, в процессе обучения у них следует развивать научно-исследовательские навыки в рамках внеаудиторной (дополнительной) работы, поскольку наличие таких навыков необходимо для продолжения обучения в магистратуре [1, с. 39].

Что же касается нормотворческой (правотворческой), правоприменительной, правоохранительной и экспертно-консультационной деятельности, то компетенции бакалавров и магистров идентичны. Для наглядности приведем сравнительную таблицу.

Уровень высшего образования «БАКАЛАВРИАТ», квалификация «Академический бакалавр»	Уровень высшего образования «БАКАЛАВРИАТ», квалификация «Прикладной бакалавр»	Уровень высшего образования «МАГИСТРАТУРА», квалификация «Магистр»
<i>Нормотворческая деятельность</i>		<i>Правотворческая деятельность</i>
способность разрабатывать нормативные правовые акты в соответствии с профилем профессиональной деятельности (ПК-1)	способность осуществлять подготовку проектов нормативных правовых актов с использованием приемов и методов юридической техники (ППК-1)	способность разрабатывать нормативные правовые акты (ПК-1)
<i>Правоприменительная деятельность</i>		
<ul style="list-style-type: none"> • способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2); • способность обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права (ПК-3); • способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом (ПК-4); 	<ul style="list-style-type: none"> • способность осуществлять профессиональную деятельность на высоком профессиональном уровне (ППК-2); • способность обеспечивать соблюдение субъектами права требований правовых норм (ППК-3); • способность определять отраслевую принадлежность общественных отношений, подлежащих правовой регламентации (ППК-4); • способность на основе системного подхода определять круг правовых норм, применяемых к общественным отношениям, подлежащим правовой регламентации (ППК-5); 	способность квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-2)

Конференция

<ul style="list-style-type: none"> • способность применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5); • способность юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6); • владение навыками подготовки юридических документов (ПК-7) 	<ul style="list-style-type: none"> • способность толковать правовые нормы (ППК-6); • способность определять и квалифицированно использовать эффективные способы защиты прав и законных интересов государства, общества, физических и юридических лиц (ППК-7); • способность владеть юридической терминологией и грамотно применять ее в устной и письменной речи (ППК-8); • способность квалифицированно составлять правоприменительные акты (ППК-9) 	
<i>Правоохранительная деятельность</i>		
<ul style="list-style-type: none"> • готовность к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8); • способность уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9); • способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения (ПК-10); • способность осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11); 	<ul style="list-style-type: none"> • способность проявлять при исполнении профессиональных обязанностей принципиальность, корректность, непредвзятость и уважение прав и законных интересов личности (ППК-10); • способность проявлять непримиримость к коррупционному поведению, ко всем формам унижения человеческой личности (ППК-11); • способность выявлять причины и условия совершения правонарушений и определять меры, направленные на их предупреждение (ППК-12); • способность давать оценку противоправному поведению и содействовать его пресечению (ППК-13); • способность проводить оперативно-розыскные мероприятия и процессуальные действия в точном соответствии с законом (ППК-14); • способность грамотно и квалифицированно составлять процессуальные и иные правовые документы (ППК-15) 	<ul style="list-style-type: none"> • готовность к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-3); • способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать правонарушения и преступления (ПК-4); • способность осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-5); • способность выявлять, давать оценку и содействовать пресечению коррупционного поведения (ПК-6)

<ul style="list-style-type: none"> • способность выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению (ПК-12); • способность правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации (ПК-13) 		
Экспертно-консультационная деятельность		
<ul style="list-style-type: none"> • готовность принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (ПК-14); • способность толковать различные правовые акты (ПК-15); • способность давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности (ПК-16) 	<ul style="list-style-type: none"> • способность давать квалифицированные разъяснения о правах и обязанностях, о возможных правовых последствиях правомерного или неправомерного поведения (ППК-16); • способность давать квалифицированные разъяснения по вопросам применения правовых норм (ППК-17); • способность осуществлять системный анализ содержания нормативных правовых актов и иных актов правоприменения на предмет соответствия действующему законодательству (ППК-18) 	<ul style="list-style-type: none"> • способность квалифицированно толковать нормативные правовые акты (ПК-7); • способность принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-8)

Здесь мы сталкиваемся с довольно сложной задачей проведения водораздела между подготовкой бакалавра и магистра, а также подготовкой академического и прикладного бакалавра.

В складывающейся ситуации для разграничения бакалаврского и ма-

гистерского уровней высшего образования целесообразно предусмотреть в учебных курсах магистерских программ рассмотрение актуальных научных проблем по изучаемой тематике, решение многовариантных ситуативных задач, а также дополнение учебного процесса в магистра-

туре такими интерактивными формами проведения занятий, как лекция-дискуссия, научно-исследовательский семинар и др.

Бросается в глаза неточность, касающаяся постановки профессиональных задач в части нормотворческой и правотворческой деятельности, а далее – формулировки соответствующих компетенций у бакалавров и магистров.

Так, в Проекте ФГОС ВО 3+ для уровня бакалавриата предусматривается подготовка:

- академического бакалавра к решению профессиональной задачи в части нормотворческой деятельности – «разработка нормативных правовых актов и их подготовка к реализации»;

- прикладного бакалавра к решению профессиональной задачи в части нормотворческой деятельности – «подготовка проектов нормативных правовых актов».

В Проекте ФГОС ВО 3+ для уровня магистратуры предусматривается подготовка магистра к решению профессиональной задачи в сфере правотворческой деятельности – «подготовка нормативных правовых актов».

Безусловно, правотворческая деятельность значительно шире и сложнее, чем нормотворчество. И в этом плане разработчики Проектов ФГОС ВО 3+ вполне резонно распределили данные виды деятельности по уровням высшего образования. Однако, исходя из предписаний Проектов ФГОС ВО 3+, можем заключить, что подготовка к этим видам деятельности сводится к выработке навыков

разработки нормативных правовых актов.

Кроме того, представляется искусственным деление компетенций на общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК). Наверное, именно поэтому большинство ОПК носит слишком обобщенный и размытый характер. Приведем несколько примеров из Проекта ФГОС ВО 3+ для уровня бакалавриата:

- способность работать на благо общества и государства (ОПК-2);

- способность противостоять действиям, наносящим ущерб интересам государства, общества, физических и юридических лиц (ОПК-3);

- способность сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу (ОПК-4).

Возникает вопрос: какие дисциплины должны формировать вышеуказанные компетенции и как в итоге оценить степень их сформированности на зачете или экзамене по соответствующему учебному курсу?

В некоторых случаях ОПК дублируют ПК (или наоборот). Так, Проект ФГОС ВО 3+ для уровня магистратуры предусматривает ОПК-3 «способность использовать на практике приобретенные умения и навыки в организации исследовательских работ» и ПК-11 «способность квалифицированно проводить научные исследования в области права».

Следует отметить, что деление компетенций на общепрофессиональные и профессиональные может оказаться целесообразным в связи с принятием профессиональных стандартов в области юриспруденции, разработка которых официально ве-

дется с 2012 г. (в данной статье не исследуются последствия перехода от фундаментального юридического образования к профессионально-ориентированному, а принятие профессиональных стандартов в сфере юриспруденции рассматривается как факт, обуславливающий необходимость оптимизации компетентного подхода). В контексте рассматриваемого вопроса представляется интересным обратиться к мнению И.С. Щепанского по вопросу разработки профессиональных стандартов для юристов. В частности, данный автор выделяет общие квалификационные требования, предъявляемые к работникам в сфере юриспруденции, вне зависимости от специализации и должностей.

Так, любой юрист должен иметь общетеоретические представления о праве и его системе и знать основные положения современного российского законодательства.

Юрист должен уметь:

- квалифицировать факты и обстоятельства с точки зрения действующего права;
- формировать правовую позицию и ее отстаивать;
- оперативно и стратегически мыслить;
- принимать решения в рамках поручаемых юридических дел;
- составлять основные процессуальные документы;
- давать квалифицированные юридические заключения и консультации по конкретным видам юридической деятельности.

Юрист, независимо от его квалификационного уровня, должен обла-

дать навыками работы со справочно-правовыми системами, владеть юридической техникой.

Кроме того, для занятия должностей в юридической сфере предъявляются общие требования:

- владение грамотной русской речью, письмом и культурой общения;
- аккуратный внешний вид (в ряде организаций установлены требования об обязательном дресс-коде, связанном с повседневным общением юристов с клиентами и участием в официальных процедурах в органах государственной власти);

- особые личные качества: аккуратность, ответственность, стрессоустойчивость, высокий моральный уровень и следование корпоративной этике;

- для некоторых организаций и должностей предъявляются дополнительные требования к владению иностранными языками (как правило, английским, немецким или французским), владению специальным деловым и юридическим лексиконом, а также знанию основ зарубежной юридической техники [2, с. 990, 991].

На наш взгляд, на формирование вышеуказанных качеств юриста должны быть ориентированы общекультурные и общепрофессиональные компетенции, закрепленные в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по направлению «Юриспруденция».

Далее автор приходит к выводу, что многообразие областей и видов профессиональной деятельности обуславливает необходимость разработки сразу нескольких професси-

ональных стандартов. Условно их можно разделить на профессиональные стандарты для:

- адвокатов, нотариусов, судей (по сути, в рамках соответствующих профессиональных сообществ уже сложились свои профессиональные стандарты);

- юристов, состоящих в штате государственных органов;

- научно-педагогического состава, осуществляющего соответствующую деятельность по направлению «Юриспруденция»;

- частнопрактикующих юристов, объединенных в организации по профессиональному принципу (юридические компании) либо обслуживающих интересы бизнеса в качестве штатных сотрудников компаний (корпоративные юристы). В данной области возможна разработка профессиональных стандартов «Корпоративный юрист» и «Юрист в специализированной (юридической) компании» [2, с. 992].

В этом случае компетенции, отнесенные к разряду профессиональных, следовало бы укрупнить и перенести в разряд общепрофессиональных, а профессиональные компетенции определять исходя из вида дальнейшей юридической деятельности обучающегося. Оптимальным вариантом видится закрепление в образовательных стандартах по три-четыре емкие, содержательные

компетенции в каждой группе (ОК, ОПК, ПК), к которым будут добавлены компетенции образовательной программы, отражающие ее специфику.

Обобщая вышеизложенное, подчеркнем, что компетентностный подход является неотъемлемой частью современной системы высшего юридического образования и имеет свои преимущества. Вместе с тем необходимо устранить существенные недостатки, имеющиеся в Проектах ФГОС ВО 3+, которые могут негативно сказаться на практической реализации компетентностного подхода в учебном процессе вузов, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция».

Список литературы

[1] *Миролюбова С.Ю.* Компетентностный подход в образовании юриста // Реформы и право. 2013. № 4.

[2] *Щепанский И.С.* О необходимости и направлениях разработки профессиональных стандартов в юридической области // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5.

[1] *Mirolyubova S.Yu.* Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii yurista // Reformy i pravo. 2013. № 4.

[2] *Shhepanskiy I.S.* O neobходимosti i napravleniyax razrabotki professionalnyx standartov v yuridicheskoy oblasti // Aktualnye problemy rossijskogo prava. 2014. № 5.

Куджаев В.Н.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Куджаев Вагаб Назирович, аспирант РАНХиГС

Аннотация. Проблемы развития и совершенствования государственного контроля в Российской Федерации наиболее актуальны сейчас, в период преодоления последствий мирового финансового кризиса. Изучение научной литературы и анализ практики работы в сфере управленческого контроля в сфере обращения медицинских изделий позволяют автору сделать вывод о том, что цель государственного контроля в сфере обращения медицинских изделий – это неукоснительное соблюдение законов и нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере обращения медицинских изделий и медицинской деятельности, обеспечение эффективного, своевременного и надежного исполнения указов, распоряжений, поручений, указаний руководства государства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова. Медицина, медицинские изделия, государственный контроль, управленческий контроль, медицинская деятельность, закон.

Kudzhayev V.N.

**TO A QUESTION OF CONCEPT OF THE STATE MONITORING
IN THE SPHERE OF THE ADDRESS OF MEDICAL PRODUCTS
IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Kudzhayev Vagab Nazirovich, graduate student of a RANEPА

Summary. Problems of development and enhancement of the state monitoring in the Russian Federation are most actual now, during overcoming of consequences of world financial crisis. The study of scientific literature and the analysis of practice of operation in the sphere of administrative monitoring in the sphere of the address of medical products allow the author to draw a conclusion that the purpose of the state monitoring in the sphere of the address of medical products is a strict observance of laws and regulations of the Russian Federation in the sphere of the address of medical products and medical activities, support of effective, timely and reliable performance of decrees, instructions, instructions, instructions of a manual of the state in the considered sphere.

Keywords. Medicine, medical products, state monitoring, administrative monitoring, medical activities, law.

Проводимая в Российской Федерации административная реформа внесла качественные изменения в порядок осуществления государственного контроля, целенаправленно повлияв на создание системы органов исполнительной власти, наделенных соответствующими полномочиями как на федеральном, так и на региональном уровне. Значение государственного контроля обусловлено тем, что при его проведении проверяется: во-первых, соблюдение законности в процессе деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и учреждений; во-вторых, обоснованность, эффективность, своевременность действий, осуществляемых органами государственной власти, соответствие этих действий задачам управления государством. Особое значение проблема государственного контроля имеет для современного этапа развития российской государственности, когда продолжает совершенствоваться система государственного управления. От эффективности системы государственного контроля во многом зависит эффективность функционирования государства [6, с. 18–20].

Развитие государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения связано с созданием новых учреждений, развитием существующих и особенно с внедрением новой медицинской техники и прогрессивных методов лечения. Создание медицинских учреждений, медицинская деятельность независимо от организационно-правовой формы, а

также осуществляемая физическими лицами, занимающимися такой деятельностью без образования юридического лица, подлежат лицензированию (особая форма разрешения). Положение о лицензировании медицинской деятельности утверждено Правительством РФ, само лицензирование (за плату, сравнительно невысокую) осуществляется уполномоченными на то органами исполнительной власти РФ и субъектов РФ, занимающимися управлением в сфере медицины.

В целях совершенствования медицинского обслуживания населения (особенно в сельских районах) создана должность «врача общей практики». Для занятия медицинской деятельностью необходимо иметь документ о медицинском образовании в зависимости от вида деятельности. Поскольку медицина развивается, появляются новые лекарства, аппаратура, методы лечения, действует система непрерывного медицинского и фармацевтического образования и переподготовки на базе образовательных и научно-исследовательских учреждений (семинары для ознакомления с новыми методами лечения, курсы и т.д.).

Научным центром в этой сфере является Академия медицинских наук РФ, имеющая в своем составе научно-исследовательские институты и лечебные учреждения. Лица, получившие медицинскую и фармацевтическую подготовку в иностранных государствах (включая иностранных граждан), для занятия медицинской деятельностью в России должны сдать специальные экзамены.

ны в медицинских учреждениях (утвержден их список), получить сертификат специалиста и лицензию [11]. Статус некоторых специфических видов лечебных учреждений регулируется специальными актами Правительства РФ (например, учреждений, оказывающих внебольничную и стационарную психиатрическую помощь) [7, 272 с..

Необходимо отметить, что в научной литературе существует два подхода к определению организационно-управленческих задач, решаемых с помощью государственного контроля. В первом подходе – это обеспечение контролируемости состояния объектов контроля в соответствии с установленной нормой. Во втором – выявление фактического состояния дела, сопоставление его с намеченными целями, оценка ситуации, предложение в случае необходимости корректирующих мер [5, с. 35–50; 17, 248 с.; 19, 644 с.; 22, с. 26–33]. Главное в контроле – не только проверка исполнения принятых решений, поиск недостатков, ошибок, просчетов, но и создание необходимых условий для осуществления корректирующего воздействия на процессы, протекающие в контролируемом объекте, оказание конкретной практической помощи исполнителям в решении стоящих перед ними задач, для совершенствования всей системы государственного управления [9, с. 79–89].

Первый подход нацеливает на формулирование задач контроля, а второй – на их осуществление. Второй подход можно рассматривать как серию шагов субъекта государствен-

ного контроля в целях достижения задач, к которым в теории относится:

- определение фактического состояния контролируемого объекта (органа государственной власти) и его соответствия требованиям законов Российской Федерации [4, с. 91, 92];

- выявление состояния исполнения решений (указаний, поручений, приказов, распоряжений, предписаний, резолюций), принятых руководством государства, руководителями органов государственной власти;

- оценка качества и своевременности исполнения решений (указаний, поручений, приказов, распоряжений, предписаний, резолюций);

- предупреждение и устранение ошибок и недостатков в процессе исполнения решений исполнителями, выявление причин и факторов их порождающих, разработка и внесение предложений по их устранению;

- оказание в ходе контроля и по его результатам практической помощи исполнителям, повышение исполнительской дисциплины, ответственности;

- выявление и внедрение положительного опыта в целях совершенствования организации исполнения решений.

Ключевым условием достижения целей и задач государственного контроля, построения его целостной и эффективной системы является соблюдение принципов, т.е. основных правил, охватывающих исследуемое явление в целом [3]. Различные принципы по отношению друг к другу равнозначны и являются общими для

всех видов и уровней контроля¹. К общим принципам управленческого контроля могут быть отнесены принципы нейтральности, экономичности, непрерывности, действенности, своевременности и другие. В теории принципов контроля необходимо выделить понятие «принцип контрольности» [8], который концентрирует и фиксирует одну из объективных закономерностей функционирования всякой организации: государства, единого народнохозяйственного комплекса, министерства, объединения, предприятия [1].

¹ Принципы контроля – одно из фундаментальных понятий, характеризующих такое сложное явление, как контроль. Проблема принципов контроля в теоретическом, методологическом и практическом аспектах пока недостаточно разработана. Принцип контроля можно определить как общепризнанное правило действия в контрольных ситуациях. Он воплощает экономические, социальные и другие закономерности сферы контроля и в то же время определяет строгие требования, согласно которым формируется и функционирует подсистема контроля в системе управления производством, является конкретизацией характерных особенностей контроля в системе управления, основывается на его закономерностях и служит конкретным выражением их действия. При этом принцип контроля может выражать действие всех или нескольких закономерностей, а также одной из них. Принципы контроля должны отвечать определенным требованиям. К таким требованиям могут быть отнесены, например: объективность, определенность, устойчивость, конкретность, взаимосвязь с другими принципами и т.д.

Рассматривая концептуальные вопросы государственного управления и контроля через призму публично-правовых отношений, Ю.А. Тихомиров формулирует следующее определение: «Государственное управление есть организованный процесс руководства, регулирования и контроля государственных органов за развитием сфер экономики и культуры, иных сфер государственной жизни» [20, с. 195].

Реализация контроля может быть связана с применением различных видов государственного принуждения. Но сводить контроль лишь к принуждению – значит исказить исходное его назначение, сужать его многофункциональность. Да и власть нельзя отождествлять только с принуждением. Принуждение в границах контроля является лишь особым элементом, направленным на обеспечение своевременного и качественного исполнения требований нормативных правовых актов, решений, принятых руководством государства [10, с. 7].

Меры принуждения по результатам контроля применяются только в связи с совершенными правонарушительными действиями, отклонениями, нарушениями сроков исполнения и т.п. Это также свидетельствует о том, что государственный контроль необходимо воспринимать как законный и постоянный элемент управленческой деятельности, осуществляемой в интересах государства соответствующими органами государственной власти [2].

В зависимости от научных и практических задач в основу классификации видов контроля в теории адми-

административного права предлагаются различные критерии: природа субъектов контроля, их задачи, содержание контрольной деятельности, характер контрольных полномочий, характер взаимоотношений субъекта контроля с объектом контроля; стадии управления, на которых проводится контроль, юридические последствия от проведенного контрольного мероприятия [15, с. 11–14]. Так, в соответствии с конституционным принципом разделения властей Ю.М. Козлов и Л.Л. Попов выделяют

следующие виды государственного контроля: президентский контроль, контроль органов законодательной (представительной) власти, контроль органов исполнительной власти, контроль органов судебной власти [14, с. 437].

Согласно ст. 38 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [21], медицинскими изделиями являются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состо-

яния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека. Медицинские изделия могут признаваться взаимозаменяемыми, если они сравнимы по функциональному назначению, качественным и техническим характеристикам и способны заменить друг друга [13].

Обращение медицинских изделий включает в себя технические испытания, токсикологические исследования, клинические испытания, экспертизу качества, эффективности и безопасности медицинских изделий, их государственную регистрацию, производство, изготовление, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, подтверждение соответствия, государственный контроль, хранение, транспортировку, реализацию, монтаж, наладку, применение, эксплуатацию, в том числе техническое обслуживание, предусмотренное нормативной, технической и (или) эксплуатационной документацией производителя (изготовителя), а также ремонт, утилизацию или уничтожение. Производитель (изготовитель) медицинского изделия разрабатывает техническую и (или) эксплуатационную документацию, в соответствии с которой осуществляются производство, изгото-

товление, хранение, транспортировка, монтаж, наладка, применение, эксплуатация, в том числе техническое обслуживание, а также ремонт, утилизация или уничтожение медицинского изделия. Требования к содержанию технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) медицинского изделия устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти [12, с. 30–34].

Согласно п. 39 Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации медицинских изделий [18, при предоставлении государственной услуги осуществляются следующие административные процедуры: 1) прием и регистрация заявления и документов на государственную регистрацию медицинского изделия, принятие решения о начале государственной регистрации медицинского изделия; 2) оформление задания на проведение экспертизы качества, эффективности и безопасности медицинских изделий, анализ ее результатов и принятие решения о проведении клинических испытаний медицинского изделия; 3) возобновление государственной регистрации медицинского изделия; 4) оценка заключения экспертного учреждения для определения соответствия заданию на проведение экспертизы качества, эффективности и безопасности медицинского изделия и принятие решения о государственной регистрации медицинского изделия; 5) внесение изменений в регистрационное

удостоверение на медицинское изделие; 6) выдача дубликата регистрационного удостоверения на медицинское изделие; 7) отмена государственной регистрации медицинского изделия. Руководители подразделений Росздравнадзора, осуществляющих в соответствии с Административным регламентом предоставление государственной услуги, организуют документированный учет выполнения каждого этапа административных процедур [23].

Особенно важно отметить, что в России не допускается испытание новых методов диагностики, профилактики и лечения, лекарственных средств, проведение биомедицинских исследований с привлечением в качестве объекта лиц, задержанных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, заключенных под стражу, отбывающих наказание в местах лишения свободы либо административный арест. Согласно ч. 3 ст. 12 УИК, осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским и иным опытам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье. В силу ч. 5 ст. 11 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», проведение испытаний медицинских средств и методов не допускается в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, в том числе госпитализированных в психиатрический стационар в недобровольном порядке. Таким образом, федеральный законодатель предусмотрел дополнительные гарантии реализации соответствующих конституционных ус-

тановлений для отдельных категорий лиц, что представляется вполне обоснованным с учетом их зависимого положения и обусловленных этим сложностей подтверждения добровольности данного согласия [24].

Определенные трудности для интерпретации представляет задействие в конституционном положении понятие «иные опыты». При его широком толковании можно прийти к выводам, ставящим под сомнение конституционность широкого круга экспериментов и проектов, в том числе социального, экономического, правового характера [16]. Такое толкование, однако, неприемлемо: системная связь положений ч. 2 ст. 21 Конституции позволяет считать, что в данном случае речь идет об опытах как о действиях, сопряженных исключительно с непосредственным физическим или психическим воздействием на человека. Перечень таких опытов носит открытый характер, что соответствует самой природе и назначению данной сферы человеческой деятельности – исследовать новые, непознанные свойства и характеристики окружающего мира.

Список литературы

[1] Альбов А.П. Перспективы философии права на рубеже третьего тысячелетия // Философско-правовая компаративистика: XX век: Сборник научных статей. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

[2] Альбов А.П. Проблемы права и нравственности в классической немецкой и русской философии права конца XIX – нач. XX вв.: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

- [3] *Альбов А.П.* Этико-правовые аспекты русской философии и социологии права / Современная социология и философия права. Материалы «круглого стола» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3.
- [4] *Бульгин Ю.Е.* Организация социального управления (основные понятия и категории): Словарь-справочник. М., 1999.
- [5] *Бурцев В.В.* Управленческий контроль как система // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 5.
- [6] *Гребенников В.В.* Начнем не с нуля: Статья // Российская Федерация сегодня. 2001. № 12.
- [7] *Гребенников В.В.* Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Юркомпани, 2009. 272 с.
- [8] *Гребенников В.В., Марчук Н.Н.* Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. 2014. № 3.
- [9] *Грудцына Л.Ю.* Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7.
- [10] *Грудцына Л.Ю.* Средний класс и гражданское общество в России // Правовая инициатива. 2013. № 8.
- [11] *Грудцына Л.Ю.* Судебная защита прав и свобод личности // Российская юстиция. 2006. № 2. 0,5 п.л.
- [12] *Иванова С.А.* Проблемы классификации частного и публичного права: научный подход // Вестник академии права и управления. 2014. № 34.
- [13] *Иванова С.А.* Частноправовые отношения и развитие гражданского общества в современной России // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2014. № 4.
- [14] *Козлов Ю.М., Попов Л.Л.* Административное право. М., 1999.
- [15] *Лагуткин А.В.* Ведомственная норма и защита прав // Советская юстиция. 1989. № 24.
- [16] *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдём? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
- [17] *Литвак Б.Г.* Управленческие решения. М., 1998. 248 с.
- [18] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 14 октября 2013 г. № 737н «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации медицинских изделий» // Российская газета. 1 августа 2014 г. № 172.
- [19] *Тарасов А.М.* Президентский контроль: понятие и система: Учеб. пос. СПб., 2004. 644.
- [20] *Тихомиров Ю.А.* Публичное право: Учебник. М., 1995.
- [21] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
- [22] *Юдин В.В.* Теоретические основы управления: методологический аспект // Военная мысль. 1994. № 9.
- [23] *Lagutkin A.V.* Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.
- [24] *Lagutkin A.V.* On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014–2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.
- [1] *Al'bov A.P.* Perspektivy' filosofii prava na rubezhe tret'ego ty'syacheletiya // Filososfsko-pravovaya komparativistika: XX vek: Sbornik nauchnyh statej. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 1999.

- [2] *Al'bov A.P.* Problemy prava i npravstvennosti v klassicheskoj nemeckoj i russkoj filosofii prava konca XIX – nach. XX vv.: Monografiya. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 1999.
- [3] *Al'bov A.P.* E'tiko-pravovy'e aspekty' russkoj filosofii i sociologii prava / Sovremennaya sociologiya i filosofiya prava. Materialy' «kruglogo stola» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 1999. № 3.
- [4] *Buly'gin Yu.E.* Organizaciya social'nogo upravleniya (osnovny'e ponyatiya i kategorii): Slovar'-spravochnik. M., 1999.
- [5] *Burcev V.V.* Upravlencheskij kontrol' kak sistema // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 1999. № 5.
- [6] *Grebennikov V.V.* Nachnem ne s nulya: Stat'ya // Rossijskaya Federaciya segodnya. 2001. № 12.
- [7] *Grebennikov V.V.* Sobstvennost' kak e'konomicheskaya osnova formirovaniya grazhdanskogo obshhestva v Rossii / Pod red. Yu.A. Dmitrieva. M.: Yurkompani, 2009. 272 s.
- [8] *Grebennikov V.V., Marchuk N.N.* Mnogonacional'nost' i mul'tikul'turalizm v postroenii sudebnoj vlasti v Bolivii: dokolumbovaya istoriya problemy // Istoriya, filosofiya, ekonomika i pravo. 2014. № 3.
- [9] *Grudcy'na L.Yu.* Konstitucionno-pravovye osnovy formirovaniya gosudarstvom institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2010. № 7.
- [10] *Grudcy'na L.Yu.* Srednij klass i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii // Pravovaya iniciativa. 2013. № 8.
- [11] *Grudcy'na L.Yu.* Sudebnaya zashhita prav i svobod lichnosti // Rossijskaya yusticiya. 2006. № 2. 0,5 p.l.
- [12] *Ivanova S.A.* Problemy klassifikacii chastnogo i publichnogo prava: nauchnyj podhod // Vestnik akademii prava i upravleniya. 2014. № 34.
- [13] *Ivanova S.A.* Chastnopravovy'e otnosheniya i razvitie grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2014. № 4.
- [14] *Kozlov Yu.M., Popov L.L.* Administrativnoe pravo. M., 1999.
- [15] *Lagutkin A.V.* Vedomstvennaya norma i zashhita prav // Sovetskaya yusticiya. 1989. № 24.
- [16] *Lagutkin A.V.* Rossiya na rasput'e: kuda pojdem? // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.
- [17] *Litvak B.G.* Upravlencheskie resheniya. M., 1998. 248 s.
- [18] Prikaz Ministerstva zdravooxraneniya RF ot 14 oktyabrya 2013 g. № 737n «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere zdravooxraneniya po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po gosudarstvennoj registracii medicinskix izdelij» // Rossijskaya gazeta. 1 avgusta 2014 g. № 172.
- [19] *Tarasov A.M.* Prezidentskij kontrol': ponyatie i sistema: Ucheb. pos. SPb., 2004. 644.
- [20] *Tixomirov Yu.A.* Publichnoe pravo: Uchebnik. M., 1995.
- [21] Federal'ny'j zakon ot 21 noyabrya 2011 g. № 323-FZ «Ob osnovax oxrany' zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2011. № 48. St. 6724.
- [22] *Yudin V.V.* Teoreticheskie osnovy' upravleniya: metodologicheskij aspekt // Voennaya my'sl'. 1994. № 9.
- [23] *Lagutkin A.V.* Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.
- [24] *Lagutkin A.V.* On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014–2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

Лебединец О.Н.

**К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ
В СПЕЦИАЛИТЕТЕ, БАКАЛАВРИАТЕ, МАГИСТРАТУРЕ**

Лебединец О.Н., доцент кафедры гражданского права и процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *В настоящее время в России подготовку юристов с высшим образованием (бакалавров, магистров, специалистов) осуществляют более тысячи образовательных учреждений и их филиалов. Такой спрос на данную специальность связан и с тем, что современные социально-экономические условия, основанные на рыночных отношениях, требуют от специалистов различных отраслей знания механизма правового регулирования в их сферах деятельности.*

Ключевые слова. *Реформа образования, новые профессиональные стандарты, изменение экономических ориентиров.*

Lebedinets O.N.

**TO A QUESTION OF TEACHING METHODOLOGY
IN A SPECIALIST PROGRAMME, A BACHELOR DEGREE,
A MAGISTRACY**

Lebedinets O.N., associate professor of civil law and process Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia of V.Ya. Kikotya candidate of jurisprudence, associate professor

Summary. *Now in Russia training of lawyers with the higher education (bachelors, masters, experts) is carried out by more than one thousand educational institutions and their branches. Such demand for this specialty is connected and that the modern social and economic conditions based on the market relations demand from specialists of various branches of knowledge of the mechanism of legal regulation in their fields of activity.*

Keywords. *Education reform, new professional standards, change of economic reference points.*

*И воспитание,
и образование нераздельны.
Нельзя воспитывать, не передавая
знания, всякое же знание действует
воспитательно.*

Л.Н. Толстой

Нет сомнения, что образование является собой одну из важнейших сфер общественной жизни любого государства в любой социально-экономической формации, от которого зависит и интеллектуальное развитие населения, и научно-практический прогресс в целом. Интерес же государства в образованных людях, предпочтительные образовательные направленности выражаются в социально-экономической, правовой политике государства, финансового обеспечения образовательной сферы. В условиях современных экономических реалий, мирового экономического кризиса, антироссийских экономических санкций, социальной напряженности и нестабильности на повестке дня стоит вопрос жесткой экономии бюджетных средств и вместе с тем их эффективное, целенаправленное, актуальное расходование, особенно на самые социально значимые сферы, в том числе науку и образование. Направление финансовых ресурсов на образование – один из центральных показателей социальности государства, его заботы о будущем страны, научно-техническом прогрессе, о благополучии своих граждан. К сожалению, финансовое обеспечение сферы образования, составляющее сегодня примерно 4,6% от ВВП (и седьмое место в классификации бюджетных расхо-

дов, согласно ст. 21 Бюджетного кодекса РФ), представляется недостаточным для реализации многих образовательных проектов и реформы образования в целом. Например, в странах Северной Европы этот показатель составляет примерно 10%. А экономически обоснованный минимальный порог объема финансирования в сфере образования – 7% от ВВП (этот порог не был ниже даже в советский период развития нашего государства), а ведь должное финансовое обеспечение образования является одной из главных государственных функций на любом этапе экономического развития, поскольку образование – это будущее страны. Понимая это, Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию 12 декабря 2014 г. обратил особое внимание на принципиальную роль в качественном развитии экономики новых профессиональных стандартов, которые «должны задать требования к квалификации каждого специалиста,.. если будут востребованы бизнесом», и, учитывая важность участия профессиональных сообществ, предложил создать Национальный совет профессиональных квалификаций как независимый орган, в работе которого должны принять участие ведущие деловые объединения и профессиональные ассоциации. За два года Совет должен утвердить пакет новых профессиональных стандартов. Президент отметил, что необходимо под требования стандартов перенастроить всю систему профессионального образования путем использования по-

тениала лучших вузов, делегировав им право и полномочия на оценку качества образования, привлечение потенциальных работодателей в образовательный процесс, наращивание экспорта качественных образовательных услуг, адаптацию образовательных программ к мобильности наших граждан, активное развитие массового дистанционного образования. Это очень серьезный инструмент укрепления культурного, интеллектуального влияния России в мире. Действительно, изменение экономических ориентиров, рыночных сигналов с неизбежностью вызывает изменения во всех сферах жизнедеятельности. Ограниченность ресурсов диктует новые правила – в условиях минимальных расходов получить максимально возможный эффект от образования, так называемая максимизация полезности, в данном случае в виде социальной выгоды – формировании высококвалифицированного человеческого капитала, образованных, компетентных профессионалов, способных выстраивать коммуникационные связи, способных действовать в представленных реалиях, мобильно применять полученные знания на практике.

Так, на смену фундаментальному образованию специалитету (специалист [лат.] – особый (в некоторой деятельности)) пришла многоуровневая система образования.

Образовательная цепочка неразрывна: среднее и высшее образовательные звенья тесно связаны между собой. Высшее учебное заведение «получает» ученика, как правило, по результатам единых государствен-

ных экзаменов, сданных на базе школы, ученика, которого в течение одиннадцати лет «натаскивали» на тестирование, в процессе чего, к сожалению, сводится к минимуму мыслительная, творческая составляющие образовательного процесса. Кроме того, не менее важная воспитательная функция образовательного процесса также уходит в небытие в связи со сложившимся сегодня потребительским характером образовательного процесса (учитель-услугодатель, ученик-услугополучатель-потребитель), с требуемым оказанием учителем образовательной услуги в соответствии с образовательными стандартами. Потому на этапе бакалавриата (бакалавр [лат.] – увенчанный лаврами (за достигнутый уровень образования)) «напуганный» недопустимостью ошибок при тестировании теперь уже студент боится или даже не умеет размышлять и должным образом выражать свои мысли (особенно это касается гуманитарного образования по понятным причинам). В связи с этим задача преподавателей – не только наиболее эффективно подать материал в строго ограниченное лекционное время (лекция [лат.] – чтение вслух), но и «разговорить» студента на семинарских, практических занятиях (семинар [лат.] – рассадник (знаний)).

*Я никогда не учу своих учеников.
Я только предоставляю условия,
в которых они смогут учиться.*
Альберт Эйнштейн

В настоящее время в России подготовку юристов с высшим образова-

нием (бакалавров, магистров, специалистов) осуществляют более тысячи образовательных учреждений и их филиалов. Такой спрос на данную специальность связан и с тем, что современные социально-экономические условия, основанные на рыночных отношениях, требуют от специалистов различных отраслей знания механизма правового регулирования в их сферах деятельности. Кроме того, изучение права повышает их правовую и общую культуру и, следовательно, цивилизованное поведение в обществе. Иначе говоря, речь идет не о том, что право, как практика и, особенно, наука, доступно всем, а о том, что изучение права становится необходимым условием цивилизации общества, наполненного частными интересами. Не только правовое, но и, в целом, гуманитарное образование закладывает мировоззрение любого специалиста, его способность нравственного осмысления понятия своего дела, долга и благосостояния. Как правило, эти лица получают образование в магистратуре (магистр [лат.] – начальник (в силу владения тайными знаниями)), где основной целью образовательного процесса является практическая направленность приложения теоретических знаний, сподвижение слушателей к самостоятельному активному освоению знаниями, семантический и прагматический элементы образования.

Поэтому, с учетом целей и особенностей каждой ступени образования, наполняемость образовательного процесса методическим обеспечением, учебными дисциплинами, их ва-

рьирование, системами методик подачи и усвоения информации, расстановкой профессорско-преподавательского состава и др. должна быть различна.

Однако следует отметить, что зачастую «правовые блоки» в образовательных стандартах и рабочих планах магистров построены по тем же принципам, что и для подготовки бакалавров, т.е. применяется чисто отраслевой подход. Это отражается в такой дисциплине, как «Правоведение», и ее вариативных формах, позволяющей сделать общий обзор системы права по основным отраслям – частным и публичным. Такой ознакомительный курс только способствует развитию у специалистов правового дилетантизма и не способствует развитию их активности в правоприменении. Правда, частично это в ряде специальностей корректируется введением таких специальных или комплексных дисциплин, как коммерческое право, хозяйственное право, предпринимательское право, банковское право, вексельное право, медицинское право, спортивное право, информационное право и т.д.

Анализ различных образовательных стандартов высшего профессионального образования, образовательных программ и учебных планов позволяет сделать следующие предложения о модульном построении правового учебного цикла. Во-первых, это должна быть единая дисциплина, изучаемая в течение двух-трех семестров. Во-вторых, она должна быть связана не с отраслями права и кафедрами, а построе-

на в соответствии со структурой механизма правового регулирования отношений в определенном виде профессиональной деятельности специалистов (бакалавров, магистров и т.п.). В-третьих, преподавание такой дисциплины должен осуществлять преподаватель, компетентный как в теории и отраслях права, так и в конкретном виде профессиональной деятельности будущего специалиста. Это позволит упорядочить цепочку «преподаватель – программа – обучающийся». В-четвертых, данная дисциплина должна относиться не к какой-либо отрасли права (основные, специальные, комплексные и т.п.), а быть ориентирована на механизм применения правовых инструментов (юридические нормы, правоотношение, акты применения права и реализации субъективных прав и обязанностей), способы их применения, а также на правовую культуру и правосознание.

Название подобных дисциплин (по сути, они являются однородными) должны начинаться словами «правовое регулирование...», но по структуре они должны содержать охватывающие весь «жизненный цикл» модули. Например, для экономических и управленческих специальностей это может быть «Правовое регулирование хозяйственной деятельности», включающее четыре модуля, объединенных в две части курса для изучения в двух семестрах. Первая часть – «Теоретические основы регулирования хозяйственных отношений». Вторая часть – «Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской де-

ятельности». В первом модуле первой части рассматриваются понятия права и законодательства, правовых норм и правоотношений, применения юридических норм в механизме правового регулирования. Во втором модуле – отношения субъектов предпринимательской деятельности (организационно-правовые формы предпринимательства, объекты гражданского права, вещное право, обязательственное право, договорное право, система трудовых договоров, институт ответственности и др.). В третьем модуле второй части рассматриваются вопросы правового регулирования отдельных функций в экономической сфере (банкротство, приватизация, конкуренция, техническое регулирование, ценообразование, бухгалтерский учет и отчетность и т.п.). В четвертом модуле – правовое регулирование хозяйственной деятельности в различных отраслях экономики (банковской, страховой, фондовой, оценочной, инновационной и инвестиционной, аудиторской и, по выбору, в промышленности, на транспорте, в торговле, в сельском хозяйстве и др.).

Итак, на современном этапе поиска наиболее эффективного использования человеческого ресурса появление так называемого компетентного подхода к образованию явилось следствием изменяющейся социально-экономической и политической реальности; конечной целью образования становится подготовка прагматичного специалиста, способного лишь «функционировать» в определенной узкопрофессиональной

сфере. Основным результатом деятельности образовательного учреждения и его профессорско-преподавательского состава становится не сама система знаний, умений и навы-

ков, а формирование способности обучающегося действовать в конкретной жизненной рабочей ситуации на основе знаниевой базы, полученной в вузе.

Милованова Л.В.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ**

Милованова Л.В., доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета Управления Правительства Москвы, кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** В рамках реализации приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации активно апробируются новое содержание и технологии обучения, формы и механизмы организации образовательной деятельности. На этом фоне становится аксиоматичным отставание институтов российского законодательства об образовании и в целом правового регулирования отношений в этой сфере от потребностей образовательной практики.*

***Ключевые слова.** Социально-экономическое развитие, образовательная деятельность, современное законодательство об образовании.*

Milovanova L.V.

**ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION
OF EDUCATIONAL POLICY IN MODERN RUSSIA:
TENDENCIES AND REGULARITIES**

Milovanova L.V., associate professor of law Moscow city university Managements of the Government of Moscow candidate of jurisprudence, associate professor

***Summary.** Within realization of the priority directions of development of educational system of the Russian Federation the new contents and technologies of training, a form and mechanisms of the organization of educational activity are actively approved. On this background there is axiomatic a lag of institutes of the Russian legislation on education and in general legal regulation of the relations in this sphere from requirements of educational practice.*

***Keywords.** Social and economic development, educational activity, modern legislation on education.*

В настоящее время в большинстве государств, в том числе и в Российской Федерации, в условиях транспарентности и открытости общества, его быстрой информатизации осуществляется всестороннее реформирование национальных систем образования, направленное на обеспечение и реализацию гражданами новых профессиональных навыков и профессиональной мобильности.

В этой связи предельно актуализирована задача закрепления правовых методов и средств, рассматривающих процесс образования как потенциальную силу и ресурс социально-экономического развития, повышения конкурентоспособности, при одновременном сохранении юридических гарантий свободы и равного доступа к образованию, наиболее полной реализации образовательных потребностей современной личности.

В рамках реализации приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации активно апробируются новое содержание и технологии обучения, формы и механизмы организации образовательной деятельности. На этом фоне становится аксиоматичным отставание институтов российского законодательства об образовании и в целом правового регулирования отношений в этой сфере от потребностей образовательной практики.

В настоящий момент законодательная база, регулирующая отношения в сфере образования в Российской Федерации, включает большое количество нормативных правовых актов различной юридической

силы. Несмотря на принятый новый Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2], а также одобренную Всероссийским совещанием работников образования в 2000 г. Национальную доктрину образования в Российской Федерации до 2025 г. [1], действующее законодательство Российской Федерации продолжает оставаться, по существу, несистематизированным. Данным нормативным правовым актам не удалось сформировать упорядоченную и сбалансированную систему современного законодательства об образовании, обеспечивающую последовательное регулирование правовых отношений в рассматриваемой сфере.

В качестве основных направлений совершенствования государственного правового регулирования образовательной политики в современных условиях следует отметить:

- приведение законодательства в области образования в соответствие с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации. Статья 15 Конституции Российской Федерации [3] односложно решает вопрос о соотношении внутреннего законодательства и международного права. До сих пор сохраняется большое количество коллизий между федеральным законодательством об образовании и отдельными положениями международно-правовых актов;

- унификацию федеральных, региональных (субъектов Российской Федерации) и местных (муниципальных) источников образовательного

права в соответствии с конституционными принципами разграничения властных полномочий между Российской Федерацией, ее субъектами и органами местного самоуправления. Правовой анализ законодательства об образовании субъектов Российской Федерации о статусе участников образовательного процессе констатирует наличие противоречий нормами федерального законодательства, декларативность правового механизма, связанного с реализацией прав и осуществлением обязанностей в данной сфере, отсутствие реальной правовой ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей;

- активизацию процесса интеграции, приводящей к необходимости

выработки соглашений о взаимном признании документов об образовании и ученых степеней, что предполагает диверсификацию высшего образования.

Список литературы

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751.

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

[1] Postanovlenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 4 oktyabrya 2000 g. № 751.

[2] Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii. 2012. № 53 (ch. 1). St. 7598.

[3] Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii. 2009. № 4. St. 445.

Нахова Е.А.

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

Нахова Елена Александровна, доцент кафедры предпринимательского права Северо-Западного (г. Санкт-Петербург) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург)

Аннотация. Деловая игра – это активная форма обучения. Она позволяет увеличить интенсивность учебного процесса, поднять его на более высокую качественную ступень.

Ключевые слова. Деловые игры, интенсивность учебного процесса, теоретическая подготовка студентов.

Nakhova E.A.

BUSINESS GAME AS INNOVATIVE METHOD OF TRAINING

Nakhova Elena Aleksandrovna, associate professor of the enterprise right Northwest (St. Petersburg) of branch FGBOU VPO «Russian legal academy Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of jurisprudence (St. Petersburg)

Summary. Business game is an active form of education. It allows to increase intensity of educational process, to lift it on higher qualitative step.

Keywords. Business games, intensity of educational process, theoretical training of students.

Проведение деловых игр в учебной студенческой группе преследует различные цели. Главное – повышение уровня профессиональной подготовки студентов. Деловые игры, с одной стороны, развивают живой интерес у студентов к глубокому изучению теории не только процессуального, но и материального (гражданского, семейного, трудового и т.д.) права, дают возможность показать студентам практическую значимость теории отрасли права, позволяют на личном опыте убедиться в том, как трудно без прочных теоретических знаний решать конкретные правовые вопросы, быстро ориентироваться в сложных ситуациях, возникающих при рассмотрении и разрешении гражданского дела. С другой стороны, деловые игры проводятся в приближенных к практике условиях и обстановке. Поскольку участниками игр являются сами студенты, то для них открываются возможности не только для получения наглядного представления о работе судьи, прокурора, представителя (с работой этих участников процесса можно ознакомиться и на студенческой практике), но и для того, чтобы впервые проверить себя в «деле», приобрести первые навыки будущей специальности.

Итак, деловые игры – это форма обучения, которая позволяет слить воедино теоретическую и практическую подготовку студентов. Такой сплав теории и практики в учебном процессе дает возможность значительно повысить профессиональный уровень студентов.

Деловые игры позволяют увеличить интенсивность учебного процесса, поднять его на более высокую ка-

чественную ступень. Этого в значительной мере удастся добиться за счет, во-первых, автоматического смещения центра тяжести подготовки студентов на их самостоятельную работу вне аудитории; во-вторых, возрастания активности во время игры в отведенные для занятий часы; в-третьих, увеличения ответственности каждого студента не только за себя, но за исход всей игры в целом. При ведении деловой игры студенты поставлены в такие условия, когда нормальное возникновение, развитие и завершение игры прямо зависят от уровня теоретических знаний и умения применять их на практике, от степени подготовленности к занятиям каждого ее участника. Стоит не подготовиться только одному из них – может быть сорвана вся игра.

Не менее важна и практическая подготовка студентов. Деловая игра не может быть начата и проведена не только без теоретической подготовки участников игры, но и без самих процессуальных действий: без изложения искового заявления и предъявления его «в суде», без качественной подготовки к «судебному разбирательству», без вынесения соответствующих постановлений в этих стадиях процесса. Вся эта многогранная подготовительная работа должна быть проделана под руководством преподавателя самими студентами вне времени семинарских занятий. Деловая игра – это активная форма обучения. В ней одновременно участвуют не один, не два и даже не десять студентов, а вся учебная группа, каждому студенту отводится определенная «роль». Специ-

фика деловой игры ставит студентов в такие условия, когда они вынуждены не только высказывать свои суждения по существу дела, но и задавать вопросы, причем не преподавателю, как это чаще всего происходит в семинаре, а своим же товарищам по игре. Содержание этих вопросов само по себе свидетельствует об уровне теоретической подготовки студентов. Навыки же, полученные в игре, имеют немаловажное значение для подготовки высококвалифицированных специалистов.

Наконец, деловые игры преследуют и воспитательные задачи. Они помогают привить любовь к будущей профессии, понять ее сложность и привлекательность. Деловая игра во многом помогает решать эти важные задачи. Особенности же воспитательной работы обусловлены спецификой условий, в которых она проводится. Любое гражданское дело – это конфликтная жизненная ситуация. В деловых играх студент учится не только правильно определять свое отношение к ней, но и отыскивать пути и средства преодоления трудностей. Деловая игра заставляет его задуматься над причинами конфликтов.

Деловые игры способствуют также развитию у студентов чувства самостоятельности, находчивости, умения в сложной ситуации отстаивать свою позицию, они в какой-то степени помогают студенту определить свою будущую профессию, найти свое признание.

Для выполнения указанных задач необходимы следующие условия:

а) высокий уровень подготовки преподавателя к деловой игре, овла-

дение им, методикой проведения такого занятия, его умение заинтересовать студентов, дать им возможность показать свои знания и способности в самостоятельной работе;

б) высокая теоретическая и необходимая практическая подготовка студентов, хорошее понимание ими пройденного материала как по процессуальному, так и по материальному праву;

в) неразрывная связь деловой игры с изученными и изучаемыми темами программы дисциплины;

г) правильный выбор фабулы (макета) гражданского дела;

д) наличие «зала судебного заседания», его современное техническое оснащение.

Деловые игры можно успешно проводить со студентами и дневного, и вечернего отделения. Подготовка и проведение игры должны осуществляться самими студентами под контролем преподавателя учебной группы.

Любую деловую игру можно условно разбить на три этапа: 1) подготовка; 2) проведение; 3) подведение итогов работы студентов.

Подготовка – важный этап деловой игры. Именно здесь должны быть созданы все условия для ее успешного развития и завершения. На этом этапе проводится большая организационная работа, поэтому приступить к подготовке игры нужно заблаговременно. Лучше, если этот срок будет не менее двух недель. Он необходим студентам для повторения пройденного материала (без чего деловая игра не может быть успешно проведена), для того, чтобы каждый мог в достаточной мере освоиться со своей ролью, для

подготовки и составления всех процессуальных документов – искового заявления, возражений на иск, определений о возбуждении дела и других, а также для всех иных процессуальных действий, предусмотренных законом в стадиях возбуждения и подготовки гражданского дела.

При подготовке деловой игры необходимо в первую очередь правильно подобрать фабулу гражданского дела. Предварительно нужно выяснить, что было изучено студентами по материальному праву (гражданскому, семейному, трудовому и др.) на данный момент. Для игры не следует брать такую фабулу гражданского дела, в котором спорный гражданско-правовой вопрос еще не изучался студентами по соответствующим дисциплинам материального права. Отбирая дело, необходимо учесть и количественный состав студенческой группы, в которой проводится игра. Для деловой игры лучше взять такой материал, в котором каждому студенту группы отводилась бы своя конкретная роль (судьи, прокурора, эксперта и т.д.). Подбор фабулы должен осуществляться преподавателем совместно со студентами. Их предложения непременно должны учитываться. Если по каким-то условиям избранная фабула гражданского дела не вполне подходит для игры, то в нее с помощью преподавателя могут быть внесены изменения и дополнения (например, расширен круг участников процесса, дополнительно введены те или иные обстоятельства и т.д.). Избранная фабула должна быть изучена каждым студентом группы. Это позволит им активно

включиться в игру, критически относиться ко всему происходящему в «зале судебного заседания».

Деловая игра может разворачиваться и в соответствии с макетом гражданского дела. Однако, как правило, игру следует проводить вокруг фабулы гражданского дела, а не в соответствии с макетами. Это в большей степени позволяет студентам проявить самостоятельность. Они сами должны подготовить и предъявить исковое заявление, вынести определения о возбуждении и подготовке дела к судебному разбирательству, самостоятельно совершить ряд других процессуальных действий, без которых невозможны нормальное развитие и завершение процесса. Макет же гражданского дела в большинстве случаев содержит все названные процессуальные документы (кроме судебного решения), и никакой необходимости в их составлении нет.

Думается, что только после изучения фабулы избранного для игры гражданского дела можно приступить к распределению ролей между студентами. Эту работу в основном могут провести сами студенты. Хорошо зная обстоятельства дела, намеченного для игры, и возможности каждого студента группы, они самостоятельно с этим справляются. Только в необходимых случаях преподаватели дают советы и консультации.

При распределении ролей может оказаться, что студентов в группе несколько больше, чем участников процесса по избранному делу. Практика показала, что в таком случае на одну роль адвоката, прокурора, представителя общественности и трудовых

коллективов можно назначить двух студентов. Такое «соучастие» не мешает ходу деловой игры. Более того, путем наглядного сравнения «процессуальной деятельности» двух своих коллег студенты получают возможность лучше понять достоинства и недостатки теоретической и практической подготовки каждого из них. Оно способствует более качественной подготовке каждого из «соучастников» к деловой игре, делает ее живой и интересной.

Подготовительный период включает в себя также «предъявление иска» и «подготовку гражданского дела к судебному разбирательству». Написать «исковое заявление» и предъявить его в «суд» обязан «истец» с помощью «адвоката», возражения на иск излагаются «ответчиком» и «адвокатом» с его стороны. Подготовку дела к «судебному разбирательству» проводит «судья».

Все «процессуальные» действия при возбуждении дела и его подготовке к судебному разбирательству должны совершаться строго в соответствии с нормами процессуального законодательства.

Эти действия проводятся студентами в неучебное время. На практических занятиях обсуждаются лишь итоги их работы в этих двух стадиях.

В подготовительный период студент должен посетить один из судов города и на практике ознакомиться с его работой по рассмотрению и разрешению гражданских дел. Это особенно необходимо «судьям», «прокурору», «адвокатам», «истцам», «ответчикам».

Второй этап игры основной. Он полностью отведен для рассмотре-

ния и разрешения дела. Разбирательство дела лучше проводить в специально оборудованном зале судебного заседания, оснащенном видеозаписью. Наличие видеозаписи дисциплинирует студентов, дает возможность в любой момент, остановив игру, воспроизвести и обсудить с ними нужный фрагмент деловой игры, позволяет участникам процесса увидеть себя «в деле» и лучше понять допущенные ошибки.

Деловая игра должна проводиться в обстановке, приближенной к разбирательству гражданских дел в судах, и строго в соответствии с требованиями гражданского процессуального закона.

Вместе с тем в игре необходимы и определенные условности. Например, только условно можно приостановить производство по делу, отложить разбирательство дела. И это понятно. Ход игры не может быть приостановлен, приостановить же производство по делу или отложить его разбирательство в определенной игровой ситуации «суд» просто обязан. Эти необходимые, условно совершенные процессуальные действия только фиксируются в процессуальных документах, содержание которых оглашается в зале судебного заседания. Разбирательство же дела продолжается с перерывами между практическими занятиями.

Условно должны совершаться и другие процессуальные действия: удаление «свидетелей» из зала судебного заседания, отводы «составу суда», передача дела в другой суд для рассмотрения по существу и др.

Совершение необходимых условных процессуальных действий в деловой игре обязательно. Это должны знать студенты еще в подготовительный период.

Несовершение условного процессуального действия, которое по обстоятельствам дела участник игры обязан был совершить, должно расцениваться как ошибка, свидетельствующая о пробелах в теоретической подготовке студентов.

Руководит «судебным заседанием» студент, выступающий в роли «председательствующего». Исполнение этой роли – сложная задача. Игра проходит намного организованнее и интереснее, когда в этой роли выступает хорошо теоретически и практически подготовленный студент. В любом случае до «судебного заседания» с этим студентом преподавателю необходимо побеседовать, помочь ему в решении трудных вопросов, посоветовать посетить суд и самому ознакомиться с разбирательством гражданских дел.

Председательствующий обязан не только внимательно следить за ходом деловой игры, но и фиксировать для себя совершение (несовершение) участниками всех процессуальных действий. Ни в коем случае не должна упускаться из виду и этика общения участников процесса. На это обстоятельство надо обратить особое внимание.

По просьбе преподавателя в конце каждой части судебного заседания может быть объявлен небольшой перерыв. Это время используется для коллективного просмотра видеозаписи и обсуждения работы студен-

тов в той или иной части судебного заседания. В обсуждении должны участвовать все студенты группы. Главное в обсуждении – выявить ошибки и уяснить причины их совершения. Например, при обсуждении подготовительной части судебного заседания особое внимание следует обратить на работу суда. При разборе же прений участников процесса оно должно быть сосредоточено на выступлениях адвокатов, прокурора.

Выявленные ошибки, допущенные судом и лицами, участвующими в деле, могут быть исправлены только в соответствии с процессуальными нормами.

Перерывы и обсуждения каждой части судебного заседания на этом этапе игры не обязательны. Они необходимы только в тех случаях, когда ход игры отклонился от намеченного русла, когда совершенные участниками процесса грубые ошибки прошли незамеченными как для них самих, так и для присутствующих в зале студентов.

Заканчивается деловая игра вынесением «судебного» решения по делу.

Специальное время должно быть отведено для подведения итогов работы студентов в деловых играх. Обсуждается работа каждого студента, отмечаются положительные моменты и недостатки его работы в деловой игре. Работа «суда» и других участников процесса оценивается не только с точки зрения соблюдения (несоблюдения) ими процессуальных норм, но и с точки зрения соблюдения норм судебной, адвокатской этики.

В заключение оценку работы студентов в целом дает преподаватель.

Овчинников И.И.

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В МАГИСТРАТУРЕ**

Овчинников Иван Иванович, профессор кафедры юриспруденции МГУУ
Правительства Москвы, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Для изучения проблем формирования экономической основы местного самоуправления необходим анализ соответствующих норм отраслей частного и публичного права, научных исследований и суждений ученых, исследующих различные правовые аспекты проблематики местного самоуправления, а также материалы муниципальной практики. Без изучения различных правовых регуляторов невозможно составить целостную картину правовых основ управления местными финансами и муниципальной собственностью.

Ключевые слова. Магистратура, нормы муниципального права, формирование местных бюджетов, комплексное правовое образование.

Ovchinnikov I.I.

**STUDYING OF PROBLEMS OF FORMATION
OF AN ECONOMIC BASIS OF LOCAL GOVERNMENT IN
A MAGISTRACY**

Ovchinnikov Ivan Ivanovich, professor of department of law of MGUU of the
Government of Moscow, doctor of jurisprudence, professor

Summary. The analysis of the relevant standards of branches of private and public law, scientific researches and judgments of the scientists investigating various legal aspects of a perspective of local government, and also materials of municipal practice is necessary for studying of problems of formation of an economic basis of local government. Without studying of various legal regulators it is impossible to make a complete picture of legal bases of management of local finance and municipal property.

Keywords. Magistracy, norms of the municipal right, formation of local budgets, complex legal education.

Изучение в магистратуре проблематики формирования экономической основы местного самоуправления имеет ряд особенностей. Прежде всего, в процессе обучения магистранты акцентируют внимание на современных тенденциях усиления конвергенции норм публично-правовых и частно-правовых отраслей [4, 5]. Наиболее ярко это проявляется в нормах муниципального права, являющегося комплексной отраслью российского права. Для регулирования общественных отношений, складывающихся в муниципальных образованиях и касающихся, например, формирования экономической основы местного самоуправления (включая находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов и имущественные права муниципальных образований), используются нормы гражданского, бюджетного, налогового, муниципального, жилищного, земельного и других отраслей российского права. Следовательно, для изучения проблем формирования экономической основы местного самоуправления необходим анализ соответствующих норм отраслей частного и публичного права, научных исследований и суждений ученых, исследующих различные правовые аспекты проблематики местного самоуправления, а также материалы муниципальной практики. Без изучения различных правовых регуляторов невозможно составить целостную картину правовых основ управления местными финансами и муниципальной собственностью. Кроме того, магистрантам необходимо озна-

комиться с научными исследованиями о зарубежном опыте развития экономической основы местного самоуправления, правовых механизмах регулирования порядка формирования местных бюджетов и разграничения муниципальной собственности, местных налогов и сборах. Важно уяснение места и роли местных бюджетов, муниципальной собственности в системе экономических общественных отношений, возникающих при осуществлении местного самоуправления в современных условиях.

При изучении правовых механизмов формирования экономической основы местного самоуправления следует обратить внимание, прежде всего, на положения ст. 8, 9, 130, 132 Конституции Российской Федерации, ст. 124–126, 212, 215, 217, 294–299 Гражданского кодекса РФ, ст. 49–65 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», иных норм отраслевого законодательства, законов субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, касающихся вопросов экономической основы местного самоуправления. Это дает основание утверждать, что по своей правовой природе институт экономической основы местного самоуправления является комплексным правовым образованием. Действующее законодательство закрепляет состав экономической основы местного самоуправления, регламентирует общественные отношения, связанные с владением, пользовани-

ем и распоряжением имуществом, принадлежащим различным муниципальным образованиям, разграничением объектов муниципальной собственности, формированием доходной базы местных бюджетов.

Муниципальная собственность занимает в системе отношений, составляющих в своей совокупности экономическую основу местного самоуправления, особое место. Она является материальным выражением муниципальной власти, призванной обеспечить основы жизнедеятельности населения муниципального образования. Именно наличие муниципальной собственности у муниципального образования – необходимая предпосылка реализации самоуправленческих начал его жителями, основа саморазвития муниципального образования как социально-экономического комплекса, формирования самоуправляемого территориального коллектива. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит наличие муниципальной собственности, наряду с местным бюджетом и выборными органами, к обязательным признакам муниципального образования (ст. 1). Такой подход соответствовал положениям ст. 130 Конституции Российской Федерации о том, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

Экономическая основа местного самоуправления выступает не только экономическим выражением самоуправленческих начал территориального сообщества, объединенного в муниципальное образование, но и объектом управления. Местному самоуправлению имманентно присуще наличие муниципальной собственности, местного бюджета, что основывается и на положениях ст. 132 Конституции РФ, где закреплено, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, решают иные вопросы местного значения.

Органы местного самоуправления, как органы муниципальной публичной власти, обеспечивают управление муниципальной собственностью, формирование местных бюджетов в целях эффективного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, что составляет сущность решения вопросов местного значения. Конституция РФ гарантирует невмешательство органов государственной власти в компетенцию местного самоуправления, включая и управление объектами муниципальной собственности (ст. 12), и равную защиту муниципальной собственности наряду с иными формами собственности в нашем государстве.

Магистрантам следует уяснить, что институты местного бюджета и муниципальной собственности имеют определенную историю своего

развития. Условно можно выделить два этапа правового регулирования: первый – с 1990 г. по 1993 г.; второй – с 1993 г. по настоящее время. Как известно, в советский период Конституция СССР 1977 г. закрепляла социалистическую собственность в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Социалистической собственностью признавалось также имущество профсоюзных и иных общественных организаций. Собственность местных Советов отдельно не выделялась, а все находившееся в их распоряжении имущество являлось государственной собственностью.

Впервые собственность местного самоуправления была определена в форме коммунальной собственности Законом СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [1]. В Российской Федерации субъектный и объектный составы муниципальной собственности были закреплены в Законе РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» [2], хотя само понятие «муниципальная собственность», отдельные полномочия местных Советов по ее формированию были закреплены в Законе РСФСР от 21 ноября 1990 г. «О дополнительных полномочиях Местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям» [3]. Статья 23 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» давала основания для вывода о том, что муниципальная собственность включала не только собственность административно-территориальных единиц (районов, городов, поселков и

др.), но и собственность органов территориального общественного самоуправления (если они имели статус юридического лица), поскольку эти органы входили в систему местного самоуправления (ст. 2 Закона РФ «О местном самоуправлении в Российской Федерации»).

Уже на первом этапе становления и правового регулирования местного самоуправления в нашей стране большое внимание уделялось определению объема и состава муниципальной собственности. Закон РФ «О местном самоуправлении в Российской Федерации» (1991) относил к муниципальной собственности имущество органов местного самоуправления, средства местного бюджета, местных внебюджетных и валютных фондов, муниципальный жилищный фонд, объекта инженерной инфраструктуры. Кроме того, в состав муниципальной собственности могли входить земельные участки, горные отводы, природные объекты (водоемы, леса, луга и др.), ценные бумаги, другие финансовые активы, предприятия, а также иное имущество, необходимое для удовлетворения коммунально-бытовых и социально-культурных потребностей населения (ст. 37).

В последующий период, вплоть до принятия ныне действующего Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в российской Федерации», объем и состав муниципальной собственности уточнялись и изменялись. Существенные имущественные потери, как известно, муниципаль-

ные образования понесли в результате развернувшихся к середине 90-х годов процессов приватизации объектов муниципальной собственности. Была разрушена сложившаяся в советский период система социально-бытового обслуживания населения, так как приватизируемые в соответствии с заданиями Государственной программы приватизации многие комбинаты бытового обслуживания населения, прачечные, парикмахерские, столовые и другие объекты спустя короткое время перепрофилировались новыми собственниками и в дальнейшем использовались не по своему основному назначению. Органам местного самоуправления приходилось прилагать дополнительные усилия для налаживания системы удовлетворения социальных, бытовых и иных потребностей населения на соответствующей территории.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ предпринял попытку упорядочить решение многих вопросов, касающихся муниципальной собственности. Прежде всего, он определил целевое назначение муниципальной собственности и установил перечни объектов имущества, которые могли находиться в собственности поселений, муниципальных районов и городских округов. Однако в 2014 г. в данный Закон были внесены изменения, исключившие указания на конкретные перечни муниципальной собственности. Таким образом, имущественное обеспечение местного самоуправления осуществляется по фактическому наличию тех или иных объектов муниципаль-

ной собственности на территории муниципального образования.

Другая важная правовая проблема, требующая внимательного ретроспективного изучения, – определение собственника муниципальной собственности. С первых лет формирования местного самоуправления в нашей стране вопрос о собственнике муниципальной собственности был одним из наиболее острых дискуссионных вопросов. Начало дискуссии положил Закон РФ «О местном самоуправлении в Российской Федерации» (1991), который устанавливал, что муниципальная собственность является достоянием населения соответствующей территории (ст. 37).

В этой формуле проявился тот же подход, который был характерен и для Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» (1990), где собственность определялась «достоянием многонационального народа РСФСР». Раскрытие содержания собственности как «достояния населения» не имело четко определенного юридического содержания. Строго говоря, это политэкономическая категория. Распоряжение и управление муниципальной собственностью вправе были осуществлять местные Советы и местные администрации в соответствии с разграничением полномочий между ними. Население могло непосредственно участвовать в решении вопросов, связанных с управлением муниципальной собственностью, используя местный референдум, другие формы прямой демократии.

Важными для понимания проблемы правового определения собственника муниципальной собственности

являются положения ст. 130 Конституции РФ о том, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. В научной литературе были высказаны два противоположных суждения по поводу данной формулировки: одни ученые сочли это закреплением за населением правомочий собственника муниципальной собственности, другие отметили, что здесь нет прямого установления о том, что население – собственник муниципальной собственности.

К сожалению, последующие законодательные акты показали явную непоследовательность и противоречивость формулировок о собственности муниципальной собственности. Статья 215 ГК РФ установила, что «имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью». В принятом 28 августа 1995 г. Федеральном законе № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 29) закреплялось, что права собственника в отношении имущества, входящего в состав муниципальной собственности, от имени муниципального образования осуществляют органы местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ и уставами муниципальных образований, население непосредственно. Таким образом, Закон со-

вместил требования и ст. 130 Конституции РФ, и ст. 215 ГК РФ, не исключая осуществления населением и органами местного самоуправления правомочий собственника муниципальной собственности.

Однако в принятом 25 сентября 1997 г. Федеральном законе № 107-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» был закреплен совсем иной подход, явно противоречащий требованиям ГК РФ. В статье 2 данного Закона было установлено, что права собственника в отношении местных финансов осуществляются от имени населения муниципального образования органами местного самоуправления или непосредственно населением в соответствии с уставом муниципального образования [6]. Положения ст. 2 внесли дополнительные затруднения в уяснение вопроса о собственности муниципальной собственности. Несомненно, законодателю следовало окончательно определить свою позицию по данному вопросу, что и сделал Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. В статье 51 данного Закона теперь говорится о том, что органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Таким образом, в современных условиях органы местного самоуп-

правления самостоятельно управляют муниципальной собственностью (ст. 132 Конституции РФ) и только они фактически осуществляют правомочия собственника. Полномочия эти довольно широки: органы местного самоуправления вправе передавать муниципальной имуществу во временное или в постоянное пользование физическим и юридическим лицам, органам государственной власти и органам местного самоуправления иных муниципальных образований, отчуждать, совершать иные сделки в соответствии с федеральными законами. Полномочия населения принимать участие в решении вопросов, касающихся муниципальной собственности, или непосредственно решать такие вопросы законом не регламентируются.

Поскольку в сфере муниципальной собственности присутствует большая криминогенная составляющая, целесообразно предусмотреть в законодательстве о местном самоуправлении механизмы общественного контроля за деятельностью и принимаемыми решениями органов и должностных лиц местного самоуправления в сфере муниципальных имущественных отношений, расширить перечень вопросов, обсуждаемых в ходе публичных слушаний в муниципальных образованиях, предусмотрев обязательное обсуждение решений об объектах муниципальной собственности.

Что касается финансовой составляющей экономической основы местного самоуправления, то правовое регулирование местных финансов также имеет свою историю. Закон

РСФСР «Об основах налоговой системы в РСФСР» (1991) предусматривал более 24 видов местных налогов и сборов, поступления от которых составляли около 25% доходов местных бюджетов. Налоговый кодекс РФ (1998) предусмотрел лишь четыре местных налога: налог на имущество физических лиц, земельный налог, налог на рекламу, налог на наследование и дарение, поступления от которых не превышали 5% доходов местных бюджетов. Под разговоры о необходимости дальнейшего «укрепления» доходов местных бюджетов в Налоговый кодекс были внесены очередные изменения, и сейчас осталось лишь два местных налога: налог на имущество физических лиц и земельный налог. Поступления не превышают 3% доходов местных бюджетов.

Нельзя сказать, что законодатель не отреагировал на такое положение с финансами местного самоуправления. Была предусмотрена возможность образования в составе бюджетов субъектов Российской Федерации ряда фондов финансовой поддержки местных бюджетов. Однако проблема осложняется тем, что многие субъекты Российской Федерации сами нуждаются в финансовой поддержке федерального центра и потому не в состоянии финансово гарантировать исполнение муниципальными образованиями в полном объеме своих обязательств по решению вопросов местного значения. Например, даже в таком городе, как Москва – доноре федерального бюджета, около половины муниципальных образований дотационные. По-

этому в современных условиях реализация закрепленного в Европейской хартии местного самоуправления права органов местного самоуправления на обладание достаточными собственными финансовыми ресурсами для осуществления своих полномочий приобретает первостепенное значение.

Список литературы

- [1] Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 16. Ст. 267.
- [2] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.
- [3] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 322.
- [4] *Коршунов Н.М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н.М. Коршунов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

[5] *Овчинников И.И., Писарев А.Н.* Муниципальное право России: Учебник. 2-е изд. М.: Эксмо, 2010.

[6] Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4464.

[1] *Vedomosti Sezda narodnykh deputatov i Verhovnogo Soveta SSSR.* 1990. № 16. St. 267.

[2] *Vedomosti Sezda narodnykh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR.* 1990. № 30. St. 416.

[3] *Vedomosti Sezda narodnykh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR.* 1990. № 26. St. 322.

[4] *Korshunov N.M.* Konvergenciya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki / N.M. Korshunov. M.: Norma: INFRA-M, 2011.

[5] *Ovchinnikov I.I., Pisarev A.N.* Municipalnoe pravo Rossii: Uchebnik. 2-e izd. M.: Eksmo, 2010.

[6] *Sobranie zakonodatelstva RF.* 1997. № 39. St. 4464.

Павлов В.П.

СПОСОБЫ АНАЛИЗА ПОЛНОТЫ НОРМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Павлов Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. Практика проведения занятий с аспирантами и магистрантами показывает настоятельную необходимость введения в подготовку юристов на стадии бакалавриата дисциплины «Теория систем и системный подход к изучению правовых явлений». Без знания основ теории систем управления будущий юрист окажется беспомощным в море противоречивых нормативных актов.

Ключевые слова. Нормативные акты, целевые функции, право интеллектуальной собственности, формально-логический подход.

Pavlov V.P.

WAYS OF THE ANALYSIS OF COMPLETENESS OF STANDARD STATEMENTS IN THE CIVIL LEGISLATION

Pavlov Vladimir Pavlovich, doctor of jurisprudence, professor of «Enterprise and Corporate Law» chair FGOBOU WAUGH «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Summary. Practice of carrying out occupations with graduate students and undergraduates shows an imperative need of introduction to training of lawyers at a distsiplina bachelor degree stage «The theory of systems and system approach to studying of the legal phenomena». Without knowledge of bases of the theory of control systems future lawyer will be helpless in the sea of contradictory regulations.

Keywords. Regulations, criterion functions, intellectual property right, formal and logical approach.

Навыки анализа текста нормативных актов занимают одно из центральных мест в подготовке магистров и аспирантов. Для успешной самостоятельной работы студентов с текстами нормативных актов в условиях активного законоотворчества в России на всех уровнях управления требуется применение способов формальной оценки полноты нормативных высказываний. Эти способы позволяют, не вникая в содержание предписаний конкретного нормативного акта, оценить полноту и непротиворечивость заложенных в нем положений, ориентируясь только на форму словесного выражения текста. Выявленные при этом ошибки в нормотворчестве стимулируют студента на поиск правильных решений и тем самым прививают навыки системного мышления в сфере цивилистики.

Можно выделить три подхода к формальной оценке нормативных актов по степени их универсальности:

1. Метод целевых функций.
2. Формально-логический.
3. Статистический.

1. Метод целевых функций

Известно, что экономисты при анализе эффективности экономической деятельности используют методы оптимизации разнонаправленных процессов. Для этого вводится понятие цели и целевой функции. Переводя на юридический язык эту терминологию, отметим, что нормативная база каждой страны создается под главную цель, которая закреплена в Основном законе. Помимо этого,

каждый нормативный акт следующего по иерархии уровня содержит свою, так называемую отраслевую цель, и в нем закреплены механизмы реализации этой частной цели. Эти механизмы экономисты обозначают как целевые функции. Поэтому задача оптимизации законодательства с целью повышения его эффективности решается путем сопоставления главной цели правовой системы с частными целями и нахождения того диапазона допустимости действия отраслевых законов, в котором их цели и механизмы реализации совместимы с главной целью Основного закона. Если при этом выявляется, что по отдельным отраслевым нормативным актам область такой совместимости отсутствует, требуется корректировка такого законодательства.

В качестве примера несовместимости нормативных актов одного уровня можно привести результаты состоявшегося 19 мая 2015 г. в Государственной Думе РФ круглого стола, где в очередной раз был отклонен проект изменений и дополнений в ГК РФ, касающийся вещных прав. Основным аргумент предпринимательского сообщества сводился к тому, что необходимо подготовить единый проект изменений не только в ГК РФ, но и в Земельный, Лесной, Водный кодексы, законы «О недрах», «Об охране окружающей среды» и вводить эти изменения одновременно с изменениями в ГК РФ для того, чтобы не создавать необоснованных трудностей предпринимателям с несогласованными нормативными материалами. Представители разработчиков

проекта изменений и дополнений в ГК РФ вынуждены были согласиться с этой аргументацией [11].

Анализируя нормативный акт, следует в первую очередь обращать внимание на сформулированную в нем основную цель. Очень часто отечественный законодатель не указывает этой цели. Тем не менее это не означает, что закон не преследует определенную цель. Среди причин отсутствия явно сформулированной цели можно назвать попытку скрыть эту цель или подменить ее другой целью, не соответствующей публичным интересам.

В качестве примера несовместимости целей нормативных актов разных иерархических уровней правовой системы можно привести Конституцию РФ и ГК РФ. Главная цель, закрепленная в Конституции РФ, указана в преамбуле: «Обеспечить благополучие и процветание России». Если открыть ныне действующий ГК РФ, то, в отличие от ГК РСФСР 1964 г., где цель была указана в ст. 1, нормы об основной цели этого документа мы не найдем. Вместе с тем, обратившись к ст. 2 ГК РФ, мы увидим то нормативное высказывание, которое трактуется в учебниках как цель предпринимательской деятельности: систематическое извлечение прибыли от самостоятельной предпринимательской деятельности.

Ведущие специалисты в области предпринимательского и коммерческого права возмущены такой трактовкой цели предпринимательской деятельности. Они говорят о социальной ответственности бизнеса. Да и сами предприниматели пре-

красно понимают, что без удовлетворения актуальных потребностей населения в товарах и услугах, т.е. той деятельности, которая в конечном счете способствует достижению главной конституционной цели – обеспечению благополучия и процветания России, им, предпринимателям, о реальной прибыли от своей деятельности можно сразу забыть. Тем не менее при многочисленности принятых изменений и дополнений в ГК РФ упомянутая норма ст. 2 ГК РФ до сих пор остается без изменений.

Значительно больше примеров того же рода мы находим в ч. 4 ГК РФ, посвященной праву интеллектуальной собственности.

Ни в гл. 69 ГК РФ, посвященной общим положениям о правах на результаты интеллектуальной деятельности, ни в остальных главах, посвященных авторскому и патентному праву, мы не найдем явно сформулированных целей названных институтов.

В результате в рамках института авторского права за короткий промежуток времени – с 1952 г. (дата принятия Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1952 года) по 1967 г. (дата учреждения Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности) – цель правового регулирования (общественное развитие) была подменена средством для ее достижения (временная охрана авторских прав). Срок охраны авторских прав увеличился с 25 лет в 1973 г. до 70 лет в 2004 г., а упоминание об общественном развитии исключено из текста нормативных актов. Тем самым была упразднена система

гражданско-правовых механизмов реализации права на развитие в части обеспечения равного доступа граждан к культурным ценностям.

В области патентного права отсутствие явно выраженной в ГК РФ цели правового регулирования способствует недобросовестной конкуренции иностранных предпринимателей в России. Действующие в России ТНК осваивают российский рынок не для создания в России высокотехнологичных промышленных предприятий, а для сбыта своей готовой промышленной продукции при недопущении конкуренции со стороны отечественного производителя. Достижению этой цели способствует содержание п. 2 (1) ст. 1358 ГК РФ, согласно которой ввоз на территорию России для целей введения в гражданский оборот предмета, в котором использовано изобретение, считается правомерным использованием изобретения.

Благодаря этой норме, иностранный предприниматель получает российский патент на РИД и вместо того, чтобы организовать в стране патентования современное производство запатентованной продукции с привлечением национальных рабочих кадров, что изначально является общепризнанной в мире целью патентной системы, развертывает высокотехнологичное производство в своей стране, создает там рабочие места, а прибыль от ее реализации на законных основаниях получает в другой стране (в частности, в России).

Возникает вопрос: как в ГК РФ могла появиться норма, которая противоречит признанной во всем мире

основной доктрине патентного права, согласно которой «ввоз в предпринимательских целях патентообладателем продукта на территорию страны патентования противоречит социально-экономическим интересам страны патентования и предусматривает целый набор санкций от обязанности выдать принудительную лицензию для организации производства на территории страны патентования, до аннулирования патента»? [8, с. 447; 1, с. 161, 162; 4, с. 131; 6] В странах Западной Европы до образования ЕЭС и в США подобные действия квалифицировались как злоупотребление патентными правами [3]. С принятием в 1883 г. Конвенции по охране промышленной собственности были допущены ограничения на запретительные санкции государства против недобросовестных действий патентообладателя. Статья 5 А-(1) Конвенции устанавливает, что ввоз патентообладателем в страну выдачи патента объектов, изготовленных в той или иной стране Союза, не влечет за собой утраты основанных на нем прав.

Для того чтобы подчеркнуть именно ограничительную функцию данной нормы в п. 2 данной статьи разъясняется:

«(2) Каждая страна Союза имеет право принять законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом, например, в случае неиспользования изобретения».

Отечественный же законодатель международную норму ограничительного характера преобразовал в разрешительную в ущерб национальному предпринимателю.

Можно предположить, что данная норма заимствована из законодательства ЕЭС в процессе реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕЭС. Конвенция о европейском патенте для общего рынка, заключенная в Люксембурге в 1975 г., предусматривает возможность организации производства с применением патента в одной из стран Сообщества при условии, что потребности национального рынка другой страны в запатентованной продукции будут удовлетворены путем ввоза. Только в этом случае заинтересованная страна не применяет санкции за неиспользование к патентообладателю (в ст. 46 и ст. 47 Конвенции) [10].

В рамках единого товарного рынка стран ЕЭС подобная норма оправдана тем, что входящие в эту структуру государства, в силу исторически сложившейся специализации промышленности, имеют передовые технологии в ограниченном количестве отраслей. Например, Швейцария в текстильной промышленности и производстве часов, Италия – в лакокрасочной промышленности. Поскольку развитие всех отраслей промышленности на передовом уровне экономически невозможно в рамках этих карликовых, по сравнению с Россией, государств, оптимальным было решение о ввозном патенте на территории каждого из государств, входящих в ЕЭС. Российский законодатель в условиях, когда страна не

является членом ЕЭС, некритично воспринял эту норму и тем самым создал условия для нарушения основного принципа патентного права на своей территории. Вот как определили свою позицию по этому вопросу разработчики в пояснительной записке к проекту раздела V части III ГК РФ от 06.01.1999 г., в котором планировалось разместить раздел о праве интеллектуальной собственности: «В проекте учтены положения международных договоров, в которых РФ намеревается участвовать. Положения таких международных договоров подлежат включению в наше законодательство, даже если они представляются неправильными и невыгодными» [2, с. 3]. Понятно, что этот проект был отклонен Главным правовым управлением при Президенте РФ.

Однако, несмотря на то, что Конвенция о европейском патенте до сих пор не вступила в действие в ЕЭС (она не ратифицирована минимально необходимым числом стран-участников), норма об использовании патента путем ввоза готовой продукции на территорию России вошла в часть 4 ГК РФ.

2. Формально-логический подход

Формально-логический подход является традиционным для юриста.

Он включает в себя три основных правила:

- правило определения понятий;
- правило деления понятий;
- требование однозначности понятий.

Каждый студент на первом году обучения специальности проходит

курс формальной логики (логика для юриста). Но, как показывает практика анализа действующих нормативных актов, эти знания прочно забываются после выпускных экзаменов.

Правило определения понятий сводится к тому, что любое вновь вводимое понятие должно раскрываться в определении через ближайший к нему род и видовые отличия определяемого в границах этого рода.

В качестве примера нарушения правила определения понятий рассмотрим содержание ст. 209 ГК РФ. Несмотря на то что раздел II ГК РФ озаглавлен «Право собственности и другие вещные права», в главе 13 ГК РФ «Общие положения» отсутствует определение понятия права собственности; вместо этого законодатель в п. 1 ст. 209 ГК РФ пытается сразу же раскрыть содержание права собственности. При этом он отошел от правила формулировки обозначенного содержания через ближайший род и видовые отличия. Законодатель применил прием, заменяющий определение, – дал описание не определяемого, а собственника путем перечисления перечня прав на действия с имуществом, принадлежащим собственнику. Однако такой прием допустим только в том случае, когда возможно наиболее точно и полно указать признаки определяемого (известно, что если в качестве ответа приведены не связанные с вопросом суждения, то их расценивают как ответы не по существу вопроса. По мнению А.А. Старченко, «появление таких ответов... либо результат заблуждения, когда отвечающий не уловил смысла воп-

роса, но все же пытается как-то отвлечь на него, либо сознательное стремление уйти от невыгодного ответа» [с. 53, 113]).

Отсутствие нормативного определения понятия «собственник» и неоднозначность категории «имущество» (согласно ст. 128, 214 ГК РФ, к имуществу отнесены и вещи и имущественные права и собственность) послужили основой для многочисленных домыслов и предположений в юридической литературе:

- по умолчанию нормы п. 1 ст. 209 ГК РФ отождествляют собственника и лицо, наделенное правом собственности;

- большинство цивилистов сходится во мнении, что совокупность названных в п. 1 ст. 209 ГК РФ трех правомочий не исчерпывает содержания права собственности (например, Е.А. Суханов полагает, что сама по себе «триада» правомочий еще недостаточна для характеристики прав собственника [9, с. 511]). В качестве подтверждения такого умозаключения приводится ссылка на п. 2 ст. 209 ГК РФ, согласно которой собственник может передавать другим лицам права владения, пользования и распоряжения имуществом, оставаясь при этом собственником. Иными словами, лицо, у которого на основе его волеизъявления осталось меньше трех правомочий, определяющих статус собственника, все равно признается собственником.

Такой подход является прямым нарушением правила соразмерности в определении понятия: объем определяемого понятия (в нашем случае собственник) должен быть равен

объему определяющего (совокупность трех правомочий). Вместо этого предлагается считать оставшуюся часть за целое.

Данная законодателем формулировка означает только одно: указанные в п. 1 ст. 209 ГК РФ признаки собственника несущественны. Существенного признака, с потерей которого право собственности прекращается, законодатель не привел. Составители проекта изменений и дополнений в ГК РФ дополнили признаки собственника еще одним – «наиболее полное господство над вещью». Нераскрытость данного признака в современном нормативном акте с учетом спорности его применимости в обществах, преодолевших рабовладельческий этап своего развития, также вызывает много вопросов у цивилистов [7].

Нарушение правила деления понятий

Дословно воспроизводя в п. 1 ст. 212 ГК РФ содержание п. 2 ст. 8 Конституции РФ, законодатель повторил допущенную в ней ошибку. В нарушение правила деления понятий, понятие «собственность» разделено на формы одновременно по двум основаниям – по виду субъектов и по характеру интереса, который преследует собственник. Косвенным образом на эту ошибку указывает Е.А. Суханов, говоря о том, что содержание п. 2 ст. 212 ГК РФ исключает появление иных форм собственности, кроме частной и публичной [9, с. 507]. На первом месте в п. 1 ст. 212 ГК РФ указана частная форма собственности. Согласно правилу дихотомичес-

кого деления понятий ей должна противостоять «не частная», т.е. публичная форма собственности. Указанными двумя формами охватывается весь диапазон возможных форм собственности при делении по названному основанию. Государственная и муниципальная формы собственности являются разновидностью публичной, поэтому правильной будет следующая формулировка п. 1 ст. 212 ГК РФ:

«Субъекты права собственности

1. В Российской Федерации признаются частная и публичная формы собственности. К частной форме собственности относится собственность российских и иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц. К публичной форме собственности относится государственная и муниципальная собственность».

Иные формы собственности возникают при последовательном делении правоотношения собственности по оставшимся двум основаниям: объекту и предмету. Поэтому в данной статье им нет места.

Нарушение требования однозначности понятий

В качестве примера многозначности терминологии можно привести содержание ст. 214 и 215 ГК РФ. В пункте 1 ст. 214 и в п. 1 ст. 215 ГК РФ законодатель отождествляет понятия «собственность» и «имущество», указывая на то, что собственность является имуществом. Однако в п. 4 ст. 214 и в п. 3 ст. 215 ГК РФ законодатель использует другую форму-

лировку – «имущество находится в собственности», тем самым разделяя эти два понятия на самостоятельные. В пункте 1 ст. 1225 ГК РФ результат интеллектуальной деятельности отождествлен с интеллектуальной собственностью.

Такие погрешности, как правило, свидетельствуют о низком уровне доктринальной проработки понятийного аппарата на концептуальном уровне, что ведет к смешению различных правовых категорий и ненужным коллизиям в практике юриста.

3. Статистический подход

Применяется для устранения неполноты словесного выражения нормы. Так, в ст. 454 ГК РФ «Договор купли-продажи» говорится, что по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Мы обнаруживаем, что в симметричной сделке, в результате которой происходит лишь перемещение товара от одного лица к другому без создания новых благ, обязанности продавца и покупателя в количественном выражении разнятся. Указанный изъян нормы породил ненужную дискуссию о том, являются ли действия продавца по получению оговоренной денежной суммы от покупателя его обязанностью или правом. Ведь правовые последствия решения этого вопроса будут различными.

Выводы

1. Практика проведения занятий с аспирантами и магистрантами показывает настоятельную необходимость введения в подготовку юристов на стадии бакалавриата дисциплины «Теория систем и системный подход к изучению правовых явлений». Без знания основ теории систем управления будущий юрист окажется беспомощным в море противоречивых нормативных актов.

2. Одновременно необходимо углублять математическую подготовку студентов в специальных разделах, посвященных комбинаторике, для того, чтобы они были способны давать оценку нормативного акта путем сравнения количества заложенных в нем правоотношений и количества, требуемого для полноты регулирования данной группы отношений.

3. Требуется углубленная языковая подготовка юристов не только по иностранному, но и по русскому языку. Опыт показывает, что студенты слабо ориентированы в этимологии, вследствие этого у них затруднено восприятие контекста нормативных высказываний.

Список литературы

- [1] *Богатых Е.А., Левченко В.И.* Патентное право капиталистических и развивающихся государств. М.: Юрид. лит., 1978.
- [2] Гражданский кодекс России. Часть третья. Проект. Наследственное право. Международное частное право: Текст. Вводный комментарий. Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2001.
- [3] Закон Испании № 1789 от 26 июля 1928 г. «О промышленной собственности»,

- ст. 90, 96 // Патентное законодательство зарубежных стран в 2-х т. Т. 1; Переводы / Сост. Н.К. Финкель. М.: Прогресс, 1987.
- [4] Изобретательское право / Под ред. Н.В. Миронова. М.: Юрид. лит., 1986.
- [5] *Кириллов В.И., Старченко А.А.* Логика: Учебник для юридических вузов. Изд. 5-е. перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. 256 с.
- [6] Патентное законодательство зарубежных стран: Сб. нормативных актов в двух томах / Под ред. А. Куликова. М.: Прогресс, 1987.
- [7] *Райхер В.К.* Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав) // http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1141_page_6.html.
- [8] *Розенберг П.* Основы патентного права США / Пер. с англ. / Под ред. В.П. Мозолина. М.: Прогресс, 1979.
- [9] Российское гражданское право: Учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010.
- [10] Convention for the European Patent for the common market (Community Patent Convention) www.ipr-helpdesk.org 5/9/2003.
- [11] <http://www.duma.gov.ru/news/273/1096783/>
- [1] *Bogatyh E.A., Levchenko V.I.* Patentnoe pravo kapitalisticheskix i razvivayushhixsya gosudarstv. М.: Yurid. lit., 1978.
- [2] Grazhdanskij kodeks Rossii. Chast tretya. Proekt. Nasledstvennoe pravo. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Tekst. Vvodnyj kommentarij. Issledovatel'skij centr chastnogo prava. М.: Statut, 2001.
- [3] Zakon Ispanii N 1789 ot 26 iyulya 1928 g. «O promyshlennoj sobstvennosti», st. 90, 96 // Patentnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyx stran v 2-h t. Т. 1; Perevody / Sost. N.K. Finkel. М.: Progress, 1987.
- [4] Izobretatelskoe pravo / Pod red. N.V. Mironova. М.: Yurid. lit., 1986.
- [5] *Kirillov V.I., Starchenko A.A.* Logika: Uchebnik dlya yuridicheskix vuzov. Izd. 5-e, pererab. i dop. М.: Yurist, 1999. 256 s.
- [6] Patentnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyx stran: Sb. normativnyx aktov v dvux tomah / Pod red. A. Kulikova. М.: Progress, 1987.
- [7] *Rajxer V.K.* Absolyutnye i otnositelnye prava (k probleme deleniya khozyajstvennyx prav) // http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1141_page_6.html.
- [8] *Rozenberg P.* Osnovy patentnogo prava SSHA / Per. s angl. / Pod red. V.P. Mozolina. М.: Progress, 1979.
- [9] Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik v 2 t. Т. 1: Obshhaya chast. Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualnye prava. Lichnye neimushhestvennye prava / Otv. red. E.A. Suhanov. М.: Statut, 2010.
- [10] Convention for the European Patent for the common market (Community Patent Convention) www.ipr-helpdesk.org 5/9/2003.
- [11] <http://www.duma.gov.ru/news/273/1096783/>

Рахматулина Р.Ш.

СОЧЕТАНИЕ ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ
В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В МАГИСТРАТУРЕ И АСПИРАНТУРЕ

Рахматулина Римма Шамильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право» юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Проблема заключается в том, что право интеллектуальной собственности объединяет много различных результатов интеллектуальной деятельности. Регулирование таких результатов вызывает много вопросов на практике, так как это и объекты авторского права, и объекты патентного права, и средства индивидуализации, и так называемые нетрадиционные объекты промышленной собственности.

Ключевые слова. Право интеллектуальной собственности, иностранные правообладатели, магистр юриспруденции, оптимальные управленческие решения.

Rakhmatulina R.Sh.

SOCHETANIYE OF THE DOCTRINE AND PRACTICIANS
IN INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT IN A MAGISTRACY
AND POSTGRADUATE STUDY

Rakhmatulina Rimma Shamilyevna, candidate of jurisprudence, associate professor «Civil law» of law department of Financial University under the Government of the Russian Federation

Summary. The problem is that intellectual property right integrates many different results of intellectual activities. Regulation of such results causes many questions in practice, as it both objects of copyright, and objects of patent law, both means of an individualization, and so-called non-traditional objects of industrial property.

Keywords. Intellectual property right, foreign owners, master of law, optimum administrative decisions.

Процесс развития права интеллектуальной собственности характеризуется сложностью и противоречивостью и на данном этапе демонстрирует отсутствие определенной, четко установленной позиции в некоторых областях не только в законодательстве, но и в применении судами норм права интеллектуальной собственности. Нормы права интеллектуальной собственности были во многом заимствованы из доктрины французской правовой системы.

Проблема заключается в том, что право интеллектуальной собственности объединяет много различных результатов интеллектуальной деятельности (с принятием четвертой части так стали именовать объекты интеллектуальной собственности). Регулирование таких результатов вызывает много вопросов на практике, так как это и объекты авторского права, и объекты патентного права, и средства индивидуализации, и так называемые нетрадиционные объекты промышленной собственности.

Так, например, мы присоединились к Бернской конвенции об охране художественных и литературных произведений в 1995 г., казалось бы, в соответствии с этой конвенцией у нас в стране должны охраняться «старые произведения» (произведения иностранных авторов, которые до присоединения к Бернской конвенции никогда в России не охранялись), но существуют проблемы регулирования таких дел.

В одном из выводов суда по делу произведений Ремарка было отмечено, что в Российской Федерации должны охраняться все произведения

иностраных авторов из стран, присоединившихся к Бернской конвенции, которые ранее правовой охраной не пользовались, если только они еще не перешли в общественное достояние вследствие истечения сроков охраны на национальной территории [1].

В регулировании объектов патентного права также не меньше проблем, так как эти объекты различны по своему содержанию, структуре и сферам использования. Если штаммы микроорганизмов входят в состав запатентованного объекта, то по истечении срока охраны запатентованного объекта может быть не исчерпан срок охраны штамма микроорганизма. Возникает проблема использования не охраняемого объекта, принадлежащего одному лицу, в связи с тем, что штамм микроорганизма может принадлежать другому лицу, который предоставлял обладателю патента такой штамм.

При производстве, патентовании, доклинических исследованиях и коммерциализации лекарственных препаратов возникает около пяти объектов интеллектуальной собственности. Патентуется сам препарат, его название часто регистрируют как товарный знак, в самом препарате используется определенный штамм микроорганизма. При исследовании используются программы ЭВМ. В настоящее время остро стоит вопрос об охране доклинических исследований лекарств, которые сложно охранять.

Охрана селекционных достижений на практике также вызывает много вопросов, если вспомнить о новых генно-модифицированных селекционных достижениях, судьба

которых непонятна в праве интеллектуальной собственности.

Без использования практики в вопросах регулирования средств индивидуализации также нельзя обойтись, так как при использовании средств индивидуализации много пробелов и коллизий.

В советское время право интеллектуальной собственности было, можно сказать, в руках государства. Большой самостоятельностью пользовались только субъекты авторского права. Проблемы интеллектуальной собственности не были решены, охрана объектов на практике вызывала много вопросов, а институт интеллектуальной собственности из-за неостребованности государством, которое устанавливало монополию на все результаты интеллектуальной деятельности, был слабым и неразвитым.

Российское законодательство об интеллектуальной собственности в большей степени стало развиваться благодаря не только международным нормам, но и сети «Интернет».

И, если мы хотим, чтобы права наших субъектов права интеллектуальной собственности соблюдались в других странах, мы должны соблюдать в нашей стране права иностранных правообладателей результатов интеллектуальной деятельности.

И в этой связи при преподавании блока дисциплин по праву интеллектуальной собственности в магистратуре возникают вопросы сочетания проблем доктрины и проблем практики, соблюдения не только норм международного права, но и законодательства отдельных зарубежных стран.

Многим магистрантам трудно ориентироваться в существующих

реалиях регулирования объектов интеллектуальной собственности. Если брать самую простую сферу интеллектуальной собственности – авторское право, то здесь отдельные объекты, такие, как реклама, картографические произведения, средства массовой информации и другие, регулируются специальным законодательством, в котором очень много норм публично-правовой направленности и некоторые аспекты являются спорными, а иногда и прямо противоречащими законодательству. Некоторые вопросы регулирования этих объектов вызывают на практике много споров и дискуссий.

Дисциплины блока права интеллектуальной собственности обеспечивают инструментарий формирования следующих компетенций магистра юриспруденции: владение культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановки цели и выбор путей ее достижения, способность квалифицированно толковать нормативные правовые акты, способность принимать оптимальные управленческие решения.

Как все это осуществляется? На занятиях магистр выбирает определенную тему, исследует ее, готовит презентацию. В ходе подготовки определяются доктрины, проблемы регулирования выбранной темы. Авторы готовят презентации резонансных дел, анализируют их, делают выводы.

Таким образом, достигается обладание достаточным уровнем профессионального правосознания, магистры приобретают навыки системно-аналитического мышления, которые

помогут им адекватно воспринимать и оценивать организационные и правовые риски.

В учебном процессе в магистратуре необходимо использовать методы научного исследования на семинарском занятии или коллоквиуме с использованием практики. Это особенно актуально при изучении блока дисциплин по праву интеллектуальной собственности. Сочетание доктрины и практики поможет магистранту, как и аспиранту, выработать навыки всестороннего изучения проблем интеллектуальной собственности, выявить определенный индивидуальный подход к решению стоящих задач и всестороннее подойти к исследованию.

Для этого магистранту или аспиранту на практических занятиях или коллоквиумах необходимо научиться определять актуальные проблемы не только теории, но и практики диссертационного исследования, чтобы выбрать наиболее перспективное направление. При этом большая и важная роль в формировании навыков исследования отводится научному руководителю, который должен научить проводить научные исследования: правильно сочетать теорию и практику, извлекать важные проблемы для использования их в положениях, выносимых на защиту, анализировать судебную практику по поставленной цели исследования.

В этой связи как магистру, так и аспиранту необходимо использовать многочисленные информационные ресурсы в сети «Интернет», уметь обрабатывать информацию с использованием новых технологий.

Важным в работе над исследованием является составление презентаций по исследуемым проблемам,

написание эссе, рефератов, статей.

Одной из наиболее интересных форм апробации исследования для магистра и аспиранта является участие в научных конференциях и круглых столах. Магистры и аспиранты выступают с докладами по исследуемым проблемам и затем публикуют тезисы и статьи в научных журналах по результатам конференции или круглого стола.

На конференции или круглом столе магистр и аспирант должны проявить свои навыки в использовании и сочетании теории и практики по обсуждаемым проблемам права интеллектуальной собственности. Так как данный предмет сложен по своей структуре и часто на практике встают сложные вопросы, магистру или аспиранту необходимо при изучении отдельных институтов права интеллектуальной собственности уметь правильно сочетать доктрину и практику, поскольку именно грамотное сочетание доктрины и практики поможет авторам достичь наилучшего результата в ходе исследования. В рамках такой работы могут быть проанализированы коллизии права интеллектуальной собственности, решены задачи и проблемы, а магистры и аспиранты могут раскрыть самостоятельность мышления и проявить свои теоретические и практические знания.

Список литературы

[1] Определение ВАС РФ от 09.11.2009 № ВАС-12437/09 по делу № А40-38263/08-110-315.

[1] Opredelenie VAS RF ot 09.11.2009 № VAS-12437/09 po delu № A40-38263/08-110-315.

Рузакова О.А.

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ
НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАВАЕМЫЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ
И МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ**

Рузакова О.А., доктор юридических наук, профессор кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. Правовое регулирование интеллектуальной собственности является одним из базовых факторов модернизации современной культурной политики. Проблема авторских и смежных прав сейчас находится в центре внимания и в законодательной, и в исполнительной, судебной власти, что имеет большое значение при создании произведений.

Ключевые слова. Объекты авторского права, магистерские работы, информатизация общества, ответственность информационного посредника.

Ruzakova O.A.

**PROBLEMS OF PROTECTION OF THE INTELLECTUAL RIGHTS
FOR THE WORKS CREATED IN CASE OF EXECUTION
OF MASTER PROGRAMS**

Ruzakova O.A., doctor of jurisprudence, professor of chair «Enterprise and corporate law» FGOBOU WAUGH «Financial university in case of Government of the Russian Federation»

Summary. Legal regulation of intellectual property is one of basic factors of upgrade of the modern cultural policy. The problem of copyright and related rights now is in center of attention both in legislative, and in the executive, judicial authority that is of great importance in case of creation of works.

Keywords. Objects of copyright, master's theses, informatization of society, responsibility of the information intermediary.

При выполнении магистерских работ соискателями большое значение имеют вопросы интеллектуальной собственности, в частности:

- какие объекты могут быть созданы соискателями,
- являются ли объекты служебными, какие права на созданные объекты принадлежат вузу,
- какова роль руководителя в создании охраняемых объектов.

В вузах, имеющих финансовую, экономическую, юридическую направленность, соискатели создают объекты авторского права – дипломные, магистерские диссертации.

Кроме того, в редких случаях это могут быть базы данных, программы для ЭВМ, промышленные образцы и даже изобретения или полезные модели.

Правовой режим каждого объекта имеет свои особенности, которые определяются в главах и статьях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ):

- 1) ст. 1259 – произведения науки, литературы и искусства;
- 2) ст. 1261 – программы для электронных вычислительных машин;
- 3) базы данных (как приравненные к объектам авторского права; ст. 1262); базы данных (как объекты смежных прав; ст. 1304);
- 4) ст. 1349 – изобретения;
- 5) ст. 1349 – полезные модели;
- 6) ст. 1349 – промышленные образцы.

Получение полезной информации и сохранение ее в качестве секрета производства (ноу-хау) едва ли возможно, поскольку магистерские работы защищаются публично и к

ним имеет доступ не строго ограниченный круг лиц.

Как верно отмечает О.Н. Лебединец, «гражданско-правовая ответственность за нарушение данного исключительного права, к сожалению, является минимальной, что делает и сам секрет производства наименее право защищенным, чем иные результаты интеллектуальной деятельности. Фактически ГК РФ предусматривает единственный способ защиты прав правообладателя в виде возмещения убытков, причиненных нарушителем исключительного права на секрет производства. Размер убытков определяется на основании ст. 1252 ГК РФ. Помимо возмещения убытков правообладателю сведений, составляющих ноу-хау, можно (с учетом специфики правонарушения) воспользоваться общими способами защиты, предусмотренными ст. 12 ГК РФ, общими способами защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, предусмотренными ст. 1252 ГК РФ» [4].

Большинство создаваемых соискателями объектов представляют собой произведения науки. Создание результатов интеллектуальной деятельности и их охрана в Российской Федерации приобрела особую актуальность с принятием в 2013–2014 гг. новых законодательных инициатив, направленных на борьбу с нарушениями в сети «Интернет». Социологические опросы, проводимые Всероссийским центром изучения общественного мнения и Службой информации *Copyright.ru*, свидетельствуют о востребованности Интернет-

контента, при этом шестеро из десяти опрошенных никогда не платили в Интернет за музыку и фильмы. В то же время, если весь контент станет платным, то, по разным данным, от 8 до 35% пользователей Интернета предпочтут плохую, но бесплатную копию [7].

Таким образом, правовое регулирование интеллектуальной собственности является одним из базовых факторов модернизации современной культурной политики. Проблема авторских и смежных прав сейчас находится в центре внимания и в законодательной, и в исполнительной, судебной власти, что имеет большое значение при создании произведений.

В апреле 2012 г. Президентом РФ был внесен в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». На проект поступило более 2 000 поправок, и с учетом значительного объема проекта и дискуссионного характера целого ряда положений он был разделен на десять блоков, восемь из которых уже приняты и вступили в силу, в том числе блок, посвященный интеллектуальной собственности.

Работа над проектом федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8] продолжалась в Государственной Думе более двух лет.

Как и планировалось при внесении законопроекта в Государственную Думу, в рамках Концепции развития гражданского законодательства изменения, внесенные в часть четвертую Гражданского кодекса РФ, были связаны со стремительным процессом информатизации общества, развитием телекоммуникационных сетей и, как следствие, необходимостью защиты интеллектуальных прав правообладателей в новых условиях, а также с необходимостью решения выявленных правоприменительной практикой за период действия части четвертой ГК РФ проблем реализации отдельных норм ГК.

Наиболее проблемными, вызвавшими острую дискуссию были вопросы об ответственности информационного посредника, о создании электронных копий некоторых видов произведений библиотеками.

Статья 1253.1 ГК РФ об ответственности информационных посредников была введена в действие с 1 августа 2013 г. Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», в соответствии с которым правообладателю предоставляются как судебные, так и внесудебные меры защиты исключительных прав на фильмы, используемые без согласия правообладателя в информационно-телекоммуникационных сетях. «Антипиратский закон» можно считать первым и очень важным шагом на пути к пресечению нарушений интеллекту-

альных прав в сети «Интернет». Вместе с тем, поскольку сложившаяся практика рассматривается правообладателями на фильмы как положительная и в сети «Интернет» нарушаются права обладателей не только на аудиовизуальные произведения, но в большинстве своем на музыкальные произведения, фонограммы и телепередачи, то в конце 2014 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», вступивший в силу 1 мая 2015 г. Данный Закон предусматривает расширение перечня объектов, в отношении которых установлен порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением требований законодательства. Исключение составляют фотографии. Закон устанавливает порядок принятия решения об удалении нелегального контента и механизмы его реализации, уточняет механизм блокировки оператором связи нелегального контента и по-прежнему закрепляет исключительную подсудность по таким категориям споров Мосгорсуду. Закон не расширяет компетенцию судов по предварительному обеспечению исков, ограничиваясь лишь предварительными обеспечительными мерами защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.

Немало вопросов возникает при рассмотрении магистерских диссертаций как служебных произведений.

Первые упоминания об элементах служебных произведений можно встретить в Основах авторского права 1925 [5] и 1928 гг. [6], в которых за сотрудниками издательств журналов, других повременных изданий и энциклопедических словарей признавалось авторское право на свои, отдельные произведения, если иное не было установлено в договоре.

Статья 483 ГК РСФСР 1964 г. [3] была посвящена авторскому праву на произведение, созданное в порядке выполнения служебного задания.

Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 декабря 1967 г. № 9 «О практике рассмотрения судами споров, вытекающих из авторского права» [1], п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении споров, возникающих из авторских правоотношений» [2] толковали право на вознаграждение, в том числе, при выполнении плановых работ сотрудников научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений. Плановой считалась работа, выполнение которой предусматривалось утвержденным для автора индивидуальным планом, а также опубликованная работа, зачтенная с согласия автора в выполнение плана его работы.

Но и в те годы создание работ студентами не рассматривалось как служебное произведение.

В отличие от ст. 14 действовавшего до 1 января 2008 г. Закона об авторском праве и смежных правах, относившей к служебным произведе-

дения, созданные в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя, в ГК РФ под служебным произведением понимается произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей.

Таким образом, если такое задание работодателя в его трудовые обязанности не входило, то созданное произведение не может рассматриваться как служебное: исключительное право на него принадлежит работнику, его использование работодателем возможно лишь на основании отдельного соглашения с работником и при условии выплаты ему вознаграждения. Трудовые обязанности работника определяются трудовым договором. Согласно ст. 56 Трудового кодекса РФ, трудовой договор – это соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Трудовая функция – это работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации, а также конкретный вид поручаемой работнику работы. Поскольку между магистрантом и вузом нет трудовых отношений, то созданное произведение не может быть служебным. Исключительное право, как и личные неимущественные, иные интеллектуальные права на магистерскую работу, принадлежат его автору-соискателю. В то же время между автором и пользователями могут быть заключены договоры о распоряжении исключительным правом, в частности: договор об отчуждении исключительного права, лицензионные договоры. Научный руководитель соискателя не является соавтором произведения, созданного соискателем, если он не внес творческого вклада в создание работы. В соответствии с п. 1 ст. 1228 ГК РФ не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль над выполнением соответствующих работ.

Список литературы

- [1] Бюллетень Верховного Суда СССР. 1968. № 1.

- [2] Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 3.
- [3] Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
- [4] *Лебединец О.Н.* Комментарий к ст. 1472 ГК РФ / Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Н.Г. Валева, К.В. Всеволожский, Б.М. Гонгало и др. / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
- [5] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права» // СЗ СССР. 1925. № 7. Ст. 67.
- [6] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Основы авторского права» // СЗ СССР. 1928. № 27. Ст. 246.
- [7] Такая разная статистика отношений пользователей к платному контенту // www.copyright.ru.
- [8] Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.
- [1] Byulleten' Verxovnogo Suda SSSR. 1968. № 1.
- [2] Byulleten' Verxovnogo Suda SSSR. 1986. № 3.
- [3] Vedomosti VS RSFSR. 1964. № 24. St. 407.
- [4] *Lebedinec O.N.* Kommentarij k st. 1472 GK RF / Postatejny'j kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti chetvertoj / N.G. Valeeva, K.V. Vsevolzhskij, B.M. Gongalo i dr. / Pod red. P.V. Krasheninnikova. M.: Statut, 2011 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [5] Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 30 yanvary 1925 g. «Ob osnovax avtorskogo prava» // SZ SSSR. 1925. № 7. St. 67.
- [6] Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 16 maya 1928 g. «Osnovy' avtorskogo prava» // SZ SSSR. 1928. № 27. St. 246.
- [7] Takaya raznaya statistika otnoshenij pol'zovatelej k platnomu kontentu // www.copyright.ru.
- [8] Federal'ny'j zakon ot 12.03.2014 № 35-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 11. St. 1100.

Самигулина А.В.

**АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ
ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ**

Самигулина А.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. Автор статьи сопоставляет активные и интерактивные методы обучения, полагая, что интерактивный метод можно рассматривать как наиболее современную форму активного метода проведения занятий.

Ключевые слова. Образовательные программы магистратуры, семинар, методы обучения, лекция, дискуссия.

Samigulina A.V.

**THE ACTIVE AND INTERACTIVE FORMS
OF CARRYING OUT OCCUPATIONS**

Samigulina A.V., candidate of jurisprudence, associate professor, associate professor «Enterprise and corporate law» FGOU IN «Financial university in case of Government of the Russian Federation»

Summary. The author of article compares the active and interactive methods of training, supposing that the interactive method can be considered as the most modern form of the active method of carrying out occupations.

Keywords. Educational programs of a magistracy, seminar, training methods, lecture, discussion.

Приказом Министерства образования и науки от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»)» утверждены требования к условиям реализации основных образовательных программ магистратуры.

В соответствии с данными требованиями в учебном процессе предусматривается широкое использование активных и интерактивных форм проведения занятий (семинаров), а именно: в диалоговом режиме, в виде дискуссий, компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов, групповых дискуссий, результатов работы студенческих исследовательских групп, вузовских и межвузовских телеконференций, игрового судебного процесса в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. Удельный вес занятий, проводимых в активных и интерактивных формах, у магистров составляет не менее 30% [2, с. 9]. Что касается занятий лекционного типа, то у магистров данные занятия не могут составлять более 20% аудиторных занятий [5].

В свете названных требований видится актуальным вопрос о содержании понятий «активный» и «интерактивный метод обучения». Для начала необходимо установить, что понимается под методом обучения. Ме-

тод обучения (от др.-греч. – «путь») – процесс взаимодействия между преподавателями и учениками, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения.

Методы обучения можно подразделить на три обобщенные группы: 1) пассивный метод; 2) активный метод; 3) интерактивный метод. Каждый из этих методов имеет свои особенности, поэтому, на наш взгляд, необходимо остановиться на двух последних методах как наиболее значимых. Под активным методом следует понимать форму взаимодействия учащихся и преподавателя, при которой преподаватель и обучающиеся взаимодействуют друг с другом в ходе занятия, и учащиеся здесь не пассивные слушатели, а активные участники занятия. Если пассивный метод предполагает авторитарный стиль взаимодействия, то активный ориентирован на демократический стиль. Также стоит отметить, что между активным и интерактивным методами иногда ставят знак равенства, однако, несмотря на общность, эти методы имеют различия. Интерактивный метод можно рассматривать как наиболее современную форму активного метода.

Итак, слово интерактивный («inter» – взаимный, «act» – действовать) означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо [6].

Другими словами, в отличие от активного метода, интерактивный ориентирован на более широкое взаимодействие обучающихся не толь-

ко с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения. Место преподавателя в интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей занятия. Преподаватель разрабатывает план занятия (обычно это интерактивные упражнения и задания, в ходе выполнения которых обучающийся изучает материал). Следовательно, основными элементами интерактивных занятий являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняют учащиеся. Важное отличие интерактивных упражнений и заданий от обычных заключается в том, что, выполняя их, учащиеся не только и не столько закрепляют изученный материал, сколько изучают новый.

Образовательные стандарты, указывая на то, что в учебном процессе должны широко использоваться активные и интерактивные формы проведения занятий, называют некоторые примеры подобных занятий. Однако остается неясным, какие из приведенных примеров относятся к активным формам проведения занятий, а какие – к интерактивным. Более того, в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр») одной из основных активных форм формирования профессиональных компетенций для основной образовательной программы магистратуры называется семинар. Представляется, что стандарт смешивает виды учеб-

ной деятельности (лекции и семинары) и методы, которые применяются при их проведении.

Указав выше, в чем заключаются различия между активным и интерактивными методами, на наш взгляд, необходимо считать, что лекция тяготеет к использованию активного метода. Интерактивный метод сложно использовать в данном виде учебной деятельности, так как он предполагает деловое общение обучающихся между собой и преподавателем. Итак, рассмотрим возможности использования активного метода обучения при чтении лекций.

На наш взгляд, выделяются следующие активные формы проведения лекций:

а) лекция-беседа – непосредственный контакт преподавателя с аудиторией – диалог. По ходу лекции преподаватель задает вопросы для выяснения мнений и уровня осведомленности студентов по рассматриваемой проблеме;

б) лекция-дискуссия – свободный обмен мнениями в ходе изложения лекционного материала. Преподаватель, задавая вопросы, активизирует участие в обсуждении, сопоставляет между собой различные мнения и тем самым развивает дискуссию, стремясь направить ее в нужное русло;

в) лекция с применением обратной связи включает в себе то, что в начале и конце каждого раздела лекции задаются вопросы. Первый вопрос – для того, чтобы узнать, насколько студенты ориентируются в излагаемом материале; вопрос в конце раздела предназначен для выяс-

нения степени усвоения только что изложенного материала. При неудовлетворительных результатах контрольного опроса преподаватель возвращается к прочитанному разделу, изменив при этом методику подачи материала;

г) проблемная лекция опирается на логику последовательно моделируемых проблемных ситуаций путем постановки проблемных вопросов или предъявления проблемных задач. Проблемный вопрос – это диалектическое противоречие, для своего разрешения требующее размышления, сравнения, поиска, приобретения и применения новых знаний. Проблемная задача содержит дополнительную вводную информацию и при необходимости некоторые ориентиры поиска ее решения;

д) программированная лекция – консультация – преподаватель сам составляет и предлагает обучаемым вопросы. На подготовленные вопросы преподаватель сначала просит ответить студентов, а затем проводит анализ и обсуждение неправильных ответов [3]. В лекциях можно использовать наглядные материалы, подготовить презентацию. Что касается презентации, то в качестве визуальной поддержки ее можно органично интегрировать во все вышеупомянутые лекции. В то же время лекцию-презентацию можно выделить и в качестве самостоятельной формы. Лекция-презентация должна отражать суть основных и (или) проблемных вопросов лекции, на которые особо следует обратить внимание обучающихся. При активном методе проведения занятий презентация,

по нашему мнению, представляется весьма удачным способом донесения информации до слушателей. Единственное, на что следует обратить внимание при подготовке слайдов, – это их оформление и текст. Слайд не должен быть перегружен картинками и лишней информацией, которая будет отвлекать от основного аспекта того или иного вопроса лекции. Во время лекции преподаватель может задавать вопросы аудитории в отношении того или иного слайда, тем самым еще больше вовлекая обучающихся в проблематику. Лекция-презентация помогает достичь наибольшей эффективности обучения. Аудитория легче воспринимает материал, лучше запоминает его.

Так как интерактивный метод основан на непосредственном контакте обучающихся между собой и преподавателем, то с его помощью целесообразно проводить практические занятия (семинары). Занятия могут проходить в форме: дискуссий, деловых и ролевых игр, игр по кейс-методу, мозгового штурма, психологических и иных тренингов, игрового судебного процесса в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

Проведение занятий (семинаров) в интерактивной форме имеет характерную черту – замену теоретических вопросов и обсуждение научных и доктринальных подходов практическими заданиями или разрешением казусов. Студенты вовлекаются в процесс обучения путем постановки (моделирования) перед

ними конкретных практических заданий-вопросов с последующим их разрешением. Следует рассмотреть некоторые интерактивные формы практических занятий (семинаров), которые должны, на наш взгляд, активно использоваться в учебном процессе.

Большой интерес вызывают деловые игры, в которых студенты развивают профессиональное мышление и приобретают навыки применения своих теоретических знаний в практических ситуациях. Деловая игра помогает студентам научиться работать в коллективе, разрабатывать юридические документы, вести переговоры и публично выступать. Крайне актуальной видится игра по кейс-методу, которая представляет собой исследование и анализ студентами реальных или реконструированных юридических ситуаций с последующим предложением ими возможных решений практических задач. Представляется правильным, если в одном задании будет несколько практических вопросов, что способствует повышению степени индивидуализации игры и возможности провести игру и в больших, и в маленьких группах.

Для больших по численности групп кейс-метод можно применять, разбив одно общее задание на несколько частей. Группа обучающихся делится на команды, каждая команда готовит свой вопрос, и в итоге команды анализируют практическую ситуацию и отвечают на все вопросы, которые стояли перед ними в игре. Если группа немногочисленна, то каждому студенту предлагается

полностью разобрать смоделированную перед ним практическую ситуацию в игре. Если поставленные задания в игре по кейс-методу содержат конкретные (однозначные) ответы, то обучающиеся могут осуществить самоконтроль, что исключит фактор субъективной оценки преподавателя.

При проведении игр по кейс-методу студентам необходим доступ к справочным правовым системам, например к СПС «КонсультантПлюс», «Гарант». Большую практическую значимость может иметь задание, заключающееся в анализе материалов судебной практики, особенно при отсутствии ее единообразия. Это позволит студентам увидеть различные подходы судов к анализу одной и той же ситуации и сформировать собственную позицию по данному вопросу.

Еще одной формой проведения интерактивного занятия является ролевая игра. Ролевой называется игра, основанная на воспроизведении коллективом студентов определенных юридических функций (в соответствии с распределенными ролями) с целью воспроизведения возможного юридического действия, предполагающего принятие участниками решений и осуществление их в рамках данного действия. В игре с помощью знаковых средств (речь, таблица, документ и др.) воссоздается предметное и социальное содержание профессиональной деятельности, имитируется поведение участников игры по заданным правилам, отражающим условия и динамику

реальной производственной обстановки.

Развитие личности будущего юриста в игре обусловлено усвоением профессиональных действий (норм) и норм отношений участников производственного процесса. Методически правильно построенная игра служит эффективным средством обучения технологии принятия решения.

Ролевые игры характеризуются следующими признаками:

- наличие участников игры, у которых общая задача – анализ обстановки и принятие решений в соответствии с назначенной каждому должностью (ролью);

- наличие руководителя игры, который должен выдавать информацию по обстановке, анализировать решения участников игры и корректировать ее;

- создание определенных условий для анализа обстановки и принятия решений обучаемыми;

- невозможность полной формализации ситуации;

- динамичность изменения обстановки и наличие обратной связи между предварительными решениями участников игры и окончательными, связанными с изменением обстановки.

Основными компонентами игры служат: сценарий, игровая обстановка, регламент. Сценарий включает в себя характеристику игровой ситуации, правила игры и описание производственной обстановки. Поведение участников – основной инструмент игры. Очень важны правильный выбор временного режима проведе-

ния игры, воссоздание реальной обстановки. Регламент игры определяет порядок тем или документов, общие требования к режиму ее проведения и к инструктивным материалам [4, с. 73–75].

Мозговой штурм – один из наиболее эффективных методов стимулирования творческой активности. Данный метод может применяться в любой группе студентов, и с большим количеством обучающихся, и с небольшим. Суть метода состоит в том, что преподаватель в начале работы со студентами формирует проблему (задачу), а затем задает им ряд вопросов и получает на них ответы, тем самым выявляя уровень осведомленности группы в том или ином вопросе. В процессе занятия студенты формируют варианты разрешения проблемы (задачи). В конце занятия (семинара) обсуждаются все предложенные пути решения проблемы (задачи) и отмечаются наиболее ценные идеи.

На практических занятиях (семинарах) могут использоваться психологические и иные тренинги, которые нацелены на тренировку конкретного навыка. Тренинг довольно часто используется, если желаемый результат – это не только получение новой информации, но и применение полученных знаний на практике.

Не стоит забывать и о том, что магистры по направлению подготовки «Юриспруденция» готовятся к такому виду профессиональной деятельности, как педагогическая. Выпускник, например магистр, должен обладать следующими профессиональными компетенциями в педаго-

гической деятельности: способностью преподавать юридические дисциплины на высоком теоретическом и методическом уровне, способностью управлять самостоятельной работой обучающихся, уметь организовывать и проводить педагогические исследования, эффективно осуществлять правовое воспитание. Сформировать и развить данные способности у студента – задача преподавателя. Эффективным способом в их формировании, на наш взгляд, является возможность предоставить магистрам самим провести определенную часть практического занятия (семинара) или все занятие. Студентам можно доверить разработку плана занятия, вопросов и казусов, подлежащих исследованию, подобрать литературу, актуальные примеры практики. Обучающийся должен попытаться самостоятельно провести занятие, ответить на вопросы, поддержать дисциплину. Ценность подобного тренинга заключается не только в формировании педагогических навыков, но и в высокой степени подготовки обучающегося по избранной проблематике.

Необходимо указать, что для магистров в рамках учебного процесса должны быть предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов. Данная методика проведения занятий представляется весьма полезной для студентов, так как общение с практиками позволит обучающимся погрузиться в ту или иную профессиональную среду, бу-

дет способствовать формированию собственного мнения и представления о конкретной практической деятельности. Организованные встречи позволят студентам увидеть, как полученные ими знания можно применить на практике [1, с. 16, 17].

Завершая рассмотрение вопроса об активных и интерактивных формах проведения занятий, можем отметить, что их применение в процессе обучения направлено на формирование у магистров общекультурных и профессиональных компетенций. Выпускник после окончания вуза будет подготовлен к решению задач своей профессиональной деятельности, научится аргументировать и защищать свою точку зрения.

Список литературы

[1] Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2.

[2] Бюллетень нормативных актов органов исполнительной власти. 2010. № 26.

[3] Копытин В.Ю. Рабочая программа по курсу «Межбанковские расчеты и международные платежные системы» // <http://window.edu.ru/library>.

[4] Куленко Т.Н. Применение интерактивных методов преподавания предпринимательского права. // предпринимательское право и методика его преподавания: Материал международной научно-практической конференции. М.: Юриспруденция, 2012.

[5] <http://www.mon.gov.ru>.

[6] wikipedia.org.

[1] *Andronova T.A., Tarasenko O.A. Aktivny'e i interaktivny'e formy'*

provedeniya zanyatij dlya bakalavrov i magistrov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2013. № 2.

[2] Byulleten' normativny'x aktov organov ispolnitel'noj vlasti. 2010. № 26.

[3] *Kopy'tin V.Yu.* Rabochaya programma po kursu «Mezhhbankovskie raschety' i mezhdunarodny'e platezhny'e sistemy'» // <http://window.edu.ru/library>.

[4] *Kulenko T.N.* Primenenie interaktivny'x metodov prepodavaniya predprinimatel'skogo prava.// predprinimatel'skoe pravo i metodika ego prepodavaniya: Material mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M.: Yurisprudenciya, 2012.

[5] <http://www.mon.gov.ru>.

[6] wikipedia.org.

Свиридова Е.А.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА КАК ОСНОВНОЙ
ОРИЕНТИР В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ПРАВА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В МАГИСТРАТУРЕ

Свиридова Е.А., доцент кафедры «Гражданское право» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Основная задача преподавания в магистратуре дисциплин права интеллектуальной собственности должна заключаться в том, чтобы научить студента анализировать правоприменительную практику.

Ключевые слова. Виды гражданско-правовой ответственности, получение практических знаний, магистерская подготовка.

Sviridova E.A.

LAW-ENFORCEMENT PRACTICE AS THE MAIN REFERENCE
POINT IN TEACHING DISCIPLINES OF INTELLECTUAL
PROPERTY RIGHT IN A MAGISTRACY

Sviridova E.A., associate professor «Civil law» FGOBU VPO «Financial university in case of Government of the Russian Federation», candidate of jurisprudence, associate professor

Summary. The main objective of teaching in a magistracy of disciplines of intellectual property right shall consist in teaching the student to analyze law-enforcement practice.

Keywords. Types of civil responsibility, receiving practical knowledge, master preparation.

Дисциплина «Основные проблемы права интеллектуальной собственности» является обязательной дисциплиной вариативной части профессионального цикла магистерской программы «Юрист для частного бизнеса и власти» по направлению 40.04.01 «Юриспруденция». Изучение данной дисциплины основано на сумме знаний, полученных студентами ранее, в ходе освоения общетеоретических основ права, гражданского права в ООП бакалавриата.

Прежде чем приступить к изучению дисциплины «Основные проблемы права интеллектуальной собственности» студент должен знать общетеоретические положения о праве, включая понятие права и законодательства, действия норм во времени, пространстве и по кругу лиц, источники права и законодательства, понятие и виды ответственности. Кроме того, студент должен знать виды гражданско-правовой ответственности, виды субъектов гражданско-правовых отношений, понятие и виды объектов гражданско-правовых отношений и место результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации в их системе, понятие и особенности правового регулирования нематериальных благ и личных неимущественных прав.

Преподавание в магистратуре показало, что основной целью студентов при поступлении в магистратуру является получение практических знаний, которые можно применить в юридической деятельности. В этой связи основная задача преподавания

в магистратуре дисциплин права интеллектуальной собственности должна заключаться в том, чтобы научить студента анализировать правоприменительную практику. Основы законодательства об интеллектуальной собственности, прежде всего часть четвертая ГК РФ, должны изучаться на уровне бакалавриата.

При магистерской подготовке студент должен получить знания актуальных практических проблем права интеллектуальной собственности, особенностей защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на практике, особенностей создания, использования и правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, правоприменительной практики, связанной с интеллектуальной собственностью.

Студента необходимо научить умению грамотно применять законодательство в сфере права интеллектуальной собственности, пользоваться специфическими методами, используемыми в судебной практике для решения профессиональных задач в сфере интеллектуальной собственности, использовать правовые методы при разрешении конфликтных ситуаций, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, применять правовые методы для защиты интеллектуальных прав правообладателей. В качестве дополнительных умений, приобретаемых в процессе овладения механизмами системного толкования норм законодательства об интеллектуальной собственности, студент должен приобрести навыки обоснованного и грамотного формулиро-

вания своей позиции в спорных вопросах применения норм в сфере права интеллектуальной собственности, грамотного изложения в письменной и устной форме юридических заключений в процессе защиты прав на интеллектуальную собственность.

При изучении дисциплин права интеллектуальной собственности в магистратуре студент овладевает навыком оценки правовых рисков при использовании объектов интеллектуальной собственности, навыками поиска, отбора и анализа правоприменительной практики в сфере права интеллектуальной собственности с привлечением современных информационных технологий, навыками решения профессиональных задач, связанных с защитой объектов интеллектуальной собственности, навыком применения законодательства в сфере интеллектуальной собственности в процессе введения объектов интеллектуальной собственности в коммерческий оборот, при взаимодействии с патентным ведомством, при проведении патентной экспертизы, навыками оформления и регистрации договоров в сфере интеллектуальной собственности, навыками проведения деловых переговоров по проблемам, связанным с результатами интеллектуальной деятельности.

Студент должен уметь анализировать судебную практику, понимать ее значение при разрешении спорных ситуаций.

Судебная практика, с нашей точки зрения, представляет собой совокупность мнений, отличающихся единством и являющихся результа-

том судебной деятельности по осуществлению правосудия, выражающихся в виде судебных решений, вступивших в законную силу (существуют и иные точки зрения на понятие судебной практики [6, 4, 5, 2]).

Реалии гражданского оборота требуют от судов толкования и разъяснения абстрактных законодательных норм. «Нормы права устанавливают меру поведения, а судебная практика накапливает конкретные формы поведения в границах этой нормы» [6]. Среди факторов, способствующих развитию правоприменительной практики, можно назвать такие, как устранение судами пробелов и коллизий, разрешение споров на основе принципов добросовестности, разумности и справедливости и другие.

Некоторые ученые рассматривают в качестве основной функции судебной практики устранение пробелов в праве путем применения аналогии закона или аналогии права [1]. На наш взгляд, пробелы закона преодолеваются (или устраняются) не с помощью подведения не урегулированной нормами законодательства возникшей жизненной ситуации (казуса) под подобную, сходную и близкую к ней ситуацию, которая уже урегулирована в законодательстве, а посредством толкования, путем принятия судом другой правовой нормы, лежащей в основе судейской позиции. Принятие блока поправок в ГК РФ подтверждает эту точку зрения, ведь некоторые «узаконенные» нормы были целиком или частично восприняты из положений судебной практики.

Безусловно, нельзя заранее предусмотреть все отношения, требующие закрепления в законодательстве. По мнению В. Жуйкова, суд, выполняя свои обязанности, устраняет недостатки, пробелы и противоречия в законодательстве. В то же время суд вынужден создавать право, иначе его деятельность будет не только неэффективной, но и приведет к результатам, которых общество от него отнюдь не ждет. Суд не будет защищать права, а, наоборот, будет способствовать нарушению этих прав. Вследствие этого, практикующий правовед предлагает официально признать судебную практику Верховного Суда РФ по конкретным делам источником права [3]. В свете упразднения Высшего арбитражного суда данная позиция вновь стала актуальной.

Подпункт 5 п. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации относит к новым обстоятельствам, являющимся основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Аналогичная норма в отношении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации содержится в подп. 5 п. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса российской Федерации.

Все это свидетельствует в пользу возрастающей роли судебной практики как неотъемлемой части правоприменения.

Актуальность расстановки акцентов в учебном процессе на материалы судебной практики разрешения интеллектуальных споров в настоящее время определяется проводимой реформой гражданского законодательства в целом и появлением новых норм в сфере законодательства об интеллектуальной собственности в частности. Новые нормы вызывают вопросы их применения и требуют разъяснения.

В настоящее время Суд по интеллектуальным правам активно вовлекает в процесс обсуждения позиций по отдельным вопросам экспертов, специалистов при подготовке справок по конкретным вопросам правоприменения, что говорит о неясности для участников гражданского оборота норм части четвертой ГК РФ. Уже имеются справка о разрешении споров, связанных с доменными именами и проект справки об ответственности информационного посредника и использовании товарных знаков в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Магистранта следует вовлечь в этот процесс обсуждений, продемонстрировать наличие возможностей

для обсуждения назревших в правоприменительной практике вопросов, предусмотреть необходимость участия в мероприятиях, на которых обсуждаются данные вопросы.

Анализ судебной практики развивает аналитические способности магистранта, учит толкованию нормативных правовых актов, правовому применению их на практике.

Дисциплины права интеллектуальной собственности в магистратуре посвящены именно проблемам, т.е. наиболее актуальным, не полностью решенным законодателем вопросам. Изучение дисциплины предполагает наличие базовых знаний по праву интеллектуальной собственности, полученные магистрантами при обучении в системе бакалавриата. Это позволяет сосредоточиться в учебном процессе на правоприменительных положениях без потери в знаниях теоретического характера.

Список литературы

- [1] *Братусь С.Н.* Судебная практика в советской правовой системе. М.: Юридическая литература, 1975.
- [2] *Вильнянский С.И.* Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958.

[3] *Жуйков В.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997.

[4] *Леушин В.И.* Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1987.

[5] *Серверан Э.* Роль судей и судебной практики в процессе нормотворчества // Судебная практика как источник права. М.: Юрист, 2000.

[6] Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н. Братуся. М.: Юридическая литература, 1975.

[1] *Bratus' S.N.* Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoj sisteme. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975.

[2] *Vil'nyanskij S.I.* Lekcii po sovetskomu grazhdanskomu pravu. Xar'kov, 1958.

[3] *Zhujkov V.* Sudebnaya zashhita prav grazhdan i yuridicheskix lic. M., 1997.

[4] *Leushin V.I.* Yuridicheskaya praktika v sisteme socialisticheskix obshhestvenny'x otnoshenij. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1987.

[5] *Serveran E'.* Rol' sudej i sudebnoj praktiki v processe normotvorchestva // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M.: Yurist, 2000.

[6] Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoj sisteme / Pod red. S.N. Bratusya. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975.

Твердова Т.В.

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В МАГИСТРАТУРЕ С УЧЕТОМ
ДИНАМИЧНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

*Твердова Татьяна Викторовна, доцент кафедры публично-правовых и
частно-правовых дисциплин юридического факультета автономной
некоммерческой организации высшего образования «Международный уни-
верситет в Москве», кандидат юридических наук, адвокат*

Аннотация. По мнению автора, наиболее востребованными методика-
ми преподавания гражданского права в магистратуре должны стать та-
кие приемы, как анализ профессиональных ситуаций, основанный на по-
нимании замысла законодателя, изменяющего подходы к гражданско-
правовому регулированию тех или иных общественных отношений на раз-
личных этапах, с последующим переходом в коллективную дискуссию сту-
дентов и преподавателя.

Ключевые слова. Инициативные методы преподавания, гражданское
право, становление рыночной экономики, концептуальный замысел зако-
нодателя.

Tverdova T.V.

**ABOUT ENHANCEMENT OF A TECHNIQUE OF TEACHING
CIVIL LAW IN A MAGISTRACY TAKING INTO ACCOUNT
DYNAMISM OF THE LEGISLATION
AND LAW-ENFORCEMENT PRACTICE**

*Tverdova Tatyana Viktorovna, the associate professor of public and private-
law disciplines of law department of independent non-profit organization of the
higher education «The international university in Moscow», the candidate of
jurisprudence, the lawyer*

Summary. According to the author, such receptions as the analysis of
professional situations based on understanding of an intention of the legislator
changing approaches to civil regulation of these or those public relations at
different stages with the subsequent transition to collective discussion of students
and the teacher shall become the most demanded techniques of teaching civil law
in a magistracy.

Keywords. Initiative methods of teaching, civil law, formation of market
economy, conceptual intention of the legislator.

Бесспорно, преподавание гражданского права на юридических факультетах высших учебных заведений должно опираться на действующий образовательный стандарт с учетом, прежде всего, его федерального компонента. При преподавании, конечно, не могут не применяться такие классические аудиторские методы, как лекции и семинарские занятия. Они нацелены на обеспечение усвоения студентами как теории гражданского права, основанной, в том числе, на понятийном аппарате норм первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, так и на формировании у студентов навыка применения теоретических знаний при выполнении практических заданий. Вместе с тем нет какого-либо запрета на применение и иных методик, которые могут по своей инициативе внедрять образовательные организации и сами преподаватели. Так называемые инициативные методы преподавания – это продукт творческого мышления преподавателей, нацеленного на формирование способности студента давать оценку юридическим проблемам с разных ракурсов, предугадывать положительные и отрицательные последствия не одного, а нескольких возможных способов разрешения проблем, не бояться отстаивать свою позицию не только перед будущим работодателем и/или заказчиком юридических услуг, но и в суде, в том числе, на стадиях обжалований судебных актов.

По мнению автора, наиболее востребованными методиками преподавания гражданского права в магист-

ратуре как уровне совершенствования основных знаний гражданского права должны стать такие приемы, как анализ профессиональных ситуаций, основанный на понимании замысла законодателя, изменяющего подходы к гражданско-правовому регулированию тех или иных общественных отношений на различных этапах, с последующим переходом в коллективную дискуссию студентов и преподавателя. Так, актуальным в настоящее время представляется совместное со студентами осмысление направленности и сущности обновления правовых норм, произошедшее в 2013–2015 гг., прежде всего, в Гражданском кодексе. В качестве примера подхода к формированию понимания у студентов причин, послуживших изменению гражданского законодательства в последние годы, можно привести такую форму, как обсуждение с ними, в частности, Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. Понятно, что Концепция, с одной стороны, не обладает статусом нормативного правового акта и, следовательно, не может носить обязательного характера. С другой стороны, отражение в ней принципиального подхода высших органов государственной власти не могло игнорироваться при подготовке текстов законов, внесших изменения в гражданское законодательство. При обновлении ряда гражданско-правовых норм были приняты во

внимание выводы авторов Концепции о том, что имеют место многочисленные, серьезные экономические правонарушения на стадии становления рыночной экономики, часто совершающиеся под прикрытием норм гражданского права. Это обусловлено недостаточной для новых условий завершенности в законе ряда классических гражданско-правовых институтов, таких, как недействительность сделок, создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц, законные проценты, уступка требований и перевод долга, залог и др. Обращено также внимание на необходимость законодательного обеспечения добросовестного и надлежащего исполнения гражданских обязанностей, привлечения к ответственности нарушителей. Использование в преподавании сравнительного анализа концептуального замысла законодателя и результатов его практического воплощения в нормы послужит зарождению научного мышления будущих магистров.

Представляется полезным использовать так называемый интеллектуальный штурм, провоцирующий студентов на критическую оценку сути правовых норм и последствия их применения на практике. Так, весьма актуально в целях приближения будущих юристов к правоприменительной практике совместно с ними проследить динамику становления позиции законодателя в части установления, изменения, отмены форм ответственности за уклонение от надлежащего исполнения обязательств, предусмотренных гражданским законодательством ра-

нее и сейчас. На примерах правоприменительной практики, в том числе судебных дел и принятых судом решений, полезно продемонстрировать студентам существование так называемой размытой ответственности за неисполнение обязательств, то есть не влекущей за собой полного восстановления нарушенных прав и законных интересов субъектов, пострадавших от контрагентов-нарушителей. В частности, можно обратить внимание студентов на то, что гражданское законодательство содержит весьма скромное количество норм о конкретных видах и размерах ответственности и предоставляет субъектам возможность самим определить их в договоре, что, однако, не повод для оптимизма. Опираясь на примеры возможного содержания договора, преподаватель показывает студентам, как в договоре его участники вправе сформулировать конкретные виды ответственности за нарушение условий договора, независимо от того, указана ли такая ответственность в законах. Например, в договоре стороны могут предусмотреть несколько видов ответственности: за неисполнение обязательства в виде штрафа в размере определенного процента от цены договора либо в твердой сумме; в виде неустойки за каждый день просрочки; в форме возмещения убытков, определяемых согласно установленному в договоре принципу их расчета. Далее следует задать студентам вопросы о том, можно ли установить договором применение одновременно всех названных видов ответственности, каким может быть решение

суда при рассмотрении спора между участниками договора в связи с неисполнением одним из них своих обязательств по договору. Если студенты отвечают на первый вопрос положительно, то преподавателю следует подвести их размышления к оценке гражданско-правовых норм, ограничивающих размер ответственности, в частности, статьями 333, 400 Гражданского кодекса, а также положениями Федеральных законов от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с последующими изменениями по состоянию на 28 января 2015 г.), от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с последующими изменениями по состоянию на 7 апреля 2015 г.), ограничивающими ответственность участников хозяйственных обществ. Предел размера их ответственности – это стоимость доли или акций в уставном капитале общества, а минимальный размер уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью – 10 000 рублей, акционерных обществ – 100 000 рублей. Уяснение студентами эфемерности такой «ответственности» является для преподавателя поводом перейти к следующей стадии размышления и дискуссии – воспроизведению ранее полученных знаний об обязательстве, принципах его исполнения, последствиях неисполнения, ответственности за неисполнение. Реанимированные знания должны быть выражены студентами на более высоком уровне с оценкой эффективности либо неэффективности действующего правового механизма. Затем целесообразен переход

к размышлениям о том, почему законодательством предусмотрены ограничения ответственности, чем это обусловлено, отвечает ли такая позиция принципам разумности и справедливости, каковы возможные пути совершенствования того или иного механизма с тем, чтобы восстановить положение потерпевшего субъекта, существовавшего до нарушения его права, а также возместить возникшие у него убытки.

Еще одним предметом анализа и осмысления замысла законодателя могут быть нововведения в гражданское законодательство в части оспоримости сделок. Как известно, с 1 сентября 2013 г. вступили в силу новые нормы Гражданского кодекса о сделках в связи с принятием Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ». Так, новой является возможность признания оспоримой сделки недействительной только при условии доказанности нарушения прав или охраняемых законом интересов лица, оспаривающего сделку, а также наличие неблагоприятных для него последствий. Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли. Преподавателю целесообразно продемонстрировать на примере, каким может быть решение суда с учетом новой редакции норм Гражданского кодекса о сделках. Так, если истец по иску об оспаривании сделки до подачи

иска в суд совершил любые действия, позволяющие считать их совершенными во исполнение сделки, то у суда имеются основания отказать в иске. Можно предложить студентам, например, дать оценку действиям единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, выдавшего доверенность гражданину с правом представлять интересы юридического лица при исполнении сделки и получать все причитающееся по сделке. Представитель по доверенности не успел совершить ни одного действия, указанного в доверенности. Вопрос студентам: вправе ли суд считать факт предоставления доверенности действием, совершенным во исполнение оспариваемой сделки? Другим интересным для обсуждения положением может стать включенное в Гражданский кодекс требование к лицу, заявляющему о недействительности сделки, быть добросовестным. Лицо признается действующим недобросовестно, если, в частности, его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. В этом случае, как указано в п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса (в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ), заявление лица не будет иметь правового значения. Из этого следует, что понимание добросовестности и недобросовестности теперь имеет особое значение. Вместе с тем конкретной нормы, содержащей такие понятия, нет. Это очередной повод для использования в методике преподавания понуждения студентов дать свое понимание указанным категориям,

придать ему правовую окраску и самим сформулировать содержание норм, обладающих научной новизной и полезных для правоприменительной практики.

Конечно, обсуждение на занятиях приведенных выше проблем можно провести на основе предварительной подготовки студентов, например, к коллоквиуму, дав им возможность заранее проанализировать заданные ситуации, изучить правовые нормы, мнения цивилистов, решения судов и аргументированно подготовить свой ответ. Не умаляя значения подобного методологического подхода, автор полагает также необходимым использование в методике системы внезапности и неожиданности, что выражается в озвучивании определенной проблемы непосредственно на семинаре с последующим коллективным обсуждением и поиском ее решения. Это позволит преподавателю: 1) выявить уровень знаний студентов, относящихся к затронутой теме; 2) выявить свои собственные пробелы и ошибки при изложении темы, если она не полностью понята студентами либо не понята вообще; 3) заставить студентов не просто размышлять, но выявлять причинную связь между предметом и основанием; 4) учить студентов излагать свою позицию правильным юридическим языком; 5) научить их быстро формулировать или изменять свою позицию, что нередко требуется в суде в процессе рассмотрения дела с учетом состязательности процесса.

Размышления обучающихся полезно направлять таким образом,

чтобы они понимали следующее: 1) требования закона приходится соблюдать даже при критическом к нему отношении; 2) можно минимизировать правовые риски того участника, чьи интересы будет представлять юрист, адвокат; 3) гражданское право как наука должно заниматься исследованием и поиском путей совершенствования законодательства с последующим предоставлением результатов этих исследований в органы и лицам, наделенным правом законодательной инициативы. С учетом этого студент, став дипломированным специалистом, может искать возможные способы для взаимодействия с такими органами и лицами, если ему небезразлично все, что связано с совершенствованием законодательства.

Полагаю, что обучение в магистратуре должно опираться, помимо прочего, на работу с судебными делами. В настоящее время не представляет никаких трудностей через Интернет знакомиться с основными материалами дел, находящихся, например, в производстве Арбитражного суда города Москвы и Московской области, которые размещаются на их сайтах. Кроме того, методика преподавания магистрам гражданского права должна обогащаться новыми приемами, обусловленными взаимопроникновением норм процессуального права в материальное право. В связи с этим обучающиеся в магистратуре должны совершенствовать знания не только гражданского права, но и процессуального законодательства, которое также развивается весьма динамично. Так,

при работе с материалами судебного дела оценка студентом содержания искового заявления должна опираться на анализ правовых понятий и норм в части правильности их применения истцом в качестве обоснования своих требований. Студент также должен дать оценку и процессуальным действиям суда и их оформлению. Полезно проанализировать процессуальное оформление судом удовлетворения ходатайства стороны о приобщении того или иного документа к материалам дела, доказательственное значение документа с позиции норм материального права. Решение суда должно быть предметом пристального изучения студентом на предмет возможности его обжалования каждым участником спора. Имеется в виду, что у каждой стороны спора позиция различна, в том числе, в части толкования той или иной нормы материального права. Различие позиций может быть обусловлено, что нередко, нечеткостью содержания правовых норм. Методологически это можно «обойти» через инсценировку выступления сторон в судебном заседании. Здесь наиболее важной представляется информированность преподавателя о судебной практике, особенно по тем делам, которые возвращались на новое рассмотрение в связи с неправильным применением нижестоящей судебной инстанцией норм материального права в условиях обновленного гражданского законодательства. Такая информированность поможет преподавателю интересным образом составить модель спора и вовлечь студентов в процесс состязания.

зательности. Уместным представляется и возложение на студентов задачи подготовить соответствующие жалобы на решение суда, отзывы на иски и жалобы.

По мнению автора, методика преподавания гражданского права сейчас, в условиях неоднозначного правового регулирования гражданских отношений, особенно с учетом того, что неоднозначность еще более проявляется после обновления законодательства, должна быть нацелена на формирование у студентов проблемно-ориентированного правового мышления. Они должны научиться на основе последовательного логического анализа конкретной ситуации использовать из очерченного ими круга действующих правовых норм наиболее оптимальные и приемлемые для

разрешения проблемы. Вместе с тем магистр должен иметь и навыки научного мышления, позволяющего понимать достоинства и недостатки правового регулирования. Это полезно для профессиональной жизни юриста тогда, когда он будет работать с надзорными жалобами, для подготовки которых необходима ориентация на понимание того, что есть единообразие в применении и/или толковании судами норм права и каким образом оно может быть нарушено.

В заключение хочется отметить, что методики преподавания гражданского права должны быть конкурентоспособны в условиях платности образования, обладать динамичностью, корреспондирующей с динамичностью разноотраслевого законодательства.

Шевченко Л.И.

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПО ПРОГРАММЕ
«ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА И ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ
РЕСУРСОВ АРКТИКИ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНСТИТУТЕ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
И ДИПЛОМАТИИ МГИМО (У) МИД РОССИИ

Шевченко Л.И., доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой правового регулирования ТЭК, Заслуженный юрист РФ

Аннотация. Автор статьи рассматривает научные, методологические и практические проблемы, требующие своего разрешения в рамках преподавания магистерской программы «Правовое обеспечение энергетического сотрудничества и освоения нефтегазовых ресурсов Арктики».

Ключевые слова. Топливо-энергетический сектор, энергетическое законодательство, ресурсы Арктики, фундаментальная подготовка магистрантов.

Shevchenko L.I.

SOME DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION OF MASTER
PREPARATION ACCORDING TO THE «LEGAL SUPPORT
OF ENERGETIC COOPERATION AND MASTERING OF OIL
AND GAS RESOURCES OF THE ARCTIC» PROGRAM AT THE
INTERNATIONAL INSTITUTE OF AN ENERGETIC POLICY
AND DIPLOMACY OF MGIMO (AT) THE MFA OF RUSSIA

Shevchenko L.I., doctor of jurisprudence, professor, assistant manager chair of legal regulation of energy industry, Honored lawyer of the Russian Federation

Summary. The author of article considers the scientific, methodological and practical problems requiring the permission within teaching the master program «Legal Support of Energetic Cooperation and Mastering of Oil and Gas Resources of the Arctic».

Keywords. Fuel and energy sector, energetic legislation, resources of the Arctic, fundamental training of undergraduates.

Проблемы в сфере энергетики в XXI в. приобретают особое значение как для современной мировой экономики, так и для экономики Российской Федерации. Успешное их решение обуславливает необходимость в совершенствовании законодательного регулирования отношений топливно-энергетического сектора экономики как внутри страны, так и на уровне международном. Новая система правовых актов в области энергетики и их дальнейшее обновление должно осуществляться на основе разработанной общей экономической и правовой концепции развития энергетики и энергетического законодательства и должно опираться на накопленный законодательный опыт России и зарубежных стран, учитывать успешную международную практику в этом направлении.

Возрастание значимости энергетических проблем на российском и мировом уровне, необходимость реализации российскими компаниями ТЭК масштабных проектов обуславливает потребность в специалистах для правового обеспечения деятельности на энергетических рынках, что послужило обоснованием открытия в Международном институте энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России магистерской программы «Правовое обеспечение международного энергетического сотрудничества» (переименованной в дальнейшем – «Правовое обеспечение энергетического сотрудничества и освоения нефтегазовых ресурсов Арктики»).

Целью программы является подготовка высококвалифицированных

юристов со знанием иностранных языков для работы в ведущих российских и международных нефтегазовых компаниях. Обучение в рамках данной программы направлено на формирование у обучающихся системы комплексных знаний и компетенций в области правового сопровождения национальных и международных энергетических проектов. Важной частью образовательного процесса является изучение национального и зарубежного энергетического законодательства и практики его применения.

Программа предусматривает изучение актуальных правовых проблем по различным направлениям международного энергетического сотрудничества: инвестиционной деятельности, лицензирования, контрактных отношений, особенностей освоения трансграничных энергетических ресурсов России, Канады, Норвегии, Великобритании и других стран.

Преподавательский состав кафедры представляет собой синтез академического опыта и опыта практической деятельности в государственных структурах и энергетических компаниях. Взаимодействие с ведущими кафедрами Университета МГИМО, привлечение к учебному процессу известных ученых и экспертов-практиков ключевых энергетических компаний позволяет обеспечить усиленную фундаментальную подготовку магистрантов, широкую сферу прикладного применения полученных ими знаний и компетенций в целях приобретения высокой профессиональной квалификации.

Учебный план магистерской программы включает в себя общенаучный и профессиональные циклы. В профессиональный цикл входят обязательные дисциплины и курсы по выбору.

Практическая направленность магистерской программы обеспечивается прохождением практики в правовых департаментах ведущих компаний ТЭК (ОАО «Газпром», «НК Роснефть», ОАО «Транснефть» и др.), по желанию магистрантов возможно прохождение практики в МИДе Российской Федерации, Министерстве энергетики России, Минэкономразвития России, а также в других министерствах и ведомствах, имеющих отношение к энергетической сфере деятельности. В некоторых случаях, как показывает опыт, магистранты выбирали местом прохождения практики комитет по энергетике Государственной Думы, судебные органы.

Практическая ориентированность деятельности кафедры проявляется также в организации и активном применении таких форм обучения, как практикумы, представляющие собой курсы лекций по определенной конкретизированной проблематике, имеющей практическую значимость, и семинары, проводимые практикующими юристами – специалистами энергетических компаний.

В процессе обучения магистранты принимают активное участие в работе научно-исследовательского семинара, который проводится специалистами-практиками, имеющими опыт правового обеспечения деятельности международных энерге-

тических компаний, руководителями российских энергетических компаний, ведущими учеными.

Представляется возможным выделить следующие основные научные, методологические и практические проблемы, требующие своего разрешения в рамках преподавания вышеназванной магистерской программы, созданной на кафедре.

В процессе преподавания курсов специализации приходится учитывать, что правовая регламентация отношений в этой сфере экономики в большей мере основана на сочетании и взаимодействии публично-правовых и частноправовых способов регулирования, что в целом отражает и ныне существующее энергетическое законодательство. Однако вторжение частного в этот сектор экономики и ранее, и отчасти в настоящий период носит спонтанный характер. Поэтому при обновлении правовой основы таких отношений необходимо обеспечить органичное сочетание частного и публичного, более того, усиление публично-правовых начал в энергетике, что является объективной реальностью, поскольку практика свидетельствует о нерациональном использовании природных ресурсов, нарушении экологических процессов, о крайне неравномерном распределении доходов, получаемых от этой деятельности. Предпринимательская свобода должна сочетаться с государственными (общественными) интересами. Государство на законодательном уровне должно обеспечить стабильность, безопасность, доступность источников энергии, экономичность и эффективность

их использовании с учетом национальных интересов. Не менее важно усиление требований к выполнению субъектами энергетической отрасли обязательств относительно уменьшения загрязнения окружающей среды и обеспечения реализации требований в сфере техногенной безопасности ТЭК, повышение ответственности субъектов, осуществляющих деятельность в сфере энергетического рынка, а в целом проработка проблем энергетической экологии. Указанные проблемы рассматриваются в рамках различных курсов, прежде всего «Государственное регулирование и контроль в сфере энергетики», «Конкуренция и антимонопольное регулирование в сфере энергетики» и др.

Особое внимание по программе уделяется международно-правовым аспектам охраны окружающей среды, анализу экологических аспектов устойчивого развития энергетики; правовому обеспечению энергетической безопасности, использованию недр континентального шельфа, прокладки и эксплуатации трансграничных трубопроводов. Такой подход объясняется тем, что деятельность в сфере ТЭК тесно связана с вопросами экологии. В зарубежных странах (США, Канада, Франция, Германия) происходит сближение энергетического права с экологическим правом. Причина такого интегрированного подхода к изучению соответствующих дисциплин кроется в обеспокоенности мирового сообщества проблемами глобального потепления, изменения климата, экологической безопасности, а именно воздействи-

ем энергоисточников на окружающую среду и здоровье человека, что особенно актуально для атомной энергетики. В этих целях ведется преподавание курса «Правовые проблемы использования атомной энергетики».

Поскольку в современных условиях рыночной экономики большое значение приобретают проблемы договорного права, в программе уделяется повышенное внимание изучению контрактного права. Известно, что правовыми актами предусмотрена возможность использования в сфере энергетического оборота различных договорных конструкций: договора купли-продажи, поставки, энергоснабжения, транспортировки, смешанных договоров, договоров об оказании услуг и др. При этом проявляется тенденция к расширению круга используемых в исследуемой сфере договоров, например, действующим законодательством об энергосбережении и энергетической эффективности введен новый, неизвестный ранее вид – энергосервисный контракт. Применение установленных в нормативном порядке договорных конструкций, используемых в сфере энергетики, как в науке, так и на практике по-прежнему вызывает ряд вопросов, касающихся их правовой сущности, содержания и соотношения друг с другом. В процессе изучения контрактного права магистранты получают представление об указанных противоречиях, что служит необходимой предпосылкой совершенствования практики применения энергетического законодательства в их будущей практической деятель-

ности. Вместе с тем в процессе творчества необходимо более продуманное законодательное закрепление договоров, наиболее приемлемых и эффективных при снабжении потребителей энергией и энергоресурсами.

В процессе анализа договоров в сфере энергетики в рамках магистерских диссертаций студенты нередко отмечают, что в практической деятельности договорное регулирование как самостоятельный способ регулирования взаимоотношений сторон применяется в ограниченных пределах. К причинам такого положения магистранты относят слишком детальную правовую регламентацию отношений по снабжению энергоресурсами, их «занормированность», противоречивость и некоторую запутанность; все это не помогает участникам указанных отношений проявлять свои возможности по их саморегулированию. В сфере энергетической экономики возможности договорного взаимодействия его субъектов зачастую ограничиваются императивными указаниями закона, имеется множество пробелов и противоречий при решении вопроса о формировании оптимальной структуры договорных связей. В рамках научных разработок магистранты делают выводы о необходимости совершенствования законодательства о договорах в сфере ТЭК, расширения договорного регулирования, которое не следует сводить непосредственно к характеристике отдельных договоров.

Значительное внимание в программе уделяется изучению право-

вых аспектов международного энергетического сотрудничества, включая международную торговлю в ТЭК, особенностям правового регулирования энергетического сотрудничества со странами СНГ и другими зарубежными государствами, проблемам международного сотрудничества в сфере возобновляемых источников энергии, правовым вопросам регулирования морской транспортировки нефти и нефтепродуктов и др.

Особая значимость на кафедре придается преподаванию таких курсов специализации, как «Арктическое право», «Национально-правовые подходы к развитию арктических территорий в России и зарубежных государствах». Арктическая проблематика является приоритетной в современной науке и в России, и в зарубежных странах. Известно, что Арктика характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями, наличием разнообразных и значительных по запасам минерально-сырьевых и других природных ресурсов, высокой долей коренных малочисленных народов, сосредоточением объектов экономики и социальной сферы на ограниченных территориях, удаленностью и транспортной труднодоступностью. Арктическая экосистема уникальна, и ее стабильность играет ключевую роль в поддержании глобального экосистемного баланса. Ключевые национальные интересы России в использовании Арктической зоны определены «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утверж-

денными Президентом России в 2008 г. Особая значимость арктического региона состоит в том, что он является стратегически важной ресурсной базой, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны.

Важно сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества, что обуславливает необходимость сбережения ее уникальных экологических систем. Правовое обеспечение экологической безопасности используется как весомый фактор продвижения своих позиций со стороны государств в арктическом регионе. Возрастающий интерес к научной и хозяйственной деятельности в этом регионе находит отражение и в выдвижении арктическими государствами новых идей распространения юрисдикции на северные полярные территории, а также формирование новых правовых оснований для опре-

деления статуса арктических пространств. В зарубежных странах интерес к правовым вопросам, связанным с использованием арктических ресурсов, в последнее время значительно возрос, например, разрабатываются различные правовые концепции, направленные на разрешение сложившегося секторального подхода, что объективно ведет к нарушению правовой стабильности Арктики. В этих условиях в рамках магистратуры особую значимость приобретает подготовка высококвалифицированных юристов по арктической проблематике, что в целом будет способствовать развитию правовых основ освоения арктических территорий, разработке национально-правовых подходов к их развитию, создаст правовую основу для квалифицированного и эффективного делового партнерства России с другими арктическими государствами.

Юлова Е.С.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)» В МАГИСТРАТУРЕ¹

Юлова Екатерина Сергеевна, доцент кафедры «Гражданское право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** При определении методики преподавания, которая неразрывно связана с содержанием изучаемой науки, необходимо учитывать сферы профессионального применения будущих магистров. На современном рынке труда востребованы юристы – специалисты в сфере банкротства.*

***Ключевые слова.** Законодательство о банкротстве, наука конкурсного права, арбитражный управляющий, требования кредиторов.*

Yulova E.S.

METHOD OF TEACHING DISCIPLINE «LEGAL REGULATION OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)» IN A MAGISTRACY

Yulova Ekaterina Sergeyevna, the associate professor «Civil law» FGOBOU WAUGH «Financial university in case of the Government of the Russian Federation», the candidate of jurisprudence, the associate professor

***Summary.** In case of determination of a technique of teaching which is inseparably linked with the maintenance of the studied science, it is necessary to consider spheres of professional application of future masters. In the modern labor market lawyers – experts in the sphere of bankruptcy are demanded.*

***Keywords.** Legislation on bankruptcy, science of the competitive right, arbitration managing director, requirements of creditors.*

¹ Статья подготовлена с использованием материалов справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Можно с уверенностью сказать, что изучение вопросов банкротства весьма актуально и будет оставаться таковым, пока экономика России ориентирована на построение рыночной системы хозяйствования. Ежегодно в арбитражных судах инициируется десятки тысяч дел о банкротстве (27 351 дел – в 2013 г., 37 884 дел – в 2014 г. [5]). Законодательство о банкротстве и правоприменительная практика содержат множество пробелов и противоречий. При этом на уровне бакалавриата изучению правового регулирования банкротства зачастую уделяется крайне мало внимания. Период турбулентности, переживаемый нашей страной, создает еще более благоприятную почву для несостоятельности представителей отечественного бизнеса. Практики отмечают, что «все больше юристов стремятся переквалифицироваться именно по специализации банкротство. В некоторых фирмах создаются специальные «банкротные» отделы» [1]. В среднем в Москве стоимость услуг по банкротству организации колеблется от 200 000 рублей до 1 000 000 рублей. Рынок юридических услуг при банкротстве только в Петербурге, по оценкам экспертов, в 2014 г. составил чуть менее 1 млрд. рублей [2]. Все это увеличивает потребность в юристах, имеющих углубленную подготовку в сфере банкротства, которую призвана обеспечить магистратура.

Дисциплина «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» с различными вариантами названия включена в магистерские программы ряда вузов, в том числе

ведущих. Так, в МГУ существует как самостоятельная программа магистратуры «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)», так и одноименная дисциплина, включенная в обязательный (профессиональный) цикл магистерской программы «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности (право и бизнес)». Реализуемая Московским государственным юридическим университетом им. О.Е. Кутафина программа магистратуры «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» к обязательным дисциплинами вариативной части профессионального цикла относит «Антикризисное управление и банкротство», а магистерская программа «Корпоративное право» – дисциплину по выбору «Несостоятельность (банкротство) корпораций». Программа магистратуры Финансового университета «Юрист для частного бизнеса и власти» в качестве дисциплины по выбору студента содержит дисциплину «Законодательство о банкротстве: современная практика применения».

Согласно п. 4.2 Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (далее – стандарт ФГОС 3+), при разработке и реализации программы магистратуры организация ориентируется на конкретный вид профессиональной деятельности, к которому готовится магистр, исходя из потребностей рынка труда. Поэтому при определении методики преподавания, которая неразрывно связана с содержа-

нием изучаемой науки, необходимо учитывать сферы профессионального применения будущих магистров. На современном рынке труда востребованы юристы – специалисты в сфере банкротства, в том числе в системе консалтинга, правового обеспечения деятельности арбитражного управляющего; на государственной и муниципальной службе в органах, участвующих в правоотношениях банкротства (ФНС России, Росреестр и др.); в организациях, оказывающих услуги юридического сопровождения процедур банкротства должникам и кредиторам, взыскания задолженности с юридических и физических лиц, услуги по защите прав заемщиков в спорах с кредитными и микрофинансовыми организациями, коллекторами.

В результате освоения программы дисциплины «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» обучающийся должен:

А) знать:

– теоретические основы и понятийный аппарат института несостоятельности (банкротства) России;

– источники правового регулирования несостоятельности (банкротства), их основное содержание и новеллы;

– актуальные проблемы правового регулирования банкротства и практики его применения;

– современные достижения и тенденции развития науки конкурсного права;

Б) уметь:

– юридически грамотно оперировать правовыми категориями института банкротства, аргументировать

свое мнение по вопросам применения его норм, актуальным проблемам теории и практики;

– квалифицированно применять нормативные правовые акты, регулирующие банкротство, в различных сферах юридической деятельности;

– реализовывать материальные и процессуальные нормы института банкротства в деятельности арбитражного управляющего, при юридическом сопровождении процедур банкротства и иных видах профессиональной деятельности;

– давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам правового регулирования банкротства различных категорий юридических и физических лиц;

В) владеть:

– навыками квалифицированного толкования норм института банкротства;

– способностью принимать оптимальные правовые и управленческие решения в ходе досудебного этапа банкротства и при проведении процедур в деле о банкротстве (это, в частности, выбор стратегии проведения процесса банкротства и каждого его этапа, определение целесообразности возбуждения производства по делу о банкротстве, осуществления тех или иных мер по восстановлению платежеспособности и т.п.);

– способностью квалифицированно проводить научные исследования в области правового регулирования банкротства;

Г) приобрести опыт деятельности:

– анализа актуальных проблем, доктринальных подходов и тенденций развития правового регулирования банкротства;

– решения практических задач и правовых проблем на основе комплексного анализа нормативно-правовых актов, регулирующих несостоятельность (банкротство), практики их применения, юридической доктрины;

– подготовки заявления о признании должника банкротом, реестра требований кредиторов, заявления о включении требований кредитора в реестр, решение о признании должника банкротом и иных юридических документов, требующихся в процессе банкротства.

В соответствии с перечисленными знаниями, умениями и навыками при изучении рассматриваемой дисциплины формируются дополнительные профессиональные компетенции, которыми, согласно п. 5.6 стандарта ФГОС 3+, при разработке программы магистратуры организация вправе дополнить набор компетенций выпускников с учетом ориентации программы магистратуры на конкретные области знания и вид деятельности.

В то же время новые образовательные стандарты (ФГОС 3+) изменяют требования к результатам освоения программы магистратуры, перечень общекультурных и профессиональных компетенций, что не может не отразиться на методике преподавания дисциплины «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)». Так, в ее рамках теперь необходимо формировать но-

вые общекультурные компетенции (ОК): способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1), готовность действовать в нестандартных ситуациях (ОК-2) и новую общепрофессиональную компетенцию (ОПК) – готовность руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности (ОПК-4).

Следует отметить, что названные компетенции соответствуют запросам работодателей, поэтому необходимы юристам в сфере банкротства, могут формироваться в рамках рассматриваемой дисциплины.

Иные общепрофессиональные компетенции были предусмотрены и предыдущим образовательным стандартом, но в качестве общекультурных. Профессиональные компетенции, формируемые при изучении дисциплины «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)», в новом стандарте остаются неизменными.

Структура содержания дисциплины обусловлена делением конкурсного права как комплексного правового института на субинституты. Первый раздел – «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): общие положения» – включает вопросы: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) как межотраслевой правовой институт; субъекты правоотношений, связанных с банкротством; юридическая ответственность за правонарушения, связанные с банкротством. Второй раздел содержания дисциплины – «Досудебный этап банкротства. Предупреждение несостоятельности» – содержит темы:

понятие и содержание досудебного этапа банкротства; досудебные меры по предупреждению несостоятельности; особенности досудебного этапа банкротства отдельных категорий должников. Третий раздел – «Судебный этап банкротства юридических лиц. Судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве)» – посвящен изучению таких тем, как: особенности рассмотрения дел о банкротстве в арбитражном суде; наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение как процедуры в деле о банкротстве. Четвертый раздел – «Особенности банкротства отдельных категорий должников» – раскрывает следующие вопросы: особенности банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц, граждан, индивидуальных предпринимателей; упрощенные процедуры, применяемые в деле о банкротстве.

Особое внимание в курсе лекций должно уделяться правовым способам защиты прав и законных интересов кредиторов и должника, а также предотвращению использования законодательства о банкротстве с целью неправомерного обогащения недобросовестных лиц за счет нарушения имущественной сферы кредиторов и должника.

Для формирования интереса и критического отношения слушателей к изучаемым материалам, мотивации их к интенсивной исследовательской работе необходимо активно использовать метод проблемного обучения. Проведение мини-лекций и практических занятий должно

предварять и сопровождать рассмотрение актуальных проблем теории и практики, интересных примеров, позиций арбитражных судов, мнений практиков и ведущих специалистов. По целому ряду вопросов интересен исторический экскурс и зарубежный опыт. В этой связи следует согласиться с Ю.В. Ерохиной, которая отмечает такую особенность современной педагогической деятельности, как ее построение «на конструктивном авторском подходе педагога к построению инновационной педагогической технологии, с учетом конкретного учебного мероприятия. В этой связи симптоматично, что присутствие в ней креативной составляющей выступает на первый план» [3, с. 21].

При рассмотрении первого раздела содержания дисциплины необходимо обратить внимание магистрантов на проблему неопределенности в теории и судебной практике понятия и содержания терминов «неплатежеспособность», «несостоятельность», «признаки банкротства» [8, с. 269–277]. Важнейшее значение имеет разъяснение магистрантам проблем зависимости арбитражного управляющего от лица, предложившего его кандидатуру, влекущая ангажированность арбитражного управляющего и неисполнение им своих публично-правовых функций; злоупотребление крупнейшим кредитором (кредиторами) возможностью доминировать на собраниях кредиторов и предопределять его решения исключительно в личных интересах; отсутствие должного контроля над деятельностью арбитражно-

го управляющего, в том числе, со стороны саморегулируемых организаций.

Основные проблемы, которые надо раскрыть при изучении второго раздела содержания дисциплины, касаются следующего: крайне недостаточной степени правового регулирования досудебного этапа банкротства абсолютного большинства должников; фактического отсутствия законодательно закрепленной обязанности по предупреждению несостоятельности должника со стороны контролирующих его лиц и ответственности за непринятие таких мер; полной незащищенности прав и интересов кредиторов на данном этапе; отсутствия правовых механизмов предотвращения возбуждения производства по делу о банкротстве в случае проведения санации должника.

Говоря о судебном этапе банкротства, составляющем третий раздел содержания дисциплины, акцентируем внимание обучающихся, прежде всего, на таких проблемах, как низкая эффективность норм о недействительности сделок должника по выводу активов и об ответственности контролирующих должника лиц за правонарушения при банкротстве; искусственное наращивание внеочередных требований в процедурах в деле о банкротстве перед дружественными или подконтрольными кредиторами; неисполнение должниками мировых соглашений в условиях отсутствия контроля, и целый ряд других.

Результат нерешенности всех названных проблем – огромные имуще-

ственные потери и должника, и большей части кредиторов, вызванные незаконным присвоением причитающихся им средств со стороны отдельных лиц – крупнейших участников и (или) кредиторов должника, руководителей и иных контролирующих должника лиц. Но еще более негативным последствием является недостижение конкурсным правом своих целей и задач.

Один из полезных наглядных приемов – демонстрация статистической информации. Например, сведения о количестве и динамике принятых арбитражными судами заявлений о признании должника банкротом, об оспаривании сделок должника, данные о результатах проведения процедур в деле о банкротстве, демонстрирующие их крайне низкую эффективность [7], а также мизерный процент удовлетворения кредиторов, заставляет не просто заучивать, но анализировать учебный материал с целью выявить причины и способы предотвращения подобного развития событий.

Достигнуть практико-ориентированных результатов, соответствующих требованиям профессиональных стандартов, потребностям рынка труда и конкретных работодателей, позволяет использование интерактивных форм обучения как на лекционных, так и на практических занятиях. Это интерактивные лекции (мини-лекции, лекции-дискуссии и др.), решение ситуационных задач и кейсов, составленных на основе материалов судебных дел и реальных ситуаций современной практики, работа в малых группах (како-

вые и представляют собой группы будущих магистров), творческие задания, ролевые и деловые игры, разработка проектов, тренинги. Например: творческое задание на тему: «Обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом: кому, когда и при каких условиях это выгодно?»; групповое обсуждение темы: «Анализ судебно-арбитражной практики проведения процедуры наблюдения»; практико-ориентированный проект «Правовые способы восстановления платежеспособности отдельных видов должников в процедуре внешнее управление»; состязательная ролевая игра «Открытие и проведение процедуры конкурсного производства: способы защиты должника и кредиторов».

При этом следует поддержать мнение М.В. Коротковой о том, что «в магистратуре необходимо повышать уровень сложности практических заданий. Например, те же ситуационные задачи (кейсы) должны быть многовариантными. Необходимо давать задания, направленные на развитие творческих способностей студентов. Что касается заданий, связанных с изучением литературных источников, то это должна быть уже не столько учебная (как в бакалавриате), сколько научная литература» [4, с. 221]. На наш взгляд, кроме того, необходимо предлагать магистрантам кейсы и задачи, правильное решение которых невозможно без анализа практики высших судов, преимущественно в тех сферах, где судебно-арбитражная практика противоречива. Это, прежде всего, рас-

смотрение арбитражными судами заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, о признании сделок должника недействительными и др.

Для подготовки конкурентоспособных магистров, повышения КПД учебного процесса необходимо активное внедрение элементов дистанционного обучения. В связи с тем, что уровень подготовки магистрантов существенно разнится, а количество аудиторных занятий крайне незначительно, большое значение имеет возможность размещения в системе дистанционного обучения учебных материалов, лекций, образцов документов, практических заданий, списка источников [6, с. 258–261]. Студенты получают доступ ко всем необходимым материалам, могут получить консультацию преподавателя в любое удобное время. Однако, несмотря на то, что п. 3.3 стандарта ФГОС 3+ не запрещает при реализации программы магистратуры применять лишь электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, в отличие от реализации программ бакалавриата по данному направлению подготовки, опыт показывает, что для подготовки высококвалифицированного юриста – специалиста в сфере несостоятельности (банкротства) необходимо сочетать данные технологии с традиционными методами обучения.

Список литературы

[1] В РФ резко возросло количество дел о банкротствах // Корпоративный.ру (информационно-правовой портал) URL:

<http://korporativnyi.ru/novosti/5-v-rf-rezko-vozroslo-kolichestvo-del-o-bankrotstvah.html> (дата обращения: 22.02.2015).

[2] *Горошков П.* Рейтинг юридических компаний, заработавших крупнейшие суммы на процедурах банкротства // *Деловой Петербург*. 2015. 27 марта.

[3] *Ерохина Ю.В.* Формирование правовых знаний будущих педагогов профессионального обучения в учебном процессе с использованием креативных технологий: Дисс. ... к.п.н. М., 2006.

[4] *Короткова М.В.* Организация внеаудиторной работы магистрантов, обучающихся по магистерской программе «Юрист для частного бизнеса и власти» // *Проблемы подготовки научно-педагогических кадров по программам магистратуры и аспирантуры в условиях модернизации юридического образования: Монография по итогам научно-методологического семинара в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, 16, 17, 19 мая 2014 года) / Под ред. С.А. Ивановой, Г.Ф. Ручкиной.* М.: ЮРКОМПАНИ, 2014.

[5] *Корпоративные банкротства: ответ на вызовы времени // Вестник Credinform.* URL: <http://www.credinform.ru/ru-RU/herald/details/56c784ac358f> (дата обращения: 22.03.2015).

[6] *Починалина Л.Н.* Инноватика в системе дистанционного обучения // *Альманах гуманитарных исследований.* М.: МГИУ, 2007. № 4.

[7] *Сведения о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2010 – 2013 гг. // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации: сайт.* URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения: 24.04.2015).

[8] *Юлова Е.С.* К вопросу о понятии и признаках банкротства // *Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Международный фи-*

нансово-экономический форум – 2014 (24–26 ноября, Москва). Т. 3: *Материалы круглых столов. Ч. II / Отв. ред. Г.Л. Подвойский.* М.: Финансовый университет, 2015.

[1] *V RF rezko vozroslo kolichestvo del o bankrotstvax // Korporativny'j.ru (informacionno-pravovoj portal)* URL: <http://korporativnyi.ru/novosti/5-v-rf-rezko-vozroslo-kolichestvo-del-o-bankrotstvah.html> (дата обращения: 22.02.2015).

[2] *Goroshkov P.* Rejting yuridicheskix kompanij, zarabotavshix krupnejshie summy' na procedurax bankrotstva // *Delovoj Peterburg*. 2015. 27 marta.

[3] *Eroxina Yu.V.* Formirovanie pravovy'x znaniy budushhix pedagogov professional'nogo obucheniya v uchebnom processe s ispol'zovaniem kreativny'x texnologij: Diss. ... k.p.n. М., 2006.

[4] *Korotkova M.V.* Organizaciya vneaudиторной работы магистрантов, обучающихся по магистерской программе «Yurist dlya chastnogo biznesa i vlasti» // *Problemy' podgotovki nauchno-pedagogicheskix kadrov po programmam magistratury' i aspirantury' v usloviyax modernizacii yuri-dicheskogo obrazovaniya: Monografiya po itogam nauchno-metodologicheskogo seminaru v Finansovom universitete pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (g. Moskva, 16, 17, 19 maya 2014 goda) / Pod red. S.A. Ivanovoj, G.F. Ruchkinoj.* М.: YuRKOMPANI, 2014.

[5] *Korporativny'e bankrotstva: otvet na vy'zovy' vremeni // Vestnik Credinform.* URL: <http://www.credinform.ru/ru-RU/herald/details/56c784ac358f> (дата обращения: 22.03.2015).

[6] *Pochinalina L.N.* Innovatika v sisteme distancionnogo obucheniya // *Al'manax gumanitarny'x issledovanij.* М.: МГИУ, 2007. № 4.

[7] *Svedeniya o rassmotrenii arbitrazhny'mi sudami Rossijskoj Federacii del*

o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) v 2010 – 2013 gg. // Federal'ny'e arbitrazhny'esudy' Rossijskoj Federacii: sajt. URL: <http://www.arbitr.ru/> (data obrashheniya: 24.04.2015).

[8] *Yulova E.S.* K voprosu o ponyatii i priznakax bankrotstva // E'kono-

micheskaya politika Rossii v usloviyax global'noj turbulentnosti. Mezhdunarodny'j finansovo-e'konomicheskij forum – 2014 (24–26 noyabrya, Moskva). T. 3: Materialy' krugly'x stolov. Ch. II / Otv. red. G.L. Podvojskij. M.: Finansovy'j universitet, 2015.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Писарев А.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Писарев А.Н., профессор кафедры конституционного права имени Н.В. Витрука Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье с точки зрения современных тенденций развития науки конституционного права дается характеристика традиционных для отечественной науки конституционного права методов научного исследования. Анализируются различные точки зрения исследователей на расширение системы специальных и частноправовых методов познания науки конституционного права. Сделана попытка выявить особенности методологии научных исследований по проблематике научной специальности конституционного (государственного) права.

Ключевые слова. Методология, наука, конституционное право, государственно-правовая наука, диалектика, синергетика, герменевтика.

Pisarev A.N.

ACTUAL PROBLEMS OF DETERMINATION OF METHODOLOGY AND SUPPORT OF ELIGIBILITY OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC SCIENCE OF A CONSTITUTIONAL RIGHT

Pisarev A.N., professor of chair of the constitutional the rights of N.V. Vitruk Rossiysky state university of justice, doctor of jurisprudence, professor

Summary. In article from the point of view of the current trends of development of science of a constitutional right the characteristic of methods of scientific research, traditional for domestic science of a constitutional right, is given. Different points of view of researchers on extension of system of ad hoc and private-law methods of knowledge of science of a constitutional right are analyzed. Attempt to reveal features of methodology of scientific researches on a perspective of scientific specialty of the constitutional (state) right is made.

Keywords. Methodology, science, a constitutional right, соcy – donative and legal science, dialectics, synergetrics, a hermeneutics.

Как известно, наука конституционного (государственного) права имеет более широкое содержание, чем одноименная отрасль права, поскольку представляет собой совокупность всех знаний, в том числе правовых норм, об общественных отношениях, составляющих предмет конституционного права.

В отличие от отрасли права, предметом науки конституционного права является изучение практики реализации государственно-правовых норм и институтов, анализ закономерности их развития. На этой основе вырабатываются рекомендации по совершенствованию законодательной базы, а соответствующим федеральным и региональным государственным органам – рекомендации в области правоприменительной деятельности.

На основе изучения практики государственно-правовых норм и институтов наука призвана осуществлять теоретическое прогнозирование и обоснование рекомендаций по совершенствованию конституционного законодательства.

В рамках данного исследования наиболее актуальными представляются **проблемы выбора и обоснования методов науки конституционного (государственного) права**, под которыми традиционно понимают совокупность логических способов, приемов, методов, подходов государственно-правового исследования, принципов познания, правил, используемых для получения и формирования истинных, обоснованных знаний, объективно отражающих действительность [2].

Важно отметить, что наука конституционного (государственного) права в своих исследованиях использует как общенаучные методы (материалистической диалектики, формально-логического анализа, социологический, статистический и др.), так и специальные государственно-правовые методы научного исследования [12, с. 9–13]¹.

И.В. Выдрин обоснованно отмечает новые тенденции в формировании методологии науки конституционного (государственного) права, связанные с тем, что «безоговорочно господствовавший в советский период метод материалистической диалектики трансформировался ныне в диалектический метод познания, помогающий раскрытию взаимосвязи и взаимообусловленности социально-правовых процессов». Он же позитивно оценивает современное состояние конституционно-правовой науки, определяя ее «как динамичное, развивающееся, находящееся в постоянном поиске новых граней собственного предмета и объекта исследования» [3, с. 27–34].

Вместе с тем наряду с новациями в науке конституционного права по-прежнему остаются востребованными возникшие еще в советское время системно-правовой, историко-

¹ Л.А. Шарнина пути преодоления проблем отечественной науки конституционного права видит в активном использовании в государственно-правовых исследованиях и обеспечении взаимосвязи таких основных общенаучных методов исследования, как дедукция, индукция и созерцание.

правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы научных исследований.

Метод системно-правового анализа, предполагающий изучение тех или иных государственно-правовых явлений сквозь призму объекта, субъекта, сущности и содержания анализируемых правоотношений, например, может использоваться при исследовании правовой системы, системы источников права, системы правового регулирования, системы органов государственной власти, системы местного самоуправления, системы органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и т. д.

Данный метод позволяет правильно определить структуру исследования; выявить наиболее существенные и единые для всех элементов системы конституционные (уставные) принципы и основы организации и деятельности; выявить внутрисистемные связи и правовые механизмы взаимодействия, определяющие закономерности и тенденции развития всей системы; глубже понять механизмы воздействия права на общественные отношения, возникающие внутри системы; охватить все объективно необходимые и взаимосвязанные внутрисистемные связи, влияющие на содержание и эффективное функционирование системы.

Метод историко-правового анализа позволяет на основе исследования истории становления и развития важнейших отечественных государственно-правовых институтов в до-революционной России, в советское

время и в современной России выявить определенные закономерности и тенденции такого рода процессов, обеспечить преемственность и учесть положительный и негативный опыт развития важнейших отечественных государственно-правовых институтов [9, с. 5].

Метод сравнительно-правового анализа применяется в целях использования передового зарубежного опыта государственно-правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет конституционного права. С учетом новизны большинства современных российских государственно-правовых институтов и недостаточной научной и правовой регламентации их организации и деятельности применение студентами, аспирантами и соискателями сравнительного правоведения в учебном процессе и при проведении научных исследований по государственно-правовой проблематике имеет большое значение, поскольку позволяет предложить возможности выбора наиболее оптимального варианта юридической регламентации государственно-правовых отношений с участием органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления, а также сформулировать предложения по совершенствованию конституционного законодательства России.

Метод сравнительно-правового анализа состоит в компиляционном заимствовании, которое, по выражению К.В. Арановского, предполагает получение материала из конституционного права нескольких стран. Он

обоснованно полагает, что «источником заимствования может быть названо конституционное право Франции (в силу единой с Россией формой правления и системой права – институт президентства и его отношения с парламентом и правительством), ФРГ (конституционная юстиция, идея социального государства, отношение международного права к национальному), США (права человека, принципы федерализма), Швеция (омбудсман), Италии и Испании (право судов приостановить производство с направлением запроса о проверке законов в конституционный суд)» [1, с. 396].

Наряду с указанными выше традиционными для науки конституционного права методами научных исследований в последнее время в государственно-правовых исследованиях начинают активно использоваться новые, пришедшие, как правило, из других отраслей знаний методы научного познания, такие, как моделирование, цивилизационный и формационный методы, применяемые при исследовании крупных политико-правовых категорий, к примеру, государства, органов государственной власти, гражданского общества, местного самоуправления, правового государства и др.

Использование в науке конституционного права новых методов научного исследования объясняется во многом тем, что в сферу права «втягиваются» или привносятся под воздействием идей и волеизъявления политических лидеров понятия, термины, генетически возникшие в других областях знания, например,

такие, как: «иммунитет», «суверенитет», «парад суверенитетов», «народная демократия», «власть», «политическая воля государства», «пропорциональная система голосования» и др., которые получают юридическое содержание и приобретают определенный юридический статус и адаптацию к характеристикам юридической науки и особенностям юридической практики. При этом такие понятия и термины включаются в юридический оборот не механически, а претерпевают серьезные изменения, «адаптируются» к задачам юридических исследований и приобретают новое содержание [5, с. 4–14].

Использование наукой конституционного права терминов и понятий из других научных специальностей объясняется тем, что данная наука тесно связана с рядом юридических и общественных наук. Она основывается и развивается на данных исторической науки, политологии, философии, которые носят методологический характер. Конституционное право тесно связано с историей государства и права России – наукой, изучающей процесс исторического становления и развития институтов государственного права [8, с. 7, 8].

Наука конституционного права связана с наукой международного права в силу уже отмечавшегося выше включения Конституцией Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права в национальную правовую систему, после чего некоторые из них могут рассматриваться в качестве источников конституционного права.

В.М. Сырых, отмечая положительные тенденции в развитии методологии правовой науки, указывает на то, что «усилиями российских правоведов за последние тридцать лет была значительно расширена система специальных и частноправовых методов познания, формально-догматический метод, который доминировал в правовой науке, был дополнен социально-правовыми методами, социально-правовым экспериментом, сравнительно-правовым методом и методами прогнозирования, экспертных оценок и др.»

Он же обоснованно связывает процесс разработки методологических проблем правовой науки с необходимостью освоения синергетического метода, применения в юридической науке статистических и математических методов и герменевтики [11, с. 16].

Следует поддержать такую позицию, поскольку, например, использование математических, статистических, количественных и эмпирических методов научного исследования позволяет устранить излишнюю формализацию и догматичность конституционного права, отказаться от умозрительных конструкций, которые остаются невостребованными на практике.

Актуальными представляются также проблемы выбора и учета особенностей **методологии научных исследований по проблематике научной специальности «12.00.02 – конституционное право, судебный конституционный процесс, муниципальное право».**

И.В. Выдрин обоснованно подвергает критике сложившуюся в после-

днее время практику рассмотрения конституционного права в качестве источника десятков других правовых образований, а Конституции Российской Федерации – регулятора необъятного количества общественных отношений, когда по мотивам того, что «конституционное право – сердцевина национальной системы права, под маркой конституционных основ (принципов, начал) исследуется все: от полномочий органов местного самоуправления по уборке улиц до статуса парламента». В результате образуется «безбрежное исследовательское поле, очертания которого едва улавливаются, которое вмещает конституционные аспекты уголовной политики, бюджетной системы, экологической безопасности, социального обслуживания населения, творческой свободы личности и т.п.» [3, с. 27–34].

Д.Б. Сергеев методологию юридических исследований по проблематике научной специальности «12.00.02 – конституционное право, судебный конституционный процесс, муниципальное право» рассматривает как «явление, определяющее философскую основу научной работы и состоящее из общенаучных средств познания, логических конструкций, способов познания, преобладающих в соответствующей отрасли науки в целом, а также имеющих наибольшее распространение в отдельном подразделении отрасли науки, а также теоретико-методологических и доктринально-методологических аспектов научного познания свойственных конкретному научному исследованию, обусловленных предметом и

объектом исследования, теми задачами, которые поставил перед собой ученый, средой, в которой он работает».

Он же находит существенные противоречия между определением в науке конституционного права методологии научных исследований и диссертационных исследованиях по указанной специальности, размещенных на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

По мнению Д.Б. Сергеева, такого рода несоответствия объясняются тем, что, «ученым-правоведам, и в частности изучающим конституционное право, не свойственно углубление в анализ методологии своих исследований, так как они вынуждены сосредоточиться на анализе многочисленных изменений законодательства, в условиях, когда российское государство уделяет незначительное внимание развитию юридической науки» [10, с. 80–86].

Важно отметить, что в рамках данного исследования не менее актуальной представляется проблема **обеспечения преемственности развития науки отечественного конституционного (государственного) права.**

Исходя из этого, при проведении научно-исследовательской работы по данной проблематике, прежде всего на основе историко-правовых анализа важнейших государственно-правовых институтов, у студентов и слушателей возникает настоятельная необходимость в изучении фундаментальных монографических исследований, которые проводи-

лись на различных исторических этапах развития отечественного государственного права, по праву составляют классику российского правового наследия и стали в настоящее время доступны широкому кругу исследователей. Это тем более важно в связи с отсутствием в достаточном объеме литературы по данной проблематике. Исключение, пожалуй, составляет только работа Н.Я. Куприца «Из истории науки советского государственного права» (М., 1970), которая, к сожалению, носит фрагментарный характер и в основном посвящена истории советского периода.

Вместе с тем очевидно, что историко-правовой анализ не только становления и развития отечественных государственно-правовых институтов, но и науки государственного права целесообразно осуществлять исходя из необходимости **обеспечения преемственности развития отечественного государственного права в дореволюционной России, советское время и в Российской Федерации.**

Важно отметить, что в дореволюционной (царской) России, несмотря на отсутствие конституции, наука государственного права существовала и активно развивалась. В основном научные исследования в области государственного права проводились профессорско-преподавательским составом юридических учебных заведений.

В учебниках и научных монографиях на основе этого опыта российскими государственными юристами разрабатывались конституционно-правовые теории преобразования самодержавия в конституционную монархию,

совершенствования и развития важнейших государственно-правовых институтов. Наиболее известными научными и учебными трудами дореволюционных ученых в области конституционного (государственного) права считаются работы таких авторов, как В.П. Алексеев, А.А. Алексеев, И. Андреевский, В.П. Безобразов, В.М. Гессен, В.М. Грибовский, А.И. Елистратов, Б.А. Кистяковский, Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, Н.М. Коркунов, Н.И. Лазаревский, Б.Э. Нольде, В.И. Сергеевич, Б.Н. Чичерин и некоторые другие.

Следует отметить, что после Октябрьской революции 1917 г. государственно-правовая наука развивалась на базе марксистско-ленинской идеологии. Ее методологическую основу составили работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина по вопросам социалистического государства и права.

В этих работах были сформулированы принципиальные положения о диктатуре пролетариата, социалистическом государстве, руководящей роли рабочего класса и его коммунистической партии в социалистическом государственном строительстве, о роли народных масс в управлении государством, о сущности и содержании социалистической демократии и самоуправления, о выборных представительных органах в лице Советов как политической основе государства, о социальной структуре общества, о положении личности в социалистическом обществе, единстве прав и обязанностей граждан, о принципах и формах национально-государственного уст-

ройства при социализме, пролетарском интернационализме и социалистическом федерализме, унитаризме и автономии, о системе органов социалистического государства и т. д.

Эти теоретические идеи легли в основу деятельности по созданию и развитию социалистического государства и права. Они также составили методологическую основу развития науки конституционного (государственного) права на весь социалистический этап развития Российского государства.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на идеологическую зависимость советской науки, господствовавшие тогда принципы партийности и классовости в научных исследованиях того периода времени, было опубликовано большое количество фундаментальных работ по государственному праву. Государствоведы принимали активное участие в подготовке проектов конституций и других законодательных актов.

Основы советской науки государственного права были заложены в работах государствоведов П.И. Стучки, Н.В. Крыленко, Д.И. Курского, Е.Б. Пашуканиса, М.Н. Покровского, М.А. Рейснера и др. В работах историков и государствоведов С.В. Юшкова, В.И. Невского, Б.Д. Грекова, Д.А. Магеровского, В.Н. Дурденевского, К.А. Архипова детально были исследованы вопросы становления и развития древнерусской государственности, феодального этапа развития России [6, с. 32].

Государственно-правовые проблемы самодержавия периода абсолютизма и перехода к конституцион-

ной монархии исследованы в работах Б.А. Титлинова, С.Ф. Платонова, Р.Ю. Виппера, П.А. Садикова, А.Е. Преснякова, Ю.В. Готье, И.Д. Мартысевича, К.А. Сафроненко, Ф.И. Калинычева.

В развитие науки советского государственного права значительный вклад внесли ученые-государствоведы, разрабатывающие вопросы конституционной организации и деятельности системы государственных органов России в рамках Союза ССР: И.А. Азовкин, С.С. Алексеев, Г.В. Барабашев, А.А. Безуглов, Л.Д. Воеводин, А.И. Денисов, Д.Л. Златопольский, И.А. Исаев, М.П. Карева, М.Г. Кириченко, А.И. Ким, Е.И. Козлова, В.Ф. Коток, С.С. Кравчук, В.Н. Кудрявцев, И.Н. Кузнецов, Н.Я. Куприц, О.Е. Кутафин, Б.М. Лазарев, А.И. Лепешкин, Г.И. Литвинова, А.И. Лукьянов, Н.И. Матузов, Н.Г. Мишин, А.В. Мицкевич, Н.А. Михалева, Л.А. Морозова, В.С. Основин, В.А. Пертцик, В.А. Ржевский, С.С. Студеникин, Б.Н. Топорнин, И.П. Трайнин, Я.Н. Уманский, Н.П. Фарберов, О.И. Чистяков, К.Ф. Шеремет, Б.В. Щетинин и др.

Важно отметить, что для современной науки государственного права характерно коренное изменение основ ее построения, что является закономерным следствием изменения всей отечественной государственно-правовой системы, возникновения принципиально нового государства, принятия Конституции 1993 г., коренным образом отличающейся от ранее действовавших в нашем Отечестве советских конституций и закрепившей принципиально новые

принципы российской государственности, которые совсем недавно с классовых позиций подвергались резкой критике советской наукой государственного права, относившей их к числу чуждых по своей природе советским людям основ буржуазного государства [7, с. 268; 4, с. 71].

Можно утверждать, что в настоящее время в России существовавшие в период СССР правовые механизмы организации государственной власти разрушены. С принятием Конституции 1993 г. в Российской Федерации только начался самый сложный переходный период реформирования государственно-правовых институтов на основе демократических принципов их организации и деятельности, что, безусловно, свидетельствует об огромных переменах, происходящих в нашей стране, о переходе Российского государства к принятым в мире формам правления (полупрезидентской республике).

Вполне естественно, что переходное состояние переживает не только современное Российское государство и право, но и наука государственного права, которая в настоящее время в условиях отсутствия достаточного научного и правового материала, жестких временных рамок, новизны большинства государственно-правовых институтов активно пытается осмыслить происходящие в обществе и государстве процессы, разработать базовые теоретические концепции, а также ведущие тенденции и закономерности, объясняющие демократические процессы становления и развития важнейших государственно-правовых институтов Рос-

сийской Федерации, гражданского общества, правового государства, правовая система которого ориентирована на понимание права как общеобязательной формы равенства, свободы и справедливости, где критерием выступает человек, его права и свободы, которые и должны определять смысл, содержание и применение законов, а также деятельность всех органов государственной власти России, включая суд.

Важно отметить, что развитие любой науки, в том числе государствоведения, должно подчиняться **законам преемственности**, отступление от которых обедняет научную мысль. Опасность нарушения преемственности в развитии государственно-правовой мысли многократно возрастает в переходный период развития государства и общества.

В советской науке конституционного (государственного) права была нарушена преемственность в развитии государственно-правовой мысли. Во многом причина этого объективна: смена общественного строя, сопровождавшаяся кардинальным переустройством государственно-правовых институтов. К тому же утверждение новой идеологии марксизма-ленинизма, по сути исключавшей иные идеологические воззрения, не позволяло видеть в конституционно-правовой мысли прошлого ценные рациональные начала для формирующейся советской науки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современной России происходит процесс **возрождения отечественной науки конституционного (государственного) права**.

Вместе с тем отмеченная выше опасность нарушения преемственности в развитии государственно-правовой мысли в переходный период развития государства и общества подстерегает и современное государствоведение. Поэтому представляется важным подчеркнуть, что необходимым фактором полноценного развития современной науки государствоведения является исторический подход к изучению актуальных проблем конституционного права. Современные исследователи не должны повторять отмеченных выше ошибок советских ученых, отвергавших и подвергавших нещадной критике все то, что было в науке государствоведения до революции 1917 г., а использовать в своих работах, в том числе, обширный научный и правовой материал, характеризующий развитие государственно-правовых институтов в период существования СССР, в целях вычленения всего положительного и передового, что может быть использовано в современном государственном строительстве.

Следует всегда помнить, что знание истории развития конституционно-правовой мысли обогащает науку, позволяет судить о гносеологическом и практическом значении в прошлом и настоящем конкретных конституционно-правовых идей.

Список литературы

[1] Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

[2] Беломестных Л.Л. Проблемы науки конституционного права России: понятие,

- функции, методология. Углубленный курс лекций. Кисловодск, 2010.
- [3] *Выдрин И.В.* Конституционное право России в значении отраслевой юридической науки и учебной дисциплины // Вестник Уральского института экономики, управления и права. № 3 (24). 2013.
- [4] Государственное право буржуазных и освободившихся стран / Под ред. Б.А. Стародубского, В.Е. Чиркина. М.: Юрид. лит., 1986.
- [5] *Конева Н.С.* Возможности метатеоретических исследований в современном конституционном праве России // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. № 6. 2013.
- [6] *Кривенький А.И.* Развитие концептуальных основ учебной дисциплины «История государства и права России» (на примере трудов С.В. Юшкова) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1.
- [7] *Мишин А.А.* Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. М.: Юр. лит., 1976.
- [8] *Пашенцев Д.А.* История государства и права России: курс лекций М.: Эксмо, 2010.
- [9] *Пашенцев Д.А.* Методологические проблемы современной историко-правовой науки // Право и образование. 2013. № 1.
- [10] *Сергеев Д.Б.* Методология конституционно-правовых исследований (на примере анализа диссертаций по конституционному праву) // Юридическое образование. 2014. № 8.
- [11] *Сырых В.М.* Понятия, структура и виды правовых исследований // Методологические проблемы юридической науки: Сборник материалов семинара, посвященного 10-летию кафедры теории и истории государства и права ЮУрГУ (1 апреля 2011 г., Челябинск). Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2011.
- [12] *Шарнина Л.А.* Вопросы методологии конституционно-правовых исследований // Конституционное право и муниципальное право. 2011. № 4.
- [1] *Aranovskij K.V.* Konstitucionnaya tradiciya v rossijskoj srede. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2003.
- [2] *Belomestnyh L.L.* Problemy nauki konstitucionnogo prava Rossii: ponyatie, funkcii, metodologiya. Uglublennyj kurs lekcij. Kislovodsk, 2010.
- [3] *Vydrin I.V.* Konstitucionnoe pravo Rossii v znachenii otraslevoj yuridicheskoy nauki i uchebnoj discipliny // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. 2013. № 3 (24).
- [4] Gosudarstvennoe pravo burzhuznyh i osvobodivshihsy stran / Pod red. B.A. Starodubskogo, V.E. Chirkina. M.: Yurid. lit., 1986.
- [5] *Koneva N.S.* Vozmozhnosti metateoreticheskix issledovanij v sovremennom konstitucionnom prave Rossii // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region. № 6. 2013.
- [6] *Kriven'kij A.I.* Razvitie konceptual'nyh osnov uchebnoj discipliny «Istoriya gosudarstva i prava Rossii» (na primere trudov S.V. Yushkova) // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2012. № 1.
- [7] *Mishin A.A.* Gosudarstvennoe pravo burzhuznyh stran i stran, osvobodivshihsy ot kolonial'noj zavisimosti. M.: Yur. lit., 1976.
- [8] *Pashencev D.A.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii: kurs lekcij M.: Eksmo, 2010.
- [9] *Pashencev D.A.* Metodologicheskie problemy sovremennoj istoriko-pravovoy nauki // Pravo i obrazovanie. 2013. № 1.
- [10] *Sergeev D.B.* Metodologiya konstitucionno-pravovyh issledovanij (na

primere analiza dissertacij po konstitucionnomu pravu) // Yuridicheskoe obrazovanie. 2014. № 8.

[11] *Sy'ryh V.M.* Ponyatiya, struktura i vidy pravovyh issledovanij // Metodologicheskie problemy yuridicheskoy nauki: Sbornik materialov seminara, posvyashhennogo 10-letiyu kafedry teorii i istorii

gosudarstva i prava YuUrGU (1 aprelya 2011 g., Chelyabinsk). Chelyabinsk: Izdat. centr YuUrGU, 2011.

[12] *Sharnina L.A.* Voprosy metodologii konstitucionno-pravovyh issledovanij // Konstitucionnoe pravo i municipal'noe pravo. 2011. № 4.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Лебедь В.В. (Ефремова)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В РОССИИ

Лебедь В.В. (Ефремова), кандидат юридических наук, Институт государства и права, старший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса

Аннотация. Свобода творчества как составляющая системы конституционных прав и свобод человека и гражданина является необходимым условием создания объектов интеллектуальных прав, в частности авторских. В настоящее время правовое регулирование творческой деятельности в России остается пробельным, и необходимо разрабатывать, принимать нормативно-правовые акты, способствующие вовлечению в гражданский оборот ценностей человеческой культуры.

Ключевые слова. Свобода творчества, интеллектуальные права, творческие произведения, авторское право, культурные ценности, гарантии свободы творчества, творческая деятельность.

Lebed V.V. (Efremova)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL AND CIVIL BASES OF FREEDOM OF CREATIVITY IN RUSSIA

Lebed V.V. (Efremova), candidate of jurisprudence, Institute of the state and right, high research associate of sector of civil law, civil and arbitration process

Summary. Freedom of creativity as component systems of constitutional rights and freedoms of the person and the citizen is a necessary condition of creation of objects of the intellectual rights, in particular authoring. Now legal regulation of creative activities in Russia remains whitespace, and it is necessary to develop, adopt the normative legal acts promoting involvement in a civil turn of values of human culture.

Keywords. Freedom of creativity, intellectual rights, creative works, copyright, cultural values, warranties of freedom of creativity, creative activities.

*Буди во мне иные чувства –
Той легкости прелестный дым
Твой замысел, твое искусство
Пусть станут знаменем моим.*

Свобода творчества – необходимое условие развития личности. Будучи составляющей конституционной системы прав и свобод человека и гражданина, она является условием реализации множественных гражданских прав, в частности авторских. Занимая центральное место в области гуманитарного знания, свобода творчества в философии трактовалась даже не как право человека, а как «требование Бога от человека, обязанность человека»; в то же время творчество возможно лишь в условиях гарантированности его свободы государством («творчество есть творчество из ничего, то есть из свободы») [1].

Конституционные основы авторского права в Российской Федерации были установлены в Конституции 1993 г. В ней были признаны и закреплены естественные права и свободы человека, в том числе свобода творчества. Свобода творчества как основа конституционного права на культурную жизнь и условие саморазвития личности гарантируется каждому согласно ч. 1 ст. 44 Конституции РФ. В этой же статье выражается норма: «Интеллектуальная собственность охраняется законом» [5, с. 21].

Свобода творчества – значимая часть духовной жизни общества, включающая в себя «сложный комплекс прав, интересов, общественных потребностей, обязанностей и неизбежных ограничений» [9, с. 27]. Сле-

дует, отметить, что реализация свободы творчества, как и авторских прав, основывается на уважении общественных интересов и потребностей авторов. Гарантии свободы творчества призваны стимулировать интеллектуальную деятельность субъектов культуры, что способствует появлению новых предметов культуры. В свою очередь, деятельность по созданию интеллектуальных продуктов, будучи одной из основных сфер человеческого бытия, присуща всем историческим периодам развития общества, являясь отличительной и присущей человеческому созданию прерогативой.

Содержание свободы творчества охватывает свободу литературного, художественного, научного, технического и иных видов творчества, в том числе свободу преподавания и научных исследований. Будучи духовно-культурной ценностью, свобода творчества присуща демократическому обществу и правовому государству; она закреплена на международно-правовом уровне, в частности в ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [11]

Свобода творчества в отечественной системе конституционных прав и свобод была декларирована в Конституции СССР 1977 г., Конституции РСФСР 1978 г. и в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.. Так было закреплено, что «свобода художественного, научного и технического творчества, исследований и преподавания, а также интеллектуальная собственность охраняются законом» [2].

Творческая деятельность человека, будучи интеллектуальной, влечет за собой создание новых, уникальных, оригинальных, неповторимых результатов. Такие виды творчества, как литературное, художественное, научное, техническое, обеспечены правовой охраной в РФ. Каждый человек может реализоваться в любом виде творчества, соответствующем его вкусу, способностям и интересам. Осуществляться данное конституционное право может как на профессиональном, так и на любительском (непрофессиональном) уровне. Независимо от профессиональной или любительской основы творческой деятельности субъект, ее осуществляющий, может быть обладателем интеллектуальных прав, в частности авторских и прав на охрану секретов мастерства («ноу-хау»).

Эти права охраняются на основании части четвертой Гражданского кодекса, принятие которой стало позитивным шагом на пути реализации государственной политики развития законодательства в области охраны и защиты творческой деятельности и ее результатов, в частности объектов авторского права [3]. Согласно ст. 1226, они возникают на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, включают в свой состав исключительное, личные неимущественные и иные права. При этом они отличны от вещных прав и не зависят от них, в частности от права собственности на материальный носитель произведения, в случае наличия оного.

Среди результатов интеллектуальной деятельности различают группы объектов авторского права и смежных прав, патентного права, так называемые нетрадиционные объекты. Вместе с тем весьма спорным положением гражданского законодательства является распространение интеллектуальных прав на средства индивидуализации, являющиеся обозначениями, интеллектуальные усилия на создание которых могут быть весьма различными, в том числе незначительными. Например, когда товарными знаками являются обладающие различительной способностью буквы, числа [17, с. 8].

Значительную группу охраняемых Гражданским кодексом творческих объектов составляют произведения, созданные индивидуальными и коллективными авторами. Несмотря на обновление российского гражданского законодательства об авторских правах, произошедшее в связи с принятием части четвертой Гражданского кодекса, остаются пробелы в регулировании авторских правоотношений. Это прежде всего касается правового режима отдельных видов охраняемых творческих произведений. Однако в ст. 1259 части четвертой Гражданского кодекса, как и в ранее действовавшем Законе «Об авторском праве и смежных правах», не раскрывается понятие «произведение искусства».

В то же время на современном этапе развития творческой культурной деятельности появилось множество новых видов, форм и жанров произведений, среди них так называемые синтетические произведения, право-

вое положение авторов которых следовало бы установить специальным образом, так как зачастую эти произведения включают в качестве составляющих их элементов и технические устройства [10, с. 12–15, 34, 35].

Несмотря на указанные пробелы, создание единой систематизированной системы норм об интеллектуальной собственности в форме кодифицированного акта – части четвертой Гражданского кодекса РФ, установившей правовое положение субъектов творческой деятельности – художественной, научной, литературной, позволило повысить эффективность защиты нарушенных интересов имущественного характера, компенсации моральных издержек авторов.

Одной из гарантий свободы творчества в Российской Федерации является запрет вмешательства органов государственной власти и местного самоуправления в творческую деятельность граждан и их объединений, за исключением случаев, когда такая деятельность сопряжена с пропагандой войны, жестокости и насилия, расовой, национальной, классовой, религиозной исключительности, с нетерпимостью и порнографией [6, с. 195]. Нарушение этой нормы влечет за собой юридическую ответственность создателей такого рода творческих результатов в соответствии с российским уголовным законодательством. Российской судебной практике известны случаи привлечения к ответственности авторов рекламных роликов, содержащих бранные слова, непристойные образы [13].

Указанное выше положение о вмешательстве государства в творческую деятельность граждан и их объединений конкретизируется, например, в ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». В ней закреплено, что органы государственной власти Российской Федерации «гарантируют субъектам научной и (или) научно-технической деятельности свободу творчества, предоставляя им право выбора направлений и методов проведения научных исследований и экспериментальных разработок» [16]. В статье 2 этого же Закона дано определение научной деятельности и выделены виды научных исследований. Эти дефиниции позволяют установить, что понимается под научным произведением, охраняемым российским авторским правом.

Другой гарантией охраны свободы творчества является конституционный запрет цензуры, установленный в ч. 5 ст. 29 Конституции, что способствует распространению массовой информации и обеспечивает свободу развития других видов творчества, создания творческих союзов и коллективов. В действующем российском законодательстве есть детализирующие запрет цензуры положения, в частности, согласно ч. 4 ст. 35 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», ограничение доступа к музейным предметам и музейным коллекциям из соображений цензуры не допускается [15].

Реализация права на свободу творчества тесно связана с преподавательской деятельностью [7]. Свобода преподавания обеспечена возможностью выбора варианта изложения учебного материала, избрания методики и тем для научных исследований. Таким образом, преподаватель, как и автор, наделен правом творческой инициативы. Данной свободой корреспондирует право обучающегося получать знания согласно своим склонностям и потребностям. Преподаватель в процессе преподавания вправе высказывать свою точку зрения, но с соблюдением этических норм, при отсутствии политической ангажированности. В Российской Федерации творческая деятельность свободна от идеологии, в отличие, например, от стран тоталитарного социализма.

Свобода творчества также включает в себя возможность самовыражения преподавателя как автора произведения. Ограничена она, как и право на образование, может быть в установленном законодательством порядке или в соответствии с требованиями морали. Отметим, что по решению суда могут вводиться временные или частичные ограничения свободы творчества.

В целом свобода и плюрализм в образовании, согласно п. 5 ст. 2 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании», отнесены к основным принципам государственной политики в области образования. Этот Закон предусматривает создание особых условий для художественного образования и эстетического воспитания граждан, обладающих вы-

дающимися творческими способностями в области искусств, в том числе, путем реализации интегрированных образовательных программ среднего профессионального образования в области искусств (согласно п. 5.1 ст. 9) [4]. Свобода овладения и присвоения человеком художественной культуры, сопряженная, в частности, со свободой литературного и художественного видов творчества и преподавания, предусмотрена Концепцией художественного образования в Российской Федерации [14].

Права граждан, связанные со свободой творчества, закреплены также в Федеральном законе «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [18]. Но реализации права на прокат фильма, то есть возможности его распространения в любой форме и любыми способами, может препятствовать отказ в выдаче прокатных удостоверений в связи с нарушением норм нравственности авторами аудиовизуальных произведений. Это касается фильмов, в названиях, содержании визуального ряда которых присутствуют сцены и выражения, оскорбляющие потенциальных зрителей [12].

В целом отмечаем, что конституционное признание и обеспечение охраны права на свободу творчества стимулирует появление новых идей, создание новых продуктов интеллектуальной деятельности, позволяет раскрыться человеку как творческой личности, в результате интеллектуальной реализации которой создаются произведения, а их авторы и обладатели исключительных прав из-

влекают выгоду из их создания, о чем, в частности, свидетельствует активное развитие арт-рынка в России. Одновременно гражданским законодательством обеспечивается баланс авторских интересов и общества, в частности, путем установления перечня случаев свободного использования произведений в информационных, научных, учебных, культурных целях. Автор ответственен за произведение, создаваемое им и используемое в соответствии с принципами гражданского законодательства, например, оно не может причинять вред обществу. Потому свобода творческой личности и ее деятельности всегда сопряжена с ее обязанностями и ответственностью. В связи с этим очевидно, что возможности искусства не ограничены, но существуют нормативно установленные рамки свободы творчества автора. Одновременно свобода творчества связана с обращением к общечеловеческим достижениям при создании, в частности, нового результата творчества, который станет вкладом в национальный фонд произведений. Таким образом, право пользоваться культурными ценностями для развития национальной культуры должно быть гарантировано законом, и в связи с этим весьма полезно было бы разработать и принять закон о коллекционировании, дабы упорядочить практику вовлечения культурных ценностей в гражданский оборот.

Список литературы

- [1] Бердяев Н.А. Смысл творчества // <http://philosophy.ru/library/berdcreation.html>.
- [2] Ведомости РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
- [3] Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.
- [4] Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании», с изм. и доп., вступ. в силу с 1.01.2012 // СПС «КонсультантПлюс».
- [5] Конституция Российской Федерации: К 20-летию принятия Основного Закона: Текст.
- [6] Комментарий к Конституции Российской Федерации. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Издательство «БЕК», 1996.
- [7] Комментарий к Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- [8] Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М.: Статут, 2013.
- [9] Кудрявцев В.Н. Свобода научного творчества // Государство и право. 2005. № 5.
- [10] Лебедь В.В. Произведения искусства в авторском праве. М.: Книгодел, 2011.
- [11] Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах», ст. 15 // СПС «КонсультантПлюс».
- [12] Постановление ФАС Московского округа от 10.07. 2006 № КА-А40/5814-06 по делу № А40-59925/05-12-469.
- [13] Постановление ФАС ЦО от 30.09.2009 № А36-88/2009.
- [14] Приказ Минкультуры России от 28.12.2001 № 1403 «О концепции художественного образования в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- [15] Собр. законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.
- [16] Собр. законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
- [17] Создание знака. Введение в тему «Товарные знаки для малых и средних предприятий в России». Серия: Интеллектуальная собственность для бизнеса. Номер: 1. Москва, 2009.

- [18] Федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» от 22 августа 1996 г. (в ред. Федерального закона от 3 марта 2006 г.) // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4136; 2006. № 1. Ст. 10.
- [1] *Berdyayev N.A.* Smysl tvorchestva // <http://philosophy.ru/library/berd/creation.html>.
- [2] *Vedomosti RSFSR*. 1991. № 52. Ст. 1865.
- [3] *Grazhdanskiy kodeks RF. Chast' chetvertaya* ot 18 dekabrya 2006 g. // SZ RF. 2006. № 52. Ст. 5496.
- [4] *Zakon RF* ot 10.07.1992 № 3266-1 «Ob obrazovanii», s izm. i dop., vstup. v silu s 1.01.2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [5] *Konstituciya Rossijskoj Federacii: K 20-letiyu prinyatiya Osnovnogo Zakona: Tekst*.
- [6] *Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii. Izd. 2-e, dop. i pererab.* M.: Izdatel'stvo «BEK», 1996.
- [7] *Kommentarij k Federal'nomu zakonu* ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [8] *Kommentarii. Alfavitno-predmetnyj ukazatel'*. M.: Statut, 2013.
- [9] *Kudryavcev V.N.* Svoboda nauchnogo tvorchestva // *Gosudarstvo i pravo*. 2005. № 5.
- [10] *Lebed' V.V.* Proizvedeniya iskusstva v avtorskom prave. M.: Knigodel, 2011.
- [11] *Mezhdunarodnyj pakt* ot 16.12.1966 «Ob ekonomicheskix, social'nyh i kul'turnyh pravah», st. 15 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [12] *Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga* ot 10.07. 2006 № KA-A40/5814-06 po delu № A40-59925/05-12-469.
- [13] *Postanovlenie FAS CO* ot 30.09.2009 № A36-88/2009.
- [14] *Prikaz Minkul'tury Rossii* ot 28.12.2001 № 1403 «O koncepcii xudozhestvennogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [15] *Sobr. zakonodatel'stva RF*. 1996. № 22. Ст. 2591.
- [16] *Sobr. zakonodatel'stva RF*. 1996. № 35. Ст. 4137.
- [17] *Sozdanie znaka. Vvedenie v temu «Tovarnye znaki dlya maly'x i srednix predpriyatij v Rossii». Seriya: Intellektual'naya sobstvennost' dlya biznesa.* Nomer: 1. Moskva, 2009.
- [18] *Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj podderzhke kinematografii Rossijskoj Federacii»* ot 22 avgusta 1996 g. (v red. Federal'nogo zakona ot 3 marta 2006 g.) // SZ RF. 1996. № 35. Ст. 4136; 2006. № 1. Ст. 1

НАУКА И ГОСУДАРСТВО

Боброва Г.С.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ КАК ОРГАН ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Боброва Г.С., старший преподаватель кафедры права Приамурского Государственного Университета им. Шолом-Алейхема

Аннотация. *Статья посвящена правовой характеристике понятия и элементов конституционной законности, основ и проблем ее обеспечения, а также анализу положения Конституционного Суда РФ в системе российской власти и его роли в деятельности по охране Конституции РФ.*

Ключевые слова. *Конституция, Конституционный Суд РФ, конституционная законность, конституционная юстиция, охрана Конституции, конституционализм, разделение властей.*

Bobrova G.S.

CONSTITUTIONAL LEGALITY AND CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE AUTHORITY TO ENSURE

Bobrova G.S., lecturer at Priamursky State Sholom-Aleichem University, Department of Law

Summary. *The article deals with the legal characteristics of the concept of constitutional justice. The author of the article analyses the place of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Russian power system, and its role in the Russian Constitution protection activities.*

Keywords. *Constitution, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional legality, constitutional justice, protection of the Constitution, constitutionalism, separation of powers.*

Несмотря на то значение, которое имеет Конституция РФ для современного правового пространства, несомненно, что необходимо не отставать от новых тенденций в праве, даже если это касается первичного правового акта. На данное обстоятельство обращает внимание Президент РФ В.В. Путин, признавая необходимость «эволюции» Конституции РФ: «При этом жизнь не стоит на месте, и конституционный процесс нельзя рассматривать как окончательно завершённый, мертвый. Точечные коррективы других глав Основного закона, идущие от правоприменительной практики, от самой жизни, конечно, возможны, а порой – необходимы» [13].

Развитие конституционной науки и практики напрямую связано с уровнем конституционной законности в стране.

В связи с этим нам кажется необходимым дать оценку принципу конституционной законности. Конституционная законность – это «совокупность требований к властным структурам в процессе создания конституционных предписаний, их выполнение, система мер, направленная на защиту конституционной законности и ее восстановление» [6, с. 98].

Исходя из данного определения, можем выделить структурные уровни конституционной законности.

Первый уровень: последствия нарушения не просто наносят ущерб обществу, они разрушительны для основных систем общественной и государственной власти. Часто подобный уровень нарушений характеризуется государственными переворо-

тами, свержением власти, заменой действующей Конституции новым конституционным актом или отменой действующего акта без принятия новой конституции. Такие события могут сопровождаться вооружённым мятежом или массовыми беспорядками в государстве.

Второй уровень конституционной законности хоть и не характерен настолько губительными для общественных и государственных механизмов последствиями, но все же сопровождается сломом отдельных конституционных структур, которые могут иметь, в том числе, фундаментальное значение. Данные нарушения могут сопровождаться внесением заведомо нелегитимных, по сути, декоративных поправок в Конституцию или специализированные акты толкования для оправдания произведенных конституционных «реформ».

Третий уровень конституционной законности характеризуется тем, что формально субъекты конституционного нарушения исходят из позиции отказа от изменения норм действующей Конституции и, прикрываясь ее внешними рамками, сознательно идут по пути подрыва конституционной законности, способствуя нарастанию в государстве кризисных явлений. Очень часто в роли таких субъектов выступают должностные лица органов государственной власти, которые в нормальных условиях конституционной законности должны оберегать конституционный строй государства, способствовать охране Конституции в целом и ее отдельных положений, защищать

права и свободы граждан и способствовать их реальному воплощению и т. д.

Четвертый уровень – это благополучное состояние общества, при котором к субъектам права предъявляются требования строгого следования конституционным предписаниям, а общество и должностные лица государственных органов в своей повседневной деятельности не допускают отклонений от пути конституционной законности.

В связи с подобной классификацией кажется необходимым рассмотреть основные нарушения конституционной законности. Наиболее частыми из них являются следующие «три основные группы»:

- нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- нарушение конституционных основ организации и осуществления государственной власти;
- нарушение российского федерализма и единства конституционного пространства» [6, с. 99].

Широкий спектр дел Конституционного Суда РФ охватывает проблемы, которые прямо или косвенно затрагивают реализацию конституционного принципа разделения властей. Нарушение этого принципа однозначно затрагивает конституционную законность.

Фундаментом подобных властных конфликтов можно назвать некоторую неточность и расплывчатость нормативных формулировок статей Конституции РФ. Эти проблемы необходимо устранить как можно быстрее, произведя работу по

оптимизации конституционного учредительного законодательства во всех названных выше областях. А для этого безусловно важным является анализ ситуаций отклонения от конституционных предписаний органами государства и гражданами, чтобы на их основе вырабатывать возможные меры укрепления конституционной законности. В противном случае рано или поздно бесконтрольные процессы нарушений конституционной законности могут привести к присвоению, узурпации власти.

В части 4 ст. 3 Конституции РФ закреплено положение, согласно которому «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону» [7]. Таким Федеральным законом является Уголовный кодекс РФ, который предусматривает ответственность в соответствии со ст. 278 за насильственный захват власти или насильственное удержание власти: «Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет» [9]. Но, несмотря на наличие подобной нормы уголовного законодательства, признающего обозначенные выше действия как особо тяжкое преступление, видится необходимым принятие дополнительных

норм или даже специализированного закона, разъясняющего:

- на основании каких признаков необходимо различать насильственный захват власти и насильственное удержание власти;

- каким органом государственной власти будет осуществляться установление состояния насильственного захвата власти или насильственного удержания власти;

- какими полномочиями должен быть наделен народ России в связи с подобной неправомерной конституционной ситуацией (ведь именно народ России выступает субъектом конституционных властных правоотношений, наделяя властью государственные структуры, которые ограничиваются в попытке насильственного захвата или удержания этой власти).

Здесь необходимо уточнить, что власть государственного органа – это власть временного порядка, ведь ее источником является народ. При этом он передает государству даже не саму власть, а лишь право на ее использование. И единственным законным способом передачи власти от народа к государству являются выборы либо референдумы. «В противном случае речь должна идти об узурпации власти, сопротивление которой – закономерное право народа» [12, с. 25].

Следовательно, для более качественного претворения в жизнь всех сегментов конституционной законности необходимо понять, что защита и охрана Конституции имеют общие цели и объекты, которые можно обозначить как гарантированность не-

укоснительной выполнимости и абсолютной реальности Основного учредительного акта и всего объема конституционных норм страны.

Ю.Л. Шульженко дает следующую дефиницию термина «охрана Конституции РФ»: «...это комплекс мер по устранению препятствий в реализации Конституции РФ и предотвращению конституционных правонарушений» [11, с. 4].

Исходя из данного определения, можем сказать, что защита Конституции РФ – это ликвидация конкретных конституционных нарушений. Система охранных механизмов Конституции РФ в первую очередь направлена на предотвращение посягательств на ее нормы со стороны властного сообщества государства – должностных лиц органов государственной власти всех уровней. Охрана Конституции РФ является совокупностью превентивных мер, направленных на предотвращение еще не произошедших конституционных нарушений, тогда как механизмы защиты Конституции РФ «включаются» в случае совершения какого-либо нарушения конституционной законности.

Но при анализе форм и методов охраны и защиты Конституции РФ встает вопрос о том, что делать с этими механизмами, если происходит государственный переворот и пришедшие к власти политические силы ссылаются на порочность и незаконность «старой» Конституции (а значит, и выработанных на ее основе механизмов охраны и защиты конституционной законности). Говорить о подобной нелегитимности Основно-

го закона государства можно только в случае нарушений, допущенных при проведении процедуры ее принятия. При этом правомочием такого признания наделен только орган конституционного контроля – Конституционный Суд РФ, причем «своеобразный срок исковой давности оспаривания незаконности должен быть минимальным – несколько месяцев со дня официального обнародования текста новой Конституции» [8, с. 11].

Вспоминая события 1993 г., когда Указ Президента РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [10] едва не повлек за собой практическое уничтожение высшего органа конституционного контроля и защиты Конституции РФ, отметим, что реализация подобной безумной реформационной идеи могла бы повлечь за собой абсолютный конституционный хаос. Этот вывод базируется на фактической ситуации, в которой находится Россия, где Конституционный Суд РФ должен играть центральную роль в борьбе с нарушениями конституционной законности и вести страну по пути постепенного цивилизованного конституционного развития и реформирования.

В связи с этим нам кажется необходимым рассмотреть деятельность Конституционного Суда РФ и его положение в системе разделения властей в России. Конституционный Суд РФ, как наиважнейшее звено судебной системы России, осуществляет самостоятельно и независимо функцию конституционного контроля, реализует судебные функции через возможности конституционного судопроизводства.

В соответствии со ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ в своей повседневной деятельности реализует следующие полномочия:

- «(...) по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:

- а) федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

- б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

- в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

- г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

• (...) разрешает споры о компетенции:

а) между федеральными органами государственной власти;

б) между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

• (...) по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом.

• (...) по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации.

• (...) по запросу Совета Федерации дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления» [7].

Кроме того, Конституционный Суд России наделен правом законодательной инициативы в области собственных полномочий для оптимизации конституционной законности. Нормы договоров о разграничении предметов ведения и полномочий могут представлять Конституционному Суду РФ права, не проти-

воречащие его правовой природе и основным функциям по осуществлению конституционного контроля, в том числе судебного.

Конституционное законодательство предусматривает возможность создания в субъектах РФ специальных региональных органов конституционного контроля – конституционных (уставных) судов субъектов РФ, основной целью которых является защита и обеспечение реализации Конституций (Уставов) субъектов РФ. Эти органы являются «копийными образами» Конституционного Суда РФ, ограниченными в исполнении своих полномочий территорией соответствующего субъекта РФ. Система конституционных (уставных) судов субъектов РФ слабо развита. Среди 85 субъектов РФ возможность создания данного органа обозначена в Конституции (Уставе) в 54 субъектах РФ, при этом реальное воплощение подобной нормы осуществили только 17 субъектов РФ (по состоянию на 05.10.2015 года, по данным официального сайта Конституционного Суда РФ [14]; например, город федерального значения Санкт-Петербург [4], республика Адыгея [1], республика Ингушетия [2], республика Татарстан [5], республика Тыва [3]).

Подводя итог данной выше характеристике Конституционного Суда РФ, хотелось бы обратить внимание, что вся его деятельность должна быть выстроена строго на принципе независимости, в силу его основополагающего значения и невозможности защиты конституционной законности в ситуации жесткого нажима

на органы конституционного контроля. Гарантиями независимости необходимо считать несменяемость, неприкосновенность, равенство прав судей, право судьи на отставку, а также специально разработанный порядок прекращения либо приостановления полномочий судей. Законодатель предусматривает и запрет всяческого вмешательства кого бы то ни было в деятельность судей, наличие специального социально-материального обеспечения со стороны государства, а в случае возникновения ситуаций, опасных для жизни и здоровья судьи или членов его семьи, – предоставление судьям особых гарантий безопасности.

Но в ситуации, когда в России данные гарантии предоставляются в соответствии с актами Президента РФ и исполнительной власти России, очень сомнительным видится реальное воплощение независимости Конституционного Суда РФ и его состава. Но, несмотря на это, интересным представляется высказанное Б.С. Эбзеевым мнение о том, что «с институциональной точки зрения Конституционный Суд – один из высших государственных органов, независимо и самостоятельно существующий и действующий наряду со всеми другими высшими органами государственной власти Российской Федерации. (...) С позиции функциональной характеристики Конституционный Суд представляет собой судебный орган, осуществляющий свою деятельность в форме конституционного судопроизводства. Этот аспект, если его соотнести с практикой организации государственной влас-

ти, является преобладающим. Именно поэтому решения Конституционного Суда, по смыслу Конституции и Закона о Конституционном Суде, не являются выражением политической воли, суд не рассматривает политические вопросы, его решения всегда должны быть решениями о праве» [12, с. 132].

По сути, из этого можно сделать вывод о том, что позиция Конституционного Суда РФ в системе разделения властей должна оставаться неизменной для осуществления контрольных функций по отношению к исполнительной и законодательной власти, в том числе к правотворческой деятельности парламента России, чтобы гарантировать объективное существование в стране принципов конституционной законности. Естественно, это зависит от уровня профессионализма судей, входящих в состав Конституционного Суда РФ, от качественных показателей их правосознания, а также от личностных моральных характеристик, но отрицать роль данного органа в прогрессивном конституционном движении страны (при всех существующих структурных проблемах власти) все же невозможно.

Таким образом, система разделения властей в государстве, отрегулированная наличием и реальным действием системы сдержек и противовесов, обеспечивает государство возможностью использовать на благо населения переданную народом власть. Возможность эту власть реализовывать предоставлена в первую очередь парламентским органам, которые, получая властные пол-

номочия, призваны в системе разделения властей способствовать охране конституционного строя России и развитию конституционного законодательства страны, одновременно предотвращая возможные узурпаторские поползновения со стороны иных властных органов.

Список литературы

- [1] Закон республики Адыгея от 17.06.1996 г. № 11 «О Конституционном Суде Республики Адыгея» // СПС «Консультант Плюс».
- [2] Закон республики Ингушетия от 28.12.2001 г. № 10-РКЗ «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» // СПС «Консультант Плюс».
- [3] Конституционный закон республики Тыва от 04.01.2003 г. № 1300 ВХ-1 «О Конституционном Суде республики Тыва» // СПС «Консультант Плюс».
- [4] Закон Санкт-Петербурга от 05.06.2000 г. № 241-21 «Об Уставном Суде Санкт-Петербурга» // СПС «Консультант Плюс».
- [5] Закон республики Татарстан от 22.12.1992 г. № 1708-ХII «О Конституционном Суде республики Татарстан» // СПС «Консультант Плюс».
- [6] Коноваленко О.Л. Становление и развитие конституционализма в России: Дис. ... канд. юр. наук: 12. 00. 02 / Коноваленко Ольга Леонидовна. Москва, 2005.
- [7] Конституция Российской Федерации: офиц. текст от 12.12.1993 г. // СПС «Консультант Плюс».
- [8] Лучин В.О. Указное право в России / В.О. Лучин. М.: ХГЦ «Велес», 1996.
- [9] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
- [10] Указ Президента РФ от 07.10.1993 г. № 1612 «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
- [11] Шульженко Ю.Л. Самоохрана Конституции Российской Федерации / Ю.Л. Шульженко. М.: ИГП РАН, 1997.
- [12] Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд / Б.С. Эбзеев. М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1997.
- [13] <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825#sel=>.
- [14] http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Pages/KS_subjects.aspx.
- [1] Zakon respubliky Ady'geya ot 17.06.1996 g. № 11 «O Konstitucionnom Sude Respubliki Ady'geya» // SPS «Konsul'tant Plyus».
- [2] Zakon respubliky Ingushetiya ot 28.12.2001 g. № 10-RKZ «O Konstitucionnom Sude Respubliki Ingushetiya» // SPS «Konsul'tant Plyus».
- [3] Konstitucionny'j zakon respubliky Ty'va ot 04.01.2003 g. № 1300 VX-1 «O Konstitucionnom Sude respubliky Ty'va» // SPS «Konsul'tant Plyus».
- [4] Zakon Sankt-Peterburga ot 05.06.2000 g. № 241-21 «Ob Ustavnom Sude Sankt-Peterburga» // SPS «Konsul'tant Plyus».
- [5] Zakon respubliky Tatarstan ot 22.12.1992 g. № 1708-XII «O Konstitucionnom Sude respubliky Tatarstan» // SPS «Konsul'tant Plyus».
- [6] Konovalenko O.L. Stanovlenie i razvitie konstitucionalizma v Rossii: Dis. ... kand. yur. nauk: 12. 00. 02 / Konovalenko Ol'ga Leonidovna. Moskva, 2005.
- [7] Konstituciya Rossijskoj Federacii: ofic. tekst ot 12.12.1993 g. // SPS «Konsul'tant Plyus».
- [8] Luchin V.O. Ukaznoe pravo v Rossii / V.O. Luchin. M.: XGC «Veles», 1996.
- [9] Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus».
- [10] Ukaz Prezidenta RF ot 07.10.1993 g. № 1612 «O Konstitucionnom Sude

- Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Plyus».
- [11] *Shul'zhenko Yu.L. Samooxrana Konstitucii Rossijskoj Federacii / Yu.L. Shul'zhenko. M.: IGP RAN, 1997.*
- [12] *Ebzeev B.S. Konstituciya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitucionny'j Sud / B.S. Ebzeev. M.: Zakon i pravo: YuNITI, 1997.*
- [13] <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825#sel=>.
- [14] http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Pages/KS_subjects.aspx.

ИННОВАЦИИ

Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В., Марчук Н.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гребенников Валерий Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ

Сангаджиев Бадма Владимирович, доктор юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности юридического факультета РУДН

Марчук Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Аннотация. Организационная структура учреждения высшего образования зависит не только от структуры многоканального финансирования, но и от правильного администрирования финансовых потоков. Администрирование финансовых потоков учреждения представляет собой сложную систему, влияющую на научную и образовательную деятельность учреждений высшего образования. Образовательный продукт и постоянная забота о повышении качества такого продукта требует совершенствования системы управления финансовыми потоками. Государству следует создавать такую систему управления в учреждении высшего образования, которая сможет сделать полноценной работу научного направления учреждения высшего профессионального образования, в частности работу по развитию внебюджетного финансирования в области организации научного процесса.

Ключевые слова. Образование, государство, научный сотрудник, наука, система управления, высшее учебное заведение, профессиональное образование.

Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N.

TOPICAL ISSUES OF INNOVATIVE CONTROL
OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Grebennikov Valery Vasilyevich**, doctor of jurisprudence, professor, head of the department of judicial authority, law-enforcement and human rights activities of the RUDN Legal institute, member of the Higher qualification board of judges of the Russian Federation*

***Sangadzhiev Badma Vladimirovich**, doctor of jurisprudence, associate professor, assistant manager chair of judicial authority, law-enforcement and human rights activities of law department of RUDN*

***Marchuk Nikolay Nikolaevich**, doctor of historical sciences, professor, professor of chair of judicial authority, law-enforcement and human rights activities of the RUDN Legal institute*

***Summary.** The organizational structure of institution of higher education depends not only on structure of multichannel financing, but also on the correct administration of financial streams. Administration of financial streams of establishment represents difficult system as it was already told, influencing scientific and educational activity of institutions of higher education. The educational product and constant care of improvement of quality of such product demands improvement of a control system of financial streams. The state should create such control system in institution of higher education which will be able to make full work of the scientific direction of institution of higher professional education, in particular work on development of off-budget financing in the field of the organization of scientific process.*

***Keywords.** Education, state, research associate, science, control system, higher educational institution, professional education.*

Известный французский социолог Э. Дюркгейм изучал взаимосвязь образования и общества, утверждая, что образование органически связано с общественным разделением труда и что управление высшими учебными заведениями должно учитывать потребности общества [6, с. 254]. На наш взгляд, указанное определение страдает односторонностью взглядов в силу того, что высшие учебные заведения не только выполняют государственный заказ на обучение квалифицированных специалистов, но и несут иную нагрузку, например, осваивают отрасли знания, которые до настоящего времени науке были неизвестны, поскольку обладают мощной производственной базой для указанных исследований. Следовательно, управление процессом познания зависит от управления всей деятельностью учреждения высшего профессионального образования [4].

Таким образом, видно, что подход Дюркгейма может быть справедлив только с позиции социологии, но не с позиции менеджмента образования. Другая точка зрения, изложенная в работах известного американского социолога российского происхождения П. Сорокина, определенное внимание уделяет специфике взаимодействия университетов с общественными институтами как самостоятельными субъектами общественных отношений [12, с. 250, 251]. Как представляется, это наиболее правильный подход в связи с тем, что, признавая определенную самостоятельность института, П. Сорокин наделяет его статусом самостоятельного субъекта, имеющего внутрен-

нюю структуру и возможность управления указанной структурой.

Управление государственными и муниципальными образовательными учреждениями осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставом учреждения высшего образования.

Компетенция указанных органов четко прописана в законодательстве. Порядок выборов органов самоуправления образовательного учреждения и их компетенция определяются уставом образовательного учреждения. Важным условием развития самоуправления в сфере образования является максимально возможное привлечение коллектива к управлению учебным заведением. Очевидно, это не просто дань моде на демократизацию всех сфер деятельности, но, в первую очередь, максимально возможное использование потенциала преподавателей для развития учебного процесса, определения стратегических направлений развития учебного заведения. И в этом смысле в организации управления учебным заведением может постепенно повышаться роль таких коллективных форм управления, как общее собрание и/или конференция, в чьей деятельности принимает участие весь коллектив учебного заведения.

Компетенция указанного органа может быть представлена следующим образом:

- совет принимает решения по общим, как правило, наиболее важным вопросам функционирования учебного заведения (законы в пределах компетенции совета);

- руководитель принимает решения по конкретной реализации решений совета, а также по другим вопросам, которыми совет не занимается (можно провести аналогию с решениями правительства по исполнению законов).

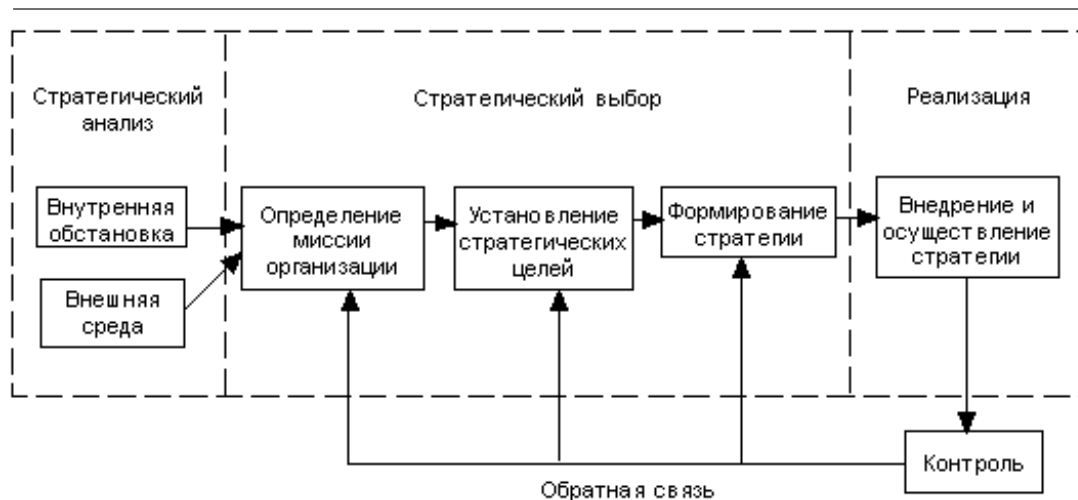
Руководителем исполнительного органа, осуществляющим функцию управления государственным или муниципальным учебным заведением, является прошедший соответствующую аттестацию заведующий, директор, ректор или иной руководитель (администратор). Непосредственными администратором финансовых потоков в условиях бюджетных ассигнований и во внебюджетной деятельности является исполнительный орган (далее – ректорат).

Типичной для российских учреждений высшего профессионального образования остается следующая цепь проблем: 1) отсутствие четкого разделения обязанностей между сотрудниками учреждения высшего профессионального образования, тогда как принятие управленческих решений требует закрепления компетенции каждого структурного подразделения, каждого сотрудника; 2) несоответствие обязанностей сотрудника и его реальных полномочий; 3) как итог вышеуказанного обстоятельства – излишняя централизация, когда принятие решений в учреждении высшего профессионального образования замыкается на ректоре, деканах или других лицах.

Излишняя централизация приводит к неэффективному расходованию временных ресурсов сотрудников (всех уровней), так как любой вопрос

необходимо согласовывать с высшим менеджером, и снижению производительности труда, что осложняется отсутствием четкой системы стимулирования при выполнении своих функций сотрудниками высшего учебного заведения. Решение этих проблем состоит в хорошо отлаженной (оптимальной, а не раздутой) системе должностных инструкций, позволяющих определять, кто за что отвечает, в наделении соответствующими полномочиями только компетентных сотрудников, делегировании ответственности. Решению указанных проблем также будет способствовать создание автоматизированной системы управления в учреждении высшего профессионального образования и контроллинга (административный контроль, технологический контроль, ревизию, функциональный, комплексный и системный аудит) [8].

Вышеуказанный процесс трансформации в динамичной внешней среде должен быть непрерывным, то есть нельзя останавливаться на однажды сделанных изменениях методов управления учреждением высшего профессионального образования и его организационной структуры [9, с. 44–53]. Таким образом, основное направление трансформации состоит в создании адаптивной системы управления университетом [7]. Следовательно, проведение организационных изменений в учреждении высшего профессионального образования должно строиться на основе системы стратегического управления, например, по такой схеме:

«Понятие стратегического плана радикально отличается от понятия перспективного производственного плана. Коротко говоря, стратегический план – это план, определяющий пути не как истратить, а как заработать финансовые средства в меняющихся рыночных условиях в течение определенного периода времени» [3].

Адекватное использование стратегического планирования в процессе построения адаптивной инновационной системы управления учреждениями высшего профессионального образования в немалой степени зависит от полноты и достоверности статистической информации, пригодной для современной и перспективной аналитики [5].

Так, касаясь высшего образования в России доминирует прогноз, что в 2014 г. в учреждения высшего профессионального образования было принято 680 тысяч человек (при 1 290 тыс. в 2004 г.). Ожидается высвобождение с учетом нормативных показателей до 30% учебных площадей и до 25% преподавателей (из ко-

торых в учреждениях высшего профессионального образования уже сейчас более 16% в возрасте 60 лет и старше).

Отношение к этой тенденции с точки зрения качества учреждений высшего профессионального образования требует четкости, так как, например, многие ведущие страны, где также наблюдаются демографические и бюджетные проблемы, не только не снижают уровень поддержки своего образования, а, наоборот, увеличивают его, рассматривая национальные учреждения высшего профессионального образования важным аргументом в глобальной конкуренции образования.

В связи с нарастающим объемом полномочий, расширением сфер ответственности такая структура управления учреждением высшего профессионального образования претерпевает определенные изменения: во все большем количестве учреждений высшего профессионального образования появляются заместители руководителей (ректо-

ров), курирующих различные сферы деятельности, как, например, проректор по научной работе, проректор по образовательному процессу и даже проректоры по управлению финансами. Такая практика разделения функций, на мой взгляд, положительно влияет на деятельность учреждения высшего профессионального образования, ведь там, где есть ответственный исполнитель, его куратор и руководитель, есть люди, разделяющие ответственность, что, в свою очередь, приводит к более четкому исполнению решений.

Многоканальное финансирование на современном этапе представляет собой сложную систему, интегрированную в образовательный и научный процесс. Прямая зависимость научного процесса и организационной структуры управления учреждением высшего образования от объема финансирования – четкая закономерность, не требующая доказательств. Действительно, чем выше объем финансирования научного процесса, тем более качественно исполняются научные проекты. В связи с этим встает вопрос: влияет ли на организационную структуру не объем финансирования учебных заведений, а структура многоканального финансирования, влияют ли на организационную структуру внебюджетные средства, полученные в виде грантов или средства, полученные по договорам на НИОКР?

В структуре многоканального финансирования наметилась четкая тенденция к уходу государства и уменьшению его влияния на организационную структуру высшего учеб-

ного заведения. С первого плана постепенно отходит проблема нехватки государственного финансирования, особенно в части развития приоритетного национального проекта «Образование» и коренной модернизации инфраструктуры высших учебных заведений – обновления производственных фондов, создания условий для повышения производительности труда и инновационный подход промышленности к решению задач производства. Именно частные организации, индивидуальные заказчики хотят увидеть от учебного заведения результаты вложения денежных средств, причем не в своей потенциальной экономии, за счет научных результатов, а за счет посылки к сокращению своих издержек на содержание собственного научного аппарата. Это удобно как высшим учебным заведениям, обладающим большими ресурсами для проведения научных исследований, так и самим организациям, которым не приходится содержать дорогостоящее оборудование и персонал для проведения научных исследований [2, 272 с.].

Исходя из этой особенности для высшего учебного заведения на первый этап выходит именно искусство управления сложившимися финансовыми потоками как в рамках бюджетного финансирования – прямого финансирования статей сметы доходов и расходов учреждений высшего образования, финансирования приоритетных национальных и региональных проектов, получение субвенций и дотаций бюджета, так и управления внебюджетными источниками – доходов, полученных от обу-

чения коммерческих групп студентов, повышения квалификации, участия в инновационных и исследовательских проектах, небольшой части спонсорской помощи, частных заказов.

Вместе с тем не следует забывать, что трансформация прежнего финансового механизма в высшем профессиональном образовании, основанного на приоритете государства как заказчика и субъекта, несущего полную экономическую (финансовую) ответственность за производство услуг высшего образования в условиях многоканальности финансирования, не должна разрывать единое образовательное и научное пространство. Это позволит России активно включиться в мировой образовательный процесс (Болонский процесс) [10]. Подобная тенденция характерна для практики систем высшего образования большинства стран с рыночной экономикой.

Зарубежный опыт управления высшими учебными заведениями построен не только на раздельном учете каналов финансирования научного и образовательного процессов, но и на принципе приоритета государственного финансирования над частным. В развитых странах Европейского союза государство финансирует исключительно научную деятельность учреждений высшего профессионального образования, а образовательная деятельность базируется на примате частного финансирования; в некоторых странах, таких, как Германия и Австрия, уровень дотационного финансирования образовательного процесса учреждений выс-

шего образования сокращен законодательно до 10%, в отличие от Франции, которая финансирует научную и образовательную деятельность на 100% от потребностей. К сожалению, в Российской Федерации уровень финансирования образовательных и научных процессов снижается из года в год [11, с. 25].

Влияние государства на организационную структуру и финансируемых им научных проектов известно не только в России, но и в иных странах. Например, в Германии основная часть государственных средств на формирование бюджета учреждения поступают из бюджета земель (около 95,7%). Федеральные ассигнования предназначаются в основном на капитальное строительство. Они покрывают примерно 50% стоимости строительства и оборудования учреждения высшего образования. В США также наблюдается крен в сторону увеличения расходов правительств штатов в общей доле государственного финансирования высшего образования. Они составляют примерно 45–50% от расходов государственных учреждений, в то время как доля федерального правительства равна 11% [1, с. 17]. Федеральное правительство выделяет для высшей школы финансовые ресурсы в основном на научные исследования, строительство и техническое оснащение, которые имеют целевое назначение. Федеральные власти при этом повышают финансовую поддержку частного сектора высшего образования, покрывая около 17% их суммарных расходов (расходы штатов чуть более 1%), создавая тем

самым условия конкуренции в сфере образования.

Интересен опыт французской системы образования, считающейся одной из самых бюрократических и централизованных в мире. Ведь именно Франция выступила инициатором Болонского процесса, направленного на сближение европейских стран в области управления высшим учебным заведением. Контракты, заключаемые центральными органами власти с местными властями, основаны на определении вклада учреждений высшего образования в региональное развитие и на оценке мероприятий региона по развитию и укреплению учебных заведений, что стимулирует регионализацию высшей школы.

Одним из основных аргументов вмешательства государства в систему управления учреждением высшего образования является признание за научными услугами статуса общественного блага, обладающего большими положительными внешними эффектами. Экономической составляющей таких внешних эффектов является повышение качественных характеристик ресурса труда, что позволяет увеличить его производительность и эффективность, создать условия для повышения конкурентоспособности экономики и экономического роста. Не менее важен социальный аспект внешних эффектов. Развитие сети высших учебных заведений повышает социально-культурный уровень, что особенно важно для регионов, формирует более благоприятный институциональный климат развития

предпринимательской деятельности. Все вышеперечисленное создает основу стабильности социально-экономического развития и экономического роста.

Из сказанного выше следует, что государству необходимо создавать такую систему управления в учреждении высшего образования, которая сможет сделать полноценной работу научного направления учреждения высшего профессионального образования, в частности работу по развитию внебюджетного финансирования в области организации научного процесса.

Список литературы

- [1] *Вьюгин О.Н.* О влиянии государства на научную деятельность. Пермь: Звезда, 2002.
- [2] *Гребенников В.В.* Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Юркомпани, 2009. 272 с.
- [3] *Грудзинский А.О.* Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 1 (30).
- [4] *Грудцына Л.Ю., Иванова С.А., Пашенцев Д.А., Петровская О.В.* Развитие высшего юридического образования в современной России: Монография. М.: Юркомпани, 2014.
- [5] *Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В.* Образовательные кластеры: модернизация высшего образования в России: Монография. М., 2014.
- [6] *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение: Пер. с фр. М.: Канон, 1995.
- [7] *Еккель П., Хилл Б., Грин М.* На пути к трансформации // Университетское

- управление: практика и анализ. 1999. № 1.
- [8] *Кликунов Н.Д., Шаповалов В.Л.* Роль децентрализации, контроллинга и аутсорсинга в эффективном управлении учреждением высшего профессионального образования // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 2 (31).
- [9] *Коровяковский Д.Г.* Подготовка служащих по специальности «Таможенное дело» на постсоветском пространстве: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Азербайджан, Литва // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 41.
- [10] *Крупнов Ю.Н.* Вступление в Болонский процесс – благо или зло? // Литературная газета. 2006. № 20.
- [11] *Петров С.М., Грудцына Л.Ю.* Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. 2012. № 1.
- [12] *Сорокин П.А.* Проблема новой социальной педагогики: Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994.
- [1] *V'jugin O.N.* О влиянии государства на научную деятельность. Perm': Zvezda, 2002.
- [2] *Grebennikov V.V.* Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Jurkompani, 2009. 272 с.
- [3] *Grudzinskij A.O.* Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 1 (30).
- [4] *Grudcyna L.Ju., Ivanova S.A., Pashencev D.A., Petrovskaja O.V.* Развитие высшего юридического образования в современной России: Монография. – М.: Jurkompani, 2014.
- [5] *Grudcyna L.Ju., Lagutkin A.V.* Образовательные кластеры: модернизация высшего образования в России: Монография. М., 2014.
- [6] *Djurkgejm Je.* Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie: Per. s fr. M.: Kanon, 1995.
- [7] *Ekkel' P., Hill B., Grin M.* Na puti k transformacii // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 1999. № 1.
- [8] *Klikunov N.D., Shapovalov V.L.* Rol' decentralizacii, kontrollinga i outsorsinga v jeffektivnom upravlenii uchrezhdeniem vysshego professional'nogo obrazovanija // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2004. № 2 (31).
- [9] *Korovjakovskij D.G.* Podgotovka sluzhashhij po special'nosti «Tamozhennoe delo» na postsovetskom prostranstve: Rossijskaja Federacija, Respublika Belarus', Respublika Kazahstan, Respublika Azerbajdzhan, Litva // Voprosy sovremennoj jurisprudencii. 2014. № 41.
- [10] *Krupnov Ju.N.,* Vstuplenie v Bolonskij process – blago ili zlo? // Literaturnaja gazeta. 2006. № 20.
- [11] *Petrov S.M., Grudcyna L.Ju.* Vlast' i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii: vzaimodejstvie i protivostojanie // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2012. № 1.
- [12] *Sorokin P.A.* Problema novoj social'noj pedagogiki: Obshhedostupnyj uchebnik sociologii. Stat'i raznyh let. M.: Nauka, 1994.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Абросимова Е.В.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Абросимова Е.В., студентка магистратуры Московского городского педагогического университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Пашенцев Д.А.

Аннотация. В статье раскрывается понятие правовой культуры, делается акцент на особенностях правовой культуры учащихся. Выявлена взаимосвязь между реформированием системы образования и формированием правовой культуры. Показаны основные направления формирования правовой культуры учащихся.

Ключевые слова. Правовая культура, учащиеся, образование, система образования, государство, школа.

Abrosiova E.

MAIN FORMATION OF LEGAL CULTURE OF PUPILS IN CONDITIONS REFORMING EDUCATION IN MODERN RUSSIA

*Abrosimova E.V., student of a magistracy Moscow city pedagogical university
Research supervisor: doctor of jurisprudence, professor Pashentsev D.A.*

Summary. The article deals with the concept of legal culture, the emphasis on the features of the legal culture of the students. The correlation between the reform of the education system and the formation of the legal culture. The basic directions of formation of legal culture of the students.

Keywords. Legal culture, students, education, the education system, the state, school.

В современных условиях, когда происходит активный процесс реформирования отечественной системы образования, уместно вспомнить, что образование играет определяющую роль в развитии цивилизации. От эффективности развития образования зависит прогресс во всех сферах жизни общества: политической, экономической, социальной, духовно-нравственной. Система образования – это именно та сфера, где реализуется одно из конституционных прав человека – право на образование, где человек осознает, что он – личность [11, с. 8]. Определяющую роль в развитии системы образования играет государство, которое реализует определенную образовательную политику.

В основе государственной политики в области образования лежит принцип воспитания человека, знающего и уважающего историю и традиции своей страны, духовно-нравственной личности, имеющей в качестве приоритетов принципы толерантности и патриотизма, ответственности за свои поступки, человека, любящего свою Родину, готового к милосердию и созиданию [1, с. 107].

Деятельность в сфере образования ориентирована как на обучение, так и на воспитание человека. В этом контексте можно говорить о том, что именно в системе образования происходит формирование правовой культуры [4].

В современной науке существуют различные подходы к пониманию правовой культуры. Например, А.А. Дорская охарактеризовала правовую культуру как систему ценнос-

тей, правовых идей, убеждений, навыков и стереотипов поведения, правовых традиций [9, с. 156].

В нашем обществе вряд ли кто сомневается в крайней необходимости существенного повышения уровня культуры вообще и правовой культуры в особенности. Одним из важных направлений воспитательной работы в образовательном учреждении является повышение уровня правовой культуры и правосознания учащихся, профилактика правонарушений и преступлений, популяризация законопослушного образа жизни. Формирование правовой культуры личности с помощью правового воспитания способствует формированию правосознания и, как результат, правовой культуры общества [12, с. 138].

Изучение правовой культуры учащихся общеобразовательных организаций приобретает особую актуальность по целому ряду причин. Во-первых, изучение этой группы представляет не только теоретическую, но и практическую значимость: характер и содержание правовой культуры школьников служит индикатором качества правового образования и просвещения в школе. Выявление пробелов в правовой культуре учащихся указывает на направление корректировки правового воспитания и обучения. Во-вторых, значимость изучения учащихся обусловлена спецификой данной социальной группы: в будущем она должна представлять наиболее образованную часть населения, из которой будет пополняться интеллектуальная элита общества [6, с. 87–96].

Под воздействием происходящих перемен, в условиях определенного упадка духовности и морали правосознание и представления о социальной и правовой норме у части населения подвергаются коррозии, что приводит к росту противоправного поведения. Особенно незащищенным становится молодое поколение, с несформировавшейся системой ценностей, с неустойчивым представлением о должном поведении. Представители молодого поколения – учащиеся образовательных организаций не имеют еще достаточного жизненного опыта, ориентирующего на постоянное саморазвитие правового сознания и поведения. Они нуждаются в систематическом и целенаправленном приобщении к правовой культуре со стороны всех социальных институтов, среди которых ведущая роль принадлежит семье и школе.

Формирование правовой культуры – это целенаправленная система мер, направленных на овладение учащимися необходимыми правовыми знаниями, которые выработают у школьников навыки и умения правомерного поведения и самостоятельной правовой оценки действительности.

В настоящее время господствует стихийное приобщение к правовой культуре подавляющего большинства учащихся. Случайно родителями, педагогами обращается внимание на отдельные виды правонарушений, совершаемых как подростками, так и взрослыми людьми. Из средств массовой информации учащиеся случайно узнают о введении новых нормативных актов. Но с ними

никто не обсуждает, в какой степени они определяют типичное поведение детей в общественных местах, на улице и т.д.

У самих учащихся превалирует ограниченное понимание ценности правовых знаний. Интересует только та информация, которая раскрывает содержание прав личности, гражданина и его обязанности. Отсутствует устойчивая установка на обязательное соблюдение всех норм закона в любой жизненной ситуации. Поэтому не удастся решить одну из важнейших задач правового просвещения, связанную с профилактикой правонарушений. Учащиеся в меньшей степени ориентированы на восприятие тех положений нормативных актов, которые требуют от них высокого уровня самоконтроля, самоорганизации [7, с. 7].

Решение этих вопросов определяет формирование семьей, школой, средствами массовой информации ориентаций и установок учащихся на приобщение к современной правовой культуре. Школьники должны иметь обоснованное, доказанное специалистами представление о том, что без знаний определенных нормативных актов в таком-то объеме они не могут считаться культурными людьми. У них будут постоянно возникать проблемы с правоохранительными органами.

Одной из острых проблем является отсутствие целостной системы выработки той нравственной культуры, на основе которой во все времена осуществлялось приобщение к правовой культуре. Действует важный закон социального взаимодей-

ствия, который заключается в следующем. До тех пор, пока индивид не воспринимает другого человека как субъекта, обладающего равными с ним правами на жизнь, благополучное существование, комфорт, реализацию личных стремлений, что составляет содержание моральных принципов, он не будет ориентирован на выполнение требований правовой культуры. Всякое разрушение содержания моральных регуляторов неизбежно ведет к большим трудностям в принятии норм права. Рыночная экономика в том виде, в каком она утверждалась в нашей стране в 90-е годы, разрушила многие моральные ценности. Но их восстановлением в светском, а не религиозном сознании почти никто не занимается. Поэтому так остро стоит проблема одновременно развития содержания и практики формирования нравственной и правовой культуры в нашем обществе.

Родители и педагоги не обращают должного внимания на формирование навыков самоорганизации у школьников во всех видах повседневной жизнедеятельности. Отсутствует понимание того, что правовая культура строится на наличии навыков планирования своих поступков, умелого выбора способов реализации поставленных целей, проявления воли, терпения при преодолении трудностей, ведении постоянного самоконтроля. Если человек обладает данными умениями, то у него существенно снижается риск совершения противоправных действий. Педагоги и родители, с одной стороны, отмечают низкий уровень проявления на-

выков самоорганизации у значительной части учащихся. С другой стороны, не используется специальная система выработки у них соответствующих умений. Учащиеся считают, что повышение качества освоения правовых знаний зависит в первую очередь от их собственной заинтересованности и активности, а педагоги – от того, какие специалисты будут вести эти занятия. Значительная часть педагогов отказывается активно заниматься приобщением учащихся к основам правовой культуры, так как не считают себя в полной мере готовыми к данной деятельности. В итоге резко сужается круг тех лиц, которые в школе занимаются решением этой задачи [8].

Следовательно, необходимо существенно менять как содержание того, что в настоящее время дается учащимся на уроках, так и формы и методы организации приобщения школьников к той или иной информации, которая раскрывает содержание правового образования [5].

В целом можно сказать, что в настоящее время уровень правовой культуры большинства школьников не соответствует требованиям социума. На основе данных выводов можно дать следующие рекомендации по совершенствованию системы формирования правовой культуры учащихся.

С целью усиления самостоятельности учащихся в овладении учебным материалом и повышения на этой основе качества правового обучения необходимо активно использовать метод разработки школьниками различных образовательных проек-

тов, связанных с актуальными проблемами борьбы с подростковой преступностью, профилактикой поведения, соответствующего нормам нравственности и права [3, с. 23–35].

Создать в школах систему постоянного повышения уровня правовой культуры не только учащихся, но и родителей и педагогов. С этой целью разработать методические пособия для ведения родительского всеобуча по актуальным проблемам права, регулирующего типичное поведение личности в быту, общественных местах и т.д. Данную информацию должны получать и учителя, ведущие различные предметы. Родители и педагоги должны получать знания о том, какими наиболее эффективными способами можно приобщать к правовой культуре детей разного возраста. Основным методом организации работы с этими субъектами должен стать анализ конкретных жизненных ситуаций, связанных с соблюдением определенных требований закона [10, с. 6–10].

Разработать педагогическими коллективами совместно с родительской общественностью, органами ученического самоуправления школ систему повышения согласованности деятельности семьи и школы, самих учащихся в использовании эффективных способов формирования правовой культуры учащихся. Следовательно, в процессе приобщения детей к основам правовой культуры необходимо постоянно ориентировать их на позитивные результаты соблюдения норм права, а не на возможные наказания. О них также следует вести речь, но ведущим мотивом

должно стать рассмотрение всех преимуществ, которые получает законопослушный гражданин. Можно говорить о том, что показателем развитости правовой культуры учащихся является сознательное и добровольное принятие ими различных законодательных актов на основе понимания тех положительных результатов, которые возникают при их реализации, а не страх перед наказанием, на что чаще всего делается акцент в правовом обучении и воспитании. Должен произойти перевод нормы из внешней необходимости во внутреннюю необходимость. Тогда возникает автоматизм соблюдения норм права. Ориентации и установки на нормы закона становятся устойчивыми, постепенно превращаясь в стереотипы правового поведения учащегося [2, с. 13–18].

Список литературы

- [1] *Бойченко Л.В.* Взаимоотношения советского государства и творческой интеллигенции до начала 1930 годов // *Евразийский юридический журнал.* 2013. № 8.
- [2] *Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю.* Проблемы правового обеспечения адвокатской деятельности // *Право и управление.* XXI век. 2014. № 3 (32).
- [3] *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // *Государство и право.* 2009. № 1.
- [4] *Грудцына Л.Ю., Оганесян С.М., Пашенцев Д.А.* Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России: Монография. М., 2014. 11,5 п.л. / 6 п.л.
- [5] *Грудцына Л.Ю.* Особенности конституционных гарантий реализации прав человека в гражданском судопроизвод-

- стве // Законодательство и экономика. 2004. № 6. 0,9 п.л.
- [6] *Грудцына Л.Ю.* Развитие личной свободы индивида как основа формирования гражданского общества // Право и жизнь. 2011. № 151 (1).
- [7] *Грудцына Л.Ю.* Средний класс и гражданское общество в России // Правовая инициатива. 2013. № 8.
- [8] *Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В.* Образовательные кластеры: модернизация высшего образования в России: Монография. М., 2014.
- [9] *Дорская А.А.* Эволюция правовых ценностей в правовой культуре России // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012.
- [10] *Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2, 3 (121, 122).
- [11] *Пашенцев Д.А.* Право на образование и проблемы его реализации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 2.
- [12] *Пашенцева Д.Д.* Современные подходы к изучению правовой культуры // Образование и право. 2015. № 4.
- [1] *Bojchenko L.V.* Vzaimootnosheniya sovetskogo gosudarstva i tvorcheskoy intelligencii do nachala 1930 godov // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2013. № 8.
- [2] *Galushkin A.A., Grudcy'na L.Yu.* Problemy pravovogo obespecheniya advokatskoj deyatel'nosti // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2014. № 3 (32).
- [3] *Golovistikova A.N., Grudcy'na L.Yu.* K voprosu o priznanii prav cheloveka kompleksnoj otrasl'yu rossijskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 1.
- [4] *Grudcy'na L.Yu., Oganesyana S.M., Pashencev D.A.* Formirovanie penitenciarного zakonodatel'stva i penitenciarной sistemy' Rossii: Monografiya. M., 2014. 11,5 p. l. / 6 p. l.
- [5] *Grudcy'na L.Yu.* Osobennosti konstitucionny'x garantij realizacii prav cheloveka v grazhdanskom sudoproizvodstve // Zakonodatel'stvo i e'konomika. 2004. № 6. 0,9 p. l.
- [6] *Grudcy'na L.Yu.* Razvitie lichnoj svobody' individa kak osnova formirovaniya grazhdanskogo obshhestva // Pravo i zhizn'. 2011. № 151 (1).
- [7] *Grudcy'na L.Yu.* Srednij klass i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii // Pravovaya iniciativa. 2013. № 8.
- [8] *Grudcy'na L.Yu., Lagutkin A.V.* Obrazovatel'ny'e klastery: modernizaciya vy'sshego obrazovaniya v Rossii: Monografiya. M., 2014.
- [9] *Dorskaya A.A.* Evolyuciya pravovykh cennostej v pravovoj kul'ture Rossii // Pravovy'e kul'tury. Zhidkovskie chteniya. Materialy' Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Moskva, 25 marta 2011 g. / Pod red. G.I. Muromceva, M.V. Nemy'tinoj. M.: RUDN, 2012.
- [10] *Lagutkin A.V., Grudcy'na L.Yu.* Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii: problemy' rosta // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy'. 2013. № 2, 3 (121, 122).
- [11] *Pashencev D.A.* Pravo na obrazovanie i problemy' ego realizacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2014. № 2.
- [12] *Pashenceva D.D.* Sovremennyy'e podhody' k izucheniyu pravovoj kul'tury // Obrazovanie i pravo. 2015. № 4.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Костогоров Е.Е.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Костогоров Евгений Евгеньевич, студент юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Научный руководитель: Якимова Е.С., ассистент кафедры «Гражданское право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. Возникновение и развитие новых видов общественных отношений всегда сопровождается появлением новых правовых институтов. Внедрение в законодательство новых норм права, как правило, порождает проблемы, связанные с неточной их реализацией, отсутствием реального воздействия на общественные отношения, и другие последствия. Относительно новыми для российской правовой системы являются и лизинговые правоотношения. В статье рассматриваются пробелы и коллизии, существующие в законодательстве о лизинге. Проводится анализ природы лизинговых правоотношений, рассматриваются проблемы, возникающие в случае, если предметом лизинга выступают здания, строения и сооружения. Детально проанализирована правовая конструкция, при которой в лизинговых правоотношениях за выбор продавца отвечает лизингодатель. Предлагаются способы и пути разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова. Лизинг, лизинговые правоотношения, финансовая аренда, передача в пользование, актуальные проблемы.

Kostogorov E.E.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LEASING LEGAL RELATIONS

Kostogorov Evgeny Evgenyevich, student of the Faculty of law of «The Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

Summary. The emergence and development of new kinds of social relations are always accompanied by the emergence of new legal institutions. The

introduction of new rules of law into the legal system, as a rule gives certain problems associated with incorrect implementation, a lack of real influence on public relations and other consequences. Leasing relationships are relatively new to the Russian legal system. In the article are discussed the gaps and conflicts that exist today in the leasing legislation. Made the analysis of the nature of leasing relations, deals with the problems that arise when the subject of leasing includes buildings, structures and facilities. Analyzed in detail the legal structure, in which the lease is responsible for the choice of the seller. Proffered the ways and solutions to the problems identified.

Keywords. *Leasing, leasing relationships, financial lease, the transfer of property into using, actual problems.*

Сегодня гражданское законодательство претерпевает большое количество изменений, что говорит о его нестабильном состоянии. Бесспорно, костяк норм, которые были разработаны еще римскими юристами, а впоследствии подверглись рецепции и вошли в состав современных нормативных правовых актов, остается неизменным, будучи своего рода основой, так называемым фундаментом всей отрасли гражданского права. Однако общественные отношения динамичны, поскольку динамично и все общество. Ведь, являясь системой, то есть совокупностью определенных элементов, находящихся в некой взаимосвязи друг с другом, общество изменяется, трансформируется под действием тех или иных сил. Бурное развитие общественных отношений и связей требует и своевременного законодательного регулирования происходящих изменений. Так, при возникновении качественно нового типа общественных отношений перед законодателем встает задача по разработке новых правовых норм, которые могли бы в полной мере урегулировать возникшие отношения таким образом, чтобы не затрагивались и не ущемлялись права и законные интересы субъектов права. Несомненно, сразу предугадать все сценарии дальнейшего развития общественных отношений, выделить и устранить все возможные способы обхода закона невозможно. На это требуется время для наблюдения и анализа. По этой причине на данном этапе существует большое количество правовых норм, которые можно назвать

декларативными, то есть существующими только на бумаге и не оказывающими реального воздействия на поведение участников гражданского оборота, а также и норм, позволяющих субъектам, не нарушая букву закона, но поступая не в согласии с его принципами, извлекать прибыль из своего положения. Наличие таких норм сильно тормозит процесс развития гражданского права как отрасли, однако по объективным причинам их мгновенное и полное искоренение представляется невозможным. Законодатель производит анализ и постепенное удаление или изменение нерабочих норм права путем внесения поправок в нормативные правовые акты. Ярким примером могут служить поправки, внесенные недавно в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ).

В данной статье речь пойдет об одном из договоров, регулируемом нормами части второй ГК РФ, а также о проблемах, которые, по нашему мнению, могут возникнуть при реализации данных норм. Имеется в виду договор финансовой аренды, или договор лизинга, по которому «арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование» [5]. По своей схеме договор лизинга имеет сходство с договором аренды, однако имеет и большое количество серьезных отличий. Таким образом, мы можем говорить о том, что это более развитый вид договора аренды.

Прежде чем рассматривать возникшие проблемы, необходимо проанализировать и более подробно разобрать данный гражданско-правовой договор. Так, по своей правовой характеристике лизинг является консенсуальным, то есть таким договором, который считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора, возмездным, что предусматривает необходимость совершения ответных действий стороной (в данном случае имеется в виду внесение лизингополучателем лизинговых платежей), и двусторонним, что гласит о том, что в данном договоре обе стороны имеют и права, и обязанности. Предметом договора финансовой аренды выступают движимые и недвижимые вещи, являющиеся непотребляемыми, то есть такими, которые не теряют своих свойств в процессе использования. Однако закон содержит и ряд других ограничений применительно к предмету лизинга. Прежде всего, предметом лизинга не могут являться земельные участки и природные объекты, а равно, что вполне очевидно, и имущество, изъятое из оборота или ограниченное в обороте; но и из этого правила существует исключение – предметом лизинга может являться продукция военного назначения, лизинг которой, как указано в Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)», осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации [1, с. 13–18].

Здесь же вырисовывается и первая проблема, которая заключается

в следующем: каким образом лица могут заключить договор лизинга, предметом которого будет являться здание, если использование этого здания без земельного участка под ним не представляется возможным? Законодательство запрещает отчуждение зданий и сооружений отдельно от земельного участка, на котором они расположены, если они находятся в собственности одного лица (ст. 552 ГК РФ), а также земельного участка без находящихся на нем объектов недвижимости (п.4 ст. 35 ЗК РФ). Закон о лизинге в п. 2 ст. 3 говорит о том, что «предметом лизинга не могут быть земельные участки и другие природные объекты». В то же время предметом договора аренды являются «земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи)» (п. 1 ст. 607 ГК РФ).

Обратимся к судебной практике по данному вопросу. Президиум ВАС РФ в Постановлении от 16.09.2008 № 8215/08 дал следующие разъяснения: поскольку здания, строения, сооружения могут являться предметом лизинга, они могут переходить в собственность лизингополучателя на условиях, предусмотренных соглашением сторон, и без включения в договор земельного участка в качестве составной части этого недвижимого имущества [9]. Таким образом, мы говорим о том, что взятое в лизинг

здание, строение или сооружение будет являться предметом договора финансовой аренды отдельно от земельного участка. Получается, что в случае заключения договора лизинга с последующим переходом права собственности лизингополучателя на данное здание одновременно с этим необходимо заключать дополнительно и договор аренды земельного участка. Очевидно, что нормы законодательства о лизинге должны быть дополнены и конкретизированы положениями, согласно которым передача в лизинг земельных участков, необходимых для нормальной эксплуатации зданий, строений и сооружений, будет разрешена только в строго определенном случае – если предметом договора является непосредственно здание, строение и сооружение.

Отметим, что договор лизинга, в отличие от обычной аренды, имеет и специфический субъектный состав, и схему реализации, которая в упрощенном варианте может быть представлена следующим образом: лизингодатель приобретает в собственность имущество за счет собственных или же привлеченных денежных средств у продавца, а затем передает его лизингополучателю во временное владение и пользование на определенный срок и на определенных условиях за соответствующую плату, именуемую лизинговыми платежами. Договором может быть предусмотрен дальнейший переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю. Законом не ограничен круг лиц, которые могут выступать на стороне

лизингодателя, лизингополучателя и продавца: ими являются физические и юридические лица (естественно, обладающие дееспособностью). Из приведенного выше материала видно, что лизинговые правоотношения подразумевают заключение нескольких договоров. Так, заключается не только непосредственно договор финансовой аренды, но и договор купли-продажи между лизингодателем и продавцом [2, с. 23–35].

По общему правилу выбор продавца и имущества, которое приобретает лизингодатель, осуществляет лизингополучатель. В данном случае лизингодатель не несет ответственности за действия продавца, а лизингополучатель имеет право предъявлять требования, вытекающие из договора купли-продажи между лизингодателем и продавцом, непосредственно продавцу. Согласно п. 1 ст. 670 ГК РФ, это требования, «в частности, в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом». Немаловажно и то, что лизингополучатель в данном случае наделен правами покупателя, установленными в гл. 30 ГК РФ, ограничено лишь право на расторжение договора: лизингополучатель не может расторгнуть договор с продавцом без согласия лизингодателя, что вполне логично, ведь стороной договора в данном случае будет именно лизингодатель. Стоит выделить и отсутствие у лизингополучателя обязанности оплатить товар, что также свидетельствует о том, что права и обязанности, предоставленные покупа-

телю по договору купли-продажи, применяются к лизинговым отношениям с учетом определенных ограничений [7].

Законом предусмотрена возможность возложения в договоре обязанности выбора продавца и предмета лизинга на лизингодателя. И в этом заключается вторая серьезная проблема, существующая в правовых нормах, регулирующих лизинговые правоотношения. Рассмотрим ее более подробно. Статья 665 ГК РФ устанавливает, что «договором финансовой аренды может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется арендодателем» [5]. Естественно, в этом случае изменяются некоторым образом права лизингополучателя, в частности, последний может предъявлять требования, вытекающие из договора купли-продажи, как к продавцу, так и непосредственно к лизингодателю, которые несут солидарную ответственность. Но кроме появления данной гарантии защиты прав лизингополучателя, появляется серьезная возможность для обхода закона лизингодателем и продавцом и извлечения денежных средств из своего недобросовестного поведения.

Представим, что некое общество с ограниченной ответственностью, назовем его «А», и гражданин, назовем его «Б», имеющий в собственности имущество, договорились об осуществлении деятельности, направленной на заключение договоров лизинга с контрагентами с целью их обмана и заработка денег. Из анализа норм гражданского законодательства

вырисовывается довольно простая схема. Юридическое лицо «А» заключает с контрагентом (гражданин «Б») договор лизинга, по которому «А» является лизингодателем, а «Б», следовательно, лизингополучателем. В договоре стороны устанавливают, что обязанность по выбору предмета лизинга и продавца лежит на лизингодателе. Общество «А», имеющее договоренность с гражданином «Б», заключает с ним договор купли-продажи определенного имущества, – таким образом, «Б» становится продавцом, а «А» покупателем. Однако, в силу неофициальной договоренности между сторонами, общество в действительности не передает продавцу денежные средства, несмотря на то, что в соответствии с документами покупатель передал необходимую сумму (о способах подобного сокрытия действительных действий сторон сказано немало и в других работах, в соответствии с этим, считаем возможным не раскрывать их в рамках данной статьи) [8, с. 13–20]. Лизингодатель, таким образом, приобретает в собственность предмет лизинга и передает его во владение и пользование лизингополучателю. Лизингополучатель, в свою очередь, в соответствии с договором уплачивает лизинговые платежи, а по истечении срока договора финансовой аренды возвращает имущество лизингодателю (предположим, что в договоре имеется условие о возврате имущества, то есть право собственности не переходит к лизингополучателю). Полученный доход в виде лизинговых платежей лизингодатель и продавец делят между со-

бой. Итак, воспользовавшись своим положением, лизингодатель поступил недобросовестно и получил денежные средства, так сказать, из воздуха. Естественно, общество «А» и гражданин «Б» совершают действия, противные основным положениям гражданского законодательства [4], и в случае раскрытия данной схемы договор будет признан ничтожным по причине притворности договора купли-продажи; но речь идет не о правовых нормах, устанавливающих идеальный порядок вещей, а о действительных общественных отношениях, которые могут возникнуть на практике.

Наличие подобных «лазеек» в законодательстве недопустимо, поскольку нарушает нормальное регулирование возникающих отношений. Очевидно, что необходимо устранить их путем внесения дополнений и изменений в нормативные правовые акты. Например, представляется возможным ограничить определенным образом круг лиц, с которыми лизингодатель может заключить договор купли-продажи, а именно запретить заключение договора с лицом при наличии определенной личной заинтересованности вступить в данные правоотношения. Возможно также предоставить лизингополучателю, если ответственность за выбор продавца и предмета лизинга лежит на лизингодателе, право инспектирования сделки по купле-продаже, совершенной лизингодателем и продавцом. Подобное право предоставлено лизингополучателю и закреплено в ст. 38 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», которая

устанавливает, что «лизингодатель имеет право на финансовый контроль за деятельностью лизингополучателя в той ее части, которая относится к предмету лизинга, формированием финансовых результатов деятельности лизингополучателя и выполнением лизингополучателем обязательств по договору лизинга» [10], а также и то, что «лизингодатель имеет право направлять лизингополучателю в письменной форме запросы о предоставлении информации, необходимой для осуществления финансового контроля, а лизингополучатель обязан удовлетворять такие запросы» [11]. Так или иначе, явным образом прослеживается необходимость урегулирования этого законодательного пробела.

Кроме того, хотелось бы отметить, что большое количество проблемных моментов существует и в области договоров лизинга, предметом по которым является недвижимое имущество. Так, на основании анализа судебной практики становится ясно, что наиболее распространенным видом ненадлежащего исполнения обязательств по договорам лизинга как движимого, так и недвижимого имущества становятся нарушения, связанные с лизинговыми платежами. Имеются в виду и требования о досрочном внесении платежей, и лизинговые платежи при ухудшении качества предмета лизинга, и лизинговые платежи при утрате предмета лизинга. Все эти аспекты имеют достаточное правовое регулирование при заключении договора относительно движимого имущества. В случаях же с недвижи-

мостью правовая база гораздо еще и не способна должным образом урегулировать рассматриваемые общественные отношения. Именно это становится причиной неразвитости лизинговых отношений, предметом которых выступает недвижимость, и применения многими лизинговыми компаниями так называемых серых схем при заключении договоров лизинга [6, с. 132–153].

Таким образом, на основании приведенного материала можно сделать несколько выводов. Во-первых, гражданское законодательство в целом и отдельные его области имеют большое количество законодательных неточностей, представленных в виде пробелов и коллизий. Причиной этого является, в первую очередь, динамичность общественных отношений – их изменчивость и некое непостоянство.

Во-вторых, в лизинговых правоотношениях можно выделить несколько основных проблем. Заключение договоров лизинга, предметом которых являются здания и сооружения, а именно судьба земельного участка, занимаемого такими строениями, при исполнении договора. Проблемным местом видится и заключение договоров финансовой аренды в отношении недвижимого имущества в целом в связи с отсутствием должного законодательного регулирования этой сферы. Одной из главных проблем, рассмотренных в рамках данной статьи, представляется возможность злоупотребления правом при заключении договоров лизинга с условием отнесения обязанности по поиску продавца и пред-

мета лизинга на лизингодателя. Необходимо предусмотреть механизм защиты прав лизингополучателя в подобных правоотношениях и устранить пробелы, открывающие потенциальную возможность для осуществления недобросовестных действий [3].

В-третьих, законодательство, регулирующее общественные отношения, возникающие при заключении договоров лизинга, требует комплексного анализа и изменения путем внесения поправок, дополнений или, напротив, исключения неработающих правовых норм.

Список литературы

- [1] *Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю.* Проблемы правового обеспечения адвокатской деятельности // *Право и управление. XXI век.* 2014. № 3 (32).
- [2] *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // *Государство и право.* 2009. № 1.
- [3] *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* Толковый словарь юридических терминов. Москва, 2007.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // *Собрание законодательства РФ.* 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
- [5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 06.04.2015, с изм. от 07.04.2015), ст. 665 // *Собрание законодательства РФ.* 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
- [6] *Грудцына Л.Ю.* Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // *Образование и право.* 2011. № 3.
- [7] *Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В.* Образовательные кластеры: модернизация

высшего образования в России: Монография. М., 2014.

[8] Кузнецова О.А. Мнимые и притворные сделки в гражданском праве / О.А. Кузнецова // Законодательство. 2006. № 6.

[9] Постановление Президиума ВАС РФ от 16.09.2008 № 8215/08 по делу № А41-К1-66/07 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 12.

[10] Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О финансовой аренде (лизинге)», п. 1 ст. 38 // Собрание законодательства РФ. 02.11.1998. № 44. Ст. 5394.

[11] Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О финансовой аренде (лизинге)», п. 3 ст. 38 // Собрание законодательства РФ. 02.11.1998. № 44. Ст. 5394.

[1] Galushkin A.A., Grudcy'na L.Yu. Problemy' pravovogo obespecheniya advokatskoj deyatel'nosti // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2014. № 3 (32).

[2] Golovistikova A.N., Grudcy'na L.Yu. K voprosu o priznanii prav cheloveka kompleksnoj otrasl'yu rossijskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 1.

[3] Golovistikova A.N., Grudcy'na L.Yu. Tolkovy'j slovar' yuridicheskix terminov. Moskva, 2007.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994

№ 51-FZ (red. ot 06.04.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. № 32. St. 3301.

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 06.04.2015, s izm. ot 07.04.2015), st. 665 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.01.1996. № 5. St. 410.

[6] Grudcy'na L.Yu. Napravleniya i rezultaty' sotrudnichestva gosudarstva i professional'ny'x yuridicheskix soobshhestv // Obrazovanie i pravo. 2011. № 3.

[7] Grudcy'na L.Yu., Lagutkin A.V. Obrazovatel'ny'e klastery': modernizaciya vy'sshego obrazovaniya v Rossii: Monografiya. M., 2014.

[8] Kuznecova O.A. Mnimy'e i pritvorny'e sdelki v grazhdanskom prave / O.A. Kuznecova // Zakonodatel'stvo. 2006. № 6.

[9] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 16.09.2008 № 8215/08 po delu № А41-К1-66/07 // Vestnik VAS RF. 2008. № 12.

[10] Federal'ny'j zakon ot 29.10.1998 № 164-FZ (red. ot 31.12.2014) «O finansovoj arende (lizinge)», p. 1 st. 38 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 02.11.1998. № 44. St. 5394.

[11] Federal'ny'j zakon ot 29.10.1998 № 164-FZ (red. ot 31.12.2014) «O finansovoj arende (lizinge)», p. 3 st. 38 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 02.11.1998. № 44. St. 5394.

Свиридова Е.А.

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Свиридова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается понятие злоупотребления правом, анализируются основные подходы судебной практики, делается вывод об отсутствии на законодательном уровне конкретных критериев злоупотребления правом, что расширяет пространство для судебного усмотрения.

Ключевые слова. Злоупотребление правом, обход закона, предприниматели-профессионалы, предпринимательская деятельность, договор, обязательства.

Sviridova E.A.

**ABUSE OF THE RIGHT:
PROBLEMS OF LAW-ENFORCEMENT PRACTICE**

Summary. In article the concept of abuse of the right is considered, the main approaches of jurisprudence are analyzed, the conclusion about absence at the legislative level of concrete criteria of abuse of the right that expands space for a judicial discretion is drawn.

Keywords. Abuse of the right, circumvention of the law, businessmen – professionals, business activity, the contract, obligations.

Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации вводит институт злоупотребления правом. По установленному правилу злоупотребление правом не допускается. Новая редакция указанной статьи в редакции Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ приводит перечень видов таких злоупотреблений. В частности, злоупотребление может выражаться в осуществлении гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также в действии в обход закона с противоправной целью. Злоупотребление правом возможно и при иных заведомо недобросовестных осуществлениях гражданских прав.

Как видно, законодатель не указал конкретных критериев злоупотребления правом, предоставив пространство для судебскому усмотрения. В свое время М.М. Агарков высказался о вопросе злоупотребления правом, указав, что снять его можно, лишь признав, что граница прав, установленная законом, не может быть изменена усмотрением суда. Вопрос же о разграничении коллидирующих субъективных прав снять нельзя. Он неизбежно приводит в определенных случаях к необходимости восполнить недостаток закона для решения дела [1, с. 426]. В.А. Рясенцев и С.Н. Братусь выступали против концепции злоупотребления правом. Так, по мнению С.Н. Братуся, злоупотребление правом в процессе его осуществления противопоставляет содержанию субъективного права его форму, что, с точки зрения ученого, недопустимо, так как «отход в использовании права от его социально-

го назначения есть отступление от закона со всеми вытекающими отсюда последствиями» [2, с. 82].

Абстрагируясь от теоретических изысканий на эту тему, перейдем к рассмотрению вопросов, связанных с квалификацией тех или иных действий субъектов гражданского оборота в качестве злоупотребления правом в судебной практике.

Интерес представляют дела об оспаривании установленного в договоре займа высокого процента за пользования суммой займа.

Согласно п. 1 ст. 809 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и порядке, определенных договором. В случае невозвращения заемщиком суммы займа в срок на нее подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном в п. 1 ст. 395 ГК РФ, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных в п. 1 ст. 809 ГК РФ.

Таким образом, Гражданский кодекс не ограничивает размера процентов по договору займа предельным размером. Стороны, руководствуясь принципом свободы договора, вправе включить в соглашение любой процент. Кроме того, проценты, установленные за пользование суммой займа, не равны процентам, взимаемым за нарушение обязательства. В этой связи для уменьшения чрезмерно больших процентов применить по аналогии норму ст. 333 ГК РФ не представляется возможным.

Суды в этом случае применяют норму ст. 10 ГК РФ и отказывают в защите права лицу, допустившему злоупотребление правом. Однако позиции судов в этом вопросе неоднозначны. Основная проблема связана с конкуренцией норм о злоупотреблении права со ст. 421 ГК РФ о свободе договора.

Так, к вопросу снижения размера заемных процентов в судебной практике существует три подхода. Согласно первому суды ссылаются на норму ст. 10 ГК РФ и снижают размер процентов. По другому – отказывают в таком снижении. Третий подход дополняет второй условием о включении в договора пункта о процентах не по требованию займодавца.

Так, ФАС Волго-Вятского округа указал, что принцип свободы договора не исключает при определении его содержания соблюдение правил разумности и справедливости. По мнению суда, поскольку размер процентов, подлежащих начислению на сумму коммерческого кредита, составляет 182,5% годовых при размере учетной ставки банковского процента в период заключения договора в размере 13–14%, предоставленный поставщиком коммерческий кредит является злоупотреблением правом с его стороны [6].

В схожем деле другой суд частично удовлетворил иски требования и принял диаметрально противоположное решение, указав, что условия о размере процентов за отсрочку оплаты поставленной продукции установлены сторонами в договоре при обоюдном волеизъявлении,

что подтверждается подписями поставщика и покупателя, следовательно, не может являться злоупотреблением правом [7].

Иллюстрацией третьей позиции суда является Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 20.06.2006 № Ф08-2680/2006 [9], разъясняющее, что суду для отказа истцу в защите права необходимо установить и указать, какие конкретные действия свидетельствуют о злоупотреблении правом и какой конкретно вред для ответчика они повлекли за собой. Факт наличия в договоре займа условия о ежемесячной оплате высоких процентов за пользование кредитом нельзя отнести к обстоятельствам, свидетельствующим о злоупотреблении правом, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о включении в договор этого условия по настоянию предпринимателя и невозможности заключения обществом договора займа с третьими лицами на иных условиях.

Если злоупотребление правом характеризуется как осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, то обход закона следует расценивать как реализацию субъектом гражданского оборота своего права исключительно с намерением причинить вред публичным интересам.

Так, еще до внесения соответствующих поправок в ГК РФ судебная практика уже оперировала данным понятием и активно использовала его в своих решениях.

В частности, ФАС Поволжского округа рассмотрел вопрос о признании права собственности на самовольную постройку в случае неприятия застройщиком мер к получению разрешения на строительство. В данном деле застройщик обратился в третейский суд с иском о признании права собственности на самовольное строение, на основании решения которого была внесена запись в ЕГРП. Как указал в своем постановлении суд, передача на рассмотрение третейского суда спора о праве собственности на самовольно возведенный объект недвижимого имущества при наличии вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда об освобождении земельного участка, на котором расположена самовольная постройка, преследовала цель – уклониться от соблюдения установленного законодательством порядка регистрации прав на недвижимое имущество. Обход законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество, которое устанавливает гарантии прочности и стабильности гражданского оборота, обеспечивает неприкосновенность собственности, может рассматриваться как нарушение основополагающих принципов российского права. Создание видимости частно-правового спора, в том числе, с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения формальных оснований регистрации права на недвижимое имущество влечет за собой подмену законных функций государственных органов по регистрации прав на недвижимое имущество и противоречит публичному порядку [8].

Как видно, суд здесь напрямую указал на нарушение публичного порядка и основополагающих принципов права, как на критерии обхода закона.

Пункт 3 Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров, утвержденного Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146, также содержит указание на обход закона и его недопустимость в гражданском обороте. Условие кредитного договора об установлении новых заемных процентов на просроченные заемные проценты (сложный процент) противоречит п. 1 ст. 809 и п. 1 ст. 819 ГК РФ, согласно которым по договору кредита проценты начисляются только на сумму кредита. Таким образом, спорное условие кредитного договора направлено на обход положений закона, а следовательно, противоречит им и является ничтожным [3]. Однако в этом случае суд сделал вывод о ничтожности условия договора.

Как указал Пленум ВАС РФ в своем Постановлении № 16 [4], поскольку, согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ, никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 169 ГК РФ. При этом под заведомо слабой стороной Пленум ВАС РФ

предлагает понимать различных субъектов в зависимости от субъектного состава конкретного договорного гражданского правоотношения. Так, если в договоре одной из сторон является потребитель, то его следует традиционно расценивать как слабую сторону такой сделки. Сложнее обстоит дело, если правоотношения возникают между предпринимателями. В этом случае суд выделяет два вида субъектов предпринимательской деятельности: предпринимателя-профессионала и предпринимателя-непрофессионала. Вполне справедливо возникает вопрос о критериях определения степени профессионализма того или иного предпринимателя. В пункте 11 Постановления № 16 в качестве примера профессионалов указываются банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования. Таким образом, можно сделать вывод, что к предпринимателям-профессионалам однозначно следует отнести лиц, обладающих лицензией на осуществление определенного вида деятельности или являющихся членами саморегулируемой организации.

Так, по мнению Президиума ВАС РФ, в ситуации, когда участниками кредитного договора являются с одной стороны предприниматель, а с другой – крупный банк, в силу положений ст. 1, 10 ГК РФ, должна быть исключена возможность кредитной организации совершать действия по наложению на контрагентов неразумных ограничений или по установлению необоснованных условий реализации контрагентами своих прав.

При реализации предусмотренного кредитным договором права в одностороннем порядке изменять условия кредитования банк должен действовать в допустимых пределах осуществления гражданских прав и доказать наличие оснований, с которыми по условиям договора связана возможность одностороннего изменения банком размера платы (процентов) за кредит [5]. Кстати, данное постановление содержит указание на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами.

Список литературы

- [1] *Агарков М.М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отд. экономики и права. 1946. № 6.
- [2] *Братусь С.Н.* О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967. № 3.
- [3] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.
- [4] Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
- [5] Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 13567/11 по делу № А71-10080/2010-ГЗЗ. Документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».
- [6] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.09.2006 по делу № А43-

3546/2006-4-74. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.01.2008 № А10-2382/07-Ф02-9946/07 по делу № А10-2382/07. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление ФАС Поволжского округа от 08.08.2011 по делу № А06-4967/2010. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 20.06.2006 № Ф08-2680/2006 по делу № А61-2402/2005-3. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

[1] *Agarkov M.M.* Problema zloupotrebleniya pravom v sovetskom grazhdanskom prave // *Izvestiya AN SSSR. Otd. ekonomiki i prava.* 1946. № 6.

[2] *Bratus' S.N.* O predelax osushhestvleniya grazhdanskih prav // *Pravo-vedenie.* 1967. № 3.

[3] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 13.09.2011 № 146 «Obzor sudebnoj praktiki po nekotorym voprosam, svyazannym s primeneniem k bankam administrativnoj otvetstvennosti za

narushenie zakonodatel'stva o zashhite prav potrebitelej pri zaklyuchenii kreditnyh dogovorov» // *Vestnik VAS RF.* 2011. № 11.

[4] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 «O svobode dogovora i ee predelah» // *Vestnik VAS RF.* 2014. № 5.

[5] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 06.03.2012 № 13567/11 po delu № А71-10080/2010-G33. Dokument opublikovan ne byl // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 26.09.2006 po delu № А43-3546/2006-4-74. Dokument opublikovan ne byl // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Postanovlenie FAS Vostochno-Sibirskogo okruga ot 28.01.2008 № А10-2382/07-F02-9946/07 po delu № А10-2382/07. Dokument opublikovan ne byl // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 08.08.2011 po delu № А06-4967/2010. Dokument opublikovan ne byl // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 20.06.2006 № F08-2680/2006 po delu № А61-2402/2005-3. Dokument opublikovan ne byl // SPS «Konsul'tantPlyus».

Шелепина Е.А.

**СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ¹**

Шелепина Е.А., заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

Аннотация. С 1 сентября 2014 года в рамках реформы гражданского законодательства вступили в силу масштабные изменения главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации о юридических лицах. Ранее Президент Российской Федерации четко обозначил те направления и цели, которые должны быть достигнуты в ходе реформирования гражданского законодательства, в числе которых была указана более точная регламентация статуса юридических лиц разных видов. Автор рассматривает систему юридических лиц по современному российскому законодательству, отмечает тенденции и новеллы правового регулирования, проводит аналогию с зарубежным правом, анализирует ранее действовавшие кодифицированные акты. Сложившаяся система отвечает потребностям практики, учитывает зарубежный и исторический опыт, упорядочивает формы и виды юридических лиц.

Ключевые слова. Система, юридическое лицо, гражданское право, гражданское законодательство.

Shelepina E.A.

**THE SYSTEM OF LEGAL ENTITIES
IN THE RUSSIAN LEGISLATION**

Shelepina E.A., manager of Civil law and civil procedure chair of Northwestern Institute (branch) Moscow state law University named O.Ye. Kutafin, candidate of jurisprudence

Summary. From the 1st of September 2014 as a part of the reform of civil legislation some large-scale changes in the article 4 of the Civil code of the Russian

¹ Статья подготовлена в рамках Плана научно-исследовательской деятельности Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на 2015 год, тема НИР № 2 «Правовой статус субъектов общественных отношений, регулируемых гражданско-правовыми отраслями».

Federation on legal entities came into force. Earlier, the Russian President clearly outlined the direction and goals that must be achieved during the reform of civil legislation. Among them there is the special regulation of the status of legal entities of different kinds. The author considers the system of legal entities under modern Russian law, notes trends and novelties of legal regulation, holds the analogy with the international law, analyzes the previously existing codified acts. The current system meets the needs of practice, takes into account international and historical experience, orders forms and types of legal entities.

Keywords. *System, legal entity, civil law, civil legislation.*

В результате принятия и вступления в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» с 1 сентября произошли масштабные изменения в правовом статусе юридических лиц как субъектов гражданского права [15]. Изменения коснулись, в том числе, и системы юридических лиц. В 2008 г. Президент РФ четко обозначил те направления и цели, которые должны быть достигнуты в ходе реформирования гражданского законодательства, в числе которых была указана более точная регламентация статуса юридических лиц разных видов [5, с. 157]. С 1 сентября 2014 г. все юридические лица создаются в организационно-правовых формах, которые предусмотрены для них в гл. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В результате указанных изменений в России сложилась новая система юридических лиц.

Прежде всего необходимо отметить, что сохранилось законодательное деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие и соответствующие различия в их правовом статусе. Само деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, по мнению разработчиков Концепции развития гражданского законодательства РФ, является неоправданным, поскольку и некоммерческие организации также вправе заниматься предпринима-

тельской деятельностью в пределах своей целевой правоспособности. Однако данное деление было решено сохранить, поскольку при его отмене некоммерческие организации (различные фонды, учреждения, общественные организации и т.д.) получат не обоснованную целевым (ограниченным) характером их правоспособности неограниченную возможность участия в предпринимательской деятельности [4]. Понятие коммерческих и некоммерческих юридических лиц сохранилось прежнее. Сохранилось и правило о возможности некоммерческих организаций осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям (п. 4 ст. 50 ГК РФ). Причем если ранее разрешение касалось предпринимательской деятельности, то сейчас – любой приносящей доход деятельности. Появилась новелла о том, что такая некоммерческая организация, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью.

В соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства РФ сейчас в ст. 50 ГК РФ установлен исчерпывающий перечень организационно-правовых форм не только коммерческих, но и некоммерческих организаций, что, однако,

разделяют не все правоведы [13, с. 34]. До внесения изменений перечень коммерческих организаций исчерпывающим образом был установлен в ГК РФ, в то время как перечень некоммерческих организаций оставался открытым и дополнялся за счет специальных законов. С 1 сентября 2014 г. юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий. Для некоммерческих организаций предусмотрены следующие организационно-правовые формы: потребительские кооперативы, к которым относятся, в том числе, жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы; общественные организации, к которым относятся, в том числе, политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления, общественные движения; ассоциации (союзы), к которым относятся, в том числе, некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работода-

телей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные палаты; товариществ собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья; казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации; общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; фонды, к которым относятся, в том числе, общественные и благотворительные фонды; учреждения, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения; автономные некоммерческие организации; религиозные организации; публично-правовые компании; адвокатские палаты; адвокатские образования (являющиеся юридическими лицами). Вместе с тем закрытость перечня организационно-правовых форм некоммерческих организаций вызывает некоторые сомнения, поскольку в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 13.07.2015 № 216-ФЗ в Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ, юридические лица могут быть созданы в организационно-правовой форме государственной корпорации на основании федерального закона. Одним из последних примеров такого юридического лица можно назвать Государственную корпорацию по космической деятельности «Роскосмос» [16]. Причем первоначально Концепция развития гражданского

законодательства РФ предполагала целесообразным исключение законодательной возможности создания юридических лиц в самостоятельной организационно-правовой форме госкорпораций путем отмены соответствующих правил Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», что на данном этапе не нашло законодательной поддержки и подтверждается указанными выше изменениями законодательства в 2015 г.

Следует обратить внимание на появление такой формы некоммерческих организаций, как публично-правовые компании, которые, так же как и государственные корпорации, могут создаваться на основании федерального закона или решения Правительства РФ. В соответствии с положениями законопроекта № 252441-6 «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] предполагается, что под публично-правовой компанией будет пониматься унитарная некоммерческая организация, осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества, наделенная публично-правовыми функциями и полномочиями, созданная Российской Федерацией в порядке, предусмотренном данным Законом. Публично-правовая компания может быть создана путем реорганизации государственной корпорации, государственной компании, реорганизации акционерного общества, единственным участником которого является Российская Федерация. Публично-правовая компания

создается в целях проведения государственной политики, оказания государственных услуг, управления государственным имуществом, обеспечения модернизации и инновационного развития экономики, осуществления контрольных, управленческих и иных общественно полезных функций и полномочий в отдельных сферах и отраслях экономики, реализации особо важных проектов и государственных программ, в том числе по социально-экономическому развитию регионов, а также в целях выполнения иных функций и полномочий публично-правового характера. Особенностью правового статуса данной организации также является то, что имущество публично-правовой компании принадлежит ей на праве собственности (как и в государственных корпорациях), но его часть по решению наблюдательного совета может быть безвозмездно передана в собственность Российской Федерации в соответствии с порядком, утверждаемым Правительством Российской Федерации.

В 2010 г. в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» появились новые виды некоммерческих организаций, такие, как социально ориентированные некоммерческие организации и иностранные некоммерческие неправительственные организации, которые также сохранены в настоящее время [14], но к организационно-правовым формам юридических лиц не относятся. Не следует рассматривать как самостоятельную (наряду с коммерческими и некоммерческими) организационно-правовую форму юридических

лиц саморегулируемые организации, поскольку они сейчас прямо отнесены к категории некоммерческих организаций.

Что касается коммерческих организаций, то в настоящее время полностью упразднена конструкция закрытого акционерного общества, поскольку, как отмечает один из разработчиков Концепции развития гражданского законодательства РФ Е.А. Суханов, «ООО и ЗАО выполняют абсолютно одинаковые экономические функции. Во многих случаях ЗАО вообще никаких акций не выпускают – ни бумажных, ни безбумажных. Они акционерные на бумаге» [6]. Вместо конструкций открытого и закрытого акционерных обществ в общие положения о хозяйственных товариществах и обществах введено дифференцированное регулирование статуса публичных и непубличных обществ (ст. 66.3 ГК РФ). Публичным является акционерное общество, акции и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество, которое не отвечает данным признакам, признаются непубличными. ГК РФ отказался и от обществ с дополнительной ответственностью, которые не получили практического распространения ввиду установления субсидиарной ответственности по долгам юридического лица.

В настоящее время правовое регулирование статуса юридических

лиц осуществляется как нормами ГК РФ, так и федеральными законами специального характера, например федеральными законами «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», «О производственных кооперативах», «О некоммерческих организациях», «Об автономных учреждениях» и др. Характерно, что между общими положениями ГК РФ и нормами специальных законов имелись некоторые противоречия и расхождения в правовом регулировании, которые должны быть устранены. При этом в соответствии со ст. 3 ГК РФ приоритет в регулировании имеют нормы ГК РФ. Концепция развития гражданского законодательства РФ исходит из того, что нормы общей части ГК РФ о юридических лицах должны всегда иметь приоритет перед специальными законами об отдельных видах юридических лиц, что должно быть прямо оговорено в ГК РФ (п. 1.1 разд. III Концепции). В целях упорядочения системы норм о юридических лицах в ст. 49 ГК РФ появилась норма о том, что гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте регулируются ГК РФ. В то же время особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами (п. 4 ст. 49 ГК РФ).

Концепция развития гражданского законодательства РФ исходила из необходимости сократить число законов об отдельных видах юридических лиц путем консолидации ряда таких законов (законов об АО и об ООО, о кооперативах) или даже полной отмены некоторых законов с перенесением отдельных норм в ГК (многие законы о некоммерческих организациях). Представлялось целесообразным и возможным полностью урегулировать в ГК статус некоммерческих организаций как юридических лиц, сохранив в отдельных законах лишь отсылки к нормам ГК (п. 7.1.5 Концепции). При этом ГК должен был закрепить сравнительно небольшое число основных «моделей» таких юридических лиц, учитывающих юридические (гражданско-правовые) различия их статуса, а не различия в сфере их деятельности. Однако в действительности система специальных законодательных актов в настоящее время сохранена.

С точки зрения организационной структуры ГК РФ впервые предусматривает традиционное для европейского континентального права деление юридических лиц на корпорации (построенные на началах членства) и иные юридические лица некорпоративного характера. Юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ, являются *корпоративными юридическими лицами (корпорациями)*. По российскому законодательству к ним относятся

хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются *унитарными юридическими лицами*. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

Перечень корпоративных и унитарных организаций в ГК РФ является исчерпывающим. Важно, что и унитарные, и корпоративные организации, в свою очередь, подразделяются также на коммерческие и некоммерческие; отличие их прослеживается не только в цели деятельности, но и в правах их участников, в органах управления, в порядке создания. Таким образом, сохранение сложившихся организационно-правовых форм юридических лиц наряду с делением их на унитарные и корпоративные, коммерческие и некоммерческие позволяет урегулировать общие элементы их правового статуса внутри каждой группы.

В науке предлагается выделить такую группу юридических лиц, как государственные организации, к которым следует отнести государственные корпорации, учреждения, финансируемые публичным собственником и создаваемые для выполнения функций управления, унитарные предприятия. Особый правовой режим подобных субъектов обусловлен особым характером той формы собственности, на базе которой основана их деятельность [11]. Следует отметить появившуюся в последние годы концепцию публичного юридического лица как юридического лица, создаваемого публично-правовым образованием для реализации публичных функций в рамках гражданского оборота. При этом аргументируется позиция о том, что публичное юридическое лицо с позиций науки гражданского права должно рассматриваться как новая организационно-правовая форма, целью введения которой является единообразное решение вопросов имущественной обособленности юридических лиц, создаваемых публично-правовыми образованиями, их гражданско-правовой ответственности и порядка участия в гражданском обороте [10, с. 45–50; 9]. Следует поддержать позицию о необходимости особого правового регулирования юридических лиц публичного права, однако на данный момент указанная форма не вписывается в существующую легальную классификацию юридических лиц.

Система юридических лиц каждого государства индивидуальна и отвечает именно его потребностям. На-

пример, в Германии выделяют такие формы юридических лиц, как союзы лиц (которые делятся на коммерческие и некоммерческие, а также иностранные), учреждения, юридические лица публичного права (публично-правовые корпорации, учреждения и органы) [2]. В США выделяют такие формы, как полное товарищество, коммандитное товарищество, корпорации, компании с ограниченной ответственностью [8, с. 900–927].

Подобным образом система юридических лиц складывалась поэтапно и имела особенности на различных исторических вехах. Так, в ГК РСФСР 1922 г. система юридических лиц отсутствовала, хотя выделялись такие формы, как частные учреждения, государственные предприятия и их объединения, переведенные на хозяйственный расчет или финансируемые в сметном порядке [7].

В ГК РСФСР 1964 г. выделялись следующие формы юридических лиц:

государственные предприятия и иные государственные организации, состоящие на хозяйственном расчете, имеющие закрепленные за ними основные и оборотные средства и самостоятельный баланс;

учреждения и иные государственные организации, состоящие на государственном бюджете и имеющие самостоятельную смету, руководители которых пользуются правами распорядителей кредитов (за изъятиями, установленными законом);

государственные организации, финансируемые за счет иных источников и имеющие самостоятельную смету и самостоятельный баланс;

колхозы, межколхозные и иные кооперативные организации и их объединения, другие общественные организации, а также в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР, предприятия и учреждения этих организаций и их объединений, имеющие обособленное имущество и самостоятельный баланс;

государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные организации;

другие организации в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР [3].

Впервые деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие было предпринято в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (ст. 18), а также указаны их формы [1]. В дальнейшем данная норма перешла в часть первую действующего ГК РФ.

Таким образом, система юридических лиц в российском законодательстве с 1 сентября 2014 г. претерпела серьезные изменения, оставив за основу существующее с 1991 г. законодательное деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Вместе с тем появилось деление юридических лиц на корпоративные и унитарные с дифференцированным регулированием их правового статуса, появились новые организационно-правовые формы некоммерческих организаций, а от некоторых форм законодатель отказался. Данные изменения соответствуют основным направлениям, которые были ранее определены в Концепции раз-

вития гражданского законодательства РФ, за некоторыми исключениями. Сложившаяся в настоящее время в российском законодательстве система юридических лиц отвечает потребностям практики, учитывает зарубежный и исторический опыт и в целом упорядочивает формы и виды юридических лиц. Вместе с тем следует отметить необходимость в более четком правовом регулировании и разграничения правового статуса государственных корпораций и публично-правовых компаний.

Список литературы

- [1] Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733 (утратили силу).
- [2] Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/VJNR001950896.html> (дата обращения 20.10.2015).
- [3] Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 21.03.1991) «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406 (утратил силу).
- [4] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009), п. 1.4 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
- [5] *Медведев Д.А.* О кодификации гражданского законодательства (извлечения из публикаций) // Вестник гражданского права. 2008. № 3.
- [6] Официальный сайт Государственной Думы РФ // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=252441-6&11](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=252441-6&11) (дата обращения 20.10.2015).
- [7] Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского ко-

- декса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904 (утратил силу).
- [8] Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006.
- [9] Рудакова В.Д. Гражданско-правовой статус публичных юридических лиц: Доклад на круглом столе «Правовой статус субъектов общественных отношений, регулируемых гражданско-правовыми отраслями». г. Вологда, 18 июня 2015 года.
- [10] Рудакова В.Д. О путях реализации теории публичного юридического лица в российском законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1.
- [11] Серова О.А. Изменение системы юридических лиц Российской Федерации: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // URL: <http://pravovestnik.ru/?p=190> (дата обращения 20.10.2015).
- [12] Суханов Е.А. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии: Интернет-интервью [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov.html> (дата обращения 20.10.2015).
- [13] Толстой Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1.
- [14] Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О некоммерческих организациях», ст. 2 // Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4351.
- [15] Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 7 мая; 2015. 15 июля.
- [16] Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» // Российская газета. 2015. 16 июля.
- [1] Vedomosti SND i VS SSSR. 1991. № 26. St. 733 (utratili silu).
- [2] Grazhdanskoe ulozhenie Germanii ot 18.08.1896 g. [E'lektronny'j resurs] // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (data obrashheniya 20.10.2015).
- [3] Zakon RSFSR ot 11.06.1964 (red. ot 21.03.1991) «Ob utverzhdenii Grazhdanskogo kodeksa RSFSR» (vmeste s «Grazhdanskim kodeksom RSFSR») // Vedomosti VS RSFSR. 1964. № 24. St. 406 (utratil silu).
- [4] Konceptiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009), p. 1.4 // Vestnik VAS RF. 2009. № 11.
- [5] Medvedev D.A. O kodifikacii grazhdanskogo zakonodatel'stva (izvlecheniya iz publikacij) // Vestnik grazhdanskogo prava. 2008. № 3.
- [6] Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy RF // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=252441-6&11](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=252441-6&11) (data obrashheniya 20.10.2015).
- [7] Postanovlenie VCIK ot 11.11.1922 «O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa R.S.F.S.R.» (vmeste s «Grazhdanskim kodeksom R.S.F.S.R.») // SU RSFSR. 1922. № 71. St. 904 (utratil silu).
- [8] Pravovaya sistema SShA. 3-j vypusk. M.: Novaya yusticiya, 2006.
- [9] Rudakova V.D. Grazhdansko-pravovoj status publicznyh yuridicheskikh lic: Doklad na kruglom stole «Pravovoj status sub»ektov obshhestvennyh otnoshenij, reguliruemymh grazhdansko-pravovymi otraslyami». g. Vologda, 18 iyunya 2015 goda.

[10] *Rudakova V.D.* О путях реализации теории публичного юридического лица в российском законодательстве // *Актуальные проблемы российского права*. 2013. № 1.

[11] *Serova O.A.* Изменение системы юридических лиц Российской Федерации: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // URL: <http://pravovestnik.ru/?p=190> (дата обращения 20.10.2015).

[12] *Suxanov E.A.* Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии: Интернет-интервью [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov.html> (дата обращения 20.10.2015).

[13] *Tolstoj Yu.K.* О Концепции развития гражданского законодательства // *Журнал российского права*. 2010. № 1.

[14] Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О некоммерческих организациях», ст. 2 // *Собр. законодательства РФ*. 1996. № 3. Ст. 145; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4351.

[15] Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // *Российская газета*. 2014. 7 мая; 2015. 15 июля.

[16] Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» // *Российская газета*. 2015. 16 июля.

Шмакова Е.Б.

**ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОДРЯДЧИКА
ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА:
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ**

Шмакова Е.Б., преподаватель, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. Подрядчик по договору строительного подряда обладает широким кругом прав и обязанностей, в том числе по подготовке, изменению и уточнению технической документации и сметы. Анализ материалов судебной практики по договору строительного подряда позволил установить, что большинство споров складываются по поводу оплаты выполненных работ. В связи с этим сторонам следует выстраивать свою позицию в зависимости от сложившейся спорной ситуации. В процессе анализа норм действующего законодательства относительно прав и обязанностей подрядчика по договору строительного подряда автором были выявлены некоторые недостатки и предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова. Договор строительного подряда, подрядчик, заказчик, права и обязанности.

Shmakova E.B.

**RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE CONTRACTOR
FOR THE CONTRACT OF THE CONSTRUCTION CONTRACT:
PROBLEM ASPECTS OF EXECUTION**

Shmakova E.B., teacher, Northwest institute (branch) University of O.E. Kutafin (MGYuA)

Summary. The contractor under the construction contract has a wide range of rights and duties, including the preparation, amendment and updating of technical documentation and estimates. Analysis of judicial practice materials on the construction contract has shown that most disputes concerns on payment of performed work. In this regard, the parties of the contract should build their position in the current dispute. In the process of analysis of the current legislation regarding the rights and obligations of the contractor, we have identified some of its shortcomings and offered recommendations for its improvement.

Key-words. The construction contract, contractor, customer, rights and responsibilities.

Подрядчик по договору строительного подряда (далее – ДСП) обладает широким кругом прав и обязанностей, в том числе по подготовке, изменению и уточнению технической документации и сметы. Эта обязанность может быть возложена на подрядчика договором. Если данная обязанность возложена на заказчика, то, осуществляя строительство, подрядчик может обнаружить не учтенные в технической документации работы, увеличивающие сметную стоимость строительства. В данном случае между подрядчиком и заказчиком должны быть установлены отношения информационного характера. На подрядчика возлагается обязанность сообщить о возникшей необходимости заказчику. ГК РФ не устанавливает срока, в течение которого подрядчик обязан выполнить данную обязанность, поэтому представляется возможным согласиться с О.В. Макаровым в том, что эту обязанность подрядчик должен выполнить незамедлительно [3, с. 15].

В дальнейшем события могут развиваться по-разному. Заказчик может отреагировать на сообщение подрядчика и информировать его о принятом решении, а может и не отреагировать. При неполучении от заказчика ответа на свое сообщение в течение десяти дней, если законом или договором не предусмотрен для этого иной срок, подрядчик обязан приостановить работы с отнесением убытков, вызванных простоем, на счет заказчика. Заказчик освобождается от возмещения убытков, если докажет отсутствие необходимости в проведении дополнительных работ.

Положение подрядчика в данном случае более прочно, нежели положение заказчика [5, с. 122, 123]. Процесс строительства требует огромных инвестиций, и заказчику необходим серьезный временной промежуток для принятия обдуманного решения. Срока в десять дней недостаточно для заказчика, так как последний зачастую может быть некомпетентен в вопросах строительства и ему придется обращаться за консультацией специалистов со стороны. С такой позицией можно было бы согласиться, но увеличение срока негативно скажется и на положении подрядчика, который не сможет осуществлять свою деятельность в течение длительного промежутка времени, что повлечет за собой затягивание и без того длительного срока проведения строительных работ. Считаем, что срок в десять дней на информирование заказчиком подрядчика о принятом им решении является для сторон компромиссным вариантом.

В правовом регулировании статуса подрядчика также имеются некоторые проблемы. Президиум ВАС РФ в Информационном письме № 51 (п. 10) указывает, что если подрядчик не сообщил заказчику о необходимости выполнения дополнительных работ, не учтенных в технической документации, то он лишается права требовать оплаты этих работ и в случае, когда такие работы были включены в акт приемки, подписанный представителем заказчика. ВАС РФ указывает, что такой акт подтверждает лишь факт выполнения подрядчиком работ, а не согласие за-

казчика на оплату дополнительных работ.

При решении вопроса о взыскании оплаты дополнительных работ суды проверяют соблюдение подрядчиком порядка согласования таких работ.

Если подрядчик известил заказчика о необходимости проведения дополнительных работ с указанием их перечня, объема и цены и на основании этого извещения сторонами внесены изменения в ДСП либо заключено дополнительное соглашение, а также внесены соответствующие изменения в локальный сметный расчет и подписаны дополнительные акты КС-2 и справки КС-3, то суды правомерно удовлетворяют иски о взыскании стоимости дополнительных работ (Решение АС Пермского края от 26.11.2013 г. по делу № А50-20657/2013 [8]).

При этом если дополнительные работы выполнялись по инициативе заказчика и это подтверждается материалами дела, то отсутствие дополнительного соглашения между сторонами не является основанием для отказа в оплате дополнительно выполненных работ (Постановление ФАС ВСО от 18.01.2013 г. по делу № А58-456/2012).

Наиболее распространены случаи, когда подрядчики игнорируют требования ст. 743 ГК РФ и теряют право на оплату дополнительных работ (Постановление ФАС СЗО от 20.03.2014 г. по делу № А56-26492/2013; Постановление ФАС МО от 27.02.2014 г. по делу № А40-1075/13; Решение АС Вологодской области от 23.12.2013 г. по делу № А13-4131/2012).

Необходимо отметить, что у подрядчика, проигнорировавшего требования закона о согласовании объемов дополнительных работ с заказчиком, отсутствует возможность взыскать стоимость дополнительных работ в качестве неосновательного обогащения заказчика. Указанный вывод подтверждается материалами судебной практики (Постановление 9 ААС от 31.10.2013 г. по делу № А40-1382/13; Определение Президиума ВАС РФ от 23.03.2012 г. № ВАС 2954/12).

Единственной возможностью для подрядчика получить оплату спорных (несогласованных) работ является признание судом самостоятельного характера этих работ и взыскание их стоимости в качестве неосновательного обогащения заказчика (Постановление ФАС СЗО от 31.07.2013 г. по делу № А56-45113/2012).

Нередко в ДСП с твердой ценой заказчика заключают дополнительные соглашения по правилам ст. 743 ГК РФ, а затем пытаются уклониться от оплаты выполненных работ, указывая на то, что цена в основном ДСП является твердой. В этом случае для получения оплаты подрядчику необходимо доказать, что работы, выполняемые по дополнительному соглашению, носят относительно самостоятельный характер и являются неосновательным обогащением заказчика (Постановление 17 ААС от 11.02.2013 г. по делу № А60-32155/2012; Постановление ФАС СЗО от 28.08.2013 г. по делу № А56-51930/2012).

Разнообразие спорных ситуаций, возникающих при решении вопроса

об оплате дополнительных работ по ДСП, свидетельствует о необходимости надлежащего уведомления заказчика и надлежащего оформления документации сторонами.

Обращает на себя внимание право подрядчика требовать возмещения разумных расходов, вызванных необходимостью выявления и устранения недостатков в технической документации. Как быть в ситуации, когда обязанность предоставить техническую документацию по договору была возложена на подрядчика? Из буквального толкования нормы следует, что на заказчика возлагается обязанность оплатить подрядчику его недоработку, что кажется немного странным. Считаем, что норму п. 4 ст. 744 ГК РФ необходимо изменить, указав, что такая возможность возникает у подрядчика только в случае предоставления технической документации заказчиком. Некоторые ученые указывают, что закрепленное право на возмещение разумных расходов явно недостаточно, так как в предпринимательской деятельности должно быть как можно меньше исключений из принципа полного возмещения убытков [4, с. 23]. Не секрет, что большинство подрядчиков – это субъекты предпринимательской деятельности, целью которых является извлечение прибыли. В ситуации с установлением и устранением подрядчиком дефектов в технической документации у него возникают не только расходы в имуществе, но и неполученные доходы. Почему законодатель избрал именно такую формулировку, закрепляющую лишь право на возмещение разумных рас-

ходов, остается не до конца понятным.

Перейдем к анализу прав и обязанностей подрядчика по обеспечению строительства и осуществлению строительных работ. Центральной является обязанность в установленном договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы.

Часто подрядчики не приступают к исполнению своей главной обязанности или выполняют ее настолько медленно, что выполнение работ к сроку становится невозможным. В этой ситуации заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (п. 2 ст. 715 ГК РФ). На практике же заказчики обращаются в суд с требованием о взыскании уплаченного по договору аванса. В такой ситуации для получения оплаты фактически выполненных работ подрядчику следует доказать надлежащее качество их выполнения и наличие потребительской ценности выполненных работ для заказчика. Для этого необходимо назначить судебную строительную-техническую экспертизу. В случае пренебрежения этим процессуальным правом либо в случае отрицательного заключения экспертизы, констатирующего некачественное выполнение всех работ, подрядчик лишается права на оплату результатов своей деятельности (Постановление ФАС СЗО от 25.07.2013 по делу № А21-994/2012).

Обеспечению надлежащего качества строительных работ призвана способствовать обязанность подряд-

чика соблюдать требования закона и иных правовых актов об охране окружающей среды и о безопасности строительных работ. Рациональным дополнением данной обязанности является запрет на использование подрядчиком материалов и оборудования, предоставленных заказчиком, а также запрет на выполнение его указаний, если это может привести к нарушению требований об охране окружающей среды и безопасности строительных работ. Такой подход законодателя представляется разумным.

Законом на подрядчика возложена обязанность по обеспечению строительства материалами, в том числе деталями и конструкциями, или оборудованием. Анализ договорной практики показывает, что чаще всего в ДСП стороны распределяют эти обязанности между собой следующим образом: оборудованием стройку снабжает заказчик, а деталями, конструкциями и распространенными материалами – подрядчик. Бывают ситуации, когда обязанность по обеспечению строительства материалами возлагается на заказчика. У подрядчика появляется право на отказ от договора в случае обнаружившейся невозможности использования предоставленных заказчиком материалов и отказа заказчика от их замены (п. 3 ст. 745). Как отмечает О.В. Макаров, невозможность использования материалов и оборудования может быть юридической и фактической. Примером юридической невозможности может быть виндикация переданных заказчиком материалов и оборудования. Фактическая

же невозможность складывается, когда юридически материалы и оборудование использованы быть могут, но использование их по существу недопустимо. Например, когда в оборудовании и материалах есть недостатки, препятствующие их использованию по назначению [4, с. 23]. В этих случаях помимо права на отказ от договора у подрядчика возникает право на уплату цены договора пропорционально размеру выполненных работ. Следует вновь указать на недостаточную защиту интересов подрядчика как субъекта предпринимательской деятельности. В связи с этим предлагаем усилить ответственность заказчика, предусмотрев в данной норме ГК РФ право подрядчика на возмещение убытков [5, с. 139], поскольку при действующей редакции этой статьи подрядчик не вправе рассчитывать на возмещение упущенной выгоды.

Спорное право подрядчика закреплено в сфере контроля и надзора за ходом работ. Подрядчик, ненадлежащим образом выполнивший работы, не вправе ссылаться на то, что заказчик не осуществлял контроль и надзор за их выполнением. Такая ситуация представляется вполне адекватной. Однако в этом же пункте законодатель наделяет подрядчика правом ссылаться на отсутствие контроля заказчика в случаях, когда обязанность по контролю и надзору за ходом работ была возложена на заказчика законом. Такая ситуация представляется нам абсурдной. Профессионал-подрядчик приобретает право ссылаться на бездействия непрофессионала-заказчика. По наше-

му мнению, это создает почву для неисполнения своих обязательств недобросовестными подрядчиками.

Общей как для заказчика, так и для подрядчика является обязанность по сотрудничеству в процессе строительства. О.Г. Ершов пишет, что «по содержанию сотрудничество представляет собой возникшие у сторон дополнительные обязанности, которые выходят за рамки существующих правоотношений по ДСП, но обеспеченные имущественной санкцией» [1, с. 10]. Сторона, не исполнившая обязанности, утрачивает право на возмещение убытков, вызванных отсутствием принятых мер. Следует также отметить вывод Президиума ВАС РФ, в соответствии с которым «неисполнение стороной по ДСП обязанности по сотрудничеству может учитываться при применении меры ответственности за неисполнение договорного обязательства» [2]. В рассмотренном Арбитражным судом примере (п. 17 Информационного письма № 51) неисполнение заказчиком своей обязанности по сотрудничеству послужило основанием не для определения меры его ответственности, а для освобождения подрядчика от ответственности за несвоевременное исполнение договора.

Следующим важным для подрядчика правом является право требовать оплаты выполненных и принятых заказчиком работ. Рассмотрим некоторые особенности, связанные с реализацией этого права. Президиум ВАС РФ в п. 9 Информационного письма № 51 указывает, что оплата генеральным подрядчиком выполненных субподрядчиком работ дол-

жна производиться независимо от оплаты работ заказчиком генеральному подрядчику. Необходимо обратить внимание на то, что данное разъяснение Президиума ВАС РФ актуально и широко используется арбитражными судами при разрешении споров (Решение АС Вологодской области от 05.02.2014 г. по делу № А13-2402/2013). В Постановлении 17 ААС от 25.03.2014 г по делу № А71-8822/2013 указано, что условие об оплате выполненных субподрядчиком работ не может быть поставлено и в зависимость от подписания актов приема передачи законченного строительством объекта в полном объеме (от генподрядчика к заказчику).

С реализацией права подрядчика на оплату выполненных работ связано его право на удержание результата работ и принадлежащих заказчику материалов и оборудования (ст. 712 ГК РФ). Так, В.В. Шарапов указывает, что, «когда заказчик принял результат, но не осуществляет оплату работ, подрядчик вправе применять удержание» [7, с. 13]. С таким выводом автора трудно согласиться. В рассмотренной ситуации объект строительства после приемки уже находится у заказчика на праве владения. Поэтому для реализации своего права на оплату в данном случае подрядчик может прибегнуть только к принудительному взысканию оплаты с заказчика через суд. Сходная с нашей позиция высказана и Ю.А. Серковой, которая пишет, что в ситуации, когда объект строительства уже принят заказчиком, то у подрядчика остается возможность удержания только «остатка неис-

пользованного материала заказчика, какого-то его оборудования и иного имущества, полностью отделимого от результата работ без негативных последствий для его целевого использования и качества в соответствии с ДСП» [6, с. 15]. На наш взгляд, подрядчик может воспользоваться правом на удержание результата работ в случае указания в ДСП на поэтапную приемку результата работ заказчиком. В данном случае, задерживая передачу очередной или последней части результата работ, подрядчик создает недобросовестному заказчику затруднения в деле государственной регистрации права собственности на объект строительства, вынуждая последнего оплатить произведенные работы. О.В. Макаров предлагает предоставить подрядчику право на обращение в регистрирующие органы с просьбой о приостановлении государственной регистрации права собственности до оплаты заказчиком выполненных строительных работ, что по эффективности будет равноценно удержанию [4, с. 24]. Считаем такое предложение рациональным.

В процессе анализа норм действующего законодательства относительно прав и обязанностей подрядчика по договору строительного подряда нами были выявлены некоторые его недостатки и предложены рекомендации по его совершенствованию. Изучая право подрядчика на возмещение разумных расходов, вызванных необходимостью выявления и устранения недостатков в технической документации, мы установили, что норму ст. 744 ГК РФ необ-

ходимо реформировать путем указания в п. 4, что такая возможность возникает у подрядчика только в случае предоставления технической документации заказчиком. Поддерживаем мнение С.Н. Мокрова о том, что нормы гл. 37 ГК РФ в некоторых случаях ущемляют права подрядчика как субъекта предпринимательской деятельности в части ограничения права на полное возмещение убытков. Также считаем, что подрядчик сможет воспользоваться своим правом на удержание результата работ только в случае указания в ДСП на поэтапную приемку результата работ заказчиком.

Анализ материалов судебной практики по договору строительного подряда позволил установить, что большинство споров складываются по поводу оплаты выполненных работ. В связи с этим сторонам ДСП следует выстраивать свою позицию в зависимости от сложившейся спорной ситуации.

Список литературы

- [1] *Ершов О.Г.* Сотрудничество сторон при исполнении подрядных обязательств в строительстве // Юрист. 2009. № 3.
- [2] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.
- [3] *Макаров О.В.* Обязанности подрядчика по договору строительного подряда: проблемы совершенствования закона и практики // Актуальные вопросы адвокатской практики. 2010. № 3.
- [4] *Макаров О.В.* Права подрядчика по договору строительного подряда: возникновение, динамика, реализация // Акту-

альные вопросы адвокатской практики. 2010. № 2.

[5] *Мокров С.Н.* Договор строительного подряда: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.

[6] *Серкова Ю.А.* Оплата заказчиком работ, выполненных по договору строительного подряда // Правовые вопросы недвижимости. 2009. № 1.

[7] *Шарапов В.В.* Особенности применения удержания при исполнении договора строительного подряда // Право и экономика. 2007. № 2.

[8] URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 23.05.2015).

[1] *Ershov O.G.* Sotrudnichestvo storon pri ispolnenii podryadnyh obyazatel'stv v stroitel'stve // Yurist. 2009. № 3.

[2] Информационное пис'мо Президиума VAS RF от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Vestnik VAS RF. 2000. № 3.

[3] *Makarov O.V.* Obyazannosti podryadchika po dogovoru stroitel'nogo podryada: problemy sovershenstvovaniya zakona i praktiki // Aktual'nye voprosy advokatskoj praktiki. 2010. № 3.

[4] *Makarov O.V.* Prava podryadchika po dogovoru stroitel'nogo podryada: vzniknovenie, dinamika, realizaciya // Aktual'nye voprosy advokatskoj praktiki. 2010. № 2.

[5] *Mokrov S.N.* Dogovor stroitel'nogo podryada: Dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 2006.

[6] *Serkova Yu.A.* Oplata zakazchikom rabot, vy'polnennyh po dogovoru stroitel'nogo podryada // Pravovye voprosy nedvizhimosti. 2009. № 1.

[7] *Sharapov V.V.* Osobennosti primeneniya uderzhaniya pri ispolnenii dogovora stroitel'nogo podryada // Pravo i ekonomika. 2007. № 2.

[8] URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 23.05.2015).

Семенцова А.А.

**О СПОРНЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПО ТРАНСПОРТНОМУ НАЛОГУ**

*Семенцова Анна Александровна, бакалавр юриспруденции, магистрант
Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации*

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема определения объекта налогообложения по транспортному налогу в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Проанализированы теоретические и практические аспекты определения указанного понятия. Особое внимание обращается на наличие спорных позиций при разрешении судами вопросов об определении незарегистрированных транспортных средств как объекта налогообложения по транспортному налогу и правомерности доначисления налоговыми органами по ним транспортного налога.

Ключевые слова. Налоговый орган, транспортный налог, объект налогообложения, незарегистрированное транспортное средство, взыскание налога.

Sementsova A.A.

**ABOUT CONTROVERSIAL ISSUES OF AN OBJECT
DEFINITION OF THE TAXATION ON A TRANSPORT TAX**

*Sementsova Anna Aleksandrovna, bachelor of law, undergraduate of
Financial University in case of the Government of the Russian Federation*

Summary. In this article the taxation object definition problem on a transport tax according to the Tax code of the Russian Federation is considered. Theoretical and practical aspects of determination of the specified concept are analyzed. Special attention is paid on existence of disputable line items in case of permission by courts of questions of determination of the unregistered vehicles as object of the taxation on a transport tax and legitimacy of additional accrual by tax authorities on them a transport tax.

Keywords. Tax authority, transport tax, object of the taxation, unregistered vehicle, collecting tax.

Транспортный налог, согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (далее – НК РФ), относится к налогам, подлежащим к обязательной уплате на территории субъектов Российской Федерации, установивших данный налог.

Статьей 358 НК РФ объектом налогообложения признаются автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы, несамоходные (буксируемые суда) и другие водные и воздушные транспортные средства (далее – транспортные средства), зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как пишет И.И. Кучеров, обязанность по уплате налога или сбора возникает, изменяется и прекращается при наличии оснований, установленных в законодательстве о налогах и сборах, то есть, поскольку участником налогового правоотношения лицо становится с появлением у него объекта налогообложения, возникновение налоговой обязанности законодатель связывает с определенным юридическим фактом – приобретением лицом объекта налогообложения [2].

Таким образом, юридические факты служат основаниями возникновения, изменения или прекращения налоговых правоотношений. Наличие объекта налогообложения является для конкретного лица основ-

ным условием, порождающим обязанность уплаты того или иного предусмотренного законом налога. Это главный юридический факт или совокупность юридических фактов, порождающих налоговую обязанность и налоговые правоотношения.

Так, в НК РФ установлено, что только при точном определении всех элементов налогообложения, в том числе его объекта, налог может считаться установленным [1].

Таким образом, обязанность по уплате транспортного налога возникает у налогоплательщика при появлении у последнего объекта налогообложения, то есть по факту регистрации транспортного средства в соответствующих органах и в установленном законодательством Российской Федерации порядке и сроках, при этом государственная регистрация транспортных средств носит заявительный характер.

Однако некоторые собственники транспортных средств уклоняются от исполнения обязанности по их регистрации. При выявлении подобных фактов налоговые органы привлекают указанных лиц к административной ответственности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Кроме того, на практике существует ряд случаев, когда налоговый орган, в том числе, производит начисление транспортного налога на находящиеся в собственности указанных лиц транспортные средства.

Таким образом, на практике установлены случаи, когда незарегистрированные транспортные средства

выступают как объект налогообложения по транспортному налогу.

На правоприменительном уровне возникает большое число споров по поводу того, правомерно ли определять объектом обложения транспортным налогом незарегистрированное транспортное средство. При этом следует отметить, что единообразный подход к данной проблеме отсутствует.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 29.10.2014 № 301-КГ14-2926 по делу № А29-6687/2013 установил следующее.

Налоговым органом был доначислен транспортный налог, поскольку общество при исчислении транспортного налога не включило в налоговую базу незарегистрированные, но фактически эксплуатируемые транспортные средства.

Признавая решение инспекции недействительным, суд руководствовался положениями ст. 357, 358 НК РФ и указал, что у общества до даты регистрации транспортного средства не возникло объекта обложения транспортным налогом, как и обязанности исчислять и уплачивать транспортный налог. Признав, что неисполнение обязанности по государственной регистрации транспортных средств не влечет за собой исключения транспортных средств из числа объектов налогообложения по транспортному налогу, суд указал, что инспекция доказательств недобросовестного поведения общества с целью уклонения от уплаты транспортного налога не представила, с момента приобретения транспортных средств до их постановки на учет

прошел незначительный период времени.

Похожая позиция изложена в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 03.07.2014 по делу № А29-6687/2013.

Так, по мнению суда, до даты государственной регистрации транспортных средств у организации-собственника не возникает обязанности по исчислению и уплате транспортного налога.

Доводы инспекции о том, что государственная регистрация носит заявительный характер, зависит от воли собственника транспортного средства, в связи с чем неисполнение налогоплательщиком обязанности по регистрации транспортных средств не может служить основанием для освобождения его от уплаты налога, были отклонены судом, поскольку налоговый орган не представил доказательств недобросовестного поведения налогоплательщика и его сознательного уклонения от совершения необходимых для регистрации действий. При этом суд принял во внимание то обстоятельство, что организация не имела возможности осуществить регистрационные действия в установленные сроки, поскольку транспортные средства находились в районах отсутствия автомобильных дорог, что, в свою очередь, требует временных затрат для перегона автотехники и представления ее для регистрации.

Следовательно, можно сделать вывод, что при наличии доказательств об эксплуатации собственником незарегистрированного транспортного средства доначисление

транспортного налога по указанному средству могло быть признано судами правомерным.

Интересно, что вопрос об эксплуатации транспортного средства не рассматривается при исчислении и уплате транспортного налога. Указанное обстоятельство не влияет на возникновение обязанности по уплате транспортного налога в отношении зарегистрированного соответствующим образом транспортного средства.

Тем не менее в судебной практике по вопросу налогообложения незарегистрированных наземных транспортных средств имеется и противоположная точка зрения.

Так, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 07.04.2015 № Ф05-17025/2014 по делу № А41-67765/2013 суд признал правомерным доначисление налогоплательщику транспортного налога с момента заключения им договоров купли-продажи транспортных средств и подписания актов приема-передачи, а не с момента постановки транспортных средств на учет. Суд указал, что уклонение общества от совершения действий по государственной регистрации транспортных средств в течение двух лет с момента их приобретения не освобождает его от уплаты транспортного налога за указанный период.

Кроме того, ФАС Уральского округа в постановлении от 04.05.2012 № Ф09-2951/12 по делу № 47-5175/11 установил, что целью регистрации транспортных средств в полномочных органах является регистрация данных их правообладателей (соб-

ственников) и свидетельства допуска транспортного средства к участию в дорожном движении. Неисполнение обществом обязанности по внесению изменений в регистрационные данные транспортных средств, всецело зависящей от его волеизъявления, не может служить основанием для освобождения от уплаты налога. По мнению суда, «фактически приводит к избеганию налогообложения, нарушению принципа всеобщности и равенства субъектов налогообложения», установленного в п. 1 ст. 3 НК РФ, а также ставит общество в преимущественное положение по отношению к иным добросовестным налогоплательщикам.

Согласно Постановлению Арбитражного суда Уральского округа от 20.02.2015 № Ф09-9487/14 по делу № А60-12344/2014, признавая обоснованным доначисление транспортного налога в отношении принадлежащих обществу автопогрузчиков, суд отклонил доводы о невозможности использования погрузчиков на дорогах общего пользования. Суд исходил из того, что данные транспортные средства подлежат государственной регистрации в органах технического надзора и, в силу этого обстоятельства, признаются объектами обложения транспортным налогом.

ФАС Дальневосточного округа, направляя дело на новое рассмотрение, указал в постановлении от 18.01.2011 № Ф03-9228/2010 по делу № А73-15065/2009 на то, что суду апелляционной инстанции следует установить, относится ли спорная техника к транспортным средствам, указанным в ст. 358 НК РФ, поскольку

ку в соответствии со ст. 357 НК РФ плательщиками транспортного налога являются собственники транспортных средств, подлежащих налогообложению. При этом тот факт, что используемые в производственной деятельности транспортные средства не были зарегистрированы в установленном порядке, не освобождает ее от уплаты транспортного налога.

Очень похожий вывод ФАС Дальневосточного округа сделал в постановлении от 02.08.2011 № Ф03-2558/2011 по делу № А73-12291/2010, оставленном в силе постановлением Президиума ВАС Российской Федерации от 07.06.2012 № 14341/11 в части, касающейся взыскания с налогоплательщика транспортного налога.

В Постановлении № 14341/11 Президиум ВАС Российской Федерации указал, что транспортные средства общества подлежат государственной регистрации в органах гостехнадзора и, в силу этого обстоятельства, признаются объектами обложения транспортным налогом. По мнению суда, факт уклонения общества от исполнения обязанности по государственной регистрации транспортных средств не освобождает его от уплаты транспортного налога.

Вместе с тем постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.08.2014 № Ф03-3127/2014 по делу № А04-7964/2013 также было установлено, что отсутствие государственной регистрации транспортного средства после его приобретения организацией в установленном законодательством порядке не может служить основанием для ос-

вобождения от уплаты транспортного налога.

Из анализа указанной судебной практики можно сделать вывод о том, что в отношении транспортных средств транспортный налог подлежит исчислению и уплате для налогоплательщика с момента возникновения права собственности на указанное транспортное средство, а также с момента принятия на баланс.

Фактически сформировалось единое мнение судов по указанной категории споров: в отношении автомобильных и самоходных транспортных средств транспортный налог подлежит исчислению и уплате с момента возникновения у налогоплательщика права собственности на такое транспортное средство (принятия на баланс), а не с момента его регистрации в соответствующих органах.

Однако указанный вывод противоречит положениям ст. НК РФ, в которой дано точное определение объекта налогообложения по транспортному налогу, а именно в части возникновения обязательств по уплате указанного налога с момента регистрации транспортного средства.

Таким образом, существует явная необходимость в более точном определении понятия «объект налогообложения» применительно к транспортному налогу. В целях соответствия конституционному принципу определенности налогообложения, упомянутому в начале данной статьи, представляется целесообразным отказаться от критерия государственной регистрации ТС и пе-

рейти к определению объекта через нахождение ТС в собственности конкретного лица.

Указанные изменения необходимы не только в целях повышения эффективности взимания указанного налога и устранения судебных споров по данному вопросу, но и в целях упрощения иных процедур, возникающих в связи с доначислением транспортного налога.

Кроме того, обновленное определение объекта налогообложения по транспортному налогу позволит избежать длительных временных зат-

рат и дополнительных процессуальных сложностей при взимании налоговыми органами указанного налога.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс РФ, п. 6 ст. 3, п. 1 ст. 17.

[2] Финансовое право: Учебник / А.Ю. Ильин и др. / Под ред. И.И. Кучерова. Москва: Эксмо, 2011.

[1] Nalogovyj kodeks RF, p. 6 st. 3, p. 1 st.17.

[2] Finansovoe pravo: Uchebnik / A.u. Il'in i dr. / Pod red. I.I. Kucherova. Moskva: Eksmo, 2011.

Якимова Е.С.

**К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
НАГРАД**

Якимова Екатерина Сергеевна, ассистент кафедры «Гражданское право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. Автор статьи, рассматривая вопрос о наследовании отдельных видов имущества, обращается к особенностям, установленным в отношении государственных наград.

Ключевые слова. Государственные награды, наследство, договорные правоотношения, экспонирование наград.

Yakimova E.S.

**TO A QUESTION OF INHERITANCE
OF THE STATE AWARDS**

Yakimova Ekaterina Sergeyevna, assistant to Civil law chair FGOBOU WAUGH «Financial university in case of the Government of the Russian Federation»

Summary. The author of article, considering a question of inheritance of separate types of property, addresses to the features set concerning the state awards.

Keywords. State awards, inheritance, contractual legal relationship, exposure of awards.

Гражданский кодекс Российской Федерации разделяет все государственные награды на две группы, в зависимости от чего определяется их правовое положение после смерти награжденного лица. К первой группе относятся награды, на которые распространяется законодательство о государственных наградах; на основании п. 1 ст. 1185 ГК РФ они в состав наследства не входят. Остальные же государственные награды входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях.

Интерес представляют правила, применяемые к первой группе. Так, Указом Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (ред. от 01.04.2015) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» утверждено «Положение о государственных наградах Российской Федерации» [6]. Данное Положение в п. 50 устанавливает, что в случае смерти награжденного лица государственные награды и документы к ним хранятся у наследников, а при их отсутствии подлежат возврату в Администрацию Президента Российской Федерации.

В.А. Винокуров [4, 413 с.] отмечал, что ГК РФ выводит государственные награды из состава наследства, отсылая при этом к нормам законодательства о государственных наградах. В нормах же Положения о государственных наградах Российской Федерации, в свою очередь, упоминаются именно наследники.

Однако в п. 47 указанного положения наследниками называются только супруг, дети и родители награжденного лица. Таким образом, в рас-

сматриваемом Положении круг наследников сокращен, по сравнению с установленными ГК РФ в ст. 1142–1145 восемью очередями наследования только до одной, первой очереди.

В пункте 10 Инструкции о порядке вручения орденов, медалей, знаков отличия, нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации [5] содержится указание на то, что при посмертном награждении или в случае смерти награжденного награды передаются для хранения как память отцу, матери, вдовцу, вдове, сыну или дочери награжденного.

Таким образом, если считать обоснованной передачу государственных наград только супругу, детям или родителям награжденного, то для устранения дефектов юридической техники называть их следует наследниками первой очереди.

При этом необходимо согласиться с О.Е. Блинковым [2, с. 22–26 в том, что в данном случае неприменимы правила ГК РФ о наследовании по праву представления, о призвании к наследованию лиц в соответствии с установленной очередностью и, тем более, правила о наследовании по завещанию, когда завещано все имущество.

Хотя в данном случае Положением в п. 50 ведь предусматривается только передача указанных наград на хранение перечисленным лицам, фактически речь идет не о наследовании, а о договорных правоотношениях.

На ограниченный только хранением перечень прав указанных родственников умершего награжденно-

го указывает и Е.В. Трофимов [7, с. 22–26].

При этом не определено никаких требований детям, супругу, родителям, в том числе, не указывается, должны ли они являться наследниками в данном случае, т.е. принять наследство.

На наш взгляд, такое сокращение круга лиц является не вполне обоснованным, поэтому согласимся с мнением М.С. Абраменкова [1, с. 17–20], который отмечает, что ограничивать состав лиц, у которых могут храниться государственные награды умершего, только его пережившим супругом, родителями или детьми не следует. Награды должны передаваться и иным членам семьи, если нет указанных выше лиц (например, усыновителю или усыновленному, братьям, сестрам, дедушкам и бабушкам, внукам).

Однако несоответствие терминологии Положения федеральному гражданскому законодательству встречается не только в упомянутом случае. Так, в абз. 1 п. 49 Положения указано, что передача государственных наград на постоянное хранение и для экспонирования в государственные или муниципальные музеи осуществляется, как правило, на основании договора дарения.

На основании анализа ст. 886 ГК РФ можно заключить, что хранение предполагает оказание хранителем услуги по хранению с осуществлением правомочия владения и, в строго определенных случаях, пользования с возвратом либо по истечении срока договора (при срочном договоре), либо после предъявления требова-

ния поклажедателя (при хранении до востребования) ему объекта хранения.

Дарение же представляет собой безвозмездную передачу вещи в собственность одаряемому (ст. 572 ГК РФ).

Каким образом возможно смешение этих абсолютно различных договорных конструкций? В абзаце 2 п. 49 Положения закреплено, что переданные на хранение музеям государственные награды не возвращаются.

По мнению А.Т. Боннера, термин «хранение», употребляемый в Положении применительно к наследникам награжденного, является эвфемизмом слова «наследование», по сравнению с которым он более нейтрален по смыслу и эмоциональной нагрузке. По сути, государственные награды переходят по наследству [3, с. 122–139].

Однако считаем невозможным согласиться даже с таким утверждением, поскольку порядок наследования и круг наследников четко регламентирован ГК РФ.

На наш взгляд, если выявлять смысл п. 49 Положения, то из его текста необходимо исключить слова «на хранение», ограничившись лишь безвозмездной передачей в пользование, но ограничив его цели только хранением и экспонированием таких наград.

Почему конструкцию дарения в данном случае невозможно применить? Договор дарения предполагает передачу вещи в собственность, в то время как в рассматриваемой ситуации цели использования ограничены.

Таким образом, существующее законодательство о государственных наградах содержит ряд недостатков, в том числе, с точки зрения юридической техники, а также необоснованного ограничения круга лиц, которым могут быть переданы государственные награды после смерти награжденного лица.

Список литературы

- [1] *Абраменков М.С.* Правовой режим наследственного имущества // *Наследственное право.* 2012. № 3.
- [2] *Блинков О.Е.* Наследование государственных наград, почетных и памятных знаков // *Наследственное право.* 2010. № 4.
- [3] *Боннер А.Т.* Эхо войны. Споры о наградах // *Закон.* 2014. № 5.
- [4] *Винокуров В.А.* Комментарий к Положению о государственных наградах Российской Федерации 2010 года (постатейный). 2-е изд., испр. СПб.: Экслибрис-Норд, 2012. 413 с.
- [5] Распоряжение Президента РФ от 03.04.1997 № 96-рп (ред. от 12.01.2010) «Об утверждении Инструкции о порядке вручения орденов, медалей, знаков отличия, нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации» // *Собр. законодательства РФ.* 07.04.1997. № 14. Ст. 1617.
- [6] *Российская газета.* 15.09.2010. № 207.
- [7] *Трофимов Е.В.* Наградные правоотношения и механизм наградного правового регулирования // *Административное право и процесс.* 2011. № 10.
- [1] *Abramenkov M.S.* Pravovoj režim nasledstvennogo imushhestva // *Nasledstvennoe pravo.* 2012. № 3.
- [2] *Blinkov O.E.* Nasledovanie gosudarstvennyh nagrad, pochetnyh i pamyatnyh znakov // *Nasledstvennoe pravo.* 2010. № 4.
- [3] *Bonner A.T.* Eho vojny. Spory o nagradah // *Zakon.* 2014. № 5.
- [4] *Vinokurov V.A.* Kommentarij k Polozheniyu o gosudarstvennyh nagradah Rossijskoj Federacii 2010 goda (postatejnyj). 2-e izd., ispr. SPb.: Ekslibris-Nord, 2012. 413 s.
- [5] Rasporyazhenie Prezidenta RF ot 03.04.1997 № 96-rp (red. ot 12.01.2010) «Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke vrucheniya ordenov, medalej, znakov otlichiya, nagrudnyh znakov k pochetnym zvaniyam Rossijskoj Federacii» // *Sobr. zakonodatel'stva RF.* 07.04.1997. № 14. St. 1617.
- [6] *Rossijskaya gazeta.* 15.09.2010. № 207.
- [7] *Trofimov E.V.* Nagradnye pravootnosheniya i mexanizm nagradnogo pravovogo regulirovaniya // *Administrativnoe pravo i process.* 2011. № 10.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Азарова С.П.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Азарова Светлана Петровна, кандидат экономических наук, доцент ФБГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва

Аннотация. В статье рассмотрен современный подход к регулированию рекламного рынка, который включает два основных направления – правовое регулирование и саморегулирование. Правовое регулирование осуществляется посредством создания широкой законодательной базы и формирования системы исполнительных органов разных уровней, осуществляющих внешний контроль. Саморегулирование представлено в различных формах, включая самодисциплину, чистое саморегулирование, кооперированное саморегулирование, договорное саморегулирование. Саморегулирование позволяет решать спорные вопросы в досудебном порядке, создает климат доверия и открытости, благоприятный и для рекламного сообщества, и для потребителей.

Ключевые слова. Реклама, регулирование, законодательство, саморегулирование, консьюмеризм.

Azarova S.P.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE FIELD OF REGULATORY PROMOTIONAL ACTIVITIES

Azarova Svetlana Petrovna, Candidate of Economic Sciences, associate professor FBGOOU WAUGH «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

Summary. In the article the modern approach to the regulation of the advertising market, which includes two main areas: legal regulation and self-regulation. Legal regulation is carried out through the creation of a broad legislative framework and the formation of the executive bodies at various levels, carrying out external control. Self-regulation is presented in various forms, including self-discipline, pure self-regulation, co-operative self-regulation, co-operative self-regulation, self-regulation contract. Self-regulation makes it possible to resolve disputes out of court, creates a climate of trust and openness, favorable for both the advertising community and consumers.

Keywords. Advertising, regulation, legislation, self-regulation, consumerism.

В странах с развитой рыночной экономикой регулирование рекламного рынка прошло долгий путь развития и представляет собой эффективные механизмы, сочетающие элементы государственного регулирования с саморегулированием. К факторам регулирования, воздействующим на рекламу, относятся: законодательство, правительственные органы, общественные организации, средства массовой информации, организации потребителей, саморегулирование. Практика государственного регулирования рекламной деятельности в экономически развитых странах сложилась в начале прошлого века. Необходимость ее введения была обусловлена тем, что на протяжении длительного периода времени издавалось множество законодательных нормативов и правовых актов, корректное применение которых потребовало жестких условий контроля со стороны государства. Главную роль в таком регулировании стали занимать правительственные органы. Например, в США эту роль играет Федеральная торговая комиссия (ФТС), под юрисдикцию которой передана ложная реклама продуктов питания, лекарств, косметики и терапевтических средств. Деятельность ФТС полностью ориентирована на потребителя, она наделена правом:

- инициировать расследования против кампаний рекламодателей, не ожидая поступления жалоб;
- выдавать распоряжения о приостановке и прекращении действий кампаний;
- подвергать компании различным штрафам.

Нынешняя политика ФТС включает в себя три основных элемента:

1. Там, где голословные заявления и упущения являются системой, высока и степень вероятности обмана покупателей.

2. Расчет на «благоразумного покупателя» является основанием для вывода о возможности введения в заблуждение.

3. Введение в заблуждение неминуемо приводит к материальному ущербу для покупателя.

В правовом поле зарубежных стран количество институтов, регулирующих рекламную деятельность, значительно колеблется. Так, в США таких только центральных ведомств более двадцати, в то время как количество всех положений принимается на уровне штатов и регионов. К этому можно добавить специализированные ассоциации рекламных работников и рекламных агентств, также разрабатывающих свои стандарты и инструкции. Американское законодательство внесло в мировую практику богатый исторический опыт регулирования рекламной деятельности:

- Закон о чистоте продуктов питания и лекарств (1906 г.), который запрещал производство, продажу или транспортировку продуктов питания и лекарств с фальсифицированными или мошенническими ярлыками.

- Закон о продуктах питания, лекарствах и косметических средствах (1938 г.), и поправка о пищевых добавках (1958 г.).

- Закон о Федеральной торговой комиссии (1914 г.), который предус-

матривал приостановку и прекращение деятельности, применяющей недобросовестные методы конкуренции.

- Поправка Уилера-Ли (1938 г.) о запрете бесчестных или вводящих в заблуждение действий.

- Закон Ланхэма (1947 г.), обеспечивающий защиту торговых марок (девизов и фабричных марок) от конкурентов, а также от влияния ложной рекламы.

- Гарантия Магнусона-Мосса (1975 г.) о получении Федеральной торговой комиссией полномочий определять правила, касающиеся потребительских гарантий, а также об обеспечении потребителям доступа к средствам возмещения ущерба.

Несмотря на то что первая поправка к Конституции США запрещает государству вмешиваться в содержание средств массовой информации, а реклама признается частью содержания СМИ, в результате целого ряда решений судов, в том числе Верховного суда, выработалось общее понимание того, что реклама подлежит ограничениям более строгим, чем другие формы свободы слова. Власти могут заниматься регулированием недостоверной или вводящей в заблуждение рекламы, рекламы незаконных товаров и услуг. Что же касается достоверной рекламы законных товаров и услуг, то ограничения на ее распространение возможны на уровне штатов только в случае защиты существенных интересов населения при наличии доказательства того, что эти ограничения действительно будут способствовать такой защите и не выйдут за ис-

комые пределы. Одной из основных идей, на которой базируется все законодательство США о свободе печати, является разделение фактов и мнений, правдивость утверждаемых в СМИ фактов приходится доказывать, а мнения не являются прерогативой суда.

Европейские государства пытаются единообразно регулировать рекламу на основе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Споры между сторонами решаются с помощью Европейского суда по правам человека и Суда Европейского союза (Страсбургского суда). В конвенции не только закрепляется право на свободу выражения своего мнения, но и устанавливается эффективный механизм реализации этого права: каждый имеет право свободно выражать свое мнение, свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Несмотря на то что реклама подпадает под действие гарантий свободы выражения мнений, она обладает более низкой степенью защиты по сравнению с некоммерческими мнениями. Ограничения рекламы, по мнению Страсбургского суда, должны быть предписаны законодательством, соответствовать законным целям и быть необходимыми в демократическом обществе. Государство обязано доказать настоятельную социальную потребность для вмешательства, при этом речь должна идти об уместности, достаточности, пропорциональ-

ности такого вмешательства преследуемой цели.

Однако даже FTC считает, что главным инструментом в борьбе с нарушениями законодательства о рекламе должны являться не штрафы или контрреклама, а заключение с нарушителем соглашения, в котором тот признает свою ошибку и обязуется в дальнейшем не повторять ее ни в этой рекламной кампании, ни в последующих. Многие ограничения на рекламу США возникли не в силу принятия тех или иных законов или судебных решений, а в силу самоограничения рекламодателей перед угрозой того, что в сфере их интересов будут приняты законы, которые ущемят их права.

Когда отсутствует факт «общественно опасного деяния» с точки зрения права и невозможно применение правового регулирования, но имеется морально-этическая коллизия, порой более негативная по своим последствиям для общества, чем иное правовое деяние, в действие вступает саморегулирование. Основным признаком саморегулирования является добровольность следования декларированным нормам, так называемым саморегуляторам, которые служат этическими критериями для оценки как отдельно взятых поступков, так и деятельности организации в целом. Цель саморегулирования – обеспечение высоких стандартов в рекламе и, таким образом, доверия и уверенности потребителя для пользы всех, кто в этом заинтересован [1]. Общественные организации, действующие в сфере рекламной деятельности, являются субъек-

тами саморегулирования правового поля рекламы. Для рекламодателей и рекламодателей организации саморегулирования важны как средства создания позитивного общественного мнения по отношению к рекламе в целом, так как недобросовестная реклама со стороны одного вызывает негативное отношение к рекламе в целом и снижает эффективность рекламной деятельности. Основная разница между правовым и этическим регулированием рекламы заключается в ответственности за нарушение норм. В первом случае последствия юридические (штрафы), во втором – они принимают характер осуждения со стороны коллег по рекламному цеху, исключения из корпоративных организаций. Система саморегулирования менее формализована, учитывает не столько формальные правила, сколько здравый смысл, нормы являются более гибкими, так как учитывают реально сложившиеся отношения. Преимущества саморегулирования в скорости, гибкости и дешевизне при вынесении решений.

Европейское законодательство, ограничивающее рекламу, включает не только нормативные акты отдельных государств, но и международные акты, а также акты саморегулирования, представленные кодексами этики профессиональных ассоциаций. Примерами международных документов, регулирующих рекламную деятельность, являются: Консолидированный Кодекс МТП практики рекламы и маркетинговых коммуникаций (2006 г.), Европейская конвенция о трансграничном телевидении

(1989 г.), Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (1891 г.), Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере регулирования рекламной деятельности (2003 г.). Государства соглашаются принять единые правила регулирования рекламы, создают общие органы по разрешению споров, оказывают друг другу правовую помощь в выявлении, пресечении, предупреждении нарушений и применении мер ответственности.

Саморегулирование рекламы исходит из того, что рекламодатель должен считать жизненно необходимым для себя оценивать свою рекламу строже, чем это делают законодательство и правительственные органы. Американские специалисты в области рекламы [2] предлагают следующую классификацию различных уровней саморегулирования:

1. Самодисциплина – нормативы разрабатываются, используются и проводятся в жизнь самой фирмой. Так, ряд производителей (*Colgate-Palmolive, General Foods, AT&T*) разработали собственные кодексы поведения и критерии приемлемости рекламы.

2. Чистое саморегулирование состоит в том, что нормативы разрабатываются, используются и проводятся в жизнь организациями рекламной индустрии. В США таким саморегулированием занимается так называемый Совет обзора национальной рекламы (CNAD). Этот Совет может настаивать на добровольном снятии рекламы, которую профессионалы считают вводящей в

заблуждение. Рабочими органами Совета выступают Отдел национальной рекламы (NAD) и Правление обзора национальной рекламы (NARB).

3. Кооперированное саморегулирование заключается в том, что индустрия вовлекает в оценку сторонних людей (представителей правительства, независимых общественных организаций, специалистов и потребителей) для разработки, применения и проведения в жизнь нормативов. Этот вид саморегулирования в США осуществляется через посредство Американской ассоциации рекламных агентств (АААА), а также Ассоциацией отечественных рекламодателей и Американской рекламной федерацией. АААА может отказать в членстве тем рекламным агентствам, которые нарушают этические нормы, оговоренные в документах «Нормы деятельности» и «Творческий кодекс» АААА.

4. Договорное саморегулирование имеет место, когда индустрия добровольно договаривается о разработке, использовании и проведении в жизнь нормативов с какими-то сторонними организациями (например, с потребительской ассоциацией). Этот тип саморегулирования, как правило, осуществляется по инициативе конкретных рекламодателей с различными организациями, от мнения которых зависит успех сбытовой политики.

Саморегулирование позволяет решать спорные вопросы в досудебном порядке, создает климат доверия и открытости, благоприятный как для рекламного сообщества, так и для потребителей. В основе меха-

низмов саморегулирования лежат согласованные этические нормы, примером которых является Консолидированный Кодекс МТП практики рекламы и маркетинговых коммуникаций. Кодекс не является документом, на основании которого можно было бы предпринимать какие-либо правовые меры к его нарушителям. Он не имеет силы закона и должен применяться национальными органами, которые создаются для этой цели, а также Международным советом по маркетинговой практике МТП там и тогда, где и когда появляется в нем надобность.

Впервые Международный Кодекс рекламной практики был принят в 1937 г. Со времени его создания Международный Кодекс рекламной практики регулярно обновлялся и дополнялся отдельными кодексами по стимулированию сбыта, спонсорству, директ-маркетингу, электронным СМИ, природоохранной рекламе, по исследованиям рынка и прямым продажам. Восьмая, ныне действующая редакция этого Кодекса была утверждена на сессии Международной торговой палаты в 2006 г. в Париже и получила название «Консолидированный Кодекс МТП практики рекламы и маркетинговых коммуникаций» [3]. Кодекс следует применять совместно с другими кодексами МТП, принципами и рамочными интерпретациями:

- Международным кодексом прямых продаж МТП;
- Международным кодексом практики маркетинговых и социальных исследований МТП/ESOMAR;

- Принципами МТП по ответственному использованию электронных кодов товаров;

- Рамочным соглашением МТП по ответственным коммуникациям для продуктов питания и напитков.

При подготовке ныне действующей редакции Кодекса рекламной практики МТП приняла два важных политических решения: 1) консолидировать основную часть существующих кодексов МТП в области маркетинга и рекламы в отдельный, легко доступный документ; 2) расширить область применения общих положений Кодекса с тем, чтобы включить иные формы маркетинговых коммуникаций и рекламы.

Кодекс устанавливает стандарты этического поведения, которых должны придерживаться все стороны, имеющие отношение к рекламе и маркетинговым коммуникациям: рекламодатели, рекламопроизводители, СМИ и иные рекламоносители. Кодекс направлен на достижение следующих целей:

- установление ответственности и добросовестной практики в рекламе и маркетинговых коммуникациях во всем мире;
- повышение всеобщего общественного доверия к маркетинговым коммуникациям;
- уважение неприкосновенности частной жизни и предпочтений потребителей;
- обеспечение особой ответственности в отношении маркетинговых коммуникаций детей и молодежи;
- охрану свободы выражения тех, кто занят в маркетинговых коммуникациях;

- обеспечение практических и гибких решений;

- минимизацию потребности в детальном государственном и/или межгосударственном законодательстве или регулировании.

Кодекс МТП, по сути, является набором предписаний, предназначенных для новой эры коммуникаций, характеризующейся быстрыми технологическими изменениями в средствах массовой информации, включая телевидение, интерактивное радио, электронные средства массовой информации, видеоигры и телефон, а также озабоченностью общественности защитой детей и иных потенциально уязвимых групп. Консолидированный Кодекс МТП посвящен маркетинговым коммуникациям, которые рассматриваются в широком смысле, включая рекламу, стимулирование сбыта, спонсорство и директ-маркетинг. Несмотря на широкое толкование, означающее любую форму коммуникации, осуществляемую непосредственно участниками рынка или от их имени с целью продвижения товаров или оказания влияния на поведение потребителей, имеются определенные ограничения на область его распространения в отдельных видах корпоративных коммуникаций. Так, Кодекс не применяется к корпоративным публичным посланиям в пресс-релизах и другим заявлениям в средствах массовой информации, в том числе, по вопросам публичной политики, а также к информации в ежегодных отчетах и подобной информации или к информации, которая должна быть размещена на этикетках

товаров. Вне сферы действия этого Кодекса находятся коммуникации, главной целью которых является развлечение или образование, а не коммерция, так же как и содержание телевизионных программ, фильмов, книг, журналов или видеоигр.

Подчеркивая роль рекламы и других форм коммуникаций в создании эффективных рынков на национальном и международном уровнях, Кодекс предлагает практическое руководство для компаний всего мира для содействия доверию и уверенности потребителей в том, что обращенные к ним рекламные объявления не будут обманом или введением в заблуждение, что они являются честными и достоверными, а персональная информация, переданная ими компаниям, будет надлежащим образом защищена. Консолидированный Кодекс МТП практики рекламы и маркетинговых коммуникаций определяет основными принципами маркетинговых коммуникаций законность, пристойность, честность и правдивость; содержит общие положения, включающие такие статьи, как социальная ответственность; достоверность; использование технических и научных данных и терминологии; использование терминов «бесплатно» и «гарантия»; подтверждение; идентификация; идентичность; сравнения; клевета; свидетельства; изображение или имитация людей и упоминание о личной собственности; использование деловой репутации; имитация; безопасность и здоровье; дети и молодежь; защита данных и частная жизнь; очевидность стоимости коммуникации, незапрошенные

товары и неуказанные расходы; природоохранное поведение; ответственность; последствия последующего возмещения за нарушение; исполнение; уважение решений органов саморегулирования. В состав Кодекса включены пять специальных глав: стимулирование сбыта, спонсорство, директ-маркетинг, реклама и маркетинговая коммуникация с использованием электронных средств массовой информации и телефона, природоохранные утверждения в маркетинговой коммуникации, а также Положение о Группе по интерпретации Кодекса МТП.

Кодекс применяется к маркетинговой коммуникации в широком смысле слова, включая все слова и числа (в письменном виде и произносимые), изображение, музыку и звуковые эффекты, а также материал, происходящий из иных источников. Он устанавливает критерии оценки коммуникации по их возможному влиянию на разумного потребителя, принимая во внимание знание, опыт и особенности платежеспособности типичного потребителя, к которому она обращена, социальные, культурные и языковые факторы целевой группы и характерные особенности использованной медиа-среды. Например, при оценке коммуникации, адресованной детям, всегда должны приниматься во внимание их естественная доверчивость и неопытность.

Кодекс устанавливает высокую этическую планку, которая существенно выше законодательных требований. Так, Кодекс уточняет, что любые научные сведения в рекламе

должны быть основаны на точных научных исследованиях и данных, которые должны быть доступны для ознакомления. Еще одним примером является обязанность участников рынка, которые собирают персональную информацию, охранять ее, когда она находится в их распоряжении, и хранить ее в течение ограниченного времени до тех пор, пока она полностью не удалена.

Кодекс является одним из элементов обширной системы регулирования, которая включает глобальный процесс его соблюдения. Соблюдающие Кодекс агентства во всем мире ежегодно рассматривают десятки тысяч заявлений о его нарушении. Если доказана их справедливость, нарушения исправляются или предприятия подвергаются санкциям. Важно, что во многих странах количество дел, рассматриваемых агентствами, соблюдающими Кодекс в рамках саморегулирования, значительно превосходит число случаев, подпадающих под государственное регулирование. Таким образом, Кодекс следует установившейся традиции МТП по поддержанию высоких этических стандартов в маркетинговых коммуникациях средствами соответствующих и хорошо исполняемых кодексов саморегулирования, разработанных в дополнение к действующим рамкам национального и международного законодательства. Несмотря на то что Консолидированный Кодекс МТП предназначен, прежде всего, для коммерческих коммуникаций в качестве инструмента саморегулирования, его положения могут использоваться в регу-

лировании иных некоммерческих форм рекламы и коммуникаций, он может быть использован судами в качестве справочного документа в рамках применимого законодательства.

Система саморегулирования не исключает существования норм о рекламе в национальном законодательстве, напротив, этические принципы, декларируемые в международных Кодексах и регламентах, как правило, являются ориентиром для формирования требований к рекламе и маркетинговым коммуникациям в национальных законодательствах, фактором опережающей стандартизации. Законодательные ограничения, которые существуют в западно-европейских странах, лишь повторяют и развивают нормы, заложенные в общеевропейских документах.

Регулированием отношений в сфере рекламы в странах Запада обычно занимаются органы обществ потребителей и профессиональные организации рекламистов, которые рассматривают жалобы потребителей рекламы, контролируют содержание распространенной рекламы, консультируют рекламодателей, рекламопроизводителей и рекламораспространителей до распространения рекламы. Например, Управление по стандартам рекламы в Великобритании, созданное рекламным бизнесом, следит за выполнением собственного кодекса рекламы. Данный этический кодекс включает положения о пристойной, достоверной, скрытой рекламе, правах частных лиц не быть без их согласия использованными в рекламных целях. Уп-

равление отвечает за соблюдение норм Кодекса рекламы в печати, кино, Интернете и других рекламных носителях. Другим примером саморегулирования является деятельность Совета независимого телевидения, высшего органа частных теле вещателей, который уполномочен правительством в сотрудничестве с обществами потребителей, рекламодателями и вещателями выработать положения собственного кодекса рекламной практики. Совет выпускает ежемесячные отчеты, которые получают широкую огласку в СМИ, что считается формой санкций.

Примером саморегулирования в форме самодисциплины является разработка и внедрение собственных корпоративных стандартов организаций. Так, «Рекламные стандарты приемлемости» американской издательской компании *Providence Journal Company* представляют собой семидесятистраничный свод правил, определяющий стратегию и тактику рекламной деятельности своих газет и приложений. Занимая довольно жесткую позицию по отношению к рекламодателю, тем самым защищая своего читателя, компания стремится показать рекламодателю, что путь к сердцу и, следовательно, к кошельку потребителя лежит только через соблюдение этих правил. Именно с этой целью в «Рекламные стандарты приемлемости» включена глава «Сделать это более легким для рекламодателя». Разработка и изготовление внутреннего кодекса издания подразумевает определенные материальные издержки, однако следует учитывать, сколь-

ких конфликтов с читателями и рекламодателями удалось избежать благодаря такому труду. Практика саморегулирования показывает, что, в отличие от консервативных законодательных механизмов, она может быстро, гибко и без лишних затрат обеспечить гармоничные отношения между рекламистами, обществом и государством.

В условиях переходной экономики Россия переживает интенсивное преобразование информационной среды. С одной стороны, происходит увеличение роли и востребованности информации, возникновение института свободы слова и формирование гражданского общества, а с другой – проявляются такие негативные явления, как незащищенность общества от непроверенной информации, использование общественного мнения для лоббирования интересов отдельных социальных групп, нагнетание ощущения тех или иных глобальных проблем для манипулирования аудиторией. На фоне низкой правовой культуры граждан, зачаточного состояния консьюмеристско-

го движения, наконец, затяжного характера судебных разбирательств особенно важно адаптировать международный опыт в области регулирования рекламы к российским условиям.

Список литературы

[1] Руководство EASA по саморегулированию // Электронный ресурс. <http://www.advertology.ru/>

[2] Уэллс У., Бернет Д., Мориарти С. Реклама: принципы и практика: Учеб.: Пер. с англ. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 2001. 797 с.: ил. (Сер.: Маркетинг для профессионалов).

[3] http://www.iccwbo.ru/documents/advertising_and_marketing_icc_consolidated_code_russian5.pdf.

[1] Руководство EASA по саморегулированию // Электронный ресурс. <http://www.advertology.ru/>

[2] Уэллс У., Бернет Д., Мориарти С. Реклама: принципы и практика: Учеб.: Пер. с англ. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 2001. 797 с.: ил. (Сер.: Маркетинг для профессионалов).

[3] http://www.iccwbo.ru/documents/advertising_and_marketing_icc_consolidated_code_russian5.pdf.

Трибуна молодого ученого

Ратушный Е.Е.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЯ НАД ИХ ПОВЕДЕНИЕМ

Ратушный Евгений Евгеньевич, аспирант Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

Аннотация. Профилактика и предупреждение преступности в современном российском обществе сопряжена с рядом проблем, одной из которых является социальная адаптация лиц, освобожденных от наказания. О недостаточной эффективности социальной адаптации свидетельствует положительная динамика уровня повторной (рецидивной) преступности. По данным МВД России, в январе – сентябре 2015 года зарегистрировано 1750,4 тыс. преступлений, что на 6,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Каждое второе (54,3%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления. У лиц, освобожденных от наказания, часто недостаточно развито чувство долга, ослаблена ответственность за свое поведение, принижено собственное достоинство, утрачены или ослаблены чувства стыда и совести – те чувства, которые позволяют другим людям не совершать ошибок.

Ключевые слова. Осужденный, лишение свободы, социальная адаптация, освобождение от наказания, ответственность за поведение.

Ratushny E.E.

PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION OF THE PERSONS EXEMPTED FROM PUNISHMENT, AND MONITORING OVER THEIR BEHAVIOR

Ratushny Evgeny Evgenyevich, the graduate student of the Institute of International Law and Economy of A.S. Griboyedov

Summary. Prevention and crime prevention in the modern Russian presents a number of problems, one of which is the social adaptation of persons released from punishment. About the lack of effectiveness of social adaptation level shows a positive trend again (recurrent) crime. According to the Russian Interior Ministry, in January - September 2015 were registered 1750.4 thousand. Crime,

which is 6.9% more than in the same period last year. Every second (54.3%) to investigate crimes committed by persons previously commit crimes. Individuals released from punishment, is often insufficient sense of duty, weakened responsibility for their behavior, belittling their dignity, lost or impaired sense of shame and conscience – those feelings that allow other people to not make mistakes.

Keywords. *Convicted, deprivation of liberty, social adaptation, exemption from punishment, responsible for the behavior.*

По статистике, постоянное место работы имеют лишь 23,6% бывших осужденных, еще 53,7% живут за счет временных заработков, а 22,8% не имеют законного источника доходов. Показательно, что многие из этих людей не хотят устраиваться на работу. Но при попытке трудоустроиться почти у 40% бывших заключенных возникают определенные трудности. И, хотя большинство из них владеют востребованными профессиями, потенциальные работодатели отказывают им в трудоустройстве по причине наличия судимости.

Собственное жилье имеют менее половины освобожденных от наказания, многие живут у родственников, а около 4% – лица без определенного места жительства [12, с. 3].

Условия изоляции вырабатывают у осужденного относительно устойчивый способ поведения, хотя и не всегда соответствующий поведению в обычной среде. Как утверждали в советское время И.Х. Головченко и П.П. Михайленко, лицо, освобожденное от наказания, в течение «...определенного времени находится в состоянии своеобразной адаптации. Человек приспосабливается к новым условиям жизни, серьезно отличающимся от тех, в которых он находился в местах лишения свободы, подчиняясь строгим правилам режима» [3, с. 63]. Данное утверждение до сих пор не утратило актуальности.

Не будучи подготовленными к социально-экономическим реалиям сегодняшнего дня, столкнувшись с проблемами трудоустройства, не находя понимания в обществе, эта категория лиц часто оказывается вновь

вовлеченной в противоправную деятельность.

Правовое регулирование социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, и контроль над их поведением предусмотрено гл. 22 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) [15, с. 198]. В России увеличивается количество социальных центров, оказывающих помощь бывшим осужденным в восстановлении и укреплении социально полезных связей, их трудовом и бытовом устройстве после освобождения, в решении вопросов, связанных с пенсионным обеспечением, в социальной адаптации после освобождения. Но потенциал органов местного самоуправления, службы занятости и других структур используется для помощи бывшим осужденным далеко не полностью, в связи с чем необходима система мероприятий, направленных на оказание содействия социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и контроля над их поведением, что позволит снизить уровень рецидивной преступности.

Понятие «адаптация» происходит от латинского слова *adaptatio* – «приспособление» [13, с. 5]. Важнейшая задача адаптационного процесса – это проблема выживания человека через приспособление потенций организма индивида с процессами природной и социальной среды.

Существуют различные процессы взаимоотношения человека с окружающим миром, и поэтому жизненно необходимо найти оптимальные механизмы и способы адаптации человеческого организма (его физио-

логическая организация) с индивидуально-личностными сторонами (психическая организация) и потребностями, нуждами, требованиями и нормами социального обустройства (система социальных отношений). Можно выделить четыре вида адаптации человека: биологическую, физиологическую, психологическую, социальную. Эти виды тесно взаимосвязаны, но иногда могут иметь относительную независимость или приобретать временный приоритет.

Спецификой человеческой адаптации является то, что этот процесс связан с социализацией человека, с усвоением социальных норм поведения, с «врастанием в социальный мир». По существу, социальная адаптация является важнейшим механизмом социализации. Но если социализация представляет собой постепенный процесс формирования личности в определенных социальных условиях, то понятие «социальная адаптация» подчеркивает, что в относительно короткий промежуток времени личность или группа активно осваивает новую социальную среду, которая возникает либо в результате социального или территориального перемещения, либо при изменении социальных условий.

Процесс социальной адаптации носит конкретно-исторический характер, который по-разному влияет на личность или подталкивает ее к определенному выбору механизмов действия в заданном контексте времени.

В теории социальной адаптации этот процесс рассматривается на трех уровнях:

1) общество (макросреда) – адаптация личности и социальных слоев к особенностям социально-экономического, политического, духовного и культурного развития общества;

2) социальная группа (микросреда) – адаптация человека или, наоборот, нестыковка интересов человека с социальной группой (производственный коллектив, семья, учебный коллектив и пр.);

3) сам индивид (внутриличностная адаптация) – стремление достичь гармонии, сбалансированности внутренней позиции и ее самооценки с позиции других индивидуумов [4, с. 11].

Человек входит в широкую систему профессиональных, деловых, межличностных, социальных отношений, которые позволяют ему адаптироваться в данном социуме. Система социальной адаптации включает разные виды адаптивных процессов: производственную и профессиональную адаптацию, бытовую, досуговую, политическую и экономическую, адаптацию к формам общественного сознания (наука, религия, искусство, мораль и пр.), к природе и др.

Особенности процесса социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, заключаются в следующем:

- данный процесс воздействует на особую категорию граждан – освобождающихся из мест лишения свободы;

- он всегда в той или иной мере связан с элементами принуждения, которые являются последствиями

отбывания наказания, вытекающими из института судимости.

По мнению автора, процесс социальной адаптации этой категории граждан можно условно разделить на два взаимосвязанных этапа.

Первый этап заключается в нравственной, правовой, психологической и организационной подготовке осужденных в исправительных учреждениях к жизни на свободе (исправление).

Второй этап – это приспособление освобожденных к условиям жизни на свободе, определение ими своих социальных позиций и ролей, восприятие требований и системы ценностных ориентаций нового социального окружения, руководство этим процессом со стороны государства и общества.

Субъект, неверно усвоив нормы общественного поведения или осознанно нарушив эти нормы, совершает уголовно наказуемое деяние, в результате чего следует наказание и изоляция от общества. В условиях уголовно-исправительных учреждений осужденный вынужден усваивать непривычные для него социальные нормы, отличающиеся от норм внешнего мира. В результате этого развивается несоответствие между установками изолированного субъекта и установками общества на свободе. Чтобы вернуться к нормальной жизни после освобождения, он вынужден вновь ломать сложившуюся систему ценностей и адаптироваться к условиям изменившегося мира.

Подтверждением данной точки зрения являются социологические

исследования, проведенные учеными на базе учреждений Управления Федеральной службы исполнения наказаний. Так, в исследованиях П.А. Бровского отмечается, что применение уголовного наказания в виде изоляции от общества влечет за собой ослабление, а нередко и полный разрыв социальных связей осужденных, что влияет на формирование дезадаптивной направленности в поведении и нередко становится условием совершения новых преступлений [1, с. 56–65].

Исследователи выделяют ряд проблем, препятствующих успешной социальной адаптации граждан, освобожденных от наказания еще до выхода на свободу. В частности, к таким проблемам относятся:

1) информативная проблема – большая часть заключенных, готовящихся к выходу в социум, слабо информированы о происходящих или произошедших социально-экономических изменениях. Осужденные с низкими адаптивными способностями вообще не знают ни о каких новых событиях на свободе. Большую часть информации о современной жизни общества осужденные получают из телепередач, общения с родными, публикаций в СМИ. Следует отметить, что иногда эта информация носит искаженный характер;

2) проблема трудоустройства – большая часть заключенных, оказавшись на свободе, не может устроиться на работу. Это наибольшая трудность, которую данной категории граждан необходимо преодолеть в постпенитенциарный период. Желание найти работу является одним из

факторов успешной социальной адаптации;

3) проблема жилой площади – не все осужденные имеют собственную жилплощадь, некоторые из них не знают, сохранилось ли за ними право на жилплощадь после освобождения, и, наконец, часть осужденных не имела своей жилплощади или лишилась ее во время отбывания наказания за преступление;

4) проблема приобщения к криминальной субкультуре – определенная часть бывших осужденных тяготеет к «преступному миру», его субкультуре, правилам, обычаям. Основная причина такого негативного явления заключается в утрате этими людьми социально полезных связей, выходе на обочину жизни, отчуждении от общества и его ценностей, малых социальных групп, и в первую очередь семьи. Приобщение к субкультуре преступного мира влечет за собой деградацию личности, деформирует все сферы образа жизни.

Еще одним негативным фактором, препятствующим социальной адаптации, является отсутствие желания у самих заключенных адаптироваться в обществе, стремления заниматься общественно полезной деятельностью.

С проблемой социальной адаптации граждан, освобожденных от наказания, тесно связана проблема правового регулирования в части государственной помощи.

Главой 22 УИК РФ определены меры оказания помощи лицам, освобождаемым от наказания. Однако, как справедливо отмечает О.С. Тата-

уров, УИК РФ содержит лишь отсылочные нормы, определяющие трудовое и бытовое устройство, а также получение других видов социальной помощи в соответствии с федеральным законодательством [14, с. 13–15]. Так, п. 1 ст. 181 УИК РФ в определении порядка оказания помощи лицам, освобожденным от наказания, в части порядка обеспечения продуктами, деньгами, проезда к месту жительства ссылается на Постановление Правительства [10]. В отношении обеспечения прав лиц, освобожденных от наказания, на трудовую и бытовую помощь п. 1 ст. 182 УИК РФ ссылается на федеральное законодательство [17] и на Трудовой кодекс РФ.

Как справедливо замечает известный ученый-пенитенциарист А.И. Зубков, «...статья 182 УИК РФ лишь в самой общей форме закрепляет права лиц, освобожденных от наказаний в виде ограничения свободы, ареста или лишения свободы, на определенные виды социальной помощи. Уголовно-исполнительное законодательство в этой части должно быть дополнено иными законами» [6].

В сложившейся криминогенной обстановке особую значимость приобретает усиление государственного контроля над склонными к асоциальному образу жизни гражданами; принятие мер, направленных на предотвращение совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы и имеющими судимость, новых преступлений и других противоправных деяний, недопущение возвращения их в криминальную среду и возобновления ими преступной деятельности.

В статье 183 УИК РФ определен порядок контроля над лицами, освобожденными от отбывания наказания. Как и другие статьи гл. 22, данная статья содержит отсылочные нормы, а именно: законодатель ссылается на УК РФ, Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ [18] и иные нормативные правовые акты.

В то же время следует признать, что стройной системы контроля над лицами, освобожденными от наказания, а также осужденными условно в России сегодня не существует.

Между тем целесообразность контроля над лицами, ранее совершившими преступления и представляющими определенную угрозу обществу, никогда не вызывала сомнения у большинства правоведов. Еще в 1894 г. А.А. Пионтковский предлагал ввести в уголовное право «институт испытания» [9, с. 301; 7, с. 37].

В.А. Ломако, О. Книженко, М.Р. Гета приходят к пониманию условного осуждения как формы социально-правового контроля, который может и должен осуществляться при условном осуждении, условно-досрочном освобождении, отсрочке отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, а также лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы [2, с. 8; 8, с. 5; 5, с. 39].

В советский период социально-правовой контроль приобрел различные формы и получил довольно широкое распространение. Помимо контроля над освобожденными от наказания, социально-правовой контроль распространился и на лиц, отбывших наказание. В соответствии с

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» суд, после отбытия основного срока наказания, мог применять такие ограничения, как:

- 1) запрещение ухода из дома (квартиры) в определенное время;
- 2) запрещение пребывания в определенных пунктах района (города);
- 3) запрещение выезда или ограничение времени выезда по личным делам за пределы района (города);
- 4) явка в милицию для регистрации от одного до четырех раз в месяц [16].

Несмотря на то что данные правоограничения закреплялись не в Уголовном кодексе, их содержание было напрямую связано с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, видом назначенного наказания и характеристикой лица, его совершившего, что само по себе свидетельствует об уголовно-правовом характере применяемых мер. После вступления в действие УК РФ 1996 г. и отмены административного надзора в 2002 г. институт осуществления социально-правового контроля над лицами, осужденными за совершение преступления, сводился лишь к контролю над условно осужденными (в период испытательного срока).

С 01.07.2011 вступил в силу Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который во многом схож с отмененным ранее Указом

Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», и фактически означает возврат к практике осуществления контроля над лицами, имеющими судимость, которая была характерна для советского периода.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 64-ФЗ административный надзор – это осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с Федеральным законом № 64-ФЗ временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных этим Федеральным законом.

Социальное предназначение административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, состоит в предупреждении совершения ими преступлений и других правонарушений, оказании на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Индивидуальное профилактическое воздействие призвано стимулировать правопослушное поведение поднадзорного лица, способствовать его постепенной адаптации.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, устанавливается судом. Дела об административном надзоре относятся к делам, возника-

ющим из публичных правоотношений, рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. Кроме непосредственного установления административного надзора, в судебном порядке решаются вопросы о продлении административного надзора и о дополнении ранее установленных административных ограничений, о досрочном прекращении и частичной отмене административных ограничений.

Согласно общему правилу, установленному в ч. 1 и 3 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ, административный надзор устанавливается в отношении лица, которое:

1) является совершеннолетним лицом, т.е. достигло возраста 18 лет;

2) освобождается или освобождено из мест лишения свободы;

3) имеет непогашенную либо неснятую судимость за совершение: тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении в отношении несовершеннолетнего, если при этом лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и (или), отбыв уголовное наказание в виде лишения свободы, совершает в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность [18].

Но из общего правила есть исключения, когда административный надзор устанавливается независимо от наличия этого условия.

Административный надзор устанавливается в обязательном порядке в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо не снятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ).

Кроме того, административный надзор устанавливается в обязательном порядке в отношении лица, совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (ч. 2.1 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ введена Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»).

Административный надзор предполагает установление в отношении поднадзорного лица административных ограничений.

Федеральный закон № 64-ФЗ содержит исчерпывающий перечень

административных ограничений, которые могут быть установлены судом [18]:

1) запрещение пребывания в определенных местах;

2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;

3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;

4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;

5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации, – установление судом этого административного ограничения является обязательным и не зависит от применения к лицу иных административных ограничений.

Суд в течение срока административного надзора на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя с учетом сведений об образе жизни и о поведении поднадзорного лица, а также о соблюдении им административных ограничений может частично отменить административные ограничения или на основании заявления органа внутренних дел может дополнить ранее установленные поднадзорному лицу административные ограничения.

Основанием для дополнения ранее установленных административных ограничений могут служить злоупотребление поднадзорного ал-

когольными напитками, употребление им наркотиков, участие в азартных играх, инициирование бытовых скандалов, драк; попытки разрешить силой конфликтные ситуации, возникающие по месту работы; посещения притонов.

Наряду с этим трудоустройство поднадзорного, его положительная характеристика по месту работы и проживания, участие в общественной деятельности могут служить поводом к частичной отмене административных ограничений.

В будущем административный надзор должен стать частью комплексной системы профилактики правонарушений и преступлений. Пока же установление и осуществление данного вида административного надзора имеют цель предупреждения рецидивной преступности со стороны отдельных категорий лиц, совершивших преступление и привлеченных к уголовной ответственности, в целях оказания на них необходимого воспитательно-превентивного воздействия.

Таким образом, осуществление административного контроля (надзора) за поведением лиц, освобожденных от наказания, направлено на окончательное перевоспитание граждан, совершивших уголовное преступление. Установленные судом в соответствии с федеральным законом в отношении поднадзорных лиц дополнительные обязанности создают возможность правоохранительным органам осуществлять надзор за выполнением установленных судом обязанностей, что, конечно, создает для поднадзорного определенные неудобства.

Однако неудобства направлены на ограничение или исключение условий, способствующих поднадзорным свободно вести антиобщественный образ жизни или совершать новые правонарушения и преступления.

В свою очередь, необходимо отметить, что административный контроль должен быть непосредственно связан с социальной адаптацией личности, освобожденной от наказания. В противном случае не имеет смысла ждать от него высокой эффективности.

Повышение эффективности социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, и контроля над их поведением сводится в первую очередь к разработке комплекса мер, способствующих решению проблем.

Большинство осужденных готовы к освобождению, чувствуют себя спокойно и уверенно, с радостью выходя на свободу. Это объясняется положительным настроением осужденных, стремлением вернуться к нормальной жизни, поддержкой близких и, особенно, детей. Уверенность в успешной адаптации подкрепляется имеющейся у большинства возможностью устроиться на работу и наличием жилой площади.

Однако значительное количество осужденных, частично готово к освобождению. Именно на эту категорию лиц и должно быть направлено внимание администрации исправительного учреждения, психологов, социальных служб.

Отметим, что неадекватная оценка собственных сил, влияние неблагоприятных факторов (неблагоприятное окружение, отсутствие рабо-

ты, жилья, денег, неуравновешенность характера, ведение антисоциального образа жизни) существенно затрудняют процесс социальной адаптации, что приводит к совершению противоправных поступков.

Факторами риска в процессе социальной адаптации являются:

- отсутствие работы;
- отсутствие постоянного места жительства;
- употребление спиртных напитков, наркотических веществ;
- наличие антисоциальных установок;
- тесный контакт с осужденными отрицательной направленности и некоторые другие.

Совокупность этих факторов способна существенно затруднить процесс социальной адаптации, дезадаптировать личность и привести к рецидиву.

Исследования различных авторов показали, что лиц, освобожденных от наказания, можно условно разделить на три группы:

- 1) лица с высокой адаптивной способностью;
- 2) лица со средней адаптивной способностью;
- 3) лица с низкими адаптивными возможностями [1, с. 56–65].

Группа с сильными адаптивными способностями характеризуется высокой степенью информированности о событиях, происходящих на свободе; эти люди охотно поддерживают связь с родными и близкими, стараются получить максимум информации из различных источников. Они нацелены на освобождение и возвращение к семье. Для таких людей боль-

шое значение имеют дети, а если детей нет, то в ближайшем будущем они планируют их завести.

Так как успешность социальной адаптации определяется наличием жилья и работы, то в данную группу входят в первую очередь лица, обладающие жильем. Для осужденных данной категории характерно ярко выраженное желание работать, а у многих из них есть возможность вернуться на прежнее место работы. В поиске работы они намерены использовать все возможные способы трудоустройства, предпочитая при этом действовать самостоятельно. Что же касается стремления поддерживать отношения с людьми, с которыми эти осужденные отбывали наказание, стоит отметить, что у них ярко выражено нежелание в сохранении таких контактов.

Отметим также, что осужденные этой категории не намерены возвращаться к прежнему, преступному и антисоциальному образу жизни. Они объективно оценивают свои шансы и перспективы на успешность процесса социальной адаптации к жизни на свободе, характеризуя свое состояние как «полностью готовы».

Категория осужденных со слабыми адаптивными способностями характеризуется низкой степенью информированности о событиях, происходящих на свободе, отсутствием контактов с родными и близкими, нежеланием поддерживать такие контакты, отсутствием стремления создать семью. Как правило, у этих осужденных отсутствует жилье, у них нет желания найти работу либо нет возможности трудоустроиться.

Осужденные данной категории охотно станут поддерживать контакты с людьми, отбывшими наказание, готовы вернуться к прежнему, анти-социальному образу жизни. Как правило, они имеют три судимости и более и не желают принимать социальные нормы поведения. К данной группе можно также отнести пенсионеров, как людей с низкой трудовой активностью.

У осужденных со средними адаптивными способностями в разной степени сочетаются характеристики двух предыдущих групп. Большинство людей этой группы частично владеют информацией о событиях, происходящих на свободе, затрудняются ответить, станут ли они поддерживать связь с бывшими осужденными, а также считают, что успех социальной адаптации к жизни на свободе будет зависеть от стечения обстоятельств.

У лиц данной категории, как правило, есть желание работать, многие из них не знают, сохранилось ли их жилье или право проживать там.

Начинать работу по социальной адаптации необходимо еще в исправительных учреждениях. При работе с осужденными администрация исправительных учреждений может использовать опыт «Школы подготовки к освобождению», которая была организована на грант фонда Форда в рамках проекта «Реформа тюрьмы» и действует в ФБУ ИК-7 Ивановской области. Эта методика позволяет более эффективно подготавливать осужденных к жизни на свободе.

В рамках данного мероприятия работники и администрация ИУ мо-

гут более полно информировать осужденных о событиях, происходящих на свободе, указывать на изменения в законодательстве для профилактики правонарушений.

Следует особое внимание уделить работе социальной службы ИУ. Они должны разработать и внедрить максимально возможное количество тренингов и ролевых игр, которые будут развивать адаптивные способности осужденных (умение говорить, вести себя в обществе, трудоустраиваться и т.д.), постараться заранее трудоустроить освобождающегося из мест лишения свободы человека.

Для этого необходимо тесное взаимодействие работников ИУ и местных служб занятости населения. Социальная служба также должна проверить наличие жилья и возможность проживания в нем, а в случае отсутствия такового постараться найти, например, договориться с родственниками осужденного. И в этой связи необходимо обратить внимание на налаживание связей осужденного с родственниками. Указанные меры в совокупности позволят значительно увеличить шансы осужденных, освобождающихся из исправительных учреждений, на успех социальной адаптации к жизни на свободе.

В условиях свободы особое внимание необходимо обратить на тесное сотрудничество контрольных органов и социальных центров, осуществляющих помощь лицам, освобожденным от наказания. Социальная помощь должна включать медико-социальное, социально-психологическое, социально-педагогиче-

ческое, социально-экономическое и социально-правовое обслуживание данной категории граждан.

Административный контроль и надзор не должен заключаться в наложении или снятии ограничений на лиц, освобожденных от наказания. Его эффективность во многом зависит от успешности преодоления субъектом социальных проблем и его интеграции в общество.

Список литературы

- [1] *Бровский П.А.* Проблемы социальной адаптации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы: гендерный аспект // *Женщина в российском обществе.* 2009. № 2.
- [2] *Гета М.Р.* Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд юрид. наук. Томск, 2000.
- [3] *Головченко И.Х., Михайленко П.П.* Раскрытие преступлений и борьба с рецидивом // *Советское государство и право.* 1965. № 4.
- [4] *Гулина М.А.* Словарь-справочник по социальной работе. СПб.: Питер, 2010.
- [5] *Книженко О.* Условное осуждение или система испытания // *Законность.* 2002. № 9.
- [6] Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Зубкова // СПС «КонсультантПлюс».
- [7] *Лист Ф.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2004.
- [8] *Ломако В.А.* Осуждение без реального отбывания лишения свободы. Харьков, 1987.
- [9] *Пионтковский А.А.* Избранные труды. Казань, 2004. Т. 1.
- [10] Постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 1997 г. № 135 «О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осужденных, освобождаемых от отбывания наказания».
- [11] Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 800 «О размере единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы».
- [12] *Сидоркин С.* Социальная адаптация бывших заключенных // *Вечерний Барнаул.* 2012. № 11.
- [13] *Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко.* Мн.: Книжный Дом, 2003.
- [14] *Татауров О.С.* Проблемы социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2010. № 2.
- [15] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2.
- [16] Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // *Ведомости ВС СССР.* 1966. № 30. Ст. 597.
- [17] Федеральный закон от 17 июля 1999 № 178-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. № 29.
- [18] Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 15.
- [1] *Brovskij P.A.* Problemy social'noj adaptacii osuzhdennyh, osvobozhdayushhihsya iz mest lisheniya svobody: gendernyj aspekt // *Zhenshhina v rossijskom obshhestve.* 2009. № 2.

- [2] *Geta M.R.* Probaciya i ee perspektivy v ugovnom prave Respubliki Kazahstan: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2000.
- [3] *Golovchenko I.X., Mixajlenko P.P.* Raskrytie prestuplenij i bor'ba s recidivom // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* 1965. № 4.
- [4] *Gulina M.A.* Slovar'-spravochnik po social'noj rabote. SPb.: Piter, 2010.
- [5] *Knizhenko O.* Uslovnoe osuzhdenie ili sistema ispytaniya // *Zakonnost'.* 2002. № 9.
- [6] Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Pod red. A.I. Zubkova // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [7] *List F.* Zadachi ugovnoj politiki. Prestuplenie kak social'no-patologicheskoe yavlenie / Sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo. M., 2004.
- [8] *Lomako V.A.* Osuzhdenie bez real'nogo otbyvaniya lisheniya svobody. Xar'kov, 1987.
- [9] *Piontkovskij A.A.* Izbrannye trudy. Kazan', 2004. T. 1.
- [10] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 oktyabrya 1997 g. № 135 «O poryadke obespecheniya produktami pitaniya ili den'gami na vremya proezda k mestu zhitel'stva osuzhdennyh, osvobozhdaemyh ot otbyvaniya nakazaniya».
- [11] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 dekabrya 2006 g. № 800 «O razmere edinovremennogo denezhnogo posobiya, kotoroe mozhet byt' vydano osuzhdennym, osvobozhdaemym iz mest lisheniya svobody».
- [12] *Sidorkin S.* Social'naya adaptaciya byvshih zaklyuchennyh // *Vechernij Barnaul.* 2012. № 11.
- [13] *Sociologiya: Enciklopediya* / Sost. A.A. Gricanov, V.L. Abushenko, G.M. Evel'kin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshhenko. Mn.: Knizhny'j Dom, 2003.
- [14] *Tataurov O.S.* Problemy social'noj adaptacii osuzhdennyh, osvobodivshihsy iz mest lisheniya svobody // *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie.* 2010. № 2.
- [15] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ / SZ RF. 1997. № 2.
- [16] Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 26.07.1966 № 5364-VI «Ob administrativnom nadzore organov vnutrennix del za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody» // *Vedomosti VS SSSR.* 1966. № 30. St. 597.
- [17] Federal'nyj zakon ot 17 iyulya 1999 № 178-FZ (red. ot 21.07.2014) «O gosudarstvennoj social'noj pomoshhi» // SZ RF. 1999. № 29.
- [18] Federal'nyj zakon ot 06.04.2011 № 64-FZ (red. ot 28.12.2013) «Ob administrativnom nadzore za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody» // SZ RF. 2011. № 15.

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 01.10.15. Сдано в набор 30.9.15.
Формат 70x100/16. Печать офсетная. Печ. л. 21,75.

Тираж 1200 экз. Заказ № .

ОАО «Орехово-Зуевская типография»
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1